КАБИНЕТ
ПРАВА.

1578/19
660
3
343
(Россия)
Р — 4
ЛБ

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

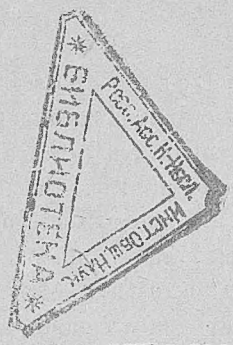
БИБЛИОТЕКА
Ассоциации
№ Инв. 548
№ Сист.
Шифр
Научно-Исслед. Институтов при С. О. Н. М. Г. У.

1884.

88044507 Б-ка АП РФ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1885.

1214 ф ЛБ
БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Презид. Верх. Сов. СССР



РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1884 года января 17-го дня. *По дѣлу провизора Генриха Гольма.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Провизоръ Генрихъ Гольмъ, содержатель аптеки въ С.-Петербургѣ, которою онъ же и управлялъ, приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, утвержденнымъ судебною палатою, признанъ виновнымъ въ томъ, что въ означенной аптекѣ хранилъ яды и сильнодѣйствующія вещества въ незапиравшемся отдѣленіи шкафа, въ которомъ въ то же время хранился и хининъ. За таковое нарушеніе установленныхъ правилъ Гольмъ, на основаніи 885 ст. улож. о нак., присужденъ къ лишенію навсегда права содержать аптеки и управлять оными. Въ поданной на приговоръ палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Гольма, присяжный повѣренный Митинскій, объясняетъ, что довѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ наказанія по настоящему дѣлу, на основаніи Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года, какъ по общему смыслу сего манифеста, покрывающаго преступленія болѣе важныя, чѣмъ предусмотрѣнное 885 ст. улож., такъ и потому, что управляющіе казенными аптеками, подлежащіе за то же нарушеніе, по означенной 885 ст., отрѣшенію отъ должности, освобождаются отъ этого наказанія по силѣ 1 п. VII ст. упомянутаго манифеста.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 166 ст. улож. о наказ., даруемое общими милостивыми манифестами прощеніе распространяется лишь на тѣ преступленія и проступки, которые въ манифестѣ означены. Составляющее предметъ настоящаго дѣла закононарушеніе, предусмотрѣнное въ 885 ст. улож., по тому взысканію, которое оно влечетъ за собою, не принадлежитъ къ числу тѣхъ

преступленій и проступковъ, совершители коихъ, по Всемилостивѣйшему манифесту 15 мая 1883 г., освобождаются отъ суда и наказанія. Опредѣляемое этимъ закономъ лишеніе навсегда права управлять аптеками и содержать оныя, причемъ виновный аптекарь, согласно примѣч. къ 887 ст. улож., обязанъ принадлежащую ему аптеку продать въ продолженіе одного года, а между тѣмъ она поручается управленію другаго лица, по распоряженію медицинскаго начальства, составляетъ особую карательную мѣру, принимаемую закономъ въ этомъ случаѣ для охраненія народнаго здравія, подобно тому, какъ въ другихъ, означенныхъ въ законахъ, случаяхъ, опредѣляется запрещеніе производства торговли, прежняго ремесла или промысла, также въ видахъ охраненія народнаго здравія или общественнаго благоустройства. На такія предупредительныя мѣры дѣйствіе постановленій Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., по точному смыслу онаго, распространяемо быть не можетъ. Тотъ же характеръ и значеніе имѣетъ и мѣра, принимаемая, по 2 ч. 885 ст. улож., относительно управляющихъ казенными аптеками, виновныхъ въ предусмотрѣнномъ этою статьею нарушеніи. Такимъ образомъ нельзя не признать, что эта мѣра вовсе не тождественна съ тѣмъ отрѣшеніемъ отъ должности, которое полагается уложеніемъ въ числѣ наказаній и взысканій за преступленія и проступки по службѣ (улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 65 и 67), и отъ котораго обвиняемые освобождаются по силѣ I п. VII ст. манифеста. Посему и въ этомъ отношеніи указаніе кассаціонной жалобы не имѣетъ правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что судебная палата, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу Всемилостивѣйшаго манифеста, поступила согласно съ точнымъ онаго смысломъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

2.—1884 года января 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Карла Мартиканта.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Кассиръ станціи „Можейки“, Либаво-Роменской желѣзной дороги, мѣщанинъ Карлъ Мартикантъ, привлеченъ былъ къ суду по обвиненію въ томъ, что въ ноябрѣ и декабрѣ 1882 г. и въ январѣ 1883 г. къ отправляемымъ имъ съ означенной станціи накладнымъ на принятые грузы наклеивалъ гербовыя марки 10 коп. достоинства, бывшія уже въ употребленіи. Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ Мартиканта, на основаніи 103 ст. уст. герб. и 173 ст. уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Но Шавельскій мировой съѣздъ, до разсмотрѣнія котораго это дѣло восходило по апелляціонному отзыву подсудимаго, нашелъ, что хотя проступокъ, въ которомъ обвиняется Мартикантъ, и обложенъ закономъ (4 п. 579 ст. улож.) наказаніемъ, за мошенничество опредѣленнымъ, но тѣмъ

не менѣе не можетъ быть отождествляемъ съ симъ послѣднимъ, такъ какъ имѣетъ свой особый юридическій характеръ и помѣщенъ въ особомъ спеціальномъ отдѣлѣ уложенія: о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имуществъ и доходовъ казны; а одинаковая наказуемость двухъ преступленій еще не даетъ основанія къ признанію и одинаковости ихъ характера, такъ какъ въ уложеніи не рѣдки случаи ссылки, для указанія наказанія за одно преступленіе, на другое, мало имѣющее общаго съ первымъ. Признавъ засимъ, что наказаніе за тотъ проступокъ, въ которомъ обвиняется Мартикантъ, по 4 п. 579 ст. улож. о наказ., не превышаетъ тюремнаго заключенія, а потому покрывается силою VII п. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года, съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить и подсудимаго отъ суда и наказанія освободить. На этотъ приговоръ товарищъ Ковенскаго губернскаго прокурора принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 4 п. 579 ст. улож. о наказ., составляетъ мошенничество, направленное противъ имущества и доходовъ казны, и потому не можетъ быть подводимо подъ прощеніе, дарованное Всемилостивѣйшимъ манифестомъ. Противъ этого протеста подсудимымъ Мартикантомъ представлено объясненіе, въ которомъ онъ проситъ протестъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ, должно ли преступленіе, предусмотрѣнное 4 п. 579 ст. улож. о нак. по прод. 1876 г., быть признаваемо мошенничествомъ, или же разсматриваемо какъ преступленіе особаго рода и характера, обложенное лишь по закону одинаковымъ съ мошенничествомъ наказаніемъ. Вопросъ этотъ возбужденъ въ виду употребленнаго въ приведенномъ законѣ, почерпнутомъ изъ устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, выраженія о томъ, что виновный въ завѣдомомъ употребленіи или продажѣ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество. Для разрѣшенія означеннаго вопроса необходимо опредѣлить существо и свойство того преступленія, о которомъ идетъ рѣчь. Завѣдомое употребленіе или продажа гербовыхъ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, есть, безъ сомнѣнія, преступленіе, имѣющее корыстную цѣль, и цѣль эта достигается путемъ обмана, именно посредствомъ сбыта марокъ, уже болѣе негодныхъ, подъ видомъ дѣйствительныхъ; такимъ образомъ дѣяніе это по своему существу совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки мошенничества, и все отличіе его отъ обыкновеннаго мошенничества, предусмотрѣннаго уложеніемъ о наказ. и уставомъ о наказ., налаг. мир. суд., заключается лишь въ различіи интересовъ, нарушаемыхъ преступленіемъ; а такъ какъ всякими дѣйствіями, направленными къ уменьшенію гербоваго сбора, нарушаются прежде всего интересы казны, то лишь въ этомъ и слѣдуетъ видѣть основаніе, почему завѣдомое употребленіе негодныхъ марокъ выдѣлено изъ ряда общихъ статей о мошенничествѣ и введено въ составъ особой

главы VII раздѣла уложенія—о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны, а въ общихъ положеніяхъ этого раздѣла (ст. 548 и 549) указано, что всякое похищеніе казенной собственности, неозначенное въ особыхъ правилахъ или статьяхъ улож., наказывается какъ похищеніе собственности частной. Изъ исторической же справки съ прежде дѣйствовавшими законами видно, что по уложенію о наказ. 1845 г. (2 ч. 597 ст.) и по 1 ч. XV т. св. зак. изд. 1857 г. (ст. 633) употребленіе завѣдомо поддѣльной гербовой бумаги или передача оной другимъ подъ видомъ настоящей признавалось воровствомъ-мошенничествомъ, а оттуда аналогическое выраженіе перешло и въ новый гербовый уставъ для наказанія за подобное употребленіе гербовыхъ марокъ, замѣнившихъ собою гербовую бумагу, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что съ завѣдомымъ употребленіемъ фальшивыхъ гербовыхъ марокъ сравнено и употребленіе марокъ, уже бывшихъ прежде въ употребленіи (3 и 4 п. 579 ст. улож. по прод. 1876 г). Признавая посему, что то преступленіе, въ которомъ обвиняется Мартикантъ, и по своему существу, и по указанію закона, составляетъ мошенничество, неподлежащее прощенію по силѣ Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года, Правительствующій Сенатъ, за силою 174 ст. у. у. с., опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. приговоръ Шавельскаго мироваго съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Поневѣжскій мировой съѣздъ.

3.—1884 года января 17-го дня. *По дѣлу жены надворнаго совѣтника Евфросиньи Квартировичъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Одесскій окружный судъ, выслушавъ 23-го сентября 1878 г. представленіе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ о наложеніи, вслѣдствіе ходатайства Херсонской казенной палаты, запрещенія на недвижимое имущество жены подсудимаго Михаила Квартировича, Евфросиньи Квартировичъ, въ виду обвиненія перваго въ присвоеніи и растратѣ 47.071 р. казенныхъ денегъ, руководствуясь 1480—1488 ст. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.,—опредѣлилъ: наложить запрещеніе на дачу Евфросиньи Квартировичъ, состоящую въ Херсонской губ., въ предмѣстьи города Одессы, подъ № 139, заключающуюся въ двухъ десятинахъ земли съ постройками. Состоявшимся, затѣмъ, 12 ноября 1882 г., приговоромъ Одесской судебной палаты, помощникъ Одесскаго казначея, Михаилъ Квартировичъ, признанъ былъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ упомянутыхъ выше казенныхъ денегъ, причемъ судебная палата, между прочимъ, опредѣлила: въ удовлетвореніе гражданскаго иска казны взыскать съ подсудимаго Квартировича 47.071 р., а въ случаѣ его несостоятельности съ подсудимаго казначея Унтилова, признаннаго виновнымъ въ нерадѣніи, послѣдствіемъ котораго была упомянутая растрата.—17 марта 1883 г. Евфро-

синья Квартировичъ подала въ Одесскій окружный судъ прошеніе о снятіи запрещенія съ недвижимаго имущества ея, наложеннаго постановленіемъ суда, состоявшимся 23 сентября 1878 г. Окружный судъ представилъ прошеніе это, при доношеніи отъ 2 апрѣля того же года за № 5691, въ Одесскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ его 24 мая 1883 г., въ распорядительномъ засѣданіи, нашла, между прочимъ, что несостоятельность Михаила Квартировича къ уплатѣ 47.071 р. уже установлена и что при таковой же несостоятельности Унтилова искъ казны на пополненіе означенной суммы, на основаніи 1480—1488 ст. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г., можетъ быть обращенъ на имущество жены Михаила Квартировича, Евфросиньи Квартировичъ, на каковое, опредѣленіемъ окружнаго суда 23 сентября 1878 г. состоявшимся, наложено запрещеніе. Признавая, вслѣдствіе сего, снятіе этого запрещенія съ имѣнія Евфросиньи Квартировичъ, въ отмѣну приведеннаго опредѣленія окружнаго суда, преждевременнымъ, Одесская судебная палата въ просьбѣ Евфвосиньи Квартировичъ отказала.—На это опредѣленіе палаты Квартировичъ принесла въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ коей излагаетъ, что прошеніе ея неправильно принято къ разсмотрѣнію Одесскою судебною палатою, такъ какъ запрещеніе на имущество ея было наложено не палатою, а окружнымъ судомъ, вслѣдствіе чего она, Квартировичъ, лишена была возможности защищать свои интересы въ двухъ инстанціяхъ, ибо въ случаѣ отказа окружнаго суда снять запрещеніе съ ея имѣнія, она могла бы жаловаться въ судебную палату и представить въ судебномъ засѣданіи надлежащія объясненія; въ настоящемъ же случаѣ палата разсмотрѣла прошеніе ея, Квартировичъ, въ распорядительномъ засѣданіи, безъ вызова ея и безъ выслушанія ея словесныхъ объясненій и, наконецъ, что и по существу поданнаго ею, Квартировичъ, прошенія, признаніе судебною палатою ходатайства ея преждевременнымъ противорѣчитъ точному смыслу 1480—1488 ст. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г., такъ какъ съ возложеніемъ въ приговорѣ судебной палаты, 12 ноября 1882 г. состоявшемся, отвѣтственности по гражданскому иску, въ случаѣ несостоятельности мужа ея, на Унтилова, означенныя въ ст. 1480—1488 постановленія закона не должны уже болѣе имѣть примѣненія къ ней, Квартировичъ. Вслѣдствіе сего Евфросинья Квартировичъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты отъ 24 мая 1883 г.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу жалобою Квартировичъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ и какимъ судомъ должны быть снимаемы съ недвижимыхъ имуществъ запрещенія, наложенныя по уголовнымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ наложенія и разрѣшенія запрещеній на недвижимыя имущества лицъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности за преступленія и проступки, коими причинены вредъ и убытки, такъ равно и преданныхъ уже суду и осужденныхъ за таковыя преступныя дѣянія, ничѣмъ не различается отъ порядка, установленнаго по сему предмету соотвѣт-

ствующими постановленіями устава гражданскаго судопроизводства въ отдѣлѣ объ обезпеченіи исковъ (ст. 595, 602, 604 и 616—623). Соображеніе этихъ постановленій показываетъ, какъ это уже было выражено въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правит. Сената 1873 г. за № 1233, по д. Тергукасова, что разрѣшеніе наложеннаго запрещенія, а равно и измѣненіе онаго, соразмѣрно количеству взысканія, совершается въ томъ же порядкѣ, въ какомъ запрещеніе налагается и что по сему запрещеніе должно быть снято тѣмъ же самымъ судомъ, которымъ оно было наложено.—Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что запрещеніе на недвижимое имущество жены подсудимаго Михаила Квартировича, Евфросиньи Квартировичъ, было наложено, вслѣдствіе представленія о томъ судебнаго слѣдователя, по опредѣленію Одесскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращенное въ окружный судъ ходатайство Евфросиньи Квартировичъ, о снятіи съ ея имущества запрещенія, на точномъ основаніи приведенныхъ выше постановленій закона, подлежало разрѣшенію окружнаго суда, а не судебной палаты, на разсмотрѣніе которой оно могло поступить лишь по частной жалобѣ сторонъ на опредѣленіе окружнаго суда по сему предмету (4 п. 893, 895 и 900 ст. у. у. с.).—Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Одесской судебной палаты, состоявшееся по прошенію Евфросиньи Квартировичъ о снятіи съ ея имѣнія запрещенія, предписать палатѣ возвратить это прошеніе въ Одесскій окружный судъ на законное его разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

4.—1884 года $\frac{\text{января 17-го дня.}}{\text{февраля 21-го дня.}}$ *По дѣлу Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Р о з и н г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Д е й е р ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Въ апрѣлѣ 1880 года управляющій Московскою главною складочною таможнею возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ въ провозѣ контрабанды, задержанной на Московской станціи Московско-Брестской желѣзной дороги и прибывшей на ту станцію изъ г. Ковно, по отправкѣ отъ агента Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, Готлинга, на имя конторы общества. По нерозыску Готлинга мировой судья Пресненскаго участка г. Москвы 11 апрѣля 1881 г. постановилъ: производство по дѣлу, на основаніи 1, 15, 24, 118 и 510 ст. у. у. с., пріостановить впредь до обнаруженія виновнаго, если таковой будетъ розысканъ прежде истеченія срока давности. Тогда судебное преслѣдованіе было направлено противъ общества страхованія и транспортированія кладей, которое, по приговору того же мироваго судьи, состоявшемуся 25 сентября 1881 г. и основанному на 744 и 754 ст. ул. о нак., было присуждено къ денежному взысканію, въ размѣрѣ 91 р. 50 коп., такъ какъ общество было провозителемъ товара, оказав-

шатося контрабандным, и не указано хозяина или продавца товара. По апелляціонному на этотъ приговоръ отзыву повѣреннаго общества, прис. пов. Смирнова, Можайскій мировой съѣздъ приговоромъ, состоявшимся 12 марта 1883 г., отмѣнилъ обжалованный приговоръ на основаніи 15 ст. у. у. с. Находя приговоръ мироваго съѣзда несогласнымъ съ требованіями 1543, 1640—1644 ст. уст. там. и 744, 750 и 753 ст. ул. о нак., управляющій Московскою главною складочною таможнею въ кассац. жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Можайскій мировой съѣздъ, основываясь на постановленіи закона, изложенномъ въ 15 ст. у. у. с., вполнѣ правильно отказалъ таможенному вѣдомству въ привлеченіи по настоящему дѣлу къ уголовной отвѣтственности Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, которое, какъ лицо юридическое, не можетъ подлежать уголовному преслѣдованію за преступныя дѣйствія входящихъ въ составъ онаго лицъ, или его агентовъ, которые, въ порядкѣ уголовнаго суда, лично отвѣтствуютъ за такія дѣйствія, каждый самъ за себя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управляющаго Московскою главною складочною таможнею, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

5.—1884 года января 31-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Кильпякова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Курскаго окружнаго суда, коимъ Кильпяковъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи крестьянину Долженкову тяжкихъ побоевъ, причинившихъ послѣднему смерть, присужденъ къ наказанію по 7 степ. 19 ст. улож. о нак., Кильпяковъ указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ этого приговора на назначеніе ему окружнымъ судомъ защитникомъ Выходцева, того самаго, который, исполняя должность судебнаго слѣдователя, производилъ по настоящему дѣлу предварительное слѣдствіе.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что подсудимому Кильпякову, вслѣдствіе его просьбы о назначеніи ему защитника отъ суда, былъ назначенъ защитникомъ, по распоряженію предсѣдателя суда, кандидатъ на судебныя должности, Выходцевъ, производившій предварительное слѣдствіе по сему дѣлу; 2) что въ этомъ распоряженіи предсѣдателя не заключается нарушенія 566 ст. у. у. с., и что подсудимый, если былъ недоволенъ назначеніемъ такого защитника, имѣлъ, на основаніи 568 ст. у. у. с., полное право просить предсѣдателя суда замѣнить этого защитника другимъ лицомъ; и 3) что между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла и протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго безъ замѣчаній, никакого заявленія

по сему предмету со стороны подсудимаго сдѣлано не было и назначенный ему защитникъ безпрепятственно исполнилъ возложенную на него обязанность, Правительствующій Сенатъ, находя жалобу подсудимаго, за силою 912 ст. у. у. с., незаслуживающею уваженія (1869 г. № 230, 1870 г. № 526, 1871 г. № 1042), опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

6.—1884 года января 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Янкеля Ярошевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Неклюдовъ)

Одесская городская полиція возбудила уголовное преслѣдованіе противъ Ярошевскаго по обвиненію его въ мошенничествѣ, состоявшемъ въ выдѣлкѣ ваты съ примѣсью песка. Мировой судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ доказанными слѣдующія обстоятельства: подсудимый, въ числѣ другихъ фабрикантовъ ваты, примѣшивалъ въ клей, которымъ покрываются листы ваты, весьма мелкій песокъ, привозимый изъ Кіева, съ цѣлью приданія большей твердости и упругости листамъ ваты относительно меньшей толщины и съ цѣлью возможности продавать вату значительно дешевле и чрезъ то увеличить сбытъ ея; чѣмъ больше было въ ватѣ песка, тѣмъ дешевле продавалъ подсудимый вату; въ то время, когда пудъ хлопка въ сыромъ видѣ стоилъ въ Одессѣ около 12 руб. и пудъ чистой ваты около 18 руб., подсудимый продавалъ пудъ ваты перваго сорта, въ которомъ было 5 фунт. песка, за цѣну отъ 15 до 16 руб., пудъ ваты втораго сорта, въ которомъ было 10 фунт. песка, за цѣну около 12 руб., и пудъ ваты третьяго сорта, въ которомъ было отъ 15-ти до 20-ти фунт. песка, за цѣну отъ 10 до 11 руб.; цѣна на вату измѣнялась сообразно измѣненію цѣны на хлопокъ; всѣ три сорта ваты подсудимый выдѣлывалъ изъ хлопка одного и того же качества; цѣна, за которую подсудимый продавалъ вату, слагалась изъ стоимости дѣйствительно употребленнаго хлопка, стоимости обработки хлопка въ вату около 3 руб. на пудъ ваты, и чистой прибыли фабриканту не болѣе 20% на затраченный капиталъ; песокъ вовсе не принимался въ разсчетъ при назначеніи цѣны за вату; производство ваты съ пескомъ отнюдь не было тайно, продолжается оно около 12-ти лѣтъ и съ вѣдома Одесской ремесленной управы; присутствіе песка въ ватѣ легко узнается при первомъ взглядѣ и для этого вовсе нѣтъ надобности быть знакомымъ съ самымъ способомъ ея производства.—Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, судья нашелъ, что подсудимый, занимаясь приготовленіемъ ваты съ примѣсью песка, не имѣлъ корыстной цѣли похищенія у покупателей денегъ, что не обнаружено никакихъ данныхъ для установленія того, чтобы подсудимый скрывалъ присутствіе песка въ ватѣ отъ лицъ, забиравшихъ вату на его фабрикѣ; что, такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ подсудимаго нѣтъ существенныхъ признаковъ мошенничества, цѣли похищенія у покупателей денегъ посредствомъ

обмана, отъ котораго они не могли оградить себя обыкновенными мѣрами осторожности, и потому оправдалъ подсудимаго по взведенному на него обвиненію. На этотъ приговоръ обвинитель со стороны полиціи принесъ апелляціонный отзывъ въ Одесскій городской мировой съѣздъ, который принялъ во вниманіе: а) что указаніе подсудимаго на право, предоставленное ему, какъ фабриканту ваты, 70 ст. уст. фабрич. св. зак. т. XI, свободно выбирать матеріалъ для ея фабрикаціи, несостоятельно, такъ какъ Ярошевскій не фабрикантъ, а ремесленникъ, внесенный въ цехъ и производящій обработку ваты на ручныхъ станкахъ числомъ рабочихъ, не выходящимъ изъ предѣловъ, указанныхъ ст. 324 уст. торг. т. XI, и кромѣ того, приведенная 70 ст. уст. фабр. не дозволяетъ фабрикантамъ употреблять для выдѣлки фабриката все то, что имъ заблагоразсудится, и что они признаютъ для себя выгоднымъ, хотя бы это не вызывалось требованіями техническаго производства, вредило бы существу приготовленнаго ими издѣлія и даже было бы совершенно противоположно главному назначенію его; б) что корыстная цѣль у подсудимаго была, такъ какъ, при стоимости пуда сыраго хлопка въ 12 руб., выдѣлка ваты третьяго сорта стоила подсудимому: 20 фун. хлопка 6 руб., за выдѣлку 20 фун. хлопка 1 р. 50 к., 20% барыша 1 р. 50 к., итого пудъ ваты третьяго сорта, въ которомъ было 20 фун. хлопка и столько же песка, обходился подсудимому въ 9 руб., а продавалъ онъ его за 11—12 руб., т. е. получалъ на затраченный капиталъ 40—60%; в) что кромѣ корыстной цѣли въ примѣшиваніи песка къ ватѣ другой разумной цѣли признать нельзя, такъ какъ по заключенію выслушаннаго съѣздомъ эксперта примѣсь къ ватѣ песка служитъ единственно для увеличенія вѣса ваты, продаваемой на вѣсъ, служитъ лишь къ выгодамъ выдѣлывателей ваты въ моментъ ея продажи, т. е. къ обвѣсу покупателей ваты; г) что подсудимый дѣлалъ тайныя приготовленія для обмана покупателей, такъ какъ для этого понадобилось привозить песокъ изъ Кіева, ибо въ Одессѣ такого песка, который былъ бы мелокъ, слѣдовательно тяжелъ на вѣсъ, и мало отличался отъ цвѣта ваты, не имѣется; д) что по мнѣнію эксперта обыкновенной житейской осторожности для потребителей было недостаточно, чтобы распознать песокъ въ ватѣ, такъ какъ листовая вата, приготовленная означеннымъ способомъ, не даетъ рѣзкихъ признаковъ подмѣси песка, особенно же легко обманывался покупатель, пріобрѣтавшій вату не отдѣльно, но въ готовомъ платьѣ; е) что объясненіе подсудимаго объ отсутствіи въ дѣлѣ потерпѣвшаго лица не имѣетъ значенія, такъ какъ подсудимый обвиняется въ преступленіи, нарушающемъ общественный интересъ и преслѣдуемомъ помимо жалобы частныхъ лицъ. По изложеннымъ соображеніямъ съѣздъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго требуемые закономъ признаки вида мошенничества, называемаго обманомъ въ качествѣ товара, именно, употребленіе подсудимымъ особыхъ приготовленій, измѣнявшихъ внѣшній видъ продаваемой вещи, съ цѣлью ввести въ обманъ покупателя, не имѣвшаго возможности, при обыкновенной осторожности, удостовѣриться въ дѣйствительномъ каче-

ствѣ товара, призналъ подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о наказ., и присудилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассаціонной жалобѣ подсудимый, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего приговора, объясняетъ: 1) что разсчетъ съѣзда, исчисляющаго обработку пуда хлопка въ 3 р., а пуда ваты въ 1 р. 50 к., произволенъ и противорѣчитъ всѣмъ даннымъ дѣла, опредѣлявшимъ стоимость выработки пуда ваты въ 3 руб., слѣдовательно продажа ваты третьяго сорта по 10—11 руб. за пудъ не заключаетъ въ себѣ такого обстоятельства, на основаніи котораго можно бы было вывести заключеніе о преслѣдованіи подсудимымъ корыстной цѣли; но если даже и допустить, что при продажѣ ваты онъ получалъ барыша болѣе 20%, то и тогда въ дѣйствіяхъ его нельзя признать ничего преступнаго, такъ какъ обыкновенно заработокъ опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ покупателя и продавца и можетъ превышать 20% барыша, лишь бы покупатель, производя уплату, не былъ введенъ въ заблужденіе относительно качества и количества товара; 2) что, какъ обнаружено разборомъ дѣла, примѣсь песка въ ватѣ была извѣстна всѣмъ покупателямъ; нельзя допустить, чтобы лица, по роду своихъ занятій вынужденныя постоянно обращаться съ ватою, какъ портные, бывшіе преимущественно его покупателями, могли не замѣтить присутствія песка; вата, приготовляемая изъ одного и того же хлопка, дѣлилась на три сорта различной цѣнности, и одно это обстоятельство само по себѣ должно было привести покупателя къ открытію песка, указывая на существованіе между сортами ваты какого либо различія, основаннаго на способѣ ея производства; вата фабриковалась съ примѣсью песка не для преслѣдованія какой либо корыстной цѣли, а вслѣдствіе только существующихъ требованій со стороны рынка, вызванныхъ какъ постоянно возраставшими цѣнами на хлопокъ, такъ и постоянно увеличивавшеюся потребностью въ ватѣ; 3) что въ дѣйствіяхъ подсудимаго не заключается обвѣса, такъ какъ онъ не бралъ денегъ за песокъ, примѣшиваемый въ вату, признаніе же чисто техническаго пріема за признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак., ни на чемъ не основано; 4) что покупка песка, открыто привозимаго изъ Кіева, продажа котораго была правильно организована и производилась на глазахъ полиціи и ремесленной управы, не можетъ быть принята за особое тайное приготовленіе, производимое подсудимымъ при обработкѣ продаваемой ваты, съ цѣлью обмана покупателей; 5) что если даже и допустить, что обманывались въ качествѣ и достоинствѣ ваты покупатели изготовленнаго на такой ватѣ платья, то это будетъ виною портныхъ и продавцевъ готоваго платья, а не подсудимаго; 6) что слѣдовательно въ дѣйствіяхъ его не заключается ни корыстной цѣли, въ формѣ похищенія чужаго имущества, ни особыхъ тайныхъ приготовленій, имѣющихъ цѣлью ввести покупателей въ обманъ, ни вообще намѣренія ввести покупателей въ заблужденіе относительно качества и количества продаваемой имъ ваты, почему ст. 173 уст. о нак. примѣнена къ нему неправиль-

но; 7) что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ потерпѣвшихъ, и въ приговорѣ съѣзда таковые не указаны; за отсутствіемъ же потерпѣвшихъ и жалобъ съ ихъ стороны, полиція, въ виду ст. 36, 150, 201 уст. рем. т. XI ч. 2 по прод. 1879 г., 3 и 49 уст. угол. суд., не имѣла права возбуждать, а мировыя судебныя установленія разсматривать настоящее преслѣдованіе противъ подсудимаго, который, какъ ремесленникъ, приписанный къ цеху, подчиняется, въ отношеніи наблюденія за качествомъ и способомъ производства ваты, ремесленной управѣ; и 8) что приведенная въ приговорѣ съѣзда ст. 70 уст. фабр. относится не только до фабрикантовъ, т. е. владѣльцевъ заведеній, производящихъ обработку издѣлій посредствомъ машинъ, но имѣетъ общее значеніе, распространяющееся на владѣльцевъ всякихъ промышленныхъ заведеній.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и оставляя, за силою п. 12 прил. къ ст. 3 учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., безъ обсужденія объясненія подсудимаго, относящіяся къ обстоятельствамъ, составляющимъ существо дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже много разъ было имъ разъяснено, мошенничествомъ, согласно 1665 ст. улож. о нак., признается всякое, посредствомъ какого либо обмана совершенное, похищеніе чужаго имущества; что безъ обмана немыслимо понятіе о мошенничествѣ (1872 г. № 186) и что для признанія наличности особаго вида мошенничества, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак. и именуемаго обманомъ въ качествѣ или количествѣ продаваемаго товара, необходимо, чтобы было установлено приговоромъ суда: что продавецъ совершилъ предварительно продажи такія тайныя приготовленія или дѣйствія, посредствомъ которыхъ продаваемый предметъ получалъ бы мнимыя качества и достоинства, измѣненъ былъ бы внѣшній видъ его или были бы скрыты имѣющіеся въ немъ недостатки; что такими приготовленіями и дѣйствіями онъ ввелъ покупателя относительно дѣйствительныхъ качествъ и свойствъ товара въ заблужденіе, отъ котораго послѣдній не могъ уберечься при обыкновенной осмотрительности, и такимъ способомъ выманилъ у покупателя деньги не за дѣйствительныя, а за мнимыя качества предмета (1868 г. № 885, 1869 г. № 456, 1873 г. № 959, 1874 г. № 535 и др). Ни одного изъ указанныхъ выше признаковъ мошенничества, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак., въ судимомъ дѣяніи подсудимаго приговоромъ съѣзда не установлено. Съѣздъ признаетъ существованіе корыстной цѣли у подсудимаго при выдѣлкѣ ваты съ примѣсью песка и усматриваетъ эту цѣль въ томъ, что подсудимый, при продажѣ такой ваты, получалъ барыша на затраченный капиталъ не 20%, какъ установлено въ приговорѣ судьи, а отъ 40 до 60%. Но одна выгодность предпріятія, какъ бы велика она ни была, не дѣлаетъ еще предпріятія мошенническимъ; выгода, получаемая при продажѣ товара, только тогда можетъ составить признакъ мошенничества, когда она получается за мнимое, несуществующее качество или количество товара, приданное ему въ глазахъ покупателя посредствомъ обмана, сопровождавшагося особыми тайными приго-

товленіями или дѣйствіями; самый же размѣръ выгоды для опредѣленія понятія мошенничества вполнѣ безразличенъ, и мошенничество можетъ имѣть мѣсто при барышѣ въ 20% и менѣе, какъ отсутствовать при барышѣ въ 60% и болѣе. Съѣздъ усматриваетъ тайныя приготовленія со стороны подсудимаго для обмана покупателей въ томъ, что для примѣси къ ватѣ онъ употреблялъ песокъ, привозимый изъ Кіева, болѣе мелкій и подходящій къ цвѣту ваты, чѣмъ находимый въ Одессѣ. Но такое положеніе съѣзда не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ одно то обстоятельство, что песокъ, примѣшиваемый къ ватѣ, привозился изъ отдаленной мѣстности, а не брался на мѣстѣ, и что этотъ привозимый песокъ по своимъ свойствамъ болѣе соотвѣтствовалъ принятому подсудимымъ способу выдѣлки ваты, чѣмъ мѣстный, еще не можетъ употребленію подсудимымъ подобнаго песка придать значеніе приготовленія къ обману, и притомъ тайнаго. Наконецъ, къ убѣжденію въ присутствіи самаго обмана въ дѣйствіяхъ подсудимаго съѣздъ приходитъ на основаніи предположенія, выведеннаго изъ заключенія эксперта, о томъ, что примѣсь песка къ ватѣ могла служить единственно для увеличенія вѣса ваты и что обыкновенной житейской осторожности для потребителя было недостаточно, чтобы распознать песокъ въ ватѣ, особенно же при покупкѣ изготовленнаго на такой ватѣ платья. Не останавливаясь уже на томъ, что убѣжденіе о виновности или невинности обвиняемаго съѣздъ, согласно 119 ст. уст. угол. суд., долженъ основывать не на предпололоженіяхъ, а на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ судебнымъ разбирательствомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что и по изложеннымъ соображеніямъ съѣзда въ дѣяніи подсудимаго не заключается признаковъ уголовно наказуемаго обмана. Одно предположеніе, что примѣшиваніе песка къ ватѣ могло имѣть единственно цѣлью увеличеніе вѣса ваты и что покупатель могъ не распознать присутствія песка въ ватѣ, какъ бы ни было основательно и согласно съ обстоятельствами дѣла это предположеніе, еще не устанавливаетъ, чтобы подсудимый, выдѣлывая вату съ примѣсью песка, дѣлалъ это съ намѣреніемъ обмануть покупателей относительно какъ качества, такъ и количества продаваемой ваты, дѣйствительно обманывалъ его, продавая ему выдѣланную такимъ способомъ вату за иную, выдѣланную безъ примѣси песка, выставляя вѣсъ ваты съ пескомъ за вѣсъ чистой ваты, и посредствомъ такого обмана воспользовался отъ покупателя излишними деньгами за мнимыя качества проданнаго товара.—Равнымъ образомъ предполагаемая съѣздомъ возможность введенія въ заблужденіе, относительно качества ваты, покупателя изготовленнаго на ватѣ платья не составляетъ еще признанія, что такое заблужденіе дѣйствительно имѣло мѣсто; но во всякомъ случаѣ, это предположеніе до подсудимаго, обвиняемаго въ продажѣ ваты съ примѣсью песка, а не платья, на такой ватѣ изготовленнаго, и необвиняемаго въ соучастіи съ лицами, подобныя платья продающими, отношенія имѣть не можетъ. Принятый подсудимымъ способъ выдѣлки ваты можетъ, какъ высказываетъ съѣздъ въ соображеніяхъ

по поводу непримѣненія къ нему ст. 70 уст. фабр., быть признанъ установленнымъ порядкомъ несоотвѣтствующимъ, неправильнымъ и даже вреднымъ, но этого одного обстоятельства недостаточно для признанія его имѣющимъ признаки мошенничества, если таковые признаки не обнаружены при судебномъ разбирательствѣ и неустановлены судебнымъ приговоромъ. Подобный вышеизложенному взглядъ Правительствующій Сенатъ уже высказалъ по дѣлу Завадскаго (1881 г. № 30), имѣющему много сходнаго съ настоящимъ.—По приведеннымъ основаніямъ, усматривая, что въ дѣяніи подсудимаго, какъ оно выражено въ первоначальномъ обвиненіи и установлено въ приговорѣ съѣзда, не заключается признаковъ ни преступленія, преслѣдуемаго 173 ст. уст. о нак., ни какого либо инаго преступленія и проступка, и руководствуясь ст. 1 улож. о нак. и 1 уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

7.—1884 года $\frac{\text{января 31-го дня.}}{\text{февраля 21-го дня.}}$ *По дѣлу казака Якова Соколова и жены казака Анны Богдановой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Р о з и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Князь М. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Приговоромъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, состоявшимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 3-го декабря 1883 г., казакъ Яковъ Соколовъ и дочь его Анна Богданова, нынѣ 17 лѣтъ отъ роду, признанные виновными въ томъ, что въ 1881 и 1882 гг. состояли между собою въ половой связи, причемъ послѣдняя признана дѣйствовавшею безъ полнаго разумѣнія и оба объявлены заслуживающими снисхожденія, присуждены: первый, за силою 1593 ст. улож. о нак., 828 ст. у. у. с., 1 и 2 степ. 20 ст. улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь для заключенія тамъ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ по правиламъ и съ послѣдствіями, указанными въ 1593 ст. улож., а вторая, за силою 1593 ст. улож. о нак., 828 ст. у. у. с., 1 и 2 степ. 20, 137 и 2 п. 138 ст. улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь съ заключеніемъ на 3 года и 4 мѣс. въ монастырѣ или же смирительномъ домѣ, по правиламъ 2 п. 138 ст. улож. На приговоръ этотъ подсудимые Яковъ Соколовъ и Анна Богданова принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ указываютъ: *первый*: а) что на судѣ свидѣтельница Евдокія Маринина, тетка его зятя, неправильно была допрошена подъ присягою; б) что свидѣтель Солодковъ, уличавшій его на судѣ, не заслуживалъ вѣры, показанія же свидѣтелей со стороны защиты напрасно не были приняты во вниманіе при постановленіи рѣшенія; в) что судъ, за признаніемъ его, подсудимаго, заслуживающимъ снисхожденія, долженъ былъ бы, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ на судѣ, понизить не на одну, а на двѣ степени слѣдовавшее ему наказаніе; г) что судъ не имѣлъ достаточнаго основанія назначать ему самую высшую мѣру наказанія; и д) что судъ неправильно не примѣнилъ къ нему 2 п.

VII ст. состоявшагося 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста; и *вторая*, что, на основаніи 1593 ст. улож. о нак., она должна была бы подлежать наказанію по 1 степ. 20 ст. улож., но такъ какъ она признана заслуживающею снисхожденія, то, въ виду 828 ст. у. у. с., она, при совершеннолѣтіи, подлежала бы наказанію по 2 степ. 20 ст. улож., а вслѣдствіе ея несовершеннолѣтія и за установленіемъ того, что она дѣйствовала безъ полнаго разумѣнія, ей слѣдовало назначить заключеніе безъ лишенія правъ, на срокъ отъ $3^1/_2$ до $5^1/_3$ лѣтъ, въ монастырѣ или же въ смирительномъ домѣ, по правиламъ 137 и 2 п. 138 ст. улож., съ освобожденіемъ ея, впрочемъ, и отъ этого наказанія, за силою 5 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію жалобы подсудимаго Якова Соколова, находитъ ее незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) допросъ подъ присягою даже такого свидѣтеля, который подлежалъ допросу безъ присяги, не можетъ повести къ отмѣнѣ приговора (кас. рѣш. 1869 г. за № 535 и друг.); 2) оцѣнка степени достовѣрности свидѣтельскихъ показаній принадлежала всецѣло присяжнымъ засѣдателямъ, постановлявшимъ о подсудимомъ рѣшеніе (804 ст. у. у. с.); 3) судъ исполнилъ лежавшую на немъ обязанность пониженіемъ на одну степень слѣдовавшаго подсудимому наказанія въ виду признанія присяжными засѣдателями подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія; вопросъ же о томъ, не слѣдовало ли понизить на двѣ степени это наказаніе, не можетъ подлежать обсужденію въ кассац. порядкѣ (кас. рѣш. 1868 г. за № 678 и др.); 4) вопросъ о правильности назначенія самой мѣры наказанія, равнымъ образомъ, не можетъ подлежать обсужденію въ кассац. порядкѣ (кас. рѣш. 1867 г. за № 490 и др.); и 5) ни приводимый въ жалобѣ 2 п. VII ст. состоявшагося 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста, ни прочія постановленія того манифеста, какъ явствуетъ изъ содержанія онаго, не могутъ имѣть примѣненія къ тому наказанію, къ которому подсудимые присуждены по настоящему дѣлу. Переходя затѣмъ къ жалобѣ подсудимой Анны Богдановой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ, правильно признавъ эту подсудимую подлежащею наказанію по 2 ч. 137 и 2 п. 138 ст. улож. о нак., не имѣлъ никакого законнаго основанія, при назначеніи ей заключенія въ монастырѣ или смирительномъ домѣ, присуждать ее къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь, такъ какъ ни тому, ни другому подсудимая не подлежитъ ни по 2 ч. 137, ни по 2 п. 138 ст. улож. Что же касается указанія подсудимой на неправильность неосвобожденія ея вовсе, въ виду состоявшагося 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ заключенія въ монастырѣ или въ смирительномъ домѣ, то таковое указаніе не имѣетъ законныхъ основаній. Изъ общаго смысла упомянутаго манифеста явствуетъ, что имъ, въ видѣ общаго правила, изъ коего впрочемъ сдѣлано нѣсколько исключеній, даруется полное помилованіе только такимъ лицамъ, которыя не могутъ быть причислены къ раз-

ряду важныхъ преступниковъ или потому, что онѣ обвинялись въ учиненіи, до 15 мая 1883 г., маловажныхъ преступленій, влекущихъ за собою наказанія, несопряженныя съ ограниченіемъ правъ личныхъ и по состоянію (1 п. VII ст. манифеста), или же потому, что по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ учиненіе ими и болѣе важныхъ преступленій, они приговорены къ наказаніямъ, несопряженнымъ съ ограниченіемъ правъ (5 п. VII ст. манифеста). Но когда присужденіе подсудимаго, обвинявшагося въ важномъ преступленіи, къ наказанію, несопряженному съ ограниченіемъ правъ, было послѣдствіемъ не особыхъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, а только его несовершеннолѣтія, влекущаго за собою замѣну наказанія, положеннаго за это преступленіе, то освобожденіе такого подсудимаго отъ наказанія не соотвѣтствовало бы смыслу манифеста. Такимъ образомъ, упомянутая подсудимая не можетъ быть освобождена силою манифеста отъ наказанія, такъ какъ она учинила преступленіе, за которое совершеннолѣтніе подлежатъ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (1593 ст. улож). Но такъ какъ тѣмъ же манифестомъ безусловно даруется уменьшеніе наказанія всѣмъ лицамъ, присужденнымъ къ лишенію свободы за учиненныя до 15 мая 1883 г. преступленія, то срокъ заключенія, которому подлежитъ упомянутая подсудимая по 2 п. 138 ст. улож. слѣдуетъ уменьшить на одну треть по примѣненію къ 6 п. VII ст. манифеста. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу подсудимаго Якова Соколова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд., а приговоръ Усть Медвѣдицкаго окружнаго суда о подсудимой Аннѣ Богдановой отмѣнить, за нарушеніемъ 2 п. 128 ст. улож. о нак. и за силою 6 п. VII ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста, и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія объ этой подсудомой, на основаніи послѣдовавшаго о ней рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, другаго приговора

3.—1 8 8 4 г о д а ф е в р а л я 2 1-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Ѳеодосія Лазненка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Р о з н и г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Ѳеодосій (онъ же Федотъ) Кононовъ Лазненко (онъ же Залозный), 22 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ ночь на 2 іюля 1883 г., войдя во дворъ мѣщанина Ицки Письменнаго, тайно взялъ тамъ, съ цѣлью похищенія, возжи и понесъ ихъ со двора, но похищенія этого не успѣлъ окончить, вслѣдствіе прихода и погони за нимъ Письменнаго. Усматривая изъ справокъ о судимости, что Лазненко былъ уже дважды судимъ и наказанъ за кражи: въ 1881 г. (18 лѣтъ отъ роду) за простыя кражи, по 169 и 2 ч. 170 ст. уст. о нак., и въ 1882 г. (20 лѣтъ) за кражу со взломомъ, на основаніи 146 и 1647 ст. улож. о нак.,—Стародубскій окружный судъ нашелъ, что, такъ какъ простыя кражи

БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Президиума Верх. Сов. СССР

за которыя Лазненко былъ осужденъ въ 1881 г., были совершены имъ во время несовершеннолѣтія, то понесенное имъ за нихъ наказаніе не должно входить въ разсчетъ при опредѣленіи наказанія за послѣдующія кражи (рѣш. угол. кас. д-та 1877 г. № 32, Дружинина); вслѣдствіе чего и приговорилъ его, на основаніи 172, 169 и 2-го п. 170 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ, за покушеніе на простую кражу послѣ суда и наказанія за кражу со взломомъ. Исходя изъ того соображенія, что приведенное въ приговорѣ суда рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента, по дѣлу Дружинина, послѣдовало до измѣненія редакціи 1660 ст. улож. о наказ. закономъ 18-го мая 1882 г., и что ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уст. о наказ., налаг. мир. суд., не содержится постановленія, въ силу котораго счетъ совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ кражъ долженъ вестись не съ первой, а со второй кражи, вслѣдствіе чего и наказаніе подсудимому Лазненку за покушеніе на кражу у Письменнаго должно быть опредѣлено, какъ за покушеніе на третью кражу, по 114 п 1 ч. 1665 ст. улож. о нак., а не по 172, 169 и 170 ст. уст. о нак., товарищъ прокурора Стародубскаго окружнаго суда ходатайствуетъ въ своемъ протестѣ объ отмѣнѣ приговора этого суда о наказаніи Лазненка.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (общ. собр. кас. д-товъ, цирк. указъ отъ 9 іюня 1875 г. и уголов. кас. д-та рѣш. 1877 г. № 32, Дружинина, и отъ 15 марта 1883 г., по д. Эстина) было уже разъяснено, что *первою* кражею, понесеніе наказанія за которую несовершеннолѣтнимъ придаетъ послѣдующимъ его кражамъ значеніе *второй*, *третьей* и т. д. кражъ, надлежитъ признавать лишь ту кражу, за которую онъ былъ присужденъ къ наказанію на основаніи 146 ст. улож. о нак., какъ совершеннолѣтній, учинившій кражу въ первый разъ; 2) что означенное разъясненіе сохраняетъ вполнѣ свою силу и съ измѣненіемъ текста 1660 ст. улож. согласно закону 18 мая 1882 г., некоснувшемуся вовсе постановленія, содержащагося въ 146 ст. улож.; и 3) что вслѣдствіе сего подсудимый Лазненко, наказанный уже за одну изъ кражъ, учиненныхъ имъ во время несовершеннолѣтія, какъ совершеннолѣтній за кражу въ 1-й разъ, и признанный виновнымъ по настоящему дѣлу въ покушеніи ночью на простую кражу ниже 300 р., подлежитъ наказанію, какъ за покушеніе на вторую кражу этого рода, по 172, 169 и 2 и 8 п. 170 ст. уст. о нак. Посему, признавая протестъ товарища прокурора незаслуживающимъ уваженія и принимая на видъ, что хотя окружный судъ, опредѣляя наказаніе подсудимому, не примѣнилъ 8 п. 170 ст., но такъ какъ приговоромъ суда онъ присужденъ къ тому же самому наказанію, которое опредѣляется этимъ закономъ, то эта ошибка суда, при назначеніи наказанія подсудимому, не можетъ служить, за силою 913 ст. у. у. с., поводомъ къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. протестъ товарища прокурора Стародубскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

9.—1884 года февраля 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Кирилова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Крестьянинъ Старотепловской волости Баевъ подалъ мировому судьѣ жалобу на кражу у него, Баева, крестьяниномъ Лобазнинской волости Кириловымъ, ружья и ботала съ ремнемъ, стоющихъ 8 руб., со стана, расположеннаго на землѣ купца Болтунова, гдѣ Баевъ занимался распашкой земли. Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ Кирилова къ наказанію за кражу. Кириловъ подалъ апелляціонный отзывъ въ съѣздъ и защитникъ его, на судоговореніи въ съѣздѣ, указывая на малоцѣнность кражи и совершеніе ея между лицами крестьянскаго сословія, просилъ признать это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Мировой съѣздъ, усматривая, что кража, въ которой обвиняется Кириловъ, совершена внѣ предѣловъ волости, а именно на землѣ частнаго владѣльца, купца Болтунова, нашелъ, что по этой причинѣ настоящее дѣло не можетъ подлежать вѣдѣнію волостнаго суда, и засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Въ кассаціонной своей жалобѣ, крестьянинъ Кириловъ, повторяя ходатайство свое о признаніи дѣла о немъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, объясняетъ: что земля купца Болтунова находится въ предѣлахъ Лобазнинской волости и что маловажные проступки между крестьянами, хотя бы они были совершены и на земляхъ, состоящихъ во владѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, если земли эти находятся въ предѣлахъ извѣстной волости, а не города, признаются подсудными волостному суду, какъ это положительно разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 1873 г. № 190, по д. Ащеулова.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ вопросъ о томъ: подсудны ли волостному суду маловажные проступки между лицами крестьянскаго сословія, совершенные внѣ города, на землѣ, непринадлежащей крестьянскому обществу? Въ узаконеніи, опредѣляющемъ кругъ вѣдомства и предѣлы власти волостнаго суда въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ между лицами крестьянскаго сословія, а именно: въ ст. 101 общ. полож. о крест., особ. прилож. къ т. IX св. зак., полож. о сельск. состояніи, изд. 1876 г., изъяснено: что волостн. судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказаніямъ крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, совершенные ими въ предѣлахъ самой волости, противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію; если же въ совершеніи проступка участвовали крестьяне другой волости, то виновныхъ приговариваетъ къ наказанію судъ той волости, въ предѣлахъ которой совершенъ проступокъ. Вслѣдствіе возникшихъ вопросовъ: о томъ, какому волостному суду должны быть подсудны дѣла о маловажныхъ проступкахъ между крестьянами, когда обвинителемъ является

крестьянинъ не той волости, къ которой принадлежитъ обвиняемый, или же когда обвиняемый принадлежитъ не къ той волости, гдѣ совершенъ проступокъ и въ предѣлахъ которой имѣетъ пребываніе потерпѣвшій отъ сего проступка обвинитель, Правительствующій Сенатъ въ кассац. рѣшеніяхъ 1867 г. № 602 и 1869 г. № 346, по д. Снѣткова и Герасимова, разъяснилъ: что если обвинитель и обвиняемый принадлежатъ къ разнымъ волостямъ, то разбирательство дѣла производится въ волостномъ судѣ той волости, въ предѣлахъ которой совершенъ судимый проступокъ. Наконецъ въ упоминаемомъ, въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Кирилова, рѣшеніи Прав. Сената 1873 г. № 190, по д. Ащеулова, признано было, что дѣло о маловажномъ проступкѣ между лицами крестьянскаго сословія не можетъ быть изъято изъ подсудности волостному суду, на томъ, исключительно, основаніи, что судимый проступокъ совершенъ былъ на собственной землѣ помѣщика, такъ какъ нѣтъ закона, который исключалъ бы помѣщичьи земли изъ предѣловъ волости. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса и руководствуясь вышеприведенными разъясненіями Правит. Сената, остается прійти къ тому заключительному выводу, что одна принадлежность лицу не крестьянскаго сословія земли, на которой совершенъ маловажный проступокъ крестьяниномъ противъ крестьянина, не можетъ служить основаніемъ къ изъятію дѣла о семъ проступкѣ изъ подсудности волостному суду, по мѣсту совершенія проступка, т. е. волостному суду той волости, къ составу которой должна быть отнесена, поступившая въ отдѣльное владѣніе лица не крестьянскаго сословія, земля, на которой учиненъ судимый проступокъ. Посему, признавая указаніе крестьянина Кирилова, на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Бузулукскаго мироваго съѣзда по сему дѣлу, за нарушеніемъ 3-го пункта ст. 34 у. у. с. и за силою ст. 101-й общ. полож. о крест. (особ. прилож. къ т. IX св. зак. о сельск. состояніи, изд. 1876 года), отмѣнить, предписавъ съѣзду дать дальнѣйшее направленіе сему дѣлу, согласно вышеуказаннымъ основаніямъ, въ установленномъ законами порядкѣ.

10.—1884 года февраля 21-го дня. *По вопросу о несоблюденіи судебными мѣстами 10 ст. правилъ о раскольникахъ, составленныхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 апрѣля 1866 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ доставленныхъ министру юстиціи оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода свѣдѣній обнаруживается, что нѣкоторыя изъ судебныхъ мѣстъ, при постановленіи приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, присуждаютъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, къ церковному покаянію виновныхъ въ совершеніи преступленій и проступковъ раскольниковъ, вопреки 10-й ст. правилъ, со-

ставленныхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 апрѣля 1866 г. по взаимному соглашенію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, въ которой сказано: „раскольники, виновные въ такихъ преступленіяхъ, за которыя, сверхъ другихъ наказаній, велѣно предавать церковному покаянію, присуждаются только къ наказаніямъ уголовнымъ или исправительнымъ, за преступленія сіи въ законахъ опредѣленнымъ, къ церковному же покаянію они не приговариваются". Вслѣдствіе сего министръ юстиціи поручилъ и. д. оберъ-прокурора предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, не признано ли будетъ необходимымъ, въ виду такихъ случаевъ, принять зависящія со стороны Правит. Сената мѣры къ подтвержденію судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, о точномъ исполненіи означеннаго выше правила.

По выслушаніи заключенія оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ вышеизложеннаго, что нѣкоторыя изъ судебныхъ мѣстъ, при постановленіи обвинительныхъ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, продолжаютъ, вопреки 10 ст. вышеупомянутыхъ правилъ о производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о раскольникахъ, присуждать сихъ послѣднихъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, къ церковному покаянію, опредѣляетъ: о точномъ и неуклонномъ исполненіи означенной статьи правилъ о раскольникахъ подтвердить указами всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

11.—1884 года февраля 21-го дня. *По вопросу о правѣ представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ – прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ представленной въ министерство юстиціи копіи опредѣленія Вологодскаго окружнаго суда, по жалобѣ одного частнаго повѣреннаго на дѣйствія судебнаго слѣдователя Вологодскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, усматривается, что опредѣленіемъ симъ Вологодскій окружный судъ призналъ, что потерпѣвшія отъ преступленія лица могутъ пользоваться правами, присвоенными, во время производства предварительнаго слѣдствія, гражданскимъ истцамъ или жалобщикамъ, только лично, а не чрезъ повѣренныхъ. Между тѣмъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда видно, что практика сего суда допускаетъ представительство гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи. Министръ юстиціи, усматривая изъ вышеизложеннаго, что судебная практика по сему важному вопросу не представляетъ должнаго единообразія, поручилъ предложить означенный вопросъ, на основ. ст. IV закона $^{10}/_{22}$ іюня 1877 года, на обсужденіе уголовнаго кассаціоннаго департамента.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора и по соображеніи возбуждае-

маго этимъ предложеніемъ вопроса съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что совокупность постановленій устава уголовнаго судопроизводства о предварительномъ слѣдствіи не оставляетъ сомнѣнія, что законодательство наше, не допуская представительства на предварительномъ слѣдствіи обвиняемыхъ, не допускаетъ въ то же время и представительства на немъ потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, заявившихъ искъ о вознагражденіи, или лицъ, заступающихъ ихъ по закону. „Требующимъ вознагражденія", сказано въ разсужденіяхъ, принятыхъ въ основаніе 308 ст. уст. угол. суд., „дается право находиться при слѣдствіи и на судѣ и представлять при томъ свои объясненія; они допускаются къ присутствію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и даже, при рѣшеніи дѣла, защищаютъ свои права сами или черезъ повѣренныхъ". Сообразно сему, во всѣхъ статьяхъ II раздѣла устава уголовнаго судопроизводства „о предварительномъ слѣдствіи", касающихся гражданскихъ истцовъ, говорится постоянно о *личномъ* участіи ихъ въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, и только въ раздѣлѣ IV, относящемся ко времени поступленія дѣла въ судъ, законъ, предоставляя подсудимому право избрать себѣ защитника (ст. 565), предоставилъ въ тоже время и гражданскому истцу дѣйствовать на судѣ или лично, или чрезъ повѣреннаго (ст. 570). Независимо отъ сего нельзя не принять во вниманіе, что допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи не только нарушило бы начало равноправности сторонъ во вредъ обвиняемому, лишенному правъ защиты на предварительномъ слѣдствіи, но и лишило бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу съ своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснить все неясное или сомнительное, или даже и уличить его въ недобросовѣстности обвиненія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что на основаніи дѣйствующихъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства лица, являющіяся въ качествѣ гражданскихъ истцовъ по уголовнымъ дѣламъ, не могутъ принимать участія въ предварительномъ слѣдствіи чрезъ повѣренныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: о таковомъ разрѣшеніи возбужденнаго по сему предмету вопроса дать знать указами для руководства судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

12.—1 8 8 4 года ф е в р а л я 2 1-г о д н я. *По дѣлу крестьянина Михаила Карпычева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Р о з и н г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л е о н т ь е в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Крестьянскій сынъ Михаилъ Васильевъ Карпычевъ, 19-ти лѣтъ, преданный суду Владимірскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію его въ совершеніи 25 апрѣля 1883 г. преступленія, предусмотрѣннаго 1 отд. 1465 ст. улож. о наказ. и влекущаго за собою отвѣтственность по 2 степ. 36 ст. улож., рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 17 ноября 1883 г., признанъ виновнымъ въ этомъ преступле-

ніи, но заслуживающимъ снисхожденія. Сообразивъ это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ законами и состоявшимся 15 мая 1883 г. Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, Владимірскій окружный судъ нашелъ, что слѣдующее Карпычеву по 2 степ. 36 ст. улож. наказаніе, въ виду того обстоятельства, что, во время совершенія преступленія, онъ не достигъ еще совершеннолѣтія, должно быть понижено на одну степень, на основ. 2 п. 140 ст. улож. о наказ. (Высочайше утвержденное 27 октября 1881 года мнѣніе Госуд. Совѣта), и кромѣ того, согласно съ требованіями 828 ст. у. у., таковое должно быть понижено ему еще на одну степень. Вслѣдствіе сего, окружный судъ, принявъ въ соображеніе сознаніе подсудимаго и крайнюю степень его умственной неразвитости, и, руководствуясь 2 степ. 37, 134 и 135 ст. улож., призналъ Карпычева подлежащимъ заключенію въ смирительномъ домѣ на 3 мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ и преданію, сверхъ того, церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о примѣненіи къ подсудимому Карпычеву Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., окружный судъ нашелъ, что, на основаніи VII отд. 5 п. этого манифеста, не подлежатъ наказанію всѣ, приговоренные къ заключенію въ смирительномъ домѣ, несоединенному съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Хотя же въ этомъ пунктѣ и говорится о тѣхъ, о коихъ приговоръ вошелъ въ законную силу или же кои отбываютъ это наказаніе, но, принимая въ соображеніе, что время разсмотрѣнія дѣла судомъ, а, слѣдовательно, и вступленіе приговора въ законную силу, часто зависитъ отъ причинъ случайныхъ, независящихъ отъ подсудимаго, судъ полагаетъ, что было бы несправедливо лишить подсудимаго милости Высочайшаго манифеста, изъ за того единственно, что дѣло о немъ разсматривалось судомъ послѣ изданія манифеста, тѣмъ болѣе, что, въ силу 6 п. того же отдѣла Высочайшаго манифеста, наказаніе на треть сокращается для тѣхъ, которые приговорены къ наказанію съ потерею нѣкоторыхъ или же съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. А такъ какъ Карпычевъ подлежитъ заключенію въ смирительномъ домѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ, то, по мнѣнію суда, онъ согласно Высочайшаго манифеста, не долженъ быть подвергаемъ означенному наказанію и остается для него въ силѣ лишь церковное покаяніе, непогашающееся тѣмъ манифестомъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, окружный судъ постановилъ: за силою Высочайшаго манифеста отъ 15 мая 1883 г., крестьянина Михаила Васильева Карпычева наказанію неподвергать, предавъ его только церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Противъ этого приговора товарищъ прокурора Владимірскаго окружнаго суда предъявилъ Правительствующему Сенату протестъ, въ которомъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора выставляетъ нарушеніе точнаго смысла I п. VII отд. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., такъ какъ освобожденію отъ наказанія, въ силу означеннаго пункта манифеста, подлежатъ лишь тѣ лица

коими совершены преступленія или проступки, за которые по закону опредѣлены, какъ *высшія* наказанія: денежное взысканіе до 300 руб., внушенія, замѣчанія, выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ и заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ, несоединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ; Карпычевымъ же совершено преступленіе, влекущее за собой высшее по закону наказаніе, по 2 степ. 36 ст. улож. о наказ., соединенное съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ и, если по судебному приговору онъ признанъ подлежащимъ заключенію въ смирительномъ домѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ, то единственно по особымъ причинамъ, какъ несовершеннолѣтній и какъ признанный по рѣшенію о немъ присяжныхъ засѣдателей, заслуживающимъ снисхожденія, каковыя обстоятельства, по мнѣнію товарища прокурора, не давали суду права къ освобожденію Карпычева отъ наказанія, въ виду точно и опредѣленно выраженнаго въ 1 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста постановленія объ освобожденіи отъ наказанія тѣхъ только лицъ, коимъ, до постановленія о нихъ приговора, угрожали поименованныя въ означенномъ пунктѣ манифеста наказанія, несоединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый протестомъ товарища прокурора вопросъ о томъ, подлежатъ ли, по Всемилостивѣйшему манифесту 15 мая 1883 г., освобожденію отъ наказанія лица, обвинявшіяся въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя опредѣлены въ законѣ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, но приговоромъ суда, постановленнымъ послѣ изданія манифеста, вслѣдствіе смягченія на законномъ основаніи наказанія, признанныя подлежащими одному изъ наказаній, несоединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, разрѣшается утвердительно точнымъ смысломъ постановленій, содержащихся въ 1 и 5 пунктахъ VII ст. манифеста. Согласно 1 п. VII ст. совершившіе преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если противу нихъ не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или непослѣдовало судебнаго приговора, или постановленный обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу, освобождаются отъ суда и наказанія, а на основаніи 5 п. той же статьи повелѣвается простить и отъ наказанія освободить всѣхъ *приговоренныхъ* (стало быть независимо отъ тяжести того наказанія, которое могло бы имъ слѣдовать по закону) къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости, несоединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, о коихъ приговоры, вошедшіе по день коронованія въ законную

силу, не приведены въ исполненіе или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія. Сопоставленіе приведенныхъ пунктовъ манифеста не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что хотя дѣла о лицахъ, навлекшихъ на себя обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ за собою по закону, какъ высшее наказаніе, наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и не подлежатъ прекращенію (1 п. ст. VII), но коль скоро виновные будутъ приговорены судомъ къ наказанію, несоединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, то и они пользуются вполнѣ милостію, дарованною лицамъ, обвинявшимся въ преступномъ дѣяніи, невлекущемъ за собою наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, т. е. освобождаются отъ наказанія наравнѣ съ сими послѣдними (5 п. VII ст.). То обстоятельство, что въ 5 п. VII ст. манифеста говорится лишь о „приговоренныхъ приговорами, вошедшими по день коронованія въ законную силу, но неприведенными еще въ исполненіе, или объ отбывающихъ исчисленныя въ семъ пунктѣ наказанія“, не дастъ никакого основанія не распространять силы сего пункта на приговоры, послѣдовавшіе послѣ изданія манифеста, ибо нѣтъ сомнѣнія, что приведеннымъ выше выраженіемъ имѣлось въ виду лишь указать, что дарованная симъ пунктомъ милость распространяется не только на лицъ осужденныхъ приговорами, еще не вступившими въ законную силу, но и на лицъ осужденныхъ приговорами, вступившими уже въ законную силу, обращенными или необращенными къ исполненію, а отнюдь не ограничить примѣненіе милостей манифеста чисто случайнымъ обстоятельствомъ, временемъ постановленія приговора. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: 1) по точному смыслу вступительной части VII ст. манифеста, дарованныя въ немъ милости (а слѣдовательно и освобожденіе отъ наказанія лицъ приговоренныхъ къ наказаніямъ, несоединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ) распространяются на преступленія и проступки, учиненныя „по день коронованія“, безразлично послѣдовалъ ли обвинительный приговоръ ранѣе или позднѣе изданія манифеста, 2) случаи, въ коихъ лица, приговоренныя къ наказаніямъ, несоединеннымъ съ ограниченіемъ правъ, не освобождаются отъ наказанія, а пользуются лишь сокращеніемъ на $^1/_3$ назначеннаго судомъ срока заключенія, означены съ точностью во 2-й части 5 п. VII ст. манифеста, а какъ силою сей части означенное сокращеніе срока заключенія, а несовершенное освобожденіе отъ наказанія, примѣняется лишь къ осужденнымъ (до или послѣ изданія манифеста) за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужаго имущества, мздоимство, лихоимство и оскорбленіе чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ, то и нельзя не признать, что 2 ч. 5 п. VII ст. манифеста не можетъ быть никоимъ образомъ распространяема на лицъ, осужденныхъ не за поименованныя въ ней дѣянія, и что посему къ лицамъ этой послѣдней категоріи, приговореннымъ, до или послѣ изданія манифеста, къ наказанію, несоединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, должна всецѣло имѣть примѣненіе милость дарованная 1-ю ч. 5-го п. VII ст.,

манифеста. Признавая, на основаніи всего вышеизложеннаго, неподлежащимъ сомнѣнію, что подъ дѣйствіе 1 ч. 5 п. VII ст. манифеста должны быть подводимы лица (за исключеніемъ съ точностію указанныхъ во 2 ч. означенной статьи), хотя и судившіяся за преступленіе, которое могло повлечь за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, но по указаннымъ въ законѣ, сопровождавшимъ совершенное ими преступленіе уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, или вслѣдствіе признанія ихъ рѣшеніемъ присяжныхъ заслуживающими снисхожденія, приговоренныя къ которому либо изъ наказаній, въ вышеупомянутомъ пунктѣ поименованныхъ, и притомъ безразлично послѣдовалъ ли приговоръ о нихъ до или послѣ изданія манифеста, и принимая во вниманіе, что въ протестѣ товарища прокурора не указывается вовсе никакихъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о Карпычевѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей; что, въ виду этого рѣшенія, постановленнаго присяжными засѣдателями, по совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, окружный судъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти (774 и 828 ст. у. у. с.), имѣлъ право понизить слѣдующее Карпычеву наказаніе, по обстоятельствамъ дѣла, на двѣ степени, а въ данномъ случаѣ и не имѣлъ даже права назначить ему наказанія свыше указаннаго въ 1 степ. 37 ст. улож., что наказаніе это относится къ числу наказаній, перечисленныхъ въ 5 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста, симъ манифестомъ погашаемыхъ, и что установленное приговоромъ окружнаго суда пониженіе наказанія Карпычеву на одну степень, вслѣдствіе его несовершеннолѣтія, хотя опредѣлено и не въ томъ порядкѣ, какъ это указано въ рѣшеніи Правит. Сената по д. Спрыжкова (сб. рѣш. 1882 г. № 6), не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Владимірскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

13.—1884 года марта $^{13}/_{14}$-го дня. *По дѣлу Мельницкихъ и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Опредѣленіемъ Московской судебной палаты, отъ 14 мая 1883 г., дворянинъ Борисъ Ѳедоровъ Мельницкій, потомственный почетный гражданинъ Альбертъ Дорвойдтъ, Бременская гражданка Елена Блезе, жена коллежскаго секретаря Валентина Гетманчукъ, дворянка Варвара Ѳедорова, вдова штабсъ-ротмистра Вѣра Николаева и коллежскій секретарь Левъ Илоідоровъ Мельницкіе были преданы суду, по обвиненію первый въ пособничествѣ осужденному уже Ѳедору Мельницкому въ совершеніи предусмотрѣннаго 3 ч. 354 ст. улож. о наказ. преступленія, а прочіе въ укрывательствѣ этого преступленія.—Обо всѣхъ подсудимыхъ окружнымъ судомъ, на основаніи данныхъ присяжными засѣдателями, на предложенные вопросы, отвѣтовъ, постанов-

ленъ оправдательный приговоръ, гражданскій же искъ, предъявленный повѣреннымъ воспитательнаго дома, оставленъ безъ разсмотрѣнія, а относительно вещественныхъ доказательствъ постановлено имѣть сужденіе о нихъ особо. Присяжнымъ засѣдателямъ предложены были по этому дѣлу слѣдующіе вопросы: 1) доказано ли, что 3 ноября 1881 г., когда бывшимъ казначеемъ Московскаго воспитательнаго дома, Ѳедоромъ Иліодоровымъ Мельницкимъ, были самовольно обращены въ свою пользу находившіяся у него по службѣ и принадлежащія воспитательному дому деньги, въ количествѣ 307.500 рублей, сынъ его Борисъ Ѳедоровъ Мельницкій, по предварительному съ нимъ, Ѳедоромъ Мельницкимъ, соглашенію, помогъ послѣднему, изъ корыстныхъ видовъ, совершить вышеозначенное дѣяніе, тѣмъ, что принялъ отъ Ѳедора Мельницкаго, по выходѣ его изъ отдѣленія Московскаго государственнаго банка, тѣ деньги къ себѣ и скрылъ ихъ сперва въ занимаемой имъ квартирѣ, въ г. Москвѣ, а потомъ въ селѣ Покровскомъ, Корчевскаго уѣзда, причемъ часть изъ этихъ денегъ, въ суммѣ болѣе 300 руб., Ѳедоромъ Мельницкимъ непополненныхъ даже и послѣ открытія его злоупотребленія, издержалъ на свои надобности и роздалъ другимъ лицамъ? 2) Если дѣяніе, описанное въ 1-мъ вопросѣ, совершилось, то виновенъ ли въ немъ вышеупомянутый Борисъ Ѳедоровъ Мельницкій, родившійся 22 сентября 1860 г., 21 года? 3) Если Борисъ Мельницкій виновенъ въ дѣяніи, означенномъ во 2-мъ вопросѣ, то было ли его дѣйствіе, въ томъ вопросѣ описанное, необходимо для совершенія Ѳедоромъ Мельницкимъ преступленія, о которомъ значится въ томъ вопросѣ? 4) Если Борисъ Мельницкій виновенъ по 2-му вопросу, то совершилъ ли онъ это преступленіе по легкомыслію и обязывается ли добровольно вознаградить потерпѣвшаго убытки? 5) Доказано ли, что часть денегъ полученныхъ другимъ лицомъ, отъ Ѳедора Иліодорова Мельницкаго взята была, въ суммѣ болѣе 300 рублей, отъ того лица, въ 1882 году, частью для сбереженія, а частью для употребленія на свои личныя надобности потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Альбертомъ Гиляріевымъ Дорвойдтомъ, непринимавшимъ никакого участія въ самовольномъ обращеніи, 3 ноября 1881 года, Ѳедоромъ Мельницкимъ въ свою пользу находившихся у послѣдняго по службѣ и принадлежащихъ Московскому воспитательному дому денегъ, въ количествѣ 307.500 руб., но знавшимъ о принадлежности означенныхъ денегъ тому дому и о пріобрѣтеніи ихъ Ѳедоромъ Мельницкимъ вышеуказаннымъ преступнымъ способомъ? 6) Если дѣяніе, описанное въ 5 вопросѣ совершилось, то виновенъ-ли въ немъ вышеупомянутый Альбертъ Дорвойдтъ, 25 лѣтъ? 7) Если Дорвойдтъ виновенъ по 6 вопросу, то совершилъ ли онъ это преступное дѣяніе по легкомыслію и обязывается ли добровольно вознаградить потерпѣвшаго убытокъ? Такіе же точно вопросы постановлены были относительно Блезе, Валентины Гетманчукъ, Вѣры и Варвары Мельницкихъ, съ прибавленіемъ относительно послѣдней, имѣющей отъ роду 15 лѣтъ, вопроса, согласно требованію 759 ст.; у. у. с., о разумѣніи. Относительно же Льва Мельницкаго постав-

лены только два вопроса въ слѣдующей редакціи: 21) доказано ли, что коллежскій секретарь Левъ Иліодоровъ Мельницкій, узнавъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1882 года, о самовольномъ обращеніи въ свою пользу роднымъ братомъ его, Ѳедоромъ Иліодоровымъ, полученныхъ послѣднимъ 3 ноября 1881 г. изъ Московскаго отдѣленія государственнаго банка, по должности казначея Московскаго воспитательнаго дома, принадлежащихъ этому дому 307.500 руб., и о нахожденіи ихъ на сбереженіи у другаго лица, распоряжался тѣми деньгами, давая тому лицу совѣты и указанія относительно употребленія ихъ, причемъ, согласно его порученію и при его участіи, были уплачены этими деньгами долги Ѳедора Мельницкаго, и за его защиту въ уголовномъ судѣ, всего въ количествѣ болѣе 300 рублей? 22) Если дѣяніе, описанное въ 21 вопросѣ, совершилось, то виновенъ ли въ немъ вышеупомянутый Левъ Мельницкій, 42 лѣтъ? На первый вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да, доказано, но безъ корыстной цѣли“, на 2-й нѣтъ, не виновенъ, а 3 и 4 вопросы оставлены безъ отвѣта. Также разрѣшены и вопросы, относящіеся къ Дорвойдту, Валентинѣ Гетманчукъ и Вѣрѣ Мельницкой. На вопросы же, относящіеся къ Варварѣ Мельницкой, Еленѣ Блезе и Льву Мельницкому, присяжные засѣдатели отвѣчали: на 8, 14 и 21 о событіи и совершеніи преступленія „нѣтъ, не доказано“ и на 9, 15—„нѣтъ, невиновна“; прочіе вопросы оставлены безъ отвѣта. Дѣло это вступило въ Правительствующій Сенатъ по протесту прокурора и по жалобамъ повѣреннаго гражд. истца. (Московскаго воспитательнаго дома), присяж. повѣр. Шмакова, и повѣреннаго Льва Мельницкаго, присяж. повѣр. Герарда. Повѣренный Льва Мельницкаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты о преданіи суду его довѣрителя. Въ основаніе своего ходатайства онъ ссылается на выводы обвинительнаго акта и 128 ст. улож. о наказ., полагая, что тѣ дѣянія Льва Мельницкаго, которыя изложены въ обвинительномъ актѣ, не заключаютъ въ себѣ преступленія, наказуемаго уголовными законами, такъ какъ, по точному смыслу 128 ст. улож. о наказ., снисхожденіе, въ ней выраженное, не распространяется на такихъ только укрывателей, состоящихъ съ виновникомъ, совершившимъ преступленіе, въ указанныхъ въ ней степеняхъ родства или свойства, которые пользовались плодами преступленія; во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда означенный въ 128 ст. улож. родственникъ скрывалъ не только преступника, но и слѣды преступленія, эта статья должна быть примѣнена, если укрывателемъ руководила не личная выгода, а лишь желаніе скрыть преступника отъ кары правосудія. Усматривая изъ обвинительнаго акта, что въ ономъ не указано, чтобы Левъ Мельницкій воспользовался присвоенными его братомъ деньгами, а что ему вмѣняется въ вину лишь то, что, узнавъ о совершеніемъ братомъ преступленіи, онъ давалъ сыну брата, Борису Мельницкому, указанія и совѣты относительно употребленія присвоенныхъ денегъ,—повѣренный Мельницкаго находитъ, что преданіе суду Льва Мельницкаго состоялось съ нарушеніемъ этого закона. Ходатайство свое присяж. повѣр. Герардъ представляетъ на тотъ случай, если бы протестъ

прокурора и жалоба повѣр. гражданскаго истца могли коснуться вопроса о новомъ разсмотрѣніи дѣла и по отношенію къ Льву Мельницкому. Въ протестѣ прокурора и жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца приведено нѣсколько доводовъ къ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора суда; доводы эти слѣдующіе: 1) *Нарушеніе 615 и 616 ст. у. у. с.* На это нарушеніе указываютъ, какъ прокуроръ, такъ и повѣр. гражданскаго истца.—Въ основаніе своего указанія они ссылаются на то, что дѣло это возбуждало общественное вниманіе и толки въ публикѣ, постоянно было предметомъ газетныхъ статей, которыми нерѣдко извращались истина и отдѣльные эпизоды дѣла. Повѣренный гражд. истца, какъ на признаки важности дѣла, требовавшаго безусловнаго примѣненія 616 ст., указываетъ: а) на тѣсную связь дѣянія подсудимыхъ съ событіемъ 3 ноября и главнымъ виновникомъ Ѳедоромъ Мельницкимъ, б) на размѣръ похищенной Ѳедоромъ Мельницкимъ суммы, в) на особенныя условія, требовавшіяся для открытія истины, г) на вѣроятность посторонняго вліянія на присяжныхъ, вслѣдствіе особаго интереса, который возбуждали къ дѣлу газеты, д) на то, что на это дѣло было обращено даже вниманіе верховной власти. Этотъ же проситель указываетъ, что въ нарушеніе 615 ст. у. у. с., публика допускалась въ залъ засѣданія въ большемъ количествѣ, чѣмъ было мѣстъ въ залѣ, и присяжные засѣдатели не были удалены отъ нея. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что присяжные засѣдатели каждодневно, въ теченіе засѣданія съ 16 по 23 декабря 1883 г., были отпускаемы изъ залы засѣданія въ 10 ч. вечера до 11 ч. утра, причемъ предсѣдательствовавшій внушалъ имъ, что они, во избѣжаніе пареканій, не должны отлучаться изъ своихъ помѣщеній, ни принимать постороннихъ лицъ безъ крайней въ томъ необходимости, заявленной предсѣдателю; 2) *Несоблюденіе 645 ст.* Повѣр. граж. истца заявляетъ, что въ комнату свидѣтелей могли проникать постороннія лица, именно, что являлась, неизвѣстная женщина и цѣловала руки Ѳедору Мельницкому; недопрошенные свидѣтели приходили безъ вызова въ залъ засѣданія и слушали дѣло. Судъ не разъяснилъ своевременно факта появленія посторонней женщины въ комнату свидѣтелей и не записалъ своевременно въ протоколъ результатовъ изслѣдованія этого случая, а одинъ свидѣтель удалился изъ зданія суда и явился на другой день. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія относительно первыхъ 2-хъ указываемыхъ повѣр. гражд. истца обстоятельствъ ничего не значится, а записано лишь, что одинъ свидѣтель, именно Баушевъ, не явился послѣ перваго перерыва засѣданія, былъ оштрафованъ и постановлено было, за несущественностью показанія этого свидѣтеля, продолжать безъ него засѣданіе; но на другой день Баушевъ явился, освобожденъ отъ штрафа и въ свое время былъ допрошенъ.—Въ замѣчаніи на протоколъ прис. пов. Шмаковъ заявилъ: 1) что старшина присяжныхъ засѣдателей на второй день засѣданія заявилъ предсѣдателю о появленіи въ публикѣ недопрошенныхъ свидѣтелей. Предсѣдательствующій, не отрицая этого обстоятельства, сказалъ, что и онъ замѣтилъ кого то изъ означенныхъ свидѣтелей. Провѣ-

рить фактъ немедленно не удалось, такъ какъ лица, къ которымъ это относилось, успѣли, вѣроятно, оставить залъ засѣданія. Только гораздо позже оказалось, что предсѣдательствовавшій и старшина засѣдателей не ошибались и что одинъ изъ свидѣтелей, тогда еще недопрошенный, дѣйствительно проникъ въ залу засѣданія и оставался тамъ нѣкоторое время, слушая судебное слѣдствіе; и 2) что во всѣхъ Московскихъ газетахъ, въ періодъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, было сообщено, что какая то женщина, проникнувъ въ комнату свидѣтелей и найдя Ѳедора Мельницкаго, бросилась предъ нимъ на колѣни, стала цѣловать ему руки и затѣмъ удалилась. Заявляя о невозможности рѣшить, на сколько эти единогласныя указанія печати справедливы, Шмаковъ въ этомъ замѣчаніи просилъ судъ удостовѣрить, существовалъ-ли такой фактъ, или не существовалъ. Въ постановленіи своемъ по этому замѣчанію судъ удостовѣряетъ, что о занесеніи въ протоколъ обстоятельствъ появленія въ залѣ засѣданія недопрошеннаго неизвѣстнаго свидѣтеля и о сообщеніи въ Московскихъ газетахъ случая цѣлованія у Ѳедора Мельницкаго неизвѣстною женщиною рукъ повѣр. гражд. истца не заявлялъ; 3) *Нарушеніе ст. 625—627 и 680 у. у. с.* допросомъ судебнаго слѣдователя Сахарова о содержаніи и характерѣ показаній подсудимыхъ, и сознаніи ими своей виновности, и тѣмъ, что слѣдователь сообщалъ свои личныя впечатлѣнія; указывая на это, повѣр. гражд. истца объясняетъ, что такъ какъ протоколы допроса подсудимаго Бориса Мельницкаго не читались, то показанія слѣдователя не могли быть провѣрены. На протоколѣ судебнаго засѣданія, со стороны повѣр. гражд. истца, отмѣчено, что судебный слѣдователь Сахаровъ былъ допрашиваемъ защитою о содержаніи и характерѣ сдѣланныхъ ему, какъ слѣдователю, сознаній подсудимыхъ, и на вопросъ присяж. повѣрен. Кирѣевскаго сказалъ, что Елена Блезе и Варвара Мельницкая спѣшили сознаться, какъ дѣти въ своихъ шалостяхъ, а сознаніе Бориса Мельницкаго сыпалось, какъ изъ рога изобилія. Судъ удостовѣряетъ, что о занесеніи въ протоколъ сущности показаній свидѣтеля Сахарова и содержанія предложенныхъ ему вопросовъ повѣр. гражд. истца не заявлялъ. 4) *Нарушеніе 454, 626, 627, 629 и 696 ст. у. у. с.* прочтеніемъ не того заявленія Валентины Гетманчукъ, поданнаго судебному слѣдователю, на прочтеніе котораго согласился прокуроръ, а другаго, безъ согласія прокурора и повѣрен. гражд. истца, и прочтеніемъ выписки изъ журнала Бѣжецкаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ 21-го сентября 1883 г., не смотря на возраженія прокурора и безъ согласія повѣр. гражд. истца. На это указываютъ какъ прокуроръ, такъ и повѣр. гражд. истца. Выписка изъ журн. земск. собранія слѣдующаго содержанія: 1883 г. сентября 21 дня. Въ Бѣжецкое уѣздное земское собраніе прибыли: предсѣдатель собранія, 36 гласныхъ и уполномоченный отъ министерства государственныхъ имуществъ, лѣсничій 1-го Бѣжецкаго лѣсничества Ходзько. Предсѣдатель предложилъ принять присягу, по принятіи каковой доложилъ отношеніе Тверскаго губернатора отъ 1-го сентября за № 4376 о разрѣшеніи открытія очереднаго уѣзднаго земскаго собранія и, по повѣркѣ правъ прибывшихъ глас-

ныхъ, объяснивъ содержаніе 17 и 37 ст. полож. о земск. учрежд., предложилъ приступить къ избранію секретаря собранія, которымъ и былъ единогласно избранъ гласный Н. Ф. Зміевъ.—Гласный А. Н. Татищевъ заявилъ: „къ сожалѣнію въ сегодняшнее собраніе не прибылъ одинъ изъ старыхъ нашихъ сотоварищей гласный Левъ Иліодоровичъ Мельницкій, всегда принимавшій дѣятельное участіе въ занятіяхъ нашего собранія. Ни для кого не составляетъ тайны, что въ настоящее время Левъ Иліодоровичъ находится подъ гнетомъ тяжкаго испытанія, заставляющаго его вести жизнь уединенную, какъ наиболѣе соотвѣтствующую чувству собственнаго достоинства лица, несознающаго за собою вины. Зная съ давнихъ лѣтъ Льва Иліодоровича, какъ гласнаго и какъ мироваго судью, онъ можетъ заявить, что Левъ Иліодоровичъ всегда горячо и честно относился къ общественнымъ дѣламъ, а потому онъ, Татищевъ, выражаетъ надежду, что настоящія тяжелыя обстоятельства минуютъ безвозвратно и что они увидятъ его вскорѣ опять въ своей средѣ. Къ этому А. Н. Татищевъ прибавилъ, что онъ надѣется, что и собраніе присоединится къ выраженному имъ сожалѣнію объ отсутствіи гласнаго Л. И. Мельницкаго. Собраніе, раздѣляя сочувственно заявленіе гласнаго А. Н. Татищева, просило занести это въ протоколъ (л. д. 167).“ Изъ баллотировочнаго списка въ земскіе гласные отъ крупныхъ землевладѣльцевъ на съѣздѣ, бывшемъ въ г. Бѣжецкѣ 21-го августа 1883 года, наибольшее число избирательныхъ шаровъ, сравнительно съ Львомъ Мельницкимъ—42 (6) получили: Ивановъ 44 (4) и Митропольскій и Чаплинъ 43 (5) (л. д. 168 и 169).—Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: во 1-хъ, что прокуроръ возражалъ противъ прочтенія журнала земскаго собранія на томъ основаніи, что оно не есть дознаніе черезъ окольныхъ людей; къ возраженію этому присоединился и повѣр. гражд. истца. Но судъ постановилъ: на основаніи 629 и 687 ст. у. у. с. прочесть этотъ документъ, и во 2-хъ, что присяж. повѣр. Шайкевичъ просилъ прочесть заявленіе Гетманчукъ, при которомъ ею были представлены деньги (л. 171 т. 3), а присяж. повѣр. Герардъ представилъ суду: выписку изъ протокола засѣданія Бѣжецкаго уѣзднаго земскаго собранія 21 сентября 1883 г. и копію съ баллотировочнаго списка въ земскіе гласные на съѣздѣ, бывшемъ 21 августа 1883 г. въ г. Бѣжецкѣ, ходатайствуя выписку изъ протокола прочесть, а изъ баллотировочнаго списка удостовѣрить, сколько Левъ Мельницкій получилъ избирательныхъ шаровъ и сколько лицъ и какимъ количествомъ получило болѣе его избирательныхъ шаровъ, — каковое ходатайство и было исполнено. Прокуроръ въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ судебнаго засѣданія указываетъ: „Въ протоколѣ на стр. 19 значится, что защитникъ подсудимой Валентины Гетманчукъ, присяж. повѣр. Шайкевичъ, просилъ прочесть заявленіе Гетманчукъ, при которомъ ею были представлены деньги, и въ скобкахъ поставлена отмѣтка „л. 171 т. 3,“ а далѣе на стран. 21 записано, что прокуроръ, не желая стѣснять защиту, согласился на прочтеніе того заявленія,—„почему, (какъ отмѣчено на стр. 22) и было прочтено заявленіе, находящееся на л. 171 т. 3. Изъ такого изложенія

можно сдѣлать выводъ, что прокуроръ выразилъ согласіе на прочтеніе именно послѣдняго заявленія (т. 3 л. 171), тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого не было. Шайкевичъ, дѣйствительно, просилъ прочесть заявленіе Валентины Гетманчукъ, при которомъ ею представлены деньги, но, предъявляя свою просьбу, листа дѣла не указывалъ, прокуроръ же, подразумѣвая подъ такимъ заявленіемъ то, при которомъ Гетманчукъ возвратила слѣдователю 9400 руб., а именно заявленіе отъ 16 января 1883 г., находящееся въ дѣлѣ на листѣ 71 т. 3-го, согласился на прочтеніе только онаго, а не какого либо иного. Между тѣмъ, когда очередь дошла до чтенія просимаго документа, предсѣдатель суда обратился къ защитнику Гетманчукъ съ предложеніемъ указать въ дѣлѣ то заявленіе, на которое имъ была сдѣлана ссылка, и затѣмъ, согласно указанію защитника, распорядился о прочтеніи заявленія подсудимой, находящагося въ 3-мъ томѣ дѣла на листѣ 171, т. е. заявленія отъ 1-го апрѣля 1883 г., при которомъ никакихъ денегъ представлено не было и на чтеніе котораго прокуроръ согласія не заявлялъ, а заявленіе отъ 16 января (т. 3 л. 71) вовсе читаемо не было".—Защитникъ же подсудимой Гетманчукъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ въ замѣчаніяхъ на протоколъ, съ своей стороны, изложилъ: „въ протоколѣ сказано, что я просилъ о прочтеніи заявленія Валентины Гетманчукъ, при коемъ она представила деньги судебному слѣдователю. Это неточно: я ходатайствовалъ о прочтеніи того ея заявленія, которое она подала въ дополненіе къ своему показанію. Прокуроръ сначала возразилъ, что заявленіе, какъ не соотвѣтствующее по формѣ протоколу слѣдствія, вообще не можетъ быть читаемо, но я выразилъ мнѣніе, что такъ какъ рѣчь идетъ объ объясненіи по дѣлу самаго подсудимаго и онъ самъ проситъ объ оглашеніи его показанія, то недостатокъ формы покрывается подтвержденіемъ съ его стороны содержанія читаемой бумаги, значащейся отъ его имени. Затѣмъ прокуроръ изъявилъ согласіе на оглашеніе этого заявленія. Заявленій отъ Гетманчукъ въ дѣлѣ нѣсколько и потому предсѣдательствующій предложилъ мнѣ, по подлинному производству, указать то заявленіе, о которомъ я заявилъ ходатайство. Мною указано было заявленіе въ 3 т. на листѣ 171. Ни при началѣ чтенія, ни въ продолженіи онаго прокуроръ не заявлялъ, чтобы читаемое заявленіе было не то, о которомъ я возбуждалъ ходатайство." Въ постановленіи своемъ по этимъ замѣчаніямъ окружный судъ удостовѣряетъ, что по отношенію къ прочтенію заявленія Валентины Гетманчукъ протоколъ невѣрностей въ себѣ не содержитъ. 5) *Нарушеніе 13, 14 и 1681 ст. улож., 754, 755, 756, 758 и 811 ст. у. у. с.* Прокуроръ находитъ, что къ отдѣленію вопроса о вмѣняемости отъ вопроса о фактѣ преступленія не было никакого повода: никѣмъ сомнѣнія не возбуждалось о томъ, что событіе преступленія совершилось, что оно совершено подсудимыми, ни о томъ, что оно должно быть вмѣнено имъ въ вину. Отдѣленіе вопроса о вмѣненіи преступленія можетъ имѣть мѣсто только при существованіи одной изъ указанныхъ въ 92 ст. улож. причинъ. Притомъ же въ каждомъ вопросѣ о фактѣ перечислены всѣ тѣ отдѣльныя дѣйствія, совокупность которыхъ состав-

ляетъ полное, законное понятіе пособничества и укрывательства растраты. Признавъ доказанными упомянутыя въ вопросахъ дѣйствія относительно нѣкоторыхъ подсудимыхъ, присяжные засѣдатели тѣмъ самымъ въ сущности признали послѣднихъ и виновными въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ; разрѣшеніе же отрицательно вторыхъ вопросовъ внесло только противорѣчіе въ отвѣты присяжныхъ засѣдателей. Раздѣленіе вопросовъ не имѣло значенія даже и въ интересахъ гражд. иска, такъ какъ не смотря на то, что фактъ преступленія относительно Бориса и Вѣры Мельницкихъ, Валентины Гетманчукъ и Альберта Дорвойдта признанъ присяжными засѣдателями, гражданскій искъ однако оставленъ безъ разсмотрѣнія. Повѣренный гражд. истца относительно этого указанія, соглашаясь въ существѣ съ прокуроромъ, объясняетъ еще, что нарушеніе приведенныхъ статей онъ усматриваетъ въ смѣшеніи въ первомъ вопросѣ признаковъ двухъ преступныхъ дѣяній—пособничества и укрывательства; при неправильной же постановкѣ 1-го вопроса, 2-й, 3-й и 4-й вопросы, поставленные въ зависимость отъ 1-го, не могли быть рѣшены правильно; то же самое слѣдуетъ сказать и относительно 5, 6, 11, 12, 18 и 19 вопросовъ о Дорвойдтѣ, Гетманчукъ и Вѣрѣ Мельницкой; а такъ какъ обвиненіе Льва Мельницкаго съ обвиненіемъ Бориса связано, то та-же причина должна была существовать и для оправданія Льва Мельницкаго, ибо, оправдавъ Бориса Мельницкаго, присяжные засѣдатели не могли уже обвинить Льва Мельницкаго, кромѣ того внѣшняя форма вопросовъ „доказано ли“ не соотвѣтствуетъ требованію 811 ст. у. у. с, которая предписываетъ употреблять выраженіе „совершилось ли“. Вопросы же о легкомыслiи, поставленные также неправильно, вопреки возраженія, хотя и оставлены присяж. засѣдателями безъ отвѣта, однако могли, по мнѣнію просителя, вліять на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, которые, полагая, что самъ законъ снисходительно относится къ подсудимымъ, совершившимъ преступленіе по легкомыслію, могли пойти далѣе и помиловать ихъ. Также и прокуроръ окружнаго суда заявляетъ о нарушеніи судомъ 13, 14 и 1681 ст. улож. постановкою, согласно просьбѣ защиты, отдѣльныхъ вопросовъ о легкомыслiи, несмотря на его возраженіе, и находитъ также, что хотя эти вопросы остались безъ отвѣта, но постановка ихъ едва ли не оказала вліянія на рѣшеніе главныхъ вопросовъ. Присяжные засѣдатели могли полагать, что если само улож. о наказ. снисходительно относится къ пособничеству и укрывательству, допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершеніе оныхъ по легкомыслію, то суду присяжныхъ засѣдателей не возбраняется, слѣдовательно, расширить предѣлы снисхожденія до полнаго невмѣненія въ вину подобныхъ дѣйствій, почти равносильныхъ непреступнымъ и ненаказуемымъ. Этому выводу могло способствовать и то, что предсѣдатель, вопреки 801 ст. у. у. с., не объяснилъ законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемыхъ преступленій, не опредѣлилъ признаковъ и значенія пособничества и укрывательства, и, въ частности, не касался вопроса о возможности совершенія тѣхъ и другихъ пре-

тивозаконныхъ дѣяній по легкомыслію. Между тѣмъ какъ ст. 13 и 14 не предусматриваютъ ни легкомысленнаго пособничества, ни легкомысленнаго укрывательства, а при обвиненіяхъ, въ частности, по 1681 и 1682 ст. улож. могутъ быть случаи признанія участниковъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ пособниками и укрывателями растраты, совершенной главнымъ виновникомъ по легкомыслію, но сами по себѣ пособничество и укрывательство никогда не могутъ быть признаны учиненными по легкомыслію.—Относительно постановки вопросовъ, въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится: по прочтеніи проекта вопросовъ, защитники подсудимыхъ просили судъ постановить особые о подсудимыхъ вопросы по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго во 2 отд. 1681 ст. улож. о нак. Прокуроръ, ссылаясь на текстъ 354 ст. улож. о нак., возражалъ лишь противъ постановки вопроса о легкомысліи по отношенію къ Борису Мельницкому и согласился съ просьбою защитниковъ о постановкѣ подобныхъ вопросовъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ подсудимымъ. Повѣренный гражданскаго истца противъ проекта постановленныхъ судомъ вопросовъ не возражалъ. Судъ, для обсужденія замѣчаній сторонъ, удалился въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ коей членомъ суда А. М. Рангомъ, по предложенію предсѣдателя, вновь былъ прочитанъ проектъ вопросовъ. Прокуроръ, соглашаясь съ послѣднею редакціею вопросовъ, просилъ лишь объ исключеніи вопроса о легкомысліи по отношенію къ Борису Мельницкому. Повѣренный гражданскаго истца возраженій не представилъ. Защитникъ Бориса Мельницкаго просилъ объ оставленіи вопросовъ о Борисѣ Мельницкомъ безъ измѣненія. Остальные защитники никакихъ замѣчаній не сдѣлали. Судъ, имѣя въ виду, что участіе частнаго лица въ преступленіи по должности должно быть разсматриваемо, какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности, и что 1681 ст. улож. о наказ., отвѣчающая признакамъ преступленія Бориса Мельницкаго, вмѣщаетъ въ себѣ понятіе о совершеніи растраты по легкомыслію, въ связи съ добровольнымъ обязательствомъ вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, постановилъ: оставить вопросы безъ измѣненія. Прокуроръ въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ судебнаго засѣданія излагаетъ: возраженія, предъявленныя прокуроромъ по поводу постановки вопросовъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 отд. 1681 ст. улож., записаны въ протоколѣ совершенно несогласно съ происходившимъ въ дѣйствительности въ судебномъ засѣданіи. Послѣ провозглашенія первоначальнаго проекта вопросовъ, защитники просили судъ поставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей дополнительные вопросы относительно совершенія всѣми подсудимыми приписываемыхъ имъ дѣяній по легкомыслію, но прокуроръ высказалъ заключеніе объ оставленіи этого ходатайства безъ удовлетворенія, на томъ основаніи, что ст. 13 и 14 ул. о нак., по которымъ преданы суду обвиняемые, не предусматриваютъ случаевъ ни легкомысленнаго пособничества, ни легкомысленнаго укрывательства преступленій, а при обвиненіяхъ, въ частности, по 1681 и 1682 ст. улож. могутъ быть случаи признанія участниковъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ

пособниками и укрывателями растраты, совершенной главнымъ виновникомъ по легкомыслію, но никогда не могутъ имѣть мѣста самыя пособничество и укрывательство, учиненныя по легкомыслію, иначе сказать, пособничество и укрывательство не могутъ быть признаны совершенными по легкомыслію. По обсужденіи сдѣланныхъ замѣчаній и по возвращеніи въ залъ засѣданія, судъ объявилъ вопросы въ окончательно уже утвержденной имъ редакціи и потому прокуроръ, по выслушаніи этихъ вопросовъ, просилъ занести въ протоколъ сдѣланное имъ раньше возраженіе, причемъ повторилъ сущность послѣдняго, не выражая ни въ этотъ разъ, ни въ первый (какъ записано въ протоколѣ) согласія на постановку вопросовъ о легкомысліи по отношенію ко всѣмъ подсудимымъ, за исключеніемъ Бориса Мельницкаго, а относя, напротивъ, свои замѣчанія ко всѣмъ обвиняемымъ. Повѣренный гражданскаго истца сдѣлалъ съ своей стороны слѣдующее замѣчаніе на протоколъ: при постановкѣ судомъ вопросовъ прокуроръ, ссылаясь на 13 и 14 ст. улож. о нак., возражалъ противъ ходатайства защиты о постановкѣ вопросовъ по 2 ч. ст. 1681 улож., указывая, именно, на ст. 1681 (а не на 354 ст. ул., какъ сказано въ протоколѣ); прокуроръ мотивировалъ свое возраженіе тѣмъ, что если возможны пособничество и укрывательство легкомысленной растраты, то легкомысленнаго пособничества или легкомысленнаго укрывательства растраты быть не можетъ. Вслѣдъ за измѣненіемъ текста вопросовъ и прочтеніемъ ихъ въ новой редакціи, прокуроръ вновь повторилъ мотивы своего возраженія и просилъ записать ихъ въ протоколъ. Въ постановленіи суда по замѣчаніямъ на протоколъ судебнаго засѣданія изложено: признаваемое прокуроромъ записаннымъ въ протоколъ совершенно несогласнымъ съ происходившимъ въ дѣйствительности въ судебномъ засѣданіи по поводу его возраженій на постановленные судомъ вопросы отмѣчено въ существѣ въ протоколѣ такъ, какъ оно происходило; поводомъ къ выдѣленію изъ вопросовъ о виновности вопросовъ о событіи преступленія послужило для суда заявленіе повѣр. гражд. истца въ его рѣчи о томъ, что искъ его довѣрителей имѣетъ своимъ основаніемъ событіе преступленія (рѣш. угол. кас. д-та Сен. № 18—1877 г., по д. Смирнова, и № 463—1875 г., по д. Никитина); при постановкѣ вопросовъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1681 ст. улож., судъ руководствовался рѣшеніемъ Госуд. Совѣта 1873 г. отъ 4 ноября, по д. Янковскаго и Косарева, и рѣш. Прав. Сената 1882 г. № 40, имѣя при этомъ въ виду и указъ Московской судебной палаты отъ 7 марта 1883 года. 6.) Далѣе повѣр. гражд. истца заявляетъ *о нарушеніи судомъ 801, 803, 804—815 ст. уст. угол. суд.*, объясняя, а) что предсѣдатель не объяснилъ присяж. засѣдателямъ порядка ихъ совѣщаній, между тѣмъ какъ законъ, предписывающій это, долженъ быть исполненъ безъ требованія сторонъ; б) не объяснилъ также понятій пособничества, укрывательства и недонесенія. Какъ на доказательство несоблюденія 801, 803 и 814 ст. у. у. с., онъ указываетъ на то: 1) что присяжные не были возвращены для новаго рѣшенія тѣхъ вопросовъ, отвѣтами на которые присяжные засѣдатели сами себѣ противорѣчатъ, 2) что оставлено безъ вниманія требо-

ваніе 759 ст. относительно Варвары Мельницкой; 3) что въ протоколѣ нѣтъ слѣдовъ о томъ, что вопросъ о возможности постановки вопроса о легкомыслiи разсматривался судомъ; 4) что въ протоколѣ усматриваются очевидные пропуски, напр., гдѣ говорится о курсѣ процентныхъ бумагъ или о распоряженiи по вѣдомству учрежденiй Императрицы Маріи, просителемъ представленномъ въ подлинникѣ, и 5) что не состоялось никакого опредѣленiя по этому предмету до настоящаго времени. Въ протоколѣ судебнаго засѣданiя относительно заключительной рѣчи предсѣдателя значится: послѣ подписи вопросовъ судьями, предсѣдатель, давъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненiя, требуемыя 801—805 и 812—814 ст. у. у. с. и, не объясняя имъ порядка ихъ совѣщанiй, изложеннаго въ 809—811 ст. того же устава, въ виду того, что таковой имъ былъ неднократно объясненъ въ предшествовавшихъ засѣданiяхъ по другимъ дѣламъ, и стороны этого не требовали, вручилъ старшинѣ ихъ вопросный листъ и пригласилъ комплектныхъ засѣдателей удалиться въ совѣщательную комнату. Прокуроръ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе на протоколъ судебнаго засѣданiя: предсѣдатель въ своемъ заключительномъ словѣ не коснулся вовсе вопроса о возможности совершенiя тѣхъ или другихъ противозаконныхъ дѣянiй по легкомыслiю и вообще не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ законныхъ признаковъ пособничества и укрывательства, какъ видовъ участiя въ преступленiи, предусмотрѣнномъ 354, 1681 и 1682 ст. улож. о наказ. Повѣренный гражданскаго истца, прис. пов. Шмаковъ, съ своей стороны замѣчаетъ: въ заключительной рѣчи г. предсѣдательствующiй, изложивъ нѣкоторыя обстоятельства дѣла, не указалъ присяжнымъ засѣдателямъ не только порядка ихъ совѣщанiй, правъ и обязанностей ихъ старшины, но и не объяснилъ законовъ, относящихся къ опредѣленiю свойства дѣянiй, въ которыхъ подсудимые обвиняются, не разграничилъ понятiй о недонесенiи, укрывательствѣ и пособничествѣ, не обратилъ вниманiя присяжныхъ на фактъ, что обвиняемые преданы суду не за недонесенiе, какъ утверждала защита, а за пособничество и укрывательство присвоенiя 307.500 р., значительною частью коихъ сами подсудимые воспользовались, и, наконецъ, совсѣмъ не касался г. предсѣдательствующiй текста и содержанiя вопросовъ, подлежащихъ рѣшенiю присяжныхъ засѣдателей вообще и вопросовъ о легкомысленномъ пособничествѣ и укрывательствѣ въ частности. Въ постановленiи своемъ по этимъ замѣчанiямъ на протоколъ судебнаго засѣданiя, судъ излагаетъ: „ни прокуроръ суда, ни повѣренный гражданскаго истца, при вручении вопроснаго листа старшинѣ присяжныхъ засѣдателей, не обращались къ предсѣдательствующему съ просьбою о дополненiи въ чемъ либо данныхъ имъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненiй и ходатайства о занесенiи рѣчи предсѣдательствующаго въ протоколъ не заявляли.“ Кромѣ этого, прокуроръ и повѣр. гражд. истца заявляютъ, что предсѣдатель дозволялъ защитѣ предлагать свидѣтелямъ вопросы, неотносящiеся къ дѣлу, и не возбранялъ защитникамъ порочить дѣйствiя органовъ судебной и правительственной властей, принимав-

шихъ мѣры къ обнаруженію участниковъ преступленія, 3 ноября 1881 г., совершеннаго Ѳедоромъ Мельницкимъ. Прокуроръ указываетъ, что обращалось вниманіе присяж. засѣд. на то, что при выемкѣ сыскною полиціею похищенныхъ денегъ въ квартирѣ Дорвойдта не было понятыхъ и дѣлался нѣкоторый намекъ на отсутствіе ручательства въ передачѣ всѣхъ денегъ, хотя протоколъ подписанъ Дорвойдтомъ и 2-мя членами его семейства; что произведенные вслѣдъ за совершеніемъ преступленія обыски были не тщательны, такъ какъ не смотря на то, что деньги хранились въ мѣстѣ обыска (въ чучелахъ и коммодѣ), онѣ не были найдены; что если бы обыски были произведены тщательно, то не было бы укрывателей; что администрація воспитательнаго дома излишнимъ довѣріемъ къ Ѳедору Мельницкому допустила учиненіе преступленія, довѣріе же вызывалось, по словамъ защиты, тѣмъ, что отдѣльные члены обращались нерѣдко къ Мельницкому за ссудами на частныя свои надобности; что на содержаніе личнаго состава управленія воспитательнаго дома тратится 500 т. руб. Эти инсинуаціи могли повести присяжныхъ засѣдателей къ заключенію, что подсудимые являлись, какъ бы, невольными участниками преступленія, тяготились случайно попавшими къ нимъ деньгами и сами, чуть ли, не старались обратить на присутствіе у нихъ денегъ вниманіе власти, которая однако, почему то, не замѣчала. Все это для защиты послужило основаніемъ къ возбужденію вопроса о легкомыслiи. А повѣр. граждан. истца заявляетъ: а) что защитникъ Бориса Мельницкаго сравнивалъ дѣятельность воспитательнаго дома то съ безпорядками, допускаемыми въ сиротскихъ судахъ, то съ отчетностію скопинскаго банка, а затрудненія, вызываемыя недостаткомъ кормилицъ, называлъ молочною экономіею воспитательнаго дома; б) что защ. Дорвойдта сказалъ: „идите и скажите пославшимъ васъ сюда, что, слава Богу, такая масса денегъ найдена, и что истинная причина всей драмы—халатное и безцеремонное отношеніе къ казеннымъ деньгамъ, благодаря которому на рукахъ Ѳедора Мельницкаго оказалась такая сумма“; в) что защитн. Варвары Мельницкой и Блезе усматривалъ въ преданіи суду этихъ лицъ, едва ли, не признакъ пришествія антихриста; г) защит. Гетманчукъ проводилъ ту мысль, что положеніе этой подсудимой было трагическое, ибо законъ религіозный говоритъ: чти отца и мать, а гражданскій, запрещая укрывать преступленіе отца, отрицаетъ требованіе религіи, и доказывалъ, что если казна возмѣститъ 305 т. руб. изъ своихъ средствъ, со всѣхъ гражданъ Россіи, то каждому пришлось бы внести такъ мало, что изъ за этого говорить не стоитъ, а тѣмъ менѣе обвинять подсудимыхъ; д) защитн. Льва Мельницкаго построилъ защиту на обвиненіяхъ „правленія воспитательнаго дома въ попустительствѣ Ѳедору Мельницкому, свидѣтелей Черепкова и Крылова въ безнравственности, за донось на Дорвойдта, и слѣдственной власти—въ медленности и нерадѣніи“. Ни одинъ изъ защитниковъ не былъ остановленъ, возраженія же, сказанныя нѣсколько часовъ спустя, конечно, не могли изгладить впечатлѣнія того, что было сказано защитою. Относительно рѣчей защиты и вопросовъ, которые ею были предлагаемы сви-

БИБЛІОТЕКА
Научно-Исслед. Институтовъ

дѣтелямъ, въ протоколѣ засѣданія ничего не значится: не видно, чтобы прокуроръ или повѣр. гражд. истца просили о внесеніи словъ защиты въ протоколъ, и замѣчаній на неполноту протокола, относительно этого обстоятельства, не имѣется. Наконецъ, повѣренный гражд. истца указываетъ еще, что судъ нарушилъ 59, 60, 63 ст. улож., 644, 648, 650 т. X ч. I и ст. 6, 7, 776 у. у. с., признавъ искъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ всѣ признаки укрывательства и самое совершеніе онаго Борисомъ Мельницкимъ, Дорвойдтомъ, Гетманчукъ и Вѣрою Мельницкою доказаны; приведенное въ приговорѣ суда рѣшен. угол. кас. д—та 1875 г. № 542 не оправдываетъ приговора суда объ искѣ, напротивъ слѣдуетъ заключить изъ онаго и другихъ рѣшеній, что если событіе преступленія признано, но невмѣнено подсудимому въ вину, то искъ долженъ быть рѣшенъ уголовнымъ судомъ. По мнѣнію просителя, судъ, имѣя въ виду, что присяжные засѣдатели признали фактъ преступленія и что подсудимые не отрицали гражданскаго иска, долженъ былъ удовлетворить требованіе истца; также долженъ былъ судъ постановить опредѣленіе о найденныхъ у подсудимыхъ и возвращенныхъ воспитательному дому цѣнностяхъ, какъ о вещественныхъ доказательствахъ, чего онъ, вопреки приведенныхъ выше ст. уст. угол. суд., не сдѣлалъ. Относительно этого указанія въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано: въ засѣданіи 16 декабря повѣренный Шмаковъ просилъ занести въ протоколъ изъ объясненій: Валентины Гетманчукъ, что она обязывается уплатить правленію воспитательнаго дома 4000 руб., Вѣры Мельницкой, что она тоже обязывается уплатить тому же правленію 7000 руб., а защитникъ Одарченко просилъ добавить къ словамъ, о занесеніи которыхъ просилъ повѣренный Шмаковъ, что Дорвойдтъ, не смотря на исходъ дѣла, обязывается уплатить правленію воспитательнаго дома 4500 руб., о чемъ занесено секретаремъ въ настоящій протоколъ, по распоряженію предсѣдателя. Въ засѣданіи 19 декабря повѣренный Шмаковъ просилъ занести въ протоколъ изъ объясненія подсудимой Валентины Гетманчукъ, что она обязывается уплатить правленію воспитательнаго дома, кромѣ 4000 руб., 100 руб., неполученные еще по роспискѣ Гельвичъ, а изъ показанія ея мужа, Іосифа Гетманчукъ, что онъ нравственно считаетъ обязаннымъ, при несостоятельности жены, уплатить правленію воспитательнаго дома 4100 р., о чемъ и занесено секретаремъ въ настоящій протоколъ, по распоряженію предсѣдателя. По объявленіи рѣшенія присяж. засѣдателей, повѣренный Шмаковъ, въ виду дачи присяжными засѣдателями утвердительныхъ отвѣтовъ на 1, 5, 16 и 18 вопросы, просилъ судъ, при несостоятельности Ѳедора Мельницкаго, присудить въ пользу правленія Московскаго воспитательнаго дома съ подсудимыхъ Бориса и Вѣры Мельницкихъ, Дорвойдта и Валентины Гетманчукъ, при круговой ихъ отвѣтственности, на основаніи представленныхъ имъ, повѣреннымъ, документовъ невозвращенные изъ числа присвоенныхъ Ѳедоромъ Мельницкимъ денегъ въ пользу того дома 52.126 руб. 6 коп.; изъ защитниковъ: Одарченко и Шайкевичъ, заявивъ, что Дорвойдтъ и Валентина Гетманчукъ признаны присяж-

ными засѣдателями невиновными въ укрывательствѣ дѣянія, совершеннаго Ѳедоромъ Мельницкимъ, и гражданскимъ истцомъ не доказано, чтобы они получили изъ числа присвоенныхъ Ѳедоромъ Мельницкимъ денегъ болѣе той суммы, которая признана ими на судѣ и которую они сами обязались уплатить, просили судъ въ требованіи повѣреннаго граждан. истца отказать; о томъ же ходатайствовалъ и защитникъ Пржевальскій, добавившій, что пріобрѣтенное Борисомъ Мельницкимъ имущество на часть денегъ, присвоенныхъ его отцемъ, уже описано и имъ, Борисомъ Мельницкимъ, отдано правленію воспитательнаго дома. По объявленіи приговора въ окончательной формѣ, повѣренный Шмаковъ подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что окружный судъ, резолюціею отъ 22 декабря 1883 г., между прочимъ, постановилъ: о вещественныхъ доказательствахъ по дѣлу Мельницкихъ, Гетманчукъ и Дорвойдтъ имѣть сужденіе особо; 7 же января сего года приговоръ по этому дѣлу объявленъ въ окончательной формѣ, но о вещественныхъ доказательствахъ опредѣленія, по существу, не содержится. Поэтому, Шмаковъ, имѣя въ виду, что двухъ недѣльный срокъ на принесеніе кассац. жалобы истекаетъ и что вопросъ о вещественныхъ доказательствахъ по настоящему дѣлу особенно важенъ, на основаніи 375, 776 и 777 ст. у. у. с., просилъ: 1) постановленіе судебнаго слѣдователя Сахарова о возвратѣ воспитательному дому наличныхъ денегъ, процентныхъ бумагъ, полуимперіаловъ и купоновъ, какъ составляющихъ собственность воспитательнаго дома, утвердить и опредѣлить дѣйствительную стоимость сихъ цѣнностей въ 233.168 руб. 23 коп.; 2) выдать, примѣнясь къ ст. 1075 уст. гражд. суд. на тѣ процентныя бумаги свидѣтельство; и 3) двѣ мраморныя тумбы, купленныя Дорвойдтъ на похищенныя деньги, передать въ собственность Московскаго воспитательнаго дома. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, судъ опредѣлилъ: прошеніе Шмакова о вещественныхъ доказательствахъ имѣть въ виду по вступленіи приговора въ законную силу. По изложеннымъ въ жалобѣ и протестѣ основаніямъ повѣренный гражд. истца и прокуроръ окружнаго суда просятъ объ отмѣнѣ, какъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора Московскаго окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе оберъ прокурора и объясненія повѣренныхъ гражданскаго истца и подсудимыхъ Льва и Бориса Мельницкихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ поданныхъ по сему дѣлу кассаціонной жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца и кассаціонномъ протестѣ прокурора окружнаго суда приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда: а) нарушеніе 616 ст. уст. угол. судопр. тѣмъ, что присяжные засѣдатели были отпускаемы изъ помѣщенія суда въ теченіи засѣданія по сему дѣлу каждодневно съ 10-ти часовъ вечера до 11 часовъ утра, и 615-й ст. того же устава, заключавшееся, по заявленію повѣреннаго гражданскаго истца, въ томъ, что публика допускалась въ залъ засѣданія въ большемъ коли-

чествѣ, чѣмъ дозволяло число мѣстъ въ залѣ суда и что присяжные засѣдатели не были удалены отъ публики; б) несоблюденіе 645 ст. у. у. с., выразившееся въ томъ, что въ комнату, гдѣ находились свидѣтели, проникло постороннее лицо и одинъ изъ вызванныхъ свидѣтелей произвольно удалился изъ помѣщенія суда; в) нарушеніе 625—627 и 680 ст. у. у. с. допросомъ судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе по сему дѣлу, о содержаніи и характерѣ данныхъ ему подсудимыми при слѣдствіи показаній, и тѣмъ, что этотъ свидѣтель сообщалъ суду свои личныя впечатлѣнія; г) нарушеніе 454, 626, 627, 629 и 687 ст. прочтеніемъ, во 1-хъ, не того изъ поданныхъ судебному слѣдователю подсудимою Гетманчукъ заявленій, на прочтеніе котораго согласился прокуроръ вслѣдствіе просьбы защитника, а другаго, безъ согласія прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца, и во 2-хъ, выписки изъ журнала Бѣжецкаго уѣзднаго земскаго собранія, относящейся къ подсудимому Льву Мельницкому, не смотря на возраженіе прокурора и безъ согласія повѣр. гражданскаго истца; д) нарушеніе 13, 14 и 1681 ст. улож. о наказ., 754, 755, 756, 758 и 811 ст. у. у. с., постановкою отдѣльнаго вопроса о легкомысліи подсудимыхъ, кромѣ Льва Мельницкаго, и выдѣленіемъ изъ общаго вопроса о виновности вопроса о совершеніи подсудимыми приписываемаго имъ дѣянія; е) нарушеніе 801, 803—815 ст. у. у. с., тѣмъ, что присяжнымъ засѣдателямъ не были объяснены законныя понятія объ укрывательствѣ преступленій и о недонесеніи, а также порядокъ совѣщанія присяжныхъ засѣдателей; ж) нарушеніе 611 ст. у. у. с., дозволеніемъ защитѣ предлагать свидѣтелямъ вопросы, неотносившіеся къ дѣлу, и порицать въ произнесенныхъ рѣчахъ дѣйствія органовъ судебной и правительственной власти, принимавшихъ мѣры къ обнаруженію участниковъ преступленія, совершеннаго Ѳедоромъ Мельницкимъ 3 ноября 1881 года, а также администраціи воспитательнаго дома; з) нарушеніе 644, 648, 650 ст. т. X ч. I, 1, 59, 60, 63 ст. улож. о наказ., 6, 7, 776 и 777 ст. у. у. с., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія гражданскаго иска и отказомъ въ постановленіи опредѣленія объ отобранныхъ у подсудимыхъ и возвращенныхъ воспитательному дому цѣнностяхъ. Кромѣ этого, повѣренный Льва Мельницкаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты о преданіи довѣрителя его суду, какъ несогласнаго съ правиломъ, постановленнымъ въ 128 ст. улож. о наказ. Останавливаясь прежде всего на этой послѣдней жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи изложенныхъ въ ней объясненій съ предъявленнымъ противъ Льва Мельницкаго обвиненіемъ и 128 статьею улож. о наказ., не можетъ признать эту жалобу заслуживающею уваженія. Левъ Мельницкій обвиняется въ томъ, что „узнавъ о присвоеніи 3-го ноября 1881 г. братомъ его принадлежащихъ Московскому воспитательному дому 307.500 руб. и о передачѣ этой суммы Борису Мельницкому, распоряжался присвоенными деньгами, давалъ Борису Мельницкому указанія и совѣты относительно употребленія ихъ, причемъ, согласно его порученію, Борисомъ Мельницкимъ были уплачены тѣми деньгами частные долги его отца (1475 руб.) и

вознагражденіе защитнику послѣдняго (2000 р.)." Эти приписываемыя Льву Мельницкому дѣянія выражаютъ, очевидно, не одно намѣреніе скрыть преступленіе брата, съ единственною цѣлью избавить его отъ кары правосудія, но и способствованіе болѣе полезному для преступнаго брата употребленію похищенныхъ денегъ, содѣйствіе въ пользованіи плодами преступленія. Точный же смыслъ 128 ст. улож. о наказ. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законодатель, снисходя къ естественному чувству привязанности и любви близкихъ преступнику лицъ, избавляетъ отъ наказанія только такихъ, находящихся въ указанныхъ приведенною статьею отношеніяхъ съ преступникомъ укрывателей, дѣйствія которыхъ клонились единственно къ сокрытію преступнаго лица отъ кары закона. Изъ чего само собою слѣдуетъ, что судебная палата, усматривая основанія къ обвиненію Льва Мельницкаго въ тѣхъ дѣяніяхъ, какія описаны въ обвинительномъ актѣ, и предавъ его суду, не нарушила 128 ст. улож. о наказ., ибо совокупность означенныхъ въ обвинительномъ актѣ дѣяній представляетъ собою такую прикосновенность этого подсудимаго къ преступленію его брата, на которую даруемое 128-ю статьею снисхожденіе не распространяется. Обращаясь, засимъ, къ приводимымъ въ протестѣ прокурора и жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца кассаціоннымъ доводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно примѣненія на практикѣ 615 и 616 ст. у. у. с., Правительствующимъ Сенатомъ преподаны уже окружнымъ судамъ особыя правила, изложенныя въ циркулярномъ указѣ, разосланномъ въ 1873 году, которымъ установлено, что такими особенно важными дѣлами, при разсмотрѣніи которыхъ присяжные засѣдатели безусловно должны быть оставляемы во время перерывовъ засѣданія и для ночлега въ зданіи суда, слѣдуетъ признавать всѣ дѣла, имѣющія своимъ предметомъ преступленія, влекущія за собою уголовное наказаніе, и что такая же мѣра должна быть принимаема и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, хотя и не угрожаетъ подсудимому уголовнымъ наказаніемъ, но должно быть отнесено къ категоріи особенно важныхъ, какъ возбуждающее особый интересъ въ той мѣстности, гдѣ оно слушается, по личности ли подсудимаго, по количеству ли вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, или по положенію въ обществѣ лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ, и вообще всѣ тѣ дѣла, относительно которыхъ можно предполагать возможность вліянія на присяжныхъ засѣдателей со стороны постороннихъ лицъ. Настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ обвиненіе въ пособничествѣ преступленію, предусмотрѣнному въ 3 ч. 354 ст. улож. о наказ. и влекущему за собою исправительное наказаніе, и въ укрывательствѣ онаго, не представляется, по свойству обвиненія, особенно важнымъ, но затѣмъ возникаетъ вопросъ—долженъ ли былъ предсѣдательствовавшій въ засѣданіи суда отнести это дѣло къ категоріи особенно важныхъ по какимъ либо особымъ условіямъ и вслѣдствіе того принять указанную въ 616 ст. у. у. с. чрезвычайную мѣру, т. е. оставлять присяжныхъ засѣдателей въ зданіи суда не только во время перерывовъ засѣданія днемъ, но и на ночлегъ? Похищеніе Ѳедоромъ

Мельницкимъ принадлежащихъ воспитательному дому денегъ дѣйствительно представлялось событіемъ, выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 354 ст. улож., и дѣло о немъ, хотя и не угрожало подсудимому уголовнымъ наказаніемъ, слѣдовало отнести къ особенно важнымъ, какъ по размѣру похищенной и искустно скрытой суммы, превышающей 300000 р., такъ и по личности подсудимаго, пользовавшагося до совершенія преступленія довѣріемъ и отрицавшаго свою виновность, что порождало толки и сомнѣнія; но по настоящему дѣлу, при поступленіи его въ судъ, было видно, что большая часть похищенной Ѳедоромъ Мельницкимъ суммы (около $^3/_4$) была уже отыскана, а при разсмотрѣніи онаго въ засѣданіи суда, въ первый же день подсудимые, кромѣ одного, необвиняющагося собственно въ храненіи похищенныхъ денегъ, признали свою виновность, какъ то видно изъ протокола судебнаго засѣданія, чѣмъ вполнѣ устранялись тѣ условія, въ которыхъ находилось дѣло о Ѳедорѣ Мельницкомъ и которыя могли придавать ему особенную важность. При такихъ данныхъ, имѣя при этомъ въ виду продолжительность предстоявшаго засѣданія, которое дѣйствительно и длилось болѣе недѣли, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи имѣлъ основаніе не признавать этого дѣла требующимъ примѣненія исключительной мѣры оставленія присяжныхъ засѣдателей и на ночлегъ въ помѣщеніи суда, и не принятіе имъ этой мѣры само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора присяжныхъ засѣдателей, тѣмъ болѣе, что, отпуская присяжныхъ засѣдателей на ночлегъ по домамъ, предсѣдатель дѣлалъ имъ надлежащее внушеніе, и что указаній на нарушеніе присяжными засѣдателями правила, изложеннаго въ 675 ст. у. у. с., въ виду нѣтъ. Что же касается указанія повѣреннаго гражданскаго истца на непринятіе надлежащихъ мѣръ къ достаточному удаленію присяжныхъ засѣдателей отъ вліянія постороннихъ лицъ и въ самой залѣ суда, во время засѣданія, то оно не находитъ себѣ подтвержденія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, въ которомъ не значится, чтобы съ чьей либо стороны были дѣлаемы объ этомъ обстоятельствѣ заявленія; 2) также не находитъ себѣ подтвержденій въ протоколѣ судебнаго засѣданія заявленіе повѣреннаго гражданскаго истца и о нарушеніи 645 ст. у. у. с. допущеніемъ въ залъ засѣданія недопрошенныхъ свидѣтелей и посторонняго лица въ комнату, гдѣ находились недопрошенные свидѣтели: въ протоколѣ засѣданія не значится, чтобы повѣренный гражданскаго истца заявлялъ суду о допущеніи такого безпорядка и, такимъ образомъ, заявленіе это представляется ни на чемъ неоснованнымъ; хотя же изъ протокола засѣданія видно, что одинъ изъ недопрошенныхъ свидѣтелей отлучился изъ зала засѣданія и явился въ судъ только на другой день, но это обстоятельство, само по себѣ, безъ указанія на то, что этотъ свидѣтель входилъ въ стачку съ кѣмъ либо изъ допрошенныхъ свидѣтелей, не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что и показаніе этого свидѣтеля, какъ видно изъ протокола, признано было несущественнымъ, и судъ постановилъ продолжать засѣданіе въ отсутствіи этого свидѣтеля; 3) за силою 838 ст. у. у. с., при раз-

смотрѣніи дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, показанія свидѣтелей не заносятся въ протоколъ засѣданія, если не было заявлено просьбы о томъ которою либо изъ сторонъ; изъ протокола засѣданія видно, и судъ, въ постановленіи своемъ по сдѣланнымъ повѣреннымъ гражданскаго истца на этотъ протоколъ замѣчаніямъ, удостовѣряетъ, что этотъ повѣренный не просилъ о занесеніи въ протоколъ предложенныхъ свидѣтелю, судебному слѣдователю Сахарову, вопросовъ и данныхъ этимъ свидѣтелемъ на тѣ вопросы отвѣтовъ, а засимъ и заявленіе его о нарушеніи при допросѣ этого свидѣтеля установленныхъ закономъ правилъ, дозволеніемъ защитѣ предлагать этому свидѣтелю такіе вопросы, которые вызывали съ его стороны сообщеніе о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ относительно обвиняемыхъ, представляется лишеннымъ основанія; 4) относительно указанія на неправильное прочтеніе не того заявленія подсудимой Гетманчукъ, поданнаго судебному слѣдователю, на прочтеніе котораго изъявилъ согласіе прокуроръ, а другаго ея заявленія, безъ согласія на то прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что ни прокуроръ, ни повѣренный гражданскаго истца противъ прочтенія того заявленія подсудимой Гетманчукъ, на которое было указано ея защитникомъ при самомъ исполненіи его ходатайства, не возражали и по прочтеніи онаго не просили занести въ протоколъ, что прочитано не то заявленіе подсудимой, на прочтеніе котораго изъявлено прокуроромъ согласіе, такъ что остается неудостовѣреннымъ заявленный просителями фактъ, а за симъ и это указаніе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что если бы указываемое обстоятельство и дѣйствительно имѣло мѣсто, то оно не могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, какъ не составляющее существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства, потому что подсудимый имѣетъ право высказать на словахъ то, что изложено въ письменномъ его заявленіи судебному слѣдователю. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ допущеніе, вопреки возраженію прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца, прочтенія на судѣ выписки изъ журнала Бѣжецкаго земскаго собранія, представленной защитникомъ Льва Мельницкаго. Законъ (1 п. 630 ст. у. у. с.), предоставляя сторонамъ право представлять на судѣ доказательства, имѣетъ въ виду такія, которыя, разъясняя обстоятельства дѣла, служатъ подтвержденіемъ невиновности или виновности подсудимаго, изъ чего само собою слѣдуетъ, что судъ, въ случаѣ представленія ему стороною какого либо документа, долженъ, по разсмотрѣніи онаго, опредѣлить, представляетъ ли собою тотъ документъ именно такое доказательство, и подробно изложить соображенія, по которымъ онъ пришелъ къ тому или другому заключенію, ибо правило, дозволяющее представлять доказательства не только во время производства слѣдствія, но и на судѣ установлено, конечно, въ видахъ болѣе вѣрнаго обнаруженія истины, и потому не всякій документъ, представленный стороною, долженъ быть безусловно признаваемъ за то доказательство, о которомъ говорится въ 1 п. 630 ст., и прочитанъ на судѣ. Если допустить противное, то съ

одной стороны, въ судебное слѣдствіе, а затѣмъ, слѣдовательно, и въ судебныя пренія могли бы быть вносимы, вопреки 611 ст. у. у. с., такія свѣдѣнія и данныя, которыя, не имѣя прямаго отношенія къ дѣлу, не только не служили бы къ разъясненію истины, но затрудняли бы ея обнаруженіе, а съ другой представлялась бы возможность доказывать представленными документами и такія обстоятельства, для удостовѣренія которыхъ установлены закономъ исключительные способы. Въ данномъ случаѣ судъ, допуская прочтеніе представленной защитникомъ Льва Мельницкаго выписки изъ журнала земскаго собранія, не привелъ соображеній, по которымъ онъ сдѣлалъ такое распоряженіе, не объяснилъ даже того, относится ли представленная бумага къ предмету показанія подсудимаго. Выписка эта представляетъ собою одобреніе личныхъ качествъ подсудимаго, сочувствіе къ нему со стороны собранія и заключаетъ свѣдѣнія о количествѣ голосовъ, заявленныхъ при выборѣ гласныхъ въ пользу подсудимаго. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что допущеніе судомъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи мірскихъ приговоровъ о поведеніи подсудимыхъ и даже одно дозволеніе ссылаться на нихъ въ защитительной рѣчи составляетъ существенное нарушеніе 454—466 и 629 ст. уст. угол. суд. (1871 г. № 1350; 1872 г. № 959 и др.), въ виду того соображенія, что подобные документы представляютъ собою ничто иное, какъ показанія свидѣтелей, каковыя показанія въ свою очередь имѣютъ по закону силу только тогда, когда они отобраны отъ свидѣтеля судебнымъ слѣдователемъ, или же самимъ судомъ въ порядкѣ, установленномъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что разрѣшеніемъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи означенной выписки изъ журнала земскаго собранія, окружный судъ допустилъ явное нарушеніе 687, 454—466, 625 и 629 ст. у. у. с., такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что выписка эта не имѣетъ характера тѣхъ оффиціальныхъ документовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе коихъ на судѣ дозволяется 687 ст. у. у. с., а заключаетъ въ себѣ исключительно такія свѣдѣнія, которыя составляютъ предметъ свидѣтельскихъ показаній; 5) Прокуроръ и повѣренный гражданскаго истца, не заявивъ суду требованія о внесеніи въ протоколъ тѣхъ изъ предлагавшихся свидѣтелямъ вопросовъ, которые, по заявленію просителей, не относились къ дѣлу, и тѣхъ словъ изъ рѣчей защиты, которыми, по ихъ словамъ, были порицаемы дѣйствія органовъ судебной и административной властей, принимавшихъ мѣры къ обнаруженію участниковъ преступленія Ѳедора Мельницкаго, а также администраціи воспитательнаго дома, лишили тѣмъ себя права указывать на эти обстоятельства, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора; также не вправѣ прокуроръ и повѣренный гражданскаго истца выставлять поводомъ кассаціи приговора неполноту рѣчи предсѣдателя, состоявшую, по ихъ заявленію, въ томъ, что предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ различія между понятіями укрывательства преступленія и недонесенія о совершеніи преступленія, такъ какъ жалоба на неполноту или односторонность рѣчи предсѣдателя можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда о такихъ ея недостаткахъ было

заявлено на судѣ, и послѣдніе удостовѣрены протоколомъ судебнаго засѣданія, между тѣмъ, въ этомъ послѣднемъ значится, что стороны не дѣлали по сему предмету никакихъ заявленій и что присяжнымъ засѣдателямъ были даны требуемыя 801—805 и 812—814 ст. у. у. с. объясненія (рѣш. уг. кас. д—та 1869 г. № 231; 1871 г. № 1346); что же касается затѣмъ того, указываемаго этими просителями и подтверждающагося протоколомъ судебнаго засѣданія, обстоятельства, что предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ порядка совѣщанія ихъ, то хотя это и составляетъ неисполненіе требованія 809—811 ст. у. у. с., но въ данномъ случаѣ представляется не столь существеннымъ, чтобы должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ въ протоколѣ суда удостовѣрено, что порядокъ совѣщанія присяжныхъ засѣдателей былъ неоднократно разъясняемъ имъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ и стороны не требовали такого разъясненія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 6) участіе частнаго лица въ преступленіи должности влечетъ за собою отвѣтственность, какъ то уже и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1882 г. № 40), установленную въ томъ законѣ, который этимъ лицомъ нарушенъ, и потому должно быть разсматриваемо какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ данное преступленіе должности. Въ настоящемъ случаѣ подсудимые обвиняются—одинъ въ пособничествѣ, а прочіе въ укрывательствѣ предусмотрѣннаго 354 ст. улож. о наказ., преступленія должности, которому соотвѣтствуетъ общее преступленіе, означенное въ 1681 ст. того же улож.; въ сей же послѣдней статьѣ предусмотрѣно особо уменьшающее вину обстоятельство, признаніе котораго судомъ значительно уменьшаетъ отвѣтственность, а объ особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ постановка вопросовъ, за силою 755 ст. у. у. с., обязательна для суда, если судебное слѣдствіе представляетъ къ тому основанія. Слѣдовательно, постановкою дополнительныхъ вопросовъ относительно шестерыхъ подсудимыхъ о предусмотрѣнномъ въ 2-й ч. 1681 ст. улож., уменьшающемъ вину ихъ обстоятельствѣ, судъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ и протестѣ законовъ; то приводимое въ протестѣ прокурора сужденіе, что пособничество и укрывательство предусмотрѣннаго 1681 ст. улож. о наказ. преступленія, сами по себѣ, никогда не могутъ быть, по смыслу 13 и 14 ст. улож., признаны учиненными по легкомыслію,—не можетъ быть признано правильнымъ, ибо ни приводимыя статьи улож., ни другіе какіе либо законы не даютъ основанія не допускать возможности существованія легкомыслія при пособничествѣ, растратѣ или укрывательствѣ этого преступленія, напротивъ того, общій законъ, предусматривающій уменьшающія вину обстоятельства, противорѣчитъ этому заключенію, не дѣлая никакого различія между непосредственно совершившими преступленіе, пособниками ихъ, или прикосновенными къ преступленію (ст. 134 улож. о наказ.). 7). Относительно постановки главныхъ о каждомъ подсудимомъ по сему дѣлу вопросовъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что стороны не возражали ни противъ редакціи, ни противъ способа постановки этихъ во-

просовъ, вслѣдствіе чего прокуроръ и повѣренный гражданскаго истца не вправѣ жаловаться на неправильность постановки вопросовъ (рѣш. угол. кас. д—та 1872 г. № 795, 1019, 1079; 1868 г. № 420; 1867 г. № 135). Но независимо отъ указанія на неправильность постановки главныхъ вопросовъ, заключающуюся въ раздѣленіи ихъ безъ всякаго основанія на составныя части, протестъ прокурора и жалоба повѣреннаго гражданскаго истца указываютъ на неопредѣлительность и противорѣчіе данныхъ на эти вопросы присяжными засѣдателями отвѣтовъ. Постановленіе же судомъ приговора, на основаніи неяснаго или заключающаго въ себѣ самомъ противорѣчіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, противорѣчитъ понятію о правосудіи, требующемъ точнаго опредѣленія, какъ преступнаго дѣянія, такъ и его виновности, и не допускающаго ни произвольнаго присужденія кого либо къ наказанію, ни произвольнаго освобожденія отъ установленной закономъ отвѣтственности. Приговоръ суда, постановленный при противорѣчивомъ или неясномъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, конечно, является произвольнымъ, какъ невытекающій прямо изъ этого рѣшенія, а представляющій собою произвольный выводъ заключенія о винѣ или невинности подсудимаго изъ такихъ отвѣтовъ, которые могутъ быть поняты или истолкованы и въ томъ, и другомъ смыслѣ. Поэтому, если Правительствующій Сенатъ, на обязанности котораго лежитъ охраненіе правосудія, усмотритъ въ судебномъ приговорѣ такой недостатокъ, то хотя бы стороны, въ видахъ огражденія своихъ правъ и интересовъ, и не принимали во время судебнаго слѣдствія мѣръ къ предупрежденію или устраненію такой неправильности приговора, хотя бы согласились на неправильную постановку вопросовъ для присяжныхъ засѣдателей, имѣвшую своимъ послѣдствіемъ неопредѣлительное или двусмысленное рѣшеніе, долженъ устранить противозаконный приговоръ и принять мѣры къ правильному рѣшенію дѣла (рѣш. угол. кас. д-та 1867 № 135; 1873 г. № 233; 1876 г. № 319 и др.). Приступая на основаніи этихъ соображеній къ разсмотрѣнію постановленныхъ по сему дѣлу вопросовъ и данныхъ на эти вопросы присяжными засѣдателями отвѣтовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что присяжные засѣдатели утвердительными отвѣтами на 1, 5, 11 и 18 вопросы, признали, что подсудимый Борисъ Мельницкій, по предварительному соглашенію съ Ѳедоромъ Мельницкимъ, помогъ послѣднему самовольно обратить въ свою пользу принадлежащіе воспитательному дому 307,500 рублей, скрывалъ эти деньги и часть ихъ издержалъ на свои надобности и роздалъ другимъ лицамъ, а подсудимые Дорвойдтъ, Валентина Гетманчукъ и Вѣра Мельницкая взяли отъ Бориса Мельницкаго часть тѣхъ денегъ частію на свои надобности, а частію для сбереженія, зная о принадлежности тѣхъ денегъ означенному дому и о противозаконномъ способѣ пріобрѣтенія ихъ Ѳедоромъ Мельницкимъ отрицательными же отвѣтами на 2, 6, 12 и 19 вопросы признали въ тоже время этихъ подсудимыхъ невиновными въ описанныхъ въ предъидущихъ вопросахъ дѣяніяхъ. Такое рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, очевидно, заключаетъ въ себѣ несогласимое противорѣчіе: давъ утвердительные отвѣты на

первые изъ означенныхъ выше вопросовъ, т. е. признавъ, какъ показываетъ содержаніе вопросовъ, доказаннымъ, что описанное въ каждомъ вопросѣ преступное дѣяніе совершено подсудимыми, и при томъ сознательно и произвольно,—ибо въ разрѣшенныхъ утвердительно вопросахъ сказано, что каждый подсудимый сберегалъ похищенныя деньги и употреблялъ ихъ частію въ свою пользу, зная о похищеніи ихъ, а одинъ изъ нихъ и способствовалъ совершенію преступленія, присяжные засѣдатели тѣмъ самымъ, очевидно, признали подсудимыхъ виновными, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на судѣ никѣмъ не возбуждалось сомнѣнія относительно третьяго составнаго понятія—вмѣненія въ вину подсудимымъ совершеннаго ими дѣянія, несомнѣнно преступнаго, что ни съ чьей стороны не было заявлено ни объ одной изъ тѣхъ причинъ, по которымъ, за силою 92 ст. улож. о наказ., запрещенное закономъ преступное дѣяніе только и можетъ быть не вмѣнено въ вину совершившему оное, вслѣдствіе чего на точномъ основаніи 763 ст. у. у. с., о такомъ обстоятельствѣ и не было предложено на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса; а засимъ отрицательный отвѣтъ на вопросы 2, 6, 12 и 19 является отрицаніемъ присяжными засѣдателями виновности подсудимыхъ въ тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя сами же присяжные засѣдатели признали совершенными сими подсудимыми. Такое противорѣчіе въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей было послѣдствіемъ явно неправильной и противозаконной постановки вопросовъ, заключающейся въ томъ, что судъ, вмѣсто одного общаго вопроса о виновности каждаго подсудимаго, раздѣлилъ оный безъ всякаго законнаго основанія на два вопроса, и такимъ образомъ, что первый вопросъ о каждомъ подсудимомъ, хотя и начинается словами „доказано ли“ вмѣсто „виновенъ ли“, совмѣщаетъ однако въ себѣ всѣ признаки виновности, такъ что утвердительное разрѣшеніе его исключало возможность отрицательнаго отвѣта на 2-й, начинающійся словами „виновенъ ли“, иначе неминуемо должно было произойти противорѣчіе въ отвѣтахъ. Если возможно допустить со стороны присяжныхъ засѣдателей недоразумѣніе относительно заключающихся въ постановленныхъ вопросахъ понятій, а также правъ своихъ и обязанностей относительно рѣшенія вопросовъ, и объяснять неправильность приговора ихъ этимъ недоразумѣніемъ, то неправильныя дѣйствія суда, приведшія присяжныхъ засѣдателей къ такому рѣшенію, могутъ быть объяснены только недостаткомъ вниманія къ требованіямъ закона, отъ точнаго исполненія которыхъ, зависитъ правильность отправленія высокихъ обязанностей въ дѣлѣ правосудія. При внимательномъ обсужденіи предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, судъ не могъ бы не усмотрѣть, что ставя вопросы 1, 5, 8, 11, 14, 18 и 21 въ той редакціи, въ какой они поставлены, при отсутствіи въ процессѣ указанія на какую либо причину невмѣняемости, онъ прямо опредѣляетъ этими вопросами виновность подсудимыхъ, т. е. ставитъ вопросы о виновности, хотя въ главѣ каждаго изъ нихъ и не употреблены слова „виновенъ ли“, и что слѣдовательно, постановляя затѣмъ вопросы 2, 6, 9, 12, 15,

19 и 22, онъ вторично вопрошаетъ о томъ же, о чемъ вопрошалъ уже въ предъидущихъ вопросахъ, и такимъ образомъ даетъ присяжнымъ засѣдателямъ поводъ полагать, что они имѣютъ право, признавъ подсудимаго совершившимъ преступленіе сознательно и съ намѣреніемъ, признать его въ то же время невиновнымъ, т. е. не вмѣнить ему въ вину совершеніе преступнаго дѣянія не по указанной въ законахъ причинѣ, а по своему произволу, каковаго права, равносильнаго съ правомъ прощенія, законъ имъ вовсе не предоставляетъ. Независимо отъ этого самое раздѣленіе совокупнаго вопроса о виновности, совмѣщающаго въ себѣ три составные вопроса—о событіи преступленія, о совершеніи его подсудимымъ и о вмѣненіи, представляется въ данномъ случаѣ явнымъ нарушеніемъ 754 ст. у. у. с., ибо эта статья допускаетъ раздѣленіе общаго или совокупнаго вопроса о виновности на составныя части единственно только въ случаѣ основательно возбужденнаго кѣмъ либо сомнѣнія по которому либо изъ означенныхъ выше составныхъ понятій виновности, по настоящему же дѣлу, какъ то уже сказано выше, никѣмъ не было возбуждаемо сомнѣнія въ томъ, что разсматриваемое преступное дѣяніе должно быть вмѣнено подсудимымъ въ вину, если будетъ признано, что они его совершили; слѣдовательно, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія для раздѣленія главнаго вопроса на составныя его части. Если допустить, что судъ раздѣлилъ этотъ вопросъ на двѣ части потому, что по дѣлу былъ предъявленъ гражданскій искъ, руководствуясь при этомъ кассаціонными рѣшеніями 1875 г. № 463, 575; 1877 г. № 18, то и въ такомъ случаѣ раздѣленіе вопроса представляется неимѣющимъ основанія, такъ какъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ объяснено, что раздѣленіе вопроса о виновности, постановкою отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія, обязательно только при заявленіи по сему предмету со стороны гражданскаго истца ходатайства, котораго по настоящему дѣлу не было. Но и въ случаѣ такого ходатайства, при неимѣніи въ виду заявленія сомнѣнія о вмѣненіи подсудимымъ въ вину совершеннаго дѣянія, судъ имѣетъ основаніе выдѣлить изъ общаго вопроса о виновности только вопросъ о событіи преступленія, такъ какъ постановка совокупнаго вопроса о событіи и совершеніи обвиняемыми преступленія и отдѣльно вопроса о виновности ихъ, безъ особаго вопроса объ одной изъ законныхъ причинъ невмѣняемости, неизбѣжно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ противорѣчіе въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на 1-й и отрицательнаго на 2-й изъ этихъ вопросовъ. Такимъ образомъ, оказывается, что по настоящему дѣлу, вслѣдствіе объясненной выше неправильной постановки окружнымъ судомъ вопросовъ, присяжные засѣдатели постановили такое рѣшеніе относительно подсудимыхъ Бориса Мельницкаго, Дорвойдта, Вѣры Мельницкой и Валентины Гетманчукъ, которое заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, вслѣдствіе чего это рѣшеніе, какъ равно и основанный на немъ приговоръ суда въ отношеніи этихъ подсудимыхъ, не могутъ быть признаны имѣющими силу судебнаго рѣшенія и подлежатъ отмѣнѣ. Такіе же неправильные вопросы,

постановлены и относительно Блезе и Варвары Мельницкой, но такъ какъ присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно какъ на вопросъ о совершеніи этими подсудимыми того преступленія, въ которомъ они обвинялись, такъ и на второй вопросъ о виновности, то къ отмѣнѣ этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, какъ выражающаго ясно убѣжденіе ихъ въ недоказанности совершенія Варварою Мельницкою и Блезе приписываемаго имъ преступленія, такъ и основаннаго на этомъ рѣшеніи оправдательнаго приговора суда, не представляется законныхъ основаній. Что же касается Льва Мельницкаго, то хотя о немъ постановлено присяжными засѣдателями такое же, незаключающее въ себѣ противорѣчія рѣшеніе, какъ о Варварѣ Мельницкой и Блезе, но рѣшеніе это, какъ равно и приговоръ суда о Львѣ Мельницкомъ, подлежатъ отмѣнѣ, какъ уже объяснено выше, за нарушеніемъ 687 ст. у. у. с., при производствѣ судебнаго слѣдствія. Наконецъ 8) что касается указаній повѣреннаго гражданскаго истца на оставленіе судомъ безъ разрѣшенія гражданскаго иска, не смотря на утвердительное рѣшеніе присяж. засѣдателями вопроса объ укрывательствѣ подсудимыми похищенныхъ Ѳедоромъ Мельницкимъ денегъ, принадлежащихъ воспитательному дому, и на то, что окружный судъ въ приговорѣ своемъ не постановилъ опредѣленія о вещественныхъ доказательствахъ вообще, и въ особенности объ отобранныхъ у подсудимыхъ и возвращенныхъ уже воспитательному дому цѣнностяхъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію просителя, остается не обезпеченнымъ право воспит. дома на возвращенныя ему цѣнности, то, въ виду предстоящей отмѣны приговора суда по сему дѣлу, по вышеуказаннымъ нарушеніямъ, и вслѣдствіе сего новаго разсмотрѣнія дѣла, обсужденіе перваго указанія, представляется излишнимъ; послѣднее же указаніе, въ чемъ оно касается переданныхъ уже воспитат. дому цѣнностей, не можетъ быть признано основательнымъ. По точному смыслу 1 п. 776 и 777 ст. у. у. с., судъ обязанъ постановлять опредѣленія о такихъ вещахъ или предметахъ, добытыхъ преступленіемъ, которые находятся при дѣлѣ и остаются въ неопредѣленномъ еще положеніи; относительно же предметовъ, которые, за силою 375 ст. у. у. с., возвращены уже потерпѣвшему, какъ его принадлежность, и распоряженіе о которыхъ, сдѣланное судебнымъ слѣдователемъ, осталось необжалованнымъ (491 ст. у. у. с.), судъ не постановляетъ никакого опредѣленія, ибо право потерпѣвшаго, въ этомъ отношеніи нарушенное преступленіемъ, является уже возстановленнымъ до постановленія судебнаго приговора.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Московскаго окружнаго суда относительно Бориса, Льва и Вѣры Мельницкихъ, Альберта Дорвойдта и Валентины Гетманчукъ, за нарушеніемъ 687 и 754 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія о нихъ въ другое отдѣленіе того же суда; 2) протестъ прокурора и жалобу присяжн. повѣр. Шмакова въ отношеніи Варвары Мельницкой и Елены Блезе, а также жалобу присяжн. повѣр. Герарда, оставить безъ послѣдствій,

за силою 912 ст. уст. угол. суд; и 3) Московскому окружному суду, въ составѣ присутствія, разсматривавшаго настоящее дѣло, за неправильную, въ явное нарушеніе законовъ, постановку вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ по сему дѣлу, сдѣлать замѣчаніе.

14.—1884 года марта $^{13}/_{14}$ дня. *По дѣлу Михаила Свиридова, Александра Паталѣева и Александры Брилевой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розинг ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фукс ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Неклюдовъ).

Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Свиридовъ, купеческій сынъ Александръ Паталѣевъ и дворянка Александра Брилева были преданы суду Кіевскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: Свиридовъ въ присвоеніи и растратѣ денегъ, ввѣренныхъ ему по должностямъ кассира Кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита и директора-кассира Кіевскаго отдѣленія музыкальнаго общества, а Паталѣевъ и Брилева, по обвиненію въ укрывательствѣ перваго изъ означенныхъ преступленій Свиридова. Приговоромъ Кіевскаго окружнаго суда, основаннымъ на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, всѣ подсудимые, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признаны по суду оправданными. Въ кассаціонныхъ протестѣ и жалобѣ прокуроръ Кіевскаго окружнаго суда и повѣренный Кіевскаго общества взаимнаго кредита, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ состоявшихся о подсудимыхъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда за нарушеніемъ, по протесту прокурора, ст. 645, 646 и 760, а по жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца, ст. 645, 719, 801, 804 и 606 уст. угол. суд. Нарушеніе 645 ст. у. у. с. прокуроръ и повѣренный истца усматриваютъ въ томъ, что въ первый день засѣданія, вечеромъ, постороннее лицо вошло въ комнату, въ которой находились недопрошенные свидѣтели, вело съ нѣкоторыми изъ нихъ разговоры о происходившемъ на судѣ, въ продолженіи 10-15 минутъ, пока не было выведено призваннымъ однимъ изъ свидѣтелей судебнымъ приставомъ, а также въ томъ, что одинъ изъ подсудимыхъ, Паталѣевъ, по окончаніи засѣданій, на ночь былъ отпускаемъ домой и несомѣнно входилъ въ сношеніе съ нѣкоторыми недопрошенными свидѣтелями, также отпускавшимися на ночь по домамъ, между прочимъ, съ живущими въ одномъ съ нимъ домѣ родственниками; въ доказательство указанныхъ нарушеній 645 ст. уст. угол. суд., прокуроръ и повѣренный истца ссылаются на рапортъ судебнаго пристава предсѣдателю суда и на протоколъ показанія, даннаго прокурору однимъ изъ свидѣтелей, бывшихъ въ свидѣтельской комнатѣ во время нахожденія въ ней помянутаго посторонняго свидѣтеля, а также и на показанія, данныя на судѣ свидѣтелемъ Василіемъ Паталѣевымъ, опровергавшимъ показанія свидѣтелей, которые были допрошены прежде и въ отсутствіе его. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель суда неоднократно поручалъ судебному приставу озаботиться ис-

полненіемъ требованій ст. 645 уст. угол. суд.; судебный приставъ, при возобновленіи засѣданій, докладывалъ предсѣдателю объ исполненіи этой статьи; свидѣтели отпускались изъ суда съ согласія сторонъ, подсудимый же Паталѣевъ подъ стражею не состоялъ. По поводу сдѣланныхъ прокуроромъ и повѣреннымъ истцовъ замѣчаній на протоколъ, судъ въ постановленіи объясняетъ, что недопрошенные свидѣтели помѣщались въ особыхъ комнатахъ подъ надлежащимъ надзоромъ; предсѣдатель и судъ во все время судебнаго слѣдствія никакихъ заявленій о нарушеніи 645 ст. уст. уг. суд. не получали, за подсудимымъ же Паталѣевымъ въ перерывахъ засѣданія предсѣдатель и судъ не наблюдали, въ силу циркулярнаго распоряженія министра юстиціи отъ 22-го апрѣля 1871 г. за № 256, возложившаго эту обязанность на лицъ прокурскаго надзора. Нарушеніе 646 ст. у. у. с. прокуроръ находитъ въ томъ, что требуемая этимъ законъ повѣрка явившихся присяжныхъ засѣдателей состояла только въ провозглашеніи судебнымъ приставомъ именъ и фамилій однихъ неявившихся засѣдателей, между тѣмъ такой способъ повѣрки, по мнѣнію прокурора, можетъ удостовѣрить только, что всѣ явившіеся засѣдатели находились тогда въ зданіи суда, но не доказываетъ еще, чтобы они были всѣ въ залѣ засѣданія съ самаго начала онаго и присутствовали при установленномъ 638 ст. у. у. с. первоначальномъ опросѣ подсудимыхъ. По поводу этого указанія изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, что въ засѣданіе суда явились присяжные засѣдатели въ числѣ 24-хъ комплектныхъ и 3-хъ запасныхъ; затѣмъ, по требованію предсѣдателя, судебный приставъ доложилъ, что не явилось 9 присяжныхъ засѣдателей, причемъ поименовалъ ихъ, а секретарь доложилъ, что причины и послѣдствія неявки уже были обсуждены судомъ въ предъидущихъ засѣданіяхъ. Нарушеніе 719 ст. у. у. с. повѣренный истца, въ виду 631 ст. того же устава, находитъ въ томъ, что ему былъ воспрещенъ допросъ свидѣтеля Сидоренко о выкупѣ Свиридовымъ процентныхъ бумагъ, заложенныхъ въ банкѣ Сенаторскою, между тѣмъ допросъ свидѣтеля по означенному обстоятельству долженъ былъ служить для выясненія данныхъ преступленія и могъ имѣть значеніе въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей. По содержанію этого указанія повѣреннаго истца изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что означенный повѣренный просилъ допросить свидѣтеля Сидоренко о растратѣ Свиридовымъ ссуды Сенаторской; защитникъ Свиридова возражалъ противъ допроса свидѣтеля по этому предмету, какъ неотносящемуся къ дѣлу. Судъ же, принявъ во вниманіе, что Свиридовъ не обвиняется въ растратѣ ссуды Сенаторской, что такимъ образомъ показаніе Сидоренко объ этой ссудѣ къ дѣлу не относится, постановилъ въ ходатайствѣ повѣреннаго истца отказать. Далѣе повѣренный истца указываетъ на нарушеніе 801 и 804 ст. у. у. с., которое, какъ видно изъ содержанія его кассаціонной жалобы и сдѣланныхъ имъ на протоколъ судебнаго засѣданія замѣчаній, признается имъ въ томъ, что заключительная рѣчь предсѣдателя, вслѣдствіе крайняго утомленія или болѣзни, была ограничена лишь объясненіемъ свойства преступленія и

порядка совѣщанія и не заключала въ себѣ разъясненія силы добытыхъ на судѣ доказательствъ и указанія присяжнымъ на право ихъ дать подсудимымъ снисхожденіе, между тѣмъ точное исполненіе требованія означенныхъ статей въ данномъ случаѣ было особенно настоятельно; въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что предсѣдатель сказалъ присяжнымъ засѣдателямъ за ключительную рѣчь, разъяснилъ признаки преступленія, коснулся кратко обстоятельствъ дѣла правилъ для оцѣнки доказательствъ, объяснилъ порядокъ совѣщанія присяжныхъ и вообще правила, изложенныя въ 801—815 ст. у. у. с.; въ постановленіи же по замѣчаніямъ на протоколъ судебнаго засѣданія судъ удостовѣряетъ, что со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ никакихъ замѣчаній или требованій по поводу рѣчи предсѣдателя, по окончаніи, ея суду предъявлено не было, что предсѣдатель суда въ заключительномъ словѣ въ точности исполнилъ всѣ требованія 801—804 ст. у. у. с., указавъ притомъ, насколько судъ можетъ припомнить, и на право присяжныхъ дать подсудимымъ снисхожденіе; что предсѣдатель, изложивъ сущность дѣла, насколько она выяснилась на судебномъ слѣдствіи, и описавъ пріемъ, употребленный Свиридовымъ для расхищенія ввѣренныхъ ему цѣнностей, заявилъ, что не будетъ, если стороны того не потребуютъ, подробно излагать сущность каждаго свидѣтельскаго показанія, считая это, въ силу ясности дѣла, излишнимъ, послѣ чего никакого требованія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не послѣдовало. Нарушеніе 606 ст. у. у. с. повѣренный истца усматриваетъ въ томъ, что старшина присяжныхъ засѣдателей, Мищенко, былъ братомъ одного изъ главныхъ свидѣтелей по дѣлу, тещи котораго была даже привлечена къ дѣлу въ качествѣ обвиняемой, причемъ присовокупляетъ, что, по его мнѣнію, присяжный засѣдатель, какъ и судья, можетъ устранить себя отъ участія въ дѣлѣ не только по причинамъ, изложеннымъ въ 600 ст. у. у. с., но и по другимъ, стѣсняющимъ его совѣсть, и что о существованіи родства и свойства между старшиною присяжныхъ и свидѣтелями ему не было извѣстно, почему онъ и не сдѣлалъ соотвѣтствующаго заявленія суду. Изъ дѣла видно, что въ числѣ свидѣтелей вызывались и были допрошены: Яковъ Герасимовъ Мищенко и Марина Михайлова Самойловичъ, старшиною присяжныхъ былъ избранъ Федоръ Герасимовъ Мищенко, и что Марина Самойловичъ, по заключенію прокурорскаго надзора, утвержденному Кіевскою судебною палатою, освобождена отъ преслѣдованія по обвиненію въ укрывательствѣ части денегъ, присвоенныхъ Свиридовымъ. Наконецъ, прокуроръ указываетъ на нарушеніе 760 ст. у. у. с. неправильнымъ изложеніемъ постановленныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ. Судомъ на разрѣшеніи присяжныхъ были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) доказано ли, что Свиридовъ, состоя кассиромъ Кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита, присвоилъ и употребилъ по своему усмотрѣнію изъ ввѣреннымъ ему по службѣ суммъ общества болѣе 300 руб.; 2) если доказано, то виновенъ ли онъ въ описанномъ въ 1-мъ вопросѣ присвоеніи ввѣренныхъ по службѣ суммъ, непополненныхъ имъ и послѣ обнаруженія его злоупотребленія; 3) доказано ли, что Свиридовъ, состоя

директоромъ-кассиромъ Кіевскаго отдѣленія музыкальнаго общества, присвоилъ и употребилъ по своему усмотрѣнію, изъ ввѣренныхъ ему по службѣ суммъ общества, болѣе 300 руб.; 4) если доказано, то виновенъ ли онъ въ описанномъ въ 3-мъ вопросѣ присвоеніи ввѣренныхъ по службѣ суммъ, непополненныхъ имъ и послѣ обнаруженія его злоупотребленія; 5 и 7) доказано ли, что Паталѣевъ и Брилева, не принимая никакого участія въ присвоеніи и растратѣ суммъ общества взаимнаго кредита однимъ изъ лицъ, коимъ было ввѣрено храненіе этихъ суммъ, послѣ уже совершенія сего преступленія, приняли и скрыли болѣе 300 р. изъ присвоенной суммы, зная кѣмъ и откуда таковая присвоена; 6 и 8) если доказано, то виновны ли они въ преступленіи, описанномъ въ 5 и 7 вопросахъ. Присяжные засѣдатели отвѣтили: на 1-й и 3-й вопросы: да, доказано; на 2-й и 4-й: нѣтъ, не виновенъ, на 5 и 7: нѣтъ, не доказано, а 6 и 8 вопросы оставили безъ отвѣта. Прокуроръ въ протестѣ объясняетъ, что въ 1 и 3 вопросы выдѣлены, согласно 754 ст. у. у. с., событія преступленій Свиридова, присвоенія и растраты, между тѣмъ въ нихъ означены не одна только наличность преступныхъ дѣйствій, въ которыхъ Свиридовъ обвинялся, но и самое совершеніе ихъ подсудимымъ, и при томъ одно преступленіе выражено юридическимъ терминомъ „присвоилъ“, безъ перечисленія затѣмъ всѣхъ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ заключаются признаки этого преступленія, а другое преступленіе, растрата, замѣнено недостаточно опредѣлительнымъ и неисчерпывающимъ признаковъ растраты выраженіемъ „употребилъ по своему усмотрѣнію“, тогда какъ не всякое употребленіе Свиридовымъ ввѣренныхъ ему денегъ могло быть признано растратою. При постановкѣ подобныхъ вопросовъ, присяжные, признавъ въ отвѣтахъ на 1 и 3 вопросы доказанными какъ наличность преступнаго дѣйствія, такъ и совершеніе его подсудимымъ, и, въ то же время, отвѣтивъ отрицательно на 2 и 4 вопросы, о виновности Свиридова въ этихъ дѣйствіяхъ, впали въ явное противорѣчіе, такъ какъ, установивъ доказанность присвоенія Свиридовымъ ввѣренныхъ ему денегъ, признавъ такимъ образомъ доказанною его виновность въ присвоеніи этихъ денегъ они, при отсутствіи причинъ невмѣняемости, тѣмъ не менѣе признали его невиновнымъ въ означенномъ присвоеніи. Относя указанные въ 1 и 3 вопросахъ недостатки и къ вопросамъ 5 и 7, относительно Паталѣева и Брилевой, такъ какъ послѣдніе вопросы заключаютъ въ себѣ ссылку на 1-й вопросъ, прокуроръ объясняетъ, что хотя присутствовавшее на судѣ лицо прокурорскаго надзора не предъявляло возраженій противъ проектированныхъ судомъ вопросовъ, но неправильная постановка вопросовъ по настоящему дѣлу имѣла прямымъ послѣдствіемъ неопредѣленность и противорѣчіе отвѣтовъ присяжныхъ, лишившую судъ возможности постановить правильный и соотвѣтствующій ихъ отвѣтамъ приговоръ. По поводу указаннаго прокуроромъ послѣдняго нарушенія изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, что проектъ вопросовъ былъ прочитанъ предсѣдателемъ и товарищъ прокурора, и защитники Паталѣева и Брилевой возраженій противъ онаго не сдѣлали;

повѣренный гражданскихъ истцовъ просилъ судъ въ вопросахъ объ этихъ подсудимыхъ отдѣлить фактъ преступленія отъ виновности, товарищъ прокурора, и защитники Свиридова и Брилевой противъ этого ходатайства повѣреннаго истцовъ не возражали; защитникъ Свиридова просилъ объ измѣненіи въ 1 вопросѣ означенія времени растраты, противъ чего возражалъ товарищъ прокурора; судъ постановилъ: редакцію 1 вопроса оставить въ прежнемъ видѣ; вопросы же о Паталѣевѣ и Брилевой поставить въ смыслѣ, просимомъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія прокурора суда и повѣреннаго истца на нарушеніе судомъ ст. 606, 645, 646, 719, 801 и 804 у. у. с. не заслуживаютъ уваженія: ст. 606-й потому, что родство старшины присяжныхъ засѣдателей съ свидѣтелемъ по дѣлу не составляетъ законнаго, указаннаго въ ст. 647 и 600 у. у. с., повода къ отводу отъ участія въ разрѣшеніи дѣла, не говоря уже о томъ, что, какъ неоднократно было разъяснено Правит. Сенатомъ (1867 г. № 178, 1873 г. № 75 и др.),—послѣ постановленія приговора не допускаются никакія возраженія относительно неправильнаго состава присутствія присяжныхъ засѣдателей; ст. 645-й потому, что, какъ удостовѣряютъ протоколъ судебнаго засѣданія и постановленіе суда по замѣчаніямъ на протоколъ, требуемыя сею статьею мѣры, къ предупрежденію сношеній между свидѣтелями недопрошенными съ одной и допрошенными и посторонними лицами съ другой стороны, были приняты; нарушеніе означенной статьи, если бы и было допущено, не составляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора (1872 г. № 223), отпускъ же изъ зданія суда на ночь подсудимаго, находящагося на свободѣ, не воспрещенъ закономъ; ст. 646-й потому, что употребленный въ настоящемъ дѣлѣ, выставляемый прокуроромъ, какъ неправильный, способъ повѣрки наличныхъ присяжныхъ засѣдателей не можетъ не быть признанъ вполнѣ согласнымъ съ закономъ и достигающимъ своей цѣли, ибо провозглашеніемъ именъ отсутствовавшихъ присяжныхъ устанавливается наличность явившихся; ст. 719-й потому, что судъ, по соображеніямъ, основаннымъ на оцѣнкѣ фактическихъ данныхъ дѣла и вслѣдствіе сего, за силою п. 12 прил. къ ст. 3 учр. Правит. Сената, по прод. 1876 г., неподлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, призналъ обстоятельство, о разъясненіи котораго допросомъ свидѣтеля просилъ повѣренный истцевъ, не относящимся къ дѣлу (1872 г. № 822 и др.) и наконецъ ст. 801 и 804-й, въ виду заключающагося въ протоколѣ судебнаго засѣданія и въ постановленіи по замѣчаніямъ на протоколъ удостовѣренія суда о соблюденіи предсѣдательствовавшимъ требованія этихъ статей. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаній протеста прокурора на неправильную постановку вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться, прежде всего, на томъ значеніи, которое можетъ имѣть при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ обстоятельство оставленія сторо

нами безъ возраженій предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. Для того, чтобы судъ имѣлъ возможность постановить требуемый ст. 771 уст. угол. судопр. приговоръ, оправдательный, обвинительный или освобождающій обвиняемаго отъ суда, необходимо, конечно, чтобы вопросы и данные на нихъ присяжными отвѣты были на столько опредѣлительны, чтобы не существовало никакого сомнѣнія относительно того, признанъ ли подсудимый присяжными виновнымъ или оправданнымъ. Поэтому, понятно само собою, что оставленіе сторонами безъ возраженія такихъ вопросовъ, которые, сами по себѣ или въ связи съ отвѣтами на нихъ присяжныхъ, не заключаютъ въ себѣ всего того матеріала, который необходимъ для постановки приговора суда, или же заключаютъ въ себѣ матеріалъ, неразрѣшающій несомнѣннымъ образомъ: признанъ ли подсудимый виновнымъ или оправданнымъ, не можетъ лишить стороны права ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора вслѣдствіе его неопредѣлительности или противорѣчивости, такъ какъ послѣдовавшіе при такихъ условіяхъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда не могутъ быть признаны въ силѣ судебнаго рѣшенія, не удовлетворяя основной цѣли и задачѣ уголовнаго правосудія установить виновность или невиновность подсудимаго, или же наличность въ дѣлѣ одной изъ причинъ, освобождающихъ его отъ суда. Сообразно сему, и уголовный кассаціонный департаментъ, хотя и оставлялъ иногда безъ послѣдствій ходатайства объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, если стороны не воспользовались своевременно предоставленнымъ имъ 762 ст. уст. угол. судопр. правомъ сдѣлать замѣчанія на постановленные судомъ вопросы, но при этомъ Правительствующій Сенатъ постоянно и опредѣлительно высказывалъ тотъ взглядъ, что оставленіе сторонами безъ замѣчаній поставленныхъ судомъ вопросовъ не лишаетъ ихъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ вопросы были поставлены настолько неправильно, неполно или неопредѣлительно, что вызвали неправильный, неполный или неопредѣлительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей (1867 г. № 135; 1868 г. № 420; 1869 г. № 871; 1870 г. № 764; 1872 г. № 795, 1019, 1079; 1873 г. № 233 и 525; 1876 г. № 319; 1882 г. № 1 и др.). Въ частности же, Правительствующій Сенатъ постоянно отмѣнялъ приговоры по такимъ дѣламъ, въ коихъ неправильная постановка вопросовъ вела къ явному противорѣчію въ отвѣтахъ присяжныхъ, какъ напримѣръ, одновременная постановка двухъ главныхъ вопросовъ: одного объ учиненіи преступнаго дѣянія подсудимымъ со всѣми исчерпывающими по закону преступность этого дѣянія условіями, а другаго о виновности его въ этомъ преступномъ дѣяніи, ежели присяжные отвѣчали отрицательно на второй вопросъ, нѣсмотря на утвердительный отвѣтъ ихъ на первый (1868 г. № 156 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ присяжные засѣдатели, признавъ на 1 и 3 вопросы доказаннымъ, что Свиридовъ присвоилъ и употребилъ по своему усмотрѣнію ввѣренныя ему по службѣ суммы, отвѣтами на 2 и 4 вопросы признали Сви-

ридова невиновнымъ въ такомъ присвоеніи. Это рѣшеніе присяжныхъ заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе, такъ какъ по дѣйствующимъ у насъ уголовнымъ законамъ, равно обязательнымъ для всѣхъ лицъ, призванныхъ къ разрѣшенію уголовныхъ дѣлъ, слѣдовательно, и для присяжныхъ засѣдателей, всякое дѣяніе, заключающее въ себѣ всѣ необходимые для признанія его преступнымъ признаки, коль скоро содѣяніе его, со всѣми законными признаками преступности, несомнѣнно доказано, подвергаетъ виновнаго въ немъ наказанію и можетъ не быть вмѣнено ему въ вину только въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ (ст. 92 улож. о наказ.). Присяжные же отрицательными отвѣтами на 2 и 4 вопросы признали Свиридова невиновнымъ въ такомъ дѣяніи, совершеніе котораго Свиридовымъ, со всѣми законными условіями его преступности, они сами установили положительными отвѣтами на 1 и 2 вопросы, тогда какъ ни въ вопросахъ имъ не предлагалось, ни въ отвѣтахъ ихъ не признано, чтобы означенное дѣяніе было совершено Свиридовымъ при существованіи одной изъ причинъ невмѣненія, исчисленныхъ въ 92 ст. улож. о наказ. (1872 г. № 1414). Такое противорѣчіе въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей должно быть отнесено всецѣло къ винѣ суда, который, предложивъ на разрѣшеніе ихъ вопросы о совершеніи подсудимымъ преступленія, въ которомъ онъ обвинялся обвинительнымъ актомъ, и о виновности его въ этомъ преступленіи, поставилъ ихъ тѣмъ въ возможность отвѣтить на первый вопросъ утвердительно, а на второй отрицательно, и тѣмъ далъ имъ поводъ предполагать за собою право, непредоставленное имъ закономъ, признавать невиновнымъ лицо, совершившее преступленіе, несмотря на отсутствіе законныхъ причинъ для невмѣненія ему онаго въ вину. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ считаетъ себя обязаннымъ войти въ подробное разсмотрѣніе поставленныхъ по настоящему дѣлу судомъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ, хотя противу этихъ вопросовъ присутствовавшее на судѣ лицо прокурорскаго надзора и не возражало, а повѣренный гражданскихъ истцовъ даже самъ просилъ о разрѣшеніи вопросовъ по отношенію къ Паталѣеву и Брилевой. Въ ст. 754 у. у. с., помѣщенной въ кн. II, разд. IV, гл. IX, отд. I у. у. с., и потому одинаково относящейся къ суду, дѣйствующему какъ съ участіемъ, такъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей, выражено, что вопросы о томъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину, соединяются *въ одинъ совокупный вопросъ о виновности* подсудимаго, когда никѣмъ не возбуждено *сомнѣнія* ни въ томъ, что *событіе преступленія дѣйствительно совершилось*, ни въ томъ, что *оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину*, если признано будетъ его дѣяніемъ; въ случаѣ какого либо *сомнѣнія по которому либо изъ сихъ* (двухъ) *вопросовъ*, они должны быть поставлены отдѣльно. Точный и буквальный смыслъ приведеннаго закона указываетъ, что раздробленіе совокупнаго вопроса о виновности допускается лишь въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступленія и о вмѣненіи его въ вину. Кромѣ того, въ виду необходимости опредѣлительнаго призна-

нія присяжными дѣйствительности событія преступленія по дѣламъ, по коимъ предъявленъ гражданскій искъ (рѣш. 1877 г. № 18 и др.), а также по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ привлеченъ къ отвѣтственности подстрекатель на преступленіе (рѣш. 1871 г. № 1309 и др.), Правительствующій Сенатъ вмѣнилъ суду въ обязанность ставить отдѣльно вопросъ о событіи и во всѣхъ этихъ случаяхъ, и при томъ въ дѣлахъ перваго рода лишь по требованію гражданскаго истца, а въ дѣлахъ послѣдняго рода безусловно, хотя бы стороны объ этомъ и не просили. Такимъ образомъ, согласно 754 ст. у. у. с. и сообразно практикѣ уголовнаго кассаціоннаго департамента, судъ обязанъ при постановкѣ вопросовъ руководствоваться нижеслѣдующими правилами: 1) при отсутствіи законнаго повода къ раздробленію вопроса о виновности присяжнымъ засѣдателямъ можетъ быть предложенъ только одинъ совокупный вопросъ о виновности; 2) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступленія, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ выдѣленіе сего вопроса вмѣнено судамъ въ обязанность Правительствующимъ Сенатомъ, присяжнымъ засѣдателямъ можетъ быть предложено два вопроса: о событіи преступленія и о виновности подсудимаго; 3) въ случаѣ сомнѣнія о вмѣненіи дѣянія въ вину, должны быть предложены присяжнымъ засѣдателямъ, равнымъ образомъ, два вопроса: объ учиненіи преступнаго дѣянія подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей по закону вмѣняемость (ст. 92 улож. о наказ.), съ точнымъ указаніемъ рода этой причины и ея законныхъ условій; буде же такихъ причинъ нѣсколько, то о каждой изъ нихъ долженъ быть поставленъ особый вопросъ; и 4) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступленія и о вмѣненіи его въ вину, должны быть предложены присяжнымъ засѣдателямъ три отдѣльныхъ вопроса: о событіи преступленія, объ учиненіи его подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей по закону вмѣненіе. Такою постановкою вопросовъ, вполнѣ достигается истинная цѣль 754 ст. уст. уг. суд., недозволяющей ставить на ряду съ вопросами о виновности подсудимаго столь же общій вопросъ объ учиненіи подсудимымъ преступленія, каковой вопросъ, по буквальному смыслу того же закона, ставится отдѣльно лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда, вслѣдствіе возбужденія сомнѣнія о вмѣненіи дѣянія въ вину, является необходимость выдѣлить изъ вопроса о виновности вопросъ о вмѣненіи, т. е. ограничить первый изъ этихъ вопросовъ лишь законными признаками состава того отдѣльнаго преступленія, въ совершеніи котораго обвиняется подсудимый. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что Кіевскій окружный судъ, предложивъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей два отдѣльныхъ вопроса, одинъ не только о событіи преступленія, но и о совершеніи онаго Свиридовымъ, а другой о виновности Свиридова въ томъ же преступленіи, безъ особаго вопроса о невмѣненіи Свиридову совершеннаго имъ преступленія по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ, поступилъ въ явное нарушеніе 754 ст. уст. угол. суд., что и было причиною того, что присяжные засѣдатели вынесли о Свиридовѣ рѣшеніе, заключающее въ себѣ самомъ противо-

рѣчіе и противорѣчащее положительнымъ предписаніямъ закона. Такое рѣшеніе присяжныхъ, а затѣмъ и основанный на немъ приговоръ суда не могутъ быть оставлены въ силѣ судебнаго рѣшенія, неправильныя же дѣйствія суда должны вызвать наложеніе на послѣдній взысканія. Столь же неправильны дѣйствія суда и по постановкѣ вопросовъ о Паталѣевѣ и Брилевой, но такъ какъ присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно на вопросы о доказанности совершенія этими подсудимыми преступленія, въ которомъ они обвинялись, и оставили безъ отвѣта вопросы о виновности ихъ въ семъ преступленіи, то въ этомъ рѣшеніи присяжныхъ не заключается противорѣчія, а напротивъ, выражается совершенно точно убѣжденіе ихъ въ недоказанности совершенія Паталѣевымъ и Брилевою приписываемаго имъ преступленія, каковое убѣжденіе устраняетъ совершенно вопросъ о виновности упомянутыхъ подсудимыхъ, и потому не представляется законныхъ основаній къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія присяжныхъ и послѣдовавшаго, на основаніи онаго, оправдательнаго приговора суда объ этихъ подсудимыхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Кіевскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу о потомственномъ почетномъ гражданинѣ Михаилѣ Свиридовѣ, за нарушеніемъ 754 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другое отдѣленіе Кіевскаго окружнаго суда; 2) протестъ прокурора сего суда и жалобу присяжнаго повѣреннаго Тальберга на приговоръ суда относительно Паталѣева и Брилевой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.; и 3) Кіевскому окружному суду, въ составѣ присутствія, разрѣшавшаго настоящее дѣло, за неправильную, въ явное нарушеніе закона, постановку предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросовъ, сдѣлать замѣчаніе.

15.—1 8 8 4 г о д а м а р т а 2 0-г о д н я. *По дѣлу мѣщанина Ивана Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Р о з и н г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. О р л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Ѳ. Б а л а н д и н ъ).

27-го ноября 1873 г. нѣкто Шумскій, личность котораго осталась необнаруженною, представивъ въ Кіевское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка 65 руб., просилъ перевести ихъ въ Московское отдѣленіе того же банка на имя Семена Васильева и въ пріемѣ отъ него означенныхъ денегъ получилъ квитанцію отъ 27-го ноября за № 1368. По практиковавшемуся тогда въ банкѣ порядку, личность получателя удостовѣрялась самымъ фактомъ нахожденія у него переводной квитанціи и никакихъ другихъ удостовѣреній о самоличности получателя не требовалось. 1-го декабря того же 1873 г. въ Московское отдѣленіе банка явился неизвѣстный человѣкъ и, назвавшись Семеномъ Васильевымъ, предъявилъ квитанцію Кіевскаго отдѣленія банка отъ 27-го ноября за № 1368 и получилъ по оной, по не 65 руб., а 65.000 руб.,

въ полученіи коихъ и росписался именемъ Семена Васильева. Спустя лишь нѣкоторое время обнаружилось, что выдача 65 т. р., вмѣсто 65 руб., произошла вслѣдствіе того, что въ квитанціи за № 1368 было приписано къ цифрѣ 65 еще 3 нуля, а въ самомъ текстѣ, послѣ словъ „шестьдесятъ пять“ слово „тысячъ“, и въ Московское отдѣленіе была прислана изъ Кіевскаго отдѣленія вѣдомость, удостовѣрявшая о правильности перевода 65 т. руб., на имя Семена Васильева, увѣдомительная же вѣдомость о совершенной выдачѣ, посланная изъ Московскаго отдѣленія въ Кіевское, въ это послѣднее не поступала, а была скрыта. Хотя, затѣмъ, по поводу этого и было возбуждено слѣдствіе и онымъ установлено, что подлоги эти совершены однимъ изъ служившихъ въ Кіевскомъ отдѣленіи банка лицъ, но за смертію обвинявшагося дѣло прекращено бывшею Кіевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Только въ мартѣ 1880 г. получилось указаніе, что означенные 65 т. руб. были получены изъ Московскаго отдѣленія банка мѣщаниномъ Иваномъ Борисовымъ, назвавшимся Семеномъ Васильевымъ, и что частью этихъ денегъ воспользовался и братъ его, Михаилъ Борисовъ.—По окончаніи произведеннаго, за этимъ новымъ указаніемъ, предварительнаго слѣдствія, Иванъ и Михаилъ Борисовы, въ іюлѣ 1882 г., были преданы суду Московскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: первый въ томъ, что, зная о подложности переводной квитанціи Кіевскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка на 65 т. руб., получилъ по оной означенную сумму изъ Московскаго отдѣленія того же банка, ложно росписавшись тамъ именемъ Семена Васильева (1692 и 1697 ст. улож.), и второй въ томъ, что, зная о замышленномъ братомъ его, Иваномъ, преступленіи и имѣя возможность предупредить совершеніе его, завѣдомо допустилъ оное и затѣмъ воспользовался, вмѣстѣ съ братомъ, частію полученныхъ денегъ (14 и 1692 ст. улож.). При такихъ обстоятельствахъ дѣло это 5-го апрѣля 1883 г. слушалось въ окружномъ судѣ, которымъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, постановленъ былъ оправдательный приговоръ, но по кассаціоннымъ протесту товарища прокурора и жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе судомъ правилъ о постановкѣ вопросовъ (756 ст. у. у. с.) и 19 мая 1883 г. отмѣнилъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, возвративъ дѣло въ судъ для новаго разсмотрѣнія. Вслѣдъ затѣмъ повѣренный Борисовыхъ, присяжный повѣренный Шубинскій, обратился въ судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что преступленіе, за которое Борисовы преданы суду, совершено 1 декабря 1873 г., а первое указаніе, давшее поводъ къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія послѣдовало лишь въ мартѣ 1880 г., т. е. спустя болѣе 6 лѣтъ, просилъ, на основаніи сокращенія по Высочайшему манифесту 15 мая 1883 г. (п. 2. ст. VII) сроковъ уголовной давности, судебное преслѣдованіе противъ Борисовыхъ прекратить. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 6 іюля 1883 г. и найдя, что преступленіе, въ которомъ обвиняются Борисовы, покрывается по закону (п.

2, ст. 158 улож. о наказ.) восьмилѣтнею давностью, что давность эта Высочайшимъ манифестомъ сокращена на одну треть и что со времени совершенія преступленія, за которое Борисовы преданы суду до дня возбужденія вопроса о ихъ виновности прошло болѣе 6 лѣтъ, судъ постановилъ, за силою Высочайшаго манифеста и 16 ст. уст. угол. суд., дѣло это въ отношеніи уголовной отвѣтственности Борисовыхъ, по давности, прекратить. Затѣмъ, для разрѣшенія вопроса объ имущественной отвѣтственности подсудимыхъ, дѣло это вновь разсматривалось судомъ, при участіи присяжныхъ засѣдателей, 4 ноября 1883 г., и по окончаніи судебнаго слѣдствія судомъ постановлены были для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей три вопроса: 1) доказано ли, что квитанція Кіевскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка отъ 27 ноября 1873 г. за № 1368 на имя Семена Васильева составлена подложно, т. е. сумма оной 65 руб. измѣнена въ 65000 руб.; 2) если это доказано, то доказано ли, что Иванъ Борисовъ 1 декабря 1873 г. получилъ по этой квитанціи, росписавшись чужимъ именемъ Семена Васильева, изъ Волжско-Камскаго банка въ Москвѣ 65,000 р.; и 3) если изложенное въ первомъ вопросѣ доказано, то доказано ли, что Михаилъ Борисовъ въ декабрѣ 1873 г., принялъ отъ другаго лица часть денегъ, завѣдомо ему, Борисову, полученныхъ означеннымъ лицомъ подъ именемъ Семена Васильева, по указанной въ 1 вопросѣ квитанціи изъ Волжско-Камскаго банка; по прочтеніи проекта этихъ вопросовъ защитникъ подсудимыхъ, присяжный повѣренный Шубинскій, просилъ во второмъ вопросѣ добавить слова: „и зная о подложности этой квитанціи“, но товарищъ прокурора и повѣренный гражданскаго истца ходатайствовали объ отказѣ въ этой просьбѣ, такъ какъ присяжнымъ засѣдателямъ не предстоитъ въ настоящемъ случаѣ рѣшать вопроса о виновности подсудимыхъ, и судъ, имѣя въ виду, что настоящее дѣло разсматривается лишь по отношенію къ гражданской, а не уголовной отвѣтственности Борисовыхъ, нашелъ, что просимое защитникомъ дополненіе вопроса представляется излишнимъ. На каждый изъ прописанныхъ выше трехъ вопросовъ присяжные засѣдатели отвѣчали: „да доказано“, и повѣренный гражданскаго истца просилъ взыскать съ Борисовыхъ, за круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью, 65000 р. съ процентами съ 27 ноября 1873 г., а защитникъ, какъ записано въ протоколѣ, не возражая по существу означеннаго иска, заявилъ, что Михаилъ Борисовъ, на основаніи предложеннаго о немъ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса, не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвградить банкъ. Обсудивъ предъявленный къ Борисовымъ гражданскій искъ окружный судъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлены слѣдующіе два факта: что Иванъ Борисовъ получилъ изъ банка 65 т. руб. по подложной квитанціи, росписавшись чужимъ именемъ Семена Васильева, и что Михаилъ Борисовъ принялъ часть этихъ денегъ; 2) что такимъ образомъ Борисовыми совершено преступленіе, предусмотрѣнное 1697 ст. улож. о наказ., а Волжско-Камскому банку причиненъ ихъ преступнымъ дѣяніемъ убытокъ на сумму 65000 руб., съ процентами съ 27 ноября 1873 г.; 3) что совершившіе пре-

ступленіе, причинившее кому либо убытки или вредъ, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества (улож. о нак. ст. 59 и т. X. ч. 1 зак. гражд. ст. 644); 4) что противъ предъявленной повѣреннымъ гражданскаго истца суммы взысканія ни сами Борисовы, ни ихъ защитникъ никакихъ возраженій не представили, а засимъ и согласно 480 ст. уст. гражд. суд., это обстоятельство должно считаться нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; и 5) что въ третьемъ вопросѣ не обозначено, какую именно часть денегъ принялъ къ себѣ Михаилъ Борисовъ, и повѣренный гражданскаго истца не представилъ въ этомъ отношеніи никакихъ доказательствъ, а посему въ искѣ его съ Михаила Борисова должно быть отказано. По всѣмъ симъ соображеніямъ судъ опредѣлилъ, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи улож. о наказ. ст. 1697 и 59, зак. гражд. т. X ч. I ст. 644 и уст. гражд. суд. ст. 480, признать искъ повѣреннаго Волжско-Камскаго банка къ мѣщанину Ивану Борисову доказаннымъ и взыскать съ него въ пользу означеннаго банка 65.000 р, съ процентами съ 27 ноября 1873 г., въ искѣ же того же истца къ Михаилу Борисову въ уголовномъ порядкѣ отказать, по непредставленію истцемъ доказательствъ количества принятыхъ имъ денегъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ присяжный повѣренный Шубинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что судомъ нарушены 59 и 1697 ст. улож., 644 ст. I ч. X т. и 607 ст. уст. угол. суд., такъ какъ примѣненіе ихъ могло имѣть мѣсто лишь какъ вообще при признаніи виновными подсудимыхъ въ томъ дѣяніи, за которое они преданы суду, такъ и въ частности, по настоящему дѣлу, при установленіи знанія со стороны лица, обвиняемаго въ употребленіи подложныхъ документовъ, о подлогѣ ихъ, чего по отношенію къ Ивану Борисову присяжными не признано; не отвергая же того, что частію денегъ, полученныхъ изъ банка Иваномъ Борисовымъ, воспользовался Михаилъ Борисовъ, судъ не имѣлъ основанія присудить Ивана Борисова къ уплатѣ банку всей суммы въ 65 т. р., а такъ какъ осталось по дѣлу неразъясненнымъ и истцомъ недоказаннымъ, какою именно частію этой суммы воспользовался каждый изъ Борисовыхъ, то и не было достаточныхъ основаній для присужденія гражданскаго иска, и потому въ этомъ отношеніи судомъ нарушена 779 ст. уст. угол. суд., а ссылка суда на то, что ни Иванъ Борисовъ, ни его защитникъ не возражали противъ цифры гражданскаго иска, невѣрна уже потому, что защита доказывала что Иванъ Борисовъ не можетъ подлежать вовсе отвѣтственности, за непризнаніемъ присяжными засѣдателями того, что онъ зналъ о подложности квитанціи, а такимъ образомъ, отвергая въ корнѣ самое основаніе иска, ни Иванъ Борисовъ, ни его защитникъ не имѣли уже надобности опровергать сумму иска; указанная же 480 ст. уст. гражд. суд. говоритъ о признаніи иска со стороны отвѣтчика и слѣдовательно не могла быть примѣнена. Посему защитникъ проситъ оставить рѣшеніе присяжныхъ въ силѣ, а приговоръ суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

натъ находитъ, что защитникъ подсудимыхъ жалуется на приговоръ суда, возложившій на Ивана Борисова удовлетвореніе гражданскаго иска Волжско-Камскаго банка, безъ предварительнаго установленія, какъ фактическихъ признаковъ того преступнаго дѣянія, по поводу котораго состоялось преданіе подсудимыхъ суду, такъ и виновности ихъ въ оном. Признавая жалобу въ этомъ отношеніи вполнѣ правильною (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 г. № 524) и имѣя въ виду, что дѣло это восходило уже на разсмотрѣніе Сената и онымъ было возвращено въ судъ къ новому производству, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ, для опредѣленія дальнѣйшаго направленія производства этого дѣла, остановиться на обсужденіи того порядка, въ какомъ оно производилось въ судѣ по воспослѣдованіи указа Правительствующаго Сената и, прежде всего на обсужденіи опредѣленія распорядительнаго засѣданія суда отъ 6 іюля 1883 г. о прекращеніи дѣла о личной отвѣтственности подсудимыхъ на основаніи сокращеннаго, по силѣ Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., срока уголовной давности. Не говоря уже о томъ, что данное судебною палатою, въ качествѣ обвинительной камеры, направленіе дѣлу не можетъ быть измѣнено собственною властію окружнаго суда, обязаннаго о всякомъ вновь открывшемся обстоятельствѣ, которое можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, представить на благоусмотрѣніе палаты (ст. 549 уст. угол. суд.),—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что примѣненіе закона о давности къ преданному суду подсудимому, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ предъявленъ и гражданскій искъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ установленномъ порядкѣ въ судебномъ засѣданіи, путемъ постановленія приговора, и только въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ приписанномъ ему преступномъ дѣяніи, судъ вправѣ войти въ обсужденіе вопроса о давности, какъ одной изъ причинъ, погашающихъ отвѣтственность виновнаго, и постановить засимъ освобождающій его отъ наказанія приговоръ (771 ст. уст. угол. суд.). Признавая такимъ образомъ, что Московскій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія и права постановить въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе объ освобожденіи подсудимыхъ по настоящему дѣлу отъ уголовной отвѣтственности за давностію, въ виду уменьшенія сроковъ оной по Всемилостивѣйшему манифесту 15 мая 1883 г., въ которомъ, равно какъ и въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о примѣненіи онаго, не содержится никакихъ постановленій, отмѣняющихъ въ чемъ либо по сему предмету законоположенія устава уголовнаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что это опредѣленіе является неправильнымъ и по своему существу. Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъясняемо, что законодательство наше допускаетъ два вида уголовной давности, а именно: по безгласности событія преступленія и по безгласности личности преступника, т. е. какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, подъ уголовною давностью разумѣется истеченіе извѣстнаго срока

времени, въ продолженіи котораго или самое преступленіе оставалось въ безвѣстности, или личность виновнаго не была обнаружена; а затѣмъ, соображеніе всѣхъ постановленій ст. VII Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. въ совокупности приводитъ къ заключенію, что за совершеннымъ прощеніемъ однихъ изъ преступленій и проступковъ, совершенныхъ по день Священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, и за уменьшеніемъ наказаній за другіе, сокращеніе срока давности, дарованное во 2 ч. VII ст. Манифеста, должно быть относимо къ тѣмъ преступленіямъ, по коимъ, до 15 мая 1883 г., еще продолжается теченіе уголовной давности, т. е. къ такимъ, по коимъ или еще не было до того времени возбуждено надлежащаго преслѣдованія вообще или возбужденное преслѣдованіе не было направлено противъ извѣстнаго лица. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе суда, отъ 6-го іюля 1883 г., неправильное по своему существу и постановленное въ прямое нарушеніе коренныхъ началъ устава уголовнаго судопроизводства, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и должно быть признано ничтожнымъ со всѣмъ дальнѣйшимъ, основаннымъ на немъ, производствомъ по сему дѣлу, и самое дѣло, какъ разсмотрѣнное не въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ возвращенію въ то положеніе, въ которое оно поставлено было указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по кассаціоннымъ протесту и жалобѣ гражданскаго истца на первый приговоръ Московскаго окружнаго суда по сему дѣлу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 276 и 278 т. II, ч. 1, св. зак., общ. губ. учр., изд. 1876 года, опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ и не въ установленномъ порядкѣ примѣненіемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., отмѣнить со всѣмъ, предшествовавшимъ производствомъ сего дѣла, начиная съ опредѣленія окружнаго суда 6-го іюля 1883 г. о прекращеніи уголовной отвѣтственности обвиняемыхъ, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разсмотрѣнія, согласно послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Правительствующаго Сената.

16.—1884 года марта 20-го дня. *По дѣлу коллежскаго совѣтника Капитона Рогожкина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Ф. Де-Россн).

Ставропольскій окружный судъ призналъ отставнаго коллежскаго совѣтника Капитона Вуколова Рогожкина, 56 лѣтъ, виновнымъ въ обольщеніи, съ растлѣніемъ воспитанницы своей, Екатерины Тюрчибашъ, 14 лѣтъ отъ роду, и подлежащимъ, за такое преступное дѣяніе его, отвѣтственности по ст. 1532 улож. о нак.; при этомъ судъ въ приговорѣ своемъ выразилъ: что Тюрчибашъ, очевидно, поддалась убѣжденіямъ Рогожкина, какъ воспитателя, имѣв-

шаго надъ нею вліяніе по своему положенію, и была имъ, затѣмъ, растлѣна. Обращаясь къ разсмотрѣнію гражданскаго иска, предъявленнаго матерью потерпѣвшей, женою коллежскаго секретаря Анастасіею Тюрчибашъ, въ суммѣ 2.500 руб., окружный судъ нашелъ: 1) что, на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 1528 улож. о наказ. и согласно разъясненію этого узаконенія въ рѣшеніи уголов. кассац. д—та 1875 г. за № 416, виновный въ растлѣніи обязанъ, соразмѣрно съ своимъ имуществомъ, обезпечить неимущую жертву преступленія, приличнымъ состоянію ея содержаніемъ, до выхода ея въ замужество; и 2) что, принявъ во вниманіе возрастъ потерпѣвшей, довольно близкій уже къ брачному совершеннолѣтію, изъ вышеупомянутой суммы иска достаточно будетъ опредѣлить для Екатерины Тюрчибашъ 1 тыс. руб. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, 12-го декабря 1883 г., по апелляціоннымъ: протесту товарища прокурора и отзывамъ: защитника подсудимаго Рогожкина, самаго Рогожкина и гражданской истицы Анастасіи Тюрчибашъ, и находя: 1) что обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ данныя, изложенныя въ приговорѣ окружнаго суда, несомнѣнно доказываютъ виновность подсудимаго Рогожкина въ томъ, что въ 1882 г., онъ обольстилъ и путемъ половаго совокупленія растлилъ, жившую у него, воспитанницу его, дочь коллежскаго секретаря Екатерину Тюрчибашъ, 14 лѣтъ отъ роду; и 2) что объясненія защитника подсудимаго Рогожкина и самого подсудимаго о ложности и бездоказательности обвиненія подсудимаго въ этомъ преступленіи, не заслуживаютъ уваженія, приговорила Рогожкина къ наказанію по ст. 1532 улож. о нак.; жалобу же гражданской истицы Тюрчибашъ, на недостаточность присужденнаго окружнымъ судомъ денежнаго взысканія съ подсудимаго, въ обезпеченіе дочери ея, признала, по соображеніямъ, приведеннымъ въ приговорѣ окружнаго суда, неподлежащею удовлетворенію. На этотъ приговоръ судебной палаты, защитникъ подсудимаго Рогожкина, присяжный повѣренный Туркевичъ, и самъ подсудимый Рогожкинъ, принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ они объясняютъ: 1) что судомъ не были вызваны и допрошены, указанные подсудимымъ въ срокъ, установленный ст. 557 уст. угол. суд., свидѣтели: вдова Арефьева, она же Головина, бухгалтеръ казенной палаты Софроновъ съ женою и вдовы Тархова и Рябова; а равнымъ образомъ, и заявленные подсудимымъ суду, на основаніи ст. 577 уст. угол. суд., по вновь открывшемуся въ дѣлѣ обстоятельству, свидѣтели крестьянинъ Волосатовъ съ женою его; 2) что палата, въ нарушеніе ст. 766 уст. угол. суд., постановила приговоръ свой, не обсудивъ одного изъ приведенныхъ подсудимымъ, въ апелляціонномъ отзывѣ его, доводовъ, которымъ онъ имѣлъ въ виду уяснить понятіе о личности потерпѣвшей и о поведеніи ея, а также палата допустила превратное истолкованіе протокола врачебнаго освидѣтельствованія потерпѣвшей, 29 января 1883 года; 3) что признавъ подсудимаго въ сущности виновнымъ въ обольщеніи Екатерины Тюрчибашъ и въ совокупленіи съ нею, такъ какъ упоминаемое палатою растлѣніе можетъ имѣть мѣсто только отно-

сительно дѣвицы, недостигшей 14-ти лѣтняго возраста, палата не объяснила, ни въ соображеніяхъ своихъ, ни въ заключительной части своего приговора, въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго выразилось это обольщеніе; и 4) что палата неправильно уважила гражданскій искъ потерпѣвшей, такъ какъ примѣчаніе къ ст. 1528 улож. о наказ., относится исключительно до лицъ, признанныхъ виновными въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ предшествующими статьями 1523—1528 улож.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата вовсе не вошла въ обсужденіе указанія подсудимаго, въ апелляціонномъ его отзывѣ, на приговоръ окружнаго суда, о невызовѣ судомъ свидѣтелей Мавры Арефьевой, она же Головина, Софроновыхъ, Тарховой, Рябовой и Волосатовыхъ. Но въ виду того, что подсудимый не указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на какія либо неправильныя дѣйствія суда, по поводу отказа ему въ вызовѣ упомянутыхъ свидѣтелей, и о вызовѣ ихъ въ палату для допроса не просилъ, означенное упущеніе палаты, за силою 879 ст. уст. угол. суд., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго ею по сему дѣлу приговора. По поводу указанія подсудимаго на нарушеніе палатою статьи 766 устава уголовнаго судопроизводства и на неправильное истолкованіе ею, по мнѣнію подсудимаго, значенія акта врачебнаго освидѣтельствованія Екатерины Тюрчибашъ, 29-го января 1883 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить: 1) что хотя палата, согласно требованію статей 797 и 892 устава уголовнаго судопроизводства, должна приводить въ приговорѣ своемъ обстоятельства дѣла и соображенія, послужившія основаніемъ сего приговора, но, при этомъ, она не можетъ быть признана безусловно обязанною излагать въ приговорѣ своемъ содержаніе всѣхъ безъ изъятія оправдательныхъ доводовъ подсудимаго, обсужденныхъ ею и оставленныхъ безъ уваженія (кассаціонныя рѣшенія 1868 года № 629 и 1872 года № 937, по дѣламъ Кольрейфа и Темкина) и 2) что оцѣнка силы и значенія всѣхъ въ совокупности собранныхъ по дѣлу доказательствъ принадлежитъ вполнѣ праву суда, рѣшающаго дѣло по существу, причемъ заключеніе свѣдущихъ людей, по вопросамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, должно способствовать правильному разрѣшенію дѣла судомъ, но судъ, дѣйствуя по своему убѣжденію, при постановленіи приговора по существу дѣла, не можетъ быть стѣсненъ упомянутымъ заключеніемъ, если только приговоръ его не содержитъ, въ выводѣ своемъ, противорѣчія съ данными дѣла, на которыхъ основанъ этотъ выводъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно требованію пункта 2-го статьи 797 устава уголовнаго судопроизводства, судомъ указаны основанія, по которымъ онъ не могъ вполнѣ согласиться съ предъявленнымъ ему мнѣніемъ экспертовъ (кассаціонныя рѣшенія 1869 года № 821 и 1873 года № 692, по дѣламъ Алтынникова и Сусскаго). Обращаясь, засимъ, къ послѣднимъ двумъ предметамъ возраженій защитника подсудимаго Рогожкина противъ приговора судебной

палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: 1) что растлѣніе есть существенный признакъ предусматриваемаго ст. 1532 уложенія о наказаніяхъ преступленія, обольщенія несовершеннолѣтней дѣвицы лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть (кассаціонное рѣшеніе 1872 года № 1490, по дѣлу Баканова); но, для установленія наличности преступленія, обольщенія, необходимо точное указаніе въ приговорѣ суда тѣхъ данныхъ дѣла и дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ выразилось обольщеніе виновнымъ лицомъ жертвы преступленія его, т. е. склоненіе имъ, находившейся подъ надзоромъ его, несовершеннолѣтней дѣвицы на добровольное плотское съ нимъ совокупленіе; при отсутствіи же такого указанія въ приговорѣ судебной палаты по настоящему дѣлу, примѣненіе къ винѣ Рогожкина статьи 1532 уложенія о наказаніяхъ не можетъ почитаться правильнымъ; и 2) что судебная палата вполнѣ утвердила приговоръ окружнаго суда по предмету удовлетворенія гражданскаго иска матери потерпѣвшей Тюрчибашъ, а между тѣмъ окружный судъ, въ этой части приговора своего, допустилъ ошибочную ссылку на рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1875 года, № 416, по дѣлу Иванова, такъ какъ Ивановъ судился, не за обольщеніе, а за растлѣніе дѣвицы, страдавшей разстройствомъ умственныхъ способностей, и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по сему дѣлу выражено было, что примѣчаніе къ статьѣ 1528 уложенія о наказаніяхъ, хотя и говоритъ объ обезпеченіи дѣвицы, подвергшейся изнасилованію, но относится, не къ одной статьѣ, а ко всѣмъ предшествующимъ статьямъ отдѣленія 1-го, главы 6-й, раздѣла 10-го уложенія, предусматривающимъ преступленія одного и того же рода; при этомъ, однако, въ упомянутомъ рѣшеніи вовсе не было высказано, чтобы примѣчаніе къ статьѣ 1528 уложенія относилось и до преступленій, предусматриваемыхъ „послѣдующими“ статьями того же отдѣленія уложенія, и въ томъ числѣ статьею 1532 уложенія. Ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ законахъ гражданскихъ,—которые, по указанію статьи 64 уложенія, должны быть принимаемы въ соображеніе, при примѣненіи общихъ началъ, выраженныхъ въ статьяхъ 59-63 уложенія, къ различнымъ случаямъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки,—не содержится постановленія объ обезпеченіи обольщенной дѣвицы изъ имущества обольстителя ея. Законы гражданскіе заключаютъ въ себѣ только двѣ статьи, относящіяся до вознагражденія потерпѣвшихъ отъ преступленій противъ чести и цѣломудрія женщинъ, а именно статьи 663 и 664; первая изъ нихъ,—отчасти соотвѣтствующая примѣчанію къ статьѣ 1528 уложенія, какъ по содержанію своему, такъ и по законодательному источнику, на которомъ она основана,—опредѣляетъ обезпеченіе неимущей дѣвицѣ, подвергшейся изнасилованію, и младенцу, рожденному вслѣдствіе изнасилованія ея; ст. же 664-я говоритъ объ обезпеченіи насильственно похищенной незамужней женщины. Наконецъ, изъ прочихъ постановленій улож. о наказ., только 2-я часть ст. 994-й, при добровольномъ противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, обязываетъ отца младенца, который рожденъ въ

такомъ сожитіи, обезпечить приличнымъ содержаніемъ какъ младенца, такъ и мать его.—Но вопросъ объ обезпеченіи обольщенной дѣвицы доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по иску съ князя Багратіона-Давыдова матери обольщенной имъ дѣвицы, объ обезпеченіи содержаніемъ дочери ея, впослѣдствіи умершей до рѣшенія дѣла, и рожденнаго ею младенца; уголовный кассаціонный д—тъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи своемъ по сему дѣлу, 1874 г. № 324, объяснилъ: что, по силѣ ст. 59 улож. о нак. и 644 зак. гражд., виновные въ преступленіи присуждаются къ вознагражденію за вредъ и убытки, преступленіемъ этимъ причиненные; а такъ какъ послѣдствіемъ обольщенія, въ которомъ признанъ виновнымъ князь Багратіонъ-Давыдовъ, были беременность обольщенной и рожденіе ею младенца, то палата вполнѣ правильно, вслѣдствіе требованія матери обольщенной, признавъ бѣдное состояніе ея, присудила князя Багратіона-Давыдова къ обезпеченію содержанія этого младенца. Соображая вышеприведенныя узаконенія улож. о нак. и зак. гражд. и руководствуясь послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ, въ кассац. рѣшеніи 1874 г. № 324, по дѣлу князя Багратіона-Давыдова, возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о гражданскомъ искѣ обольщенной,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, слѣдуя выраженнымъ въ уложеніи о наказ. общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, и по отсутствію особыхъ постановленій, какъ въ уложеніи, такъ и въ законахъ гражданскихъ, относительно обезпеченія обольстителями неимущихъ жертвъ преступленія ихъ,—необходимо прійти къ тому заключительному выводу, что обольстители должны быть присуждаемы къ обезпеченію обезчещенныхъ ими, неимѣющихъ средствъ къ существованію, дѣвицъ, въ томъ только случаѣ, когда послѣдствіемъ обольщенія были: болѣзнь обезчещенной дѣвицы или рожденіе ею младенца. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что въ приговорѣ судебной палаты по настоящему дѣлу не выражены точнымъ образомъ признаки преступнаго дѣянія подсудимаго Рогожкина, подведеннаго палатою подъ дѣйствіе ст. 1532 улож. о наказ., и вмѣстѣ съ тѣмъ, при обсужденіи гражданскаго иска, предъявленнаго матерью дѣвицы Тюрчибашъ, неправильно истолкованъ смыслъ примѣчанія къ ст. 1528 улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ ст. 771, 878 и 892 уст. угол. суд. и за неправильнымъ примѣненіемъ примѣчанія къ ст. 1528 улож. о нак., приговоръ Тифлисской судебной палаты, состоявшійся по сему дѣлу 12 декабря 1883 г., по обвиненію Рогожкина въ обольщеніи и растлѣніи дѣвицы Тюрчибашъ, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

17.—1 8 8 4 г о д а м а р т а 2 0-г о д н я. *По дѣлу купца Николая Ланина.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Р о з и н г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л е о н т ь е в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Изъ дѣла этого видно: редакторъ-издатель газеты „Русскій курьеръ“, Мо-

сковскій 1-й гильдіи купецъ Ланинъ, въ жалобѣ, поданной 27 іюля 1882 г. прокурору Московской судебной палаты, объяснилъ, что 26 числа того же мѣсяца, въ половинѣ третьяго часа пополудни, когда онъ, Ланинъ, по возвращеніи вмѣстѣ съ женой своей съ дачи, вышелъ изъ экипажа у воротъ своего дома, на него сдѣлано было вооруженное нападеніе двумя неизвѣстными ему лицами, оказавшимися впослѣдствіи—одинъ начальникомъ 3-й дистанціи Московско-Курской желѣзной дороги, Свѣнтицкимъ, а другой студентомъ института путей сообщенія Узембло. Изложивъ въ означенной жалобѣ какъ обстоятельства, сопровождавшія, сдѣланное на него нападеніе, такъ и причины, вызвавшія, по мнѣнію Ланина, это нападеніе, и, ссылаясь на актъ медицинскаго осмотра, составленный тотчасъ послѣ учиненнаго на него нападенія приватъ-доцентомъ Московскаго университета Мансуровымъ и полицейскимъ врачемъ Пятницкой части, Ланинъ просилъ о возбужденіи противъ Свѣнтицкаго и Узембло уголовнаго преслѣдованія, по обвиненію ихъ въ покушеніи на предумышленное, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и по предварительному между ними уговору, убійство, несостоявшееся по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Жалоба эта передана была, для производства предварительнаго слѣдствія, судебному слѣдователю, по распоряженію котораго 30 іюля произведено было профессоромъ Московскаго университета, Нейдингомъ, освидѣтельствованіе Ланина, въ присутствіи судебнаго слѣдователя и пользовавшаго Ланина врача, доктора медицины Мансурова, съ цѣлью опредѣленія важности тѣхъ поврежденій, которыя получены были Ланинымъ при учиненномъ на него 26 іюля нападеніи. Изъ составленнаго по этому предмету акта видно, что нанесенныя Ланину поврежденія заключались въ одномъ или въ нѣсколькихъ ударахъ какимъ либо тупымъ орудіемъ по лѣвой сторонѣ головы, преимущественно по лѣвому уху;—что оказавшіяся, при освидѣтельствованіи Ланина, поврежденія, всего естественнѣе, могли быть нанесены ему ударомъ руки, вооруженной предъявленнымъ свидѣтельствовавшему врачу судебнымъ слѣдователемъ кастетомъ, такъ какъ ушибенная ранка лѣваго уха, по формѣ и размѣрамъ, соотвѣтствуетъ одному изъ выдающихся зубцовъ этого орудія, и что, хотя въ настоящее время и не усматривается отъ означенныхъ поврежденій опасности для жизни, но принявъ во вниманіе, что непосредственнымъ послѣдствіемъ удара было сотрясеніе мозга, выразившееся въ безсознательномъ состояніи, а также значительную общую лихорадочную реакцію организма, продолжающуюся еще и досихъ поръ (пятыя сутки) и происходящую оттого неспособность къ обычнымъ занятіямъ, равно какъ и значительное ослабленіе слуха, которое, можетъ быть, останется и на долго, свидѣтельствовавшій Ланина врачъ пришелъ къ заключенію, что причиненное Ланину поврежденіе должно быть отнесено къ тяжкимъ. Основываясь на освидѣтельствованіи Ланина профессоромъ Нейдингомъ и на показаніяхъ потерпѣвшаго, судебный слѣдователь нашелъ, что въ данномъ случаѣ усматриваются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1483 и 1533 ст. улож. о нак., вслѣдствіе чего 30 іюля судебный слѣдователь постановилъ: привлечь по настоящему дѣлу, въ качествѣ

обвиняемыхъ, коллежскаго секретаря Свѣнтицкаго и студента Узембло. Того же 30 іюля препровождено было къ судебному слѣдователю, на основаніи 117 ст. у. у. с., дѣлопроизводство мироваго судьи Якиманскаго участка г. Москвы о нанесеніи купцу Ланину раны инженеромъ Свѣнтицкимъ, начавшееся у судьи, по сообщенію пристава Пятницкой части, съ препровожденіемъ произведеннаго имъ дознанія объ оскорбленіи дѣйствіемъ редактора-издателя газеты „Русскій курьеръ", Московскаго 1-й гильдіи купца Ланина, инженеромъ Свѣнтицкимъ, по поводу статьи, напечатанной въ фельетонѣ означенной газеты, и съ актомъ осмотра Ланина 26 іюля 1882 г., составленнымъ врачемъ Пятницкой части, Гиляровымъ, вслѣдствіе отношенія къ послѣднему производившаго дознаніе помощника пристава. Въ актѣ этомъ значится, что, по осмотрѣ Ланина, оказалось, что лѣвая ушная раковина краснаго цвѣта и припухла; на передней ея сторонѣ небольшая порванная рана неправильной формы, проницающая кожу, а на задней темно-красное пятно; Ланинъ чувствуетъ боль въ лѣвомъ вискѣ; поврежденіе это нанесено, повидимому, тупымъ орудіемъ и, по заключенію врача, относится къ разряду легкихъ. Изъ производства мироваго судьи по означенному дѣлу видно, что имъ были вызываемы стороны для примирительнаго по сему дѣлу разбирательства, на основаніи 35 ст. у. у. с., но изъ нихъ Ланинъ не явился по болѣзни, удостовѣренной свидѣтельствомъ врача Мансурова; Свѣнтицкій же не явился по неизвѣстной причинѣ; вслѣдствіе чего, мировой судья, признавая примиреніе несостоявшимся, заключилъ препроводить дѣло къ судебному слѣдователю, какъ подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ. Во время производства предварительнаго по сему дѣлу слѣдствія, судебный слѣдователь, какъ это видно изъ дѣла, препроводилъ оное въ Московское врачебное управленіе, которое сообщеніемъ отъ 13 декабря 1882 г. увѣдомило слѣдователя, что, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и произведенныхъ врачами освидѣтельствованій Ланина, оно пришло къ заключенію, что поврежденія, причиненныя Ланину 26 іюля, слѣдуетъ отнести къ разряду легкихъ. Основываясь на такомъ заключеніи Московскаго врачебнаго управленія, товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда, къ которому дѣло это поступило по окончаніи предварительнаго слѣдствія, составилъ заключеніе о направленіи настоящаго дѣла, на основаніи 511 ст. у. у. с., въ порядкѣ частнаго обвиненія. Заключеніе это было утверждено опредѣленіемъ Московской судебной палаты, 15 февраля 1883 г., въ которомъ значится, что судебная палата, принявъ во вниманіе, что причиненныя Ланину поврежденія, по заключенію Московскаго врачебнаго управленія, относятся къ разряду легкихъ, нашла, что дѣяніе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 2 отд. 1483 ст. улож. о нак., и, согласно 200 ст. у. у. с., подлежитъ вѣдомству окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе чего и опредѣлила: на основаніи 534 ст. у. у. с., прекративъ уголовное преслѣдованіе противъ Свѣнтицкаго и Узембло, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1533 ст. улож.

о наказ., настоящее дѣло о нихъ по 2 отд. 1483 ст. улож. о нак. признать подлежащимъ направленію въ окружный судъ, для разсмотрѣнія безъ присяжныхъ засѣдателей, и при копіи съ сего опредѣленія, согласно 541 ст. у. у. с., возвратить прокурору палаты. Въ окружный судъ дѣло это поступило при предложеніи прокурора 4-го марта и, по опредѣленію окружнаго суда, состоявшемуся 7 марта, было заключено: принять это дѣло къ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія и признавъ купца Ланина частнымъ по дѣлу обвинителемъ, объявить ему о вступленіи дѣла въ судъ, равно и о томъ, что онъ, въ семидневный срокъ, обязанъ довести до свѣдѣнія суда, желаетъ ли онъ, чтобы какія либо лица были вызваны и допрошены въ качествѣ свидѣтелей по сему дѣлу и по какимъ обстоятельствамъ, а, по истеченіи семидневнаго срока, выдать подсудимымъ Свѣнтицкому и Уземблo въ копіи, вмѣсто обвинительнаго акта, заявленіе Ланина прокурору судебной палаты и списокъ тѣхъ лицъ, которыя, вслѣдствіе просьбы частнаго обвинителя и на основаніи опредѣленія окружнаго суда, будутъ подлежать вызову въ качествѣ свидѣтелей.— Означенное опредѣленіе окружнаго суда было объявлено Ланину 14 марта, а 21 марта подано Ланинымъ въ судъ прошеніе, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о вызовѣ поименованныхъ въ прошеніи свидѣтелей и экспертовъ и, объясняя подробно обстоятельства дѣла, какъ обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и сдѣлавшіяся ему извѣстными уже по заключеніи предварительнаго слѣдствія, опровергающія какъ правильность заключенія врачебнаго управленія о свойствѣ причиненныхъ ему поврежденій, такъ и удостовѣряющія тотъ фактъ, что поврежденія эти были нанесены ему съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ со стороны обвиняемыхъ, просилъ окружный судъ, если послѣдній усмотритъ въ представленныхъ имъ объясненіяхъ обстоятельства, небывшія въ виду палаты и могущія имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, то представить о томъ палатѣ на основаніи 549 ст. у. у. с. Разсмотрѣвъ это прошеніе, окружный судъ нашелъ, что обстоятельства, которыя Ланинъ старается доказать вызовомъ свидѣтелей Соколовой, Маевской, Шилова и Алексѣева, могущихъ, по объясненію его, удостовѣрить, что Свѣнтицкій и Уземблo причинили ему поврежденія съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, при существованіи доселѣ неопровергнутаго и принятаго Московскою судебною палатою за основаніе, при опредѣленіи подсудности настоящаго дѣла, мнѣнія врачебнаго управленія, не могутъ быть признаны новыми, могущими измѣнить подсудность настоящаго дѣла, такъ какъ, по разъясненію уголовнаго кассац. д—та Правит. Сената, статью 1483 слѣдуетъ примѣнять и при умышленномъ нанесеніи ранъ и поврежденій, хотя не въ запальчивости и раздраженіи (1869 г. № 1037, по дѣлу Ивановыхъ), и, что если-бы при разсмотрѣніи сего дѣла по существу, открылись какія либо новыя обстоятельства, могущія всецѣло повліять на измѣненіе подсудности дѣла, то судъ, на основаніи 549 ст. у. у. с., обязанъ будетъ, и независимо отъ указаній сторонъ, представить дѣло въ судебную палату; при настоящемъ же положеніи дѣла не представляется до-

статочныхъ къ тому основаній; а потому окружный судъ, удовлетворяя ходатайство Ланина о вызовѣ остальныхъ, указанныхъ въ его прошеніи, свидѣтелей и экспертовъ, отказалъ ему какъ въ вызовѣ упомянутыхъ выше лицъ, такъ и въ ходатайствѣ о представленіи дѣла по 549 ст. у. у. с. въ палату. Получивъ отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей Соколовой, Маевской, Алексѣева и Шилова, Ланинъ обратился въ судъ съ ходатайствомъ, на основаніи 576 ст. у. у. с., о вызовѣ этихъ свидѣтелей на его счетъ. Прошеніе это, поступившее въ судъ, какъ видно изъ помѣты, чрезъ почту 25 апрѣля, разсмотрѣно было судомъ 30 іюня и, въ виду того, что опредѣленіемъ суда, состоявшимся 20 іюня, настоящее дѣло было судомъ прекращено дальнѣйшимъ производствомъ, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., прошеніе Ланина оставлено было безъ послѣдствій. Изъ опредѣленія же окружнаго суда, состоявшагося 20 іюня въ распорядительномъ засѣданіи, видно, что окружный судъ, принявъ во вниманіе, что дѣяніе, приписываемое по настоящему дѣлу обвиняемымъ Свѣнтицкому и Уземблo, предусмотрѣно 2 отд. 1483 ст. улож. о наказ., что лица, обвиняемыя въ указанномъ дѣяніи, за силою 1 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., должны быть отъ суда и наказанія освобождены, —постановилъ: согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, Свѣнтицкаго и Уземблo, на основаніи 1 п. VII статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 15-го мая, отъ суда и наказанія освободить и дѣло о нихъ, по 4 п. 16 ст. уст. угол. суд., прекратить, о чемъ объявить имъ и сообщить частному обвинителю Ланину. Оба эти опредѣленія окружнаго суда были обжалованы Ланинымъ предъ Московской судебной палатой. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означенныхъ опредѣленій, Ланинъ просилъ палату предписать окружному суду войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ эти жалобы въ распорядительномъ засѣданіи 11 августа 1883 года, и, признавъ жалобу Ланина на отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей неподлежащею обсужденію и разрѣшенію палаты, за силою 893 и 894 ст. уст. угол. суд., по отношенію къ жалобѣ Ланина на неправильное прекращеніе окружнымъ судомъ означеннаго дѣла, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., нашла, что инженеръ Свѣнтицкій и студентъ Уземблo преслѣдовались по настоящему дѣлу, въ порядкѣ частнаго обвиненія, за преступленіе, предусмотрѣнное 2 отд. 1483 ст. улож. о наказ., и влекущее за собой заключеніе въ тюрьмѣ; что чѣмъ бы ни было вызвано преступленіе названныхъ обвиняемыхъ противъ частнаго обвинителя Ланина, совершенное ими дѣяніе преслѣдуется какъ нанесеніе ранъ и поврежденій и не можетъ быть относимо къ преступленіямъ оскорбленія чести, такъ какъ 1483 ст. улож. о наказ., по которой обвиняются Свѣнтицкій и Уземблo, помѣщена въ главѣ 3 раздѣла X улож. о наказ., имѣющей своимъ предметомъ нанесеніе увѣчій, ранъ и другихъ поврежденій здоровью; оскорбленія же чести перечислены въ главѣ 6 того же раздѣла улож. о наказ.; что, такимъ образомъ, Московскій окружный судъ совершенно правильно и

согласно съ точнымъ смысломъ приведенной въ его опредѣленіи статьи Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 г., прекратилъ настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ; вслѣдствіе сего, палата оставила означенную жалобу Ланина безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты Ланинъ принесъ, чрезъ судебную палату, Правительствующему Сенату кассац. жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія за нарушеніемъ, во первыхъ, 151 ст. учрежд. суд. уст. чрезъ разсмотрѣніе и разрѣшеніе принесенной имъ на окружный судъ жалобы не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи безъ выслушанія объясненій сторонъ, и во вторыхъ, за неправильнымъ толкованіемъ судебною палатою 1483 ст. улож. о наказ. въ смыслѣ, безусловно исключающемъ возможность оскорбленія чести лица потерпѣвшаго чрезъ совершеніе по отношенію къ нему преступныхъ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ приведенной статьей закона; при чемъ Ланинъ въ своей кассац. жалобѣ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то обстоятельство, что направленіе настоящаго дѣла къ порядку частнаго обвиненія Свѣнтицкаго и Узембло по 1483 ст. улож. о наказ. сдѣлано было самой палатой. Въ представленіи этой кассаціонной жалобы Московская судебная палата, по опредѣленію 27 сентября 1883 года, отказала Ланину, признавая, что, на основаніи 893 ст. уст. угол. судопр., частныя опредѣленія судебной палаты не подлежатъ обжалованію въ кассац. порядкѣ, на каковое распоряженіе судебной палаты Ланинъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя на частныя опредѣленія судовъ 2 степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя же постановленія судовъ 1-й степени не могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату ни кассаціонныя, ни частныя жалобы, но, по разъясненію Прав. Сената (рѣш. 1875 г. № 452 и друг.), безусловное примѣненіе этого правила можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда. На нарушеніе, именно, одного изъ такихъ условій и принесена настоящая жалоба купцомъ Ланинымъ, указывающимъ на разрѣшеніе палатою, вопреки 276 ст. 1-й ч. II т. губ. учр., изд. 1876 г. (151 ст. учр. суд.), въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи, жалобы его на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда о прекращеніи по Всемилостивѣйшему Манифесту дѣла его съ Свѣнтицкимъ и Узембло. Посему, признавая означенную жалобу Ланина подлежащею разсмотрѣнію Правит. Сената и входя въ обсужденіе указанія его на нарушеніе 276 статьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи этого закона, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ разсматриваются дѣла, именно, въ этой статьѣ обозначенныя, или же тѣ, возникающія при производствѣ дѣлъ вопросы, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ пред-

писано разрѣшать, именно, въ распорядительномъ засѣданіи суда.—Между тѣмъ, согласно 900 ст. у. у. с., жалобы и протесты на частныя опредѣленія окружныхъ судовъ разсматриваются палатою въ публичномъ засѣданіи. Въ виду сего, находя, что палата, разрѣшивъ вышеупомянутую жалобу Ланина на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда въ распорядительномъ, а не въ судебномъ, публичномъ засѣданіи, поступила въ существенное нарушеніе установленнаго закономъ кореннаго правила уголов. судопр., вслѣдствіе чего постановленіе ея по этой жалобѣ не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Ланинымъ опредѣленіе Московской судебной палаты, за нарушеніемъ 276 ст. 1 ч. II т. св. зак., изд. 1876 г., отмѣнить, передавъ дѣло по его жалобѣ на окружный судъ на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

18.—1 8 8 4 г о д а м а р т а 2 0-г о д н я. *По дѣлу вдовы губернскаго секретаря Анны Акимовой и крестьянина Дмитрія Ѳаддеева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Р о з п и г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. М а р к е в и ч ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

29 ноября 1878 г. на Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ произошло крушеніе почтово-пассажирскаго поѣзда, причемъ акцизный надзиратель Акимовъ былъ убитъ, а крестьянинъ Ѳаддеевъ изувѣченъ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія объ этомъ крушеніи Ѳаддеевъ и вдова губернскаго секретаря Акимова, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, предъявили къ управленію жел. дор. требованіе о вознагражденіи ихъ за причиненные имъ вредъ и убытки. Требованія свои эти лица поддерживали и въ окружномъ судѣ. Таганрогскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ управляющаго дорогою Алехина и главнаго инженера Семичева виновными въ небрежности, указанной во 2 ч. 1085 ст. улож., приговорилъ ихъ къ опредѣленному этимъ закономъ наказанію. По отношенію же къ гражданскому иску Акимовой и Ѳаддеева окружный судъ нашелъ, что на основаніи 1 и 2 п. п. II разд. В ы с о ч. утвержд. мнѣнія Госуд. Сов. 25 января 1878 г. (683 ст. 1-й ч. X т. св. зак. гражд. по прод. 1879 г. общество Владикавказской желѣзной дороги должно удовлетворить предъявленные къ нему гражданскіе иски, причемъ общество, согласно 8 п. того же мнѣнія Госуд. Совѣта, можетъ отыскивать возмѣщеніе уплаченныхъ имъ суммъ съ Алехина и Семичева. Вслѣдствіе этого, окружный судъ присудилъ съ общества жел. дор. въ пользу Акимовой 20 т. р., а Ѳаддеева 3 т. р. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ и повѣреннаго общества Ростово-Владикавказской жел. дороги, присяжнаго повѣреннаго Герке, и не находя въ дѣлѣ основаній къ обвиненію Алехина и Семичева въ преступленіи предусмотрѣнномъ 1085 ст. улож., оправдала ихъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію приговора окружнаго суда въ отношеніи гражданскихъ исковъ

Библиотека при Ф. С. Н. Шифр

судебная палата признала, что на основаніи 6 ст. у. у. с., гражданскіе иски по дѣламъ уголовнымъ могутъ быть разрѣшаемы уголовнымъ судомъ только въ томъ случаѣ, когда иски эти предъявлены непосредственно къ обвиняемымъ по дѣлу лицамъ; что между тѣмъ окружный судъ по настоящему дѣлу разрѣшилъ гражданскій искъ, предъявленный не къ подсудимымъ, а къ правленію общества жел. дороги; что кромѣ того судъ, признавъ отвѣтственнымъ не правленіе общества, а самое общество жел. дороги, къ которому истцы требованія не предъявляли, присудилъ съ общества удовлетвореніе исковъ, и наконецъ, что при этомъ отвѣтчикъ даже и не былъ вызываемъ въ судъ. Посему и находя: во 1-хъ, что окружный судъ нарушилъ 4 ст. уст. гражд. суд., исполненіе которой обязательно и для суда уголовнаго въ силу 779 ст. у. у. с., во 2-хъ, что самое принятіе судомъ уголовнымъ такихъ гражданскихъ исковъ къ разсмотрѣнію несогласно съ правилами, изложенными въ Высоч. утв. мнѣніи Госуд. Сов. 25-го января 1878 г. (683 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1879 г.), такъ какъ на основаніи этихъ правилъ владѣльцы жел. дорогъ обязываются вознаградить потерпѣвшихъ вредъ и убытки на жел. дор., на основ. 657—662 и 675 ст. гражд. законовъ, по продолженію 1863 и 1864 г. г., судебная палата опредѣлила: приговоръ окружнаго суда въ отношеніи присужденныхъ судомъ съ общества жел. дор. гражданскихъ исковъ отмѣнить. На этотъ приговоръ присяжный повѣренный Тиктинъ, по довѣренности Акимовой и Ѳаддеева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе судебною палатою смысла приведенныхъ въ приговорѣ ея законовъ, признаетъ неправильными всѣ соображенія палаты, на которыхъ она основала свой приговоръ относительно иска его довѣрителей и проситъ объ отмѣнѣ таковаго.

Разсмотрѣвъ жалобу Тиктина и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: подлежатъ ли предъявляемые по 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. (по прод. 1879 г.) гражданскіе иски исключительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, разрѣшенъ общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената, которое, опредѣленіемъ 7-го ноября 1883 г. признало, что на основаніи 6, 15, 17 и 2 п. 776 ст. у. у. с. и по смыслу 683 и 686 ст. 1 ч. X т. св. зак., иски о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи жел. дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ быть вчинаемы непосредственно противъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, по усмотрѣнію потерпѣвшаго лица, или въ судѣ гражданскомъ, или въ судѣ уголовномъ, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на жел. дорогѣ или пароходѣ, уголовными судами. Признавая посему заключеніе Одесской судебной палаты, о неподсудности уголовному суду предъявленнаго по настоящему дѣлу Ѳаддеевымъ и Акимовою иска, неимѣющимъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ, равнымъ образомъ, нахо-

дитъ неосновательнымъ указаніе палаты на то, что въ виду заявленій гражданскихъ истцовъ, о присужденіи имъ вознагражденія за причиненный вредъ съ правленія общества Владикавказской жел. дороги, окружный судъ поступилъ неправильно, признавъ отвѣтчикомъ по дѣлу не означенное правленіе, а самое общество, и присудивъ требуемое истцами взысканіе безъ вызова отвѣтчика къ суду и безъ всякаго со стороны его объясненія. Хотя потерпѣвшіе по настоящему дѣлу въ заявленіяхъ, поданныхъ судебному слѣдователю, и просили судъ о присужденіи имъ вознагражденія съ правленія общества жел. дор., но такъ какъ это требованіе основано было на правѣ, предоставленномъ потерпѣвшимъ закономъ 25 января 1878 г. (ст. 683 ч. 1 X т. св. зак., по прод. 1879 г.), на основаніи же этого закона отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные потерпѣвшимъ, подлежитъ, какъ владѣлецъ желѣзнодорожнаго предпріятія, упомянутое акціонерное общество, представителемъ котораго является его правленіе, то окружный судъ вполнѣ правильно призналъ отвѣтчикомъ по предъявленнымъ искамъ означенное общество, тѣмъ болѣе, что заявленіе гражданскаго иска по уголовнымъ дѣламъ осуществляется лишь требованіемъ, во время производства дѣла, о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, а отвѣтственными въ такомъ вознагражденіи лицами являются передъ судомъ, по указанію закона, виновныя въ этомъ преступномъ дѣяніи или вмѣсто нихъ другія лица, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и настоящій, въ виду вышеприведеннаго закона 1878 г. (59 и 60 ст. улож., 24 ст. уст. о нак. и 6, 15 и 779 ст. у. у. с.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не заключается правила, которое обязывало бы судъ вызывать ко дню засѣданія по дѣлу упомянутыхъ лицъ, подлежащихъ имущественной отвѣтственности за подсудимыхъ. Конечно, лица эти, пользуясь на основаніи 860 и 906 ст. у. у. с., наравнѣ съ гражданскими истцами, правомъ принесенія апелляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ на приговоръ суда, могутъ лично или чрезъ повѣренныхъ защищать на судѣ свои интересы на одинаковыхъ съ гражданскими истцами правахъ, но неприбытіе ихъ въ судебное засѣданіе, въ виду необязательности ихъ явки, не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію предъявленнаго по дѣлу гражданскаго иска.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что судебная палата обязана была разсмотрѣть по существу гражданскій искъ по сему дѣлу, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Одесской судебной палаты относительно предъявленнаго по настоящему дѣлу вдовою губернскаго секретаря Апною Акимовою и крестьяниномъ Дмитріемъ Ѳаддеевымъ гражданскаго иска къ обществу Владикавказской жел. дор., за силою указанныхъ выше законовъ, отмѣнить, передавъ дѣло, для постановленія новаго по сему предмету приговора, въ другой департаментъ той же палаты.

19.—1884 года марта 20 дня. *По вопросу о порядкѣ производства дѣлъ о нарушеніяхъ питейнаго устава въ губерніяхъ Царства Польскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Неклюдовъ).

На основаніи постановленій устава о питейномъ сборѣ, дѣла о нарушеніяхъ сего устава въ Царствѣ Польскомъ производились порядкомъ административнымъ, полицейскимъ или судебнымъ, причемъ указаны были правила производства сихъ дѣлъ въ каждомъ изъ этихъ порядковъ, а равно указано было, какія именно нарушенія вѣдаются тѣмъ или инымъ порядкомъ. Въ новомъ изданіи устава питейнаго 1876 года, послѣдовавшемъ по введеніи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, всѣ эти постановленія сохранены были безъ измѣненія (уст. пит. изд. 1876 г. раздѣлъ IX), хотя со введеніемъ судебныхъ уставовъ судебная власть полиціи въ Царствѣ Польскомъ была упразднена, и лишь въ видѣ примѣч. къ 567 ст. уст. о пит. сборѣ изданія 1876 года было постановленіе 110 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому округу, согласно коей нарушенія общественнаго благоустройства и благочинія, а также уставовъ казеннаго управленія, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа узаконеній, непредоставлены непосредственному разбирательству административныхъ или казенныхъ управленій, преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, въ ст. 1125—1235 уст. угол. суд. (ст. 1150—1260, изд. 1876 г.) указанными. Въ виду сего, въ практикѣ возникъ вопросъ, подлежатъ ли нынѣ вѣдѣнію судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа тѣ дѣла о нарушеніяхъ устава питейнаго, кои подлежали производству въ порядкѣ полицейскомъ. Вопросъ этотъ, всѣдствіе кассаціоннаго протеста товарища прокурора Варшавскаго окружнаго суда на приговоръ Варшавскаго мироваго съѣзда по дѣлу о Борухѣ Кутнерѣ, обвинявшемся въ продажѣ питей въ недозволенное время, восходилъ на разсмотрѣніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, который, съ своей стороны, нашелъ: 1) что по точному смыслу примѣч. къ 567 ст. пит. уст. всѣ тѣ нарушенія правилъ сего устава, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа узаконеній, не предоставлены непосредственному разбирательству административныхъ и казенныхъ управленій, преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства; 2) что подъ упомянутыми въ этомъ примѣчаніи административными и казенными управленіями, слѣдуетъ разумѣть управленія, поименованныя въ приложен. къ 1149 и 1239 ст. у. у. с. изд. 1876 г., а не полицію, судебная власть которой, принадлежавшая ей прежде по нѣкоторымъ нарушеніямъ правилъ общественнаго благоустройства и благочинія, со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, прекратилась, въ силу изданныхъ по сему предмету особыхъ постановленій (полож. 19 февраля 1875 г. ст. 110, врем. прав. о производствѣ дѣлъ

въ губерніяхъ Царства Польскаго $\frac{31 \text{ мая}}{12 \text{ іюня}}$ 1875 г. ст. 7 и 8, собр. узак. за 1875 г. № 50 ст. 578 и 579); и 3) что посему никакое дѣло, имѣющее своимъ предметомъ нарушеніе уст. о нит. сб., не можетъ подлежать разсмотрѣнію полиціи, какъ власти судебной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: протестъ товарища прокурора окружнаго суда оставить безъ послѣдствій, о чемъ съѣзду мировыхъ судей г. Варшавы и далъ знать указомъ отъ 11 февраля 1881 г. Между тѣмъ Варшавская судебная палата, по особому присутствію ея, установленному для разрѣшенія пререканій о подсудности между правительственными и судебными установленіями, разъяснила выше указанный вопросъ въ смыслѣ признанія неподвѣдомственными судебнымъ установленіямъ дѣлъ о нарушеніяхъ уст. нит., подлежавшихъ до введенія судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ округѣ разбирательству въ полицейскомъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, по надлежащемъ сношеніи министра юстиціи съ главноуправлявшимъ II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи и по соглашеніи его съ министромъ финансовъ, постановленія устава нит. о полицейскомъ порядкѣ производства дѣлъ, по нарушеніямъ сего устава, дополнены были въ продолженіи свода законовъ 1881 г. примѣчаніями о томъ, что судебная власть полиціи въ Царствѣ Польскомъ упразднена. Между тѣмъ изъ доставленной департаментомъ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ копіи опредѣленія Варшавской судебной палаты отъ 27 ноября 1882 г. видно, что названная палата продолжаетъ держаться прежней своей практики по упомянутому вопросу. Въ виду противорѣчія таковой практики палаты вышеприведенному разъясненію Правительствующаго Сената и принимая во вниманіе, что разъясненіе это, послѣдовавшее по частному случаю и ненапечатанное въ сборникѣ сенатскихъ рѣшеній, можетъ быть палатѣ неизвѣстнымъ, оберъ-прокуроръ, по порученію министра юстиціи, предложилъ о вышеизложенномъ, на основаніи 1 п. 1171 ст. общ. губ. учрежд., на разсмотрѣніе и законное постановленіе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ видахъ согласованія практики Варшавской судебной палаты съ преподаннымъ Сенатомъ Варшавскому мировому съѣзду разъясненіемъ по вопросу о подсудности дѣлъ по нарушеніямъ устава нит., подлежавшимъ, до введенія судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, разбирательству въ порядкѣ полицейскомъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что означенный вопросъ разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Боруха Кутнера, Правительствующій Сенатъ, по уголовному кассаціонному департаменту, руководствуясь этимъ рѣшеніемъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать Варшавской судебной палатѣ и подвѣдомственнымъ ей окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ Варшавскаго судебнаго округа указами, что возникающія въ семъ округѣ дѣла о нарушеніяхъ нит. уст. не могутъ подлежать производству въ полицейскомъ порядкѣ.

20.—1884 года марта 20-го дня. *По дѣлу мироваго судьи 3-го участка Царицынскаго мироваго округа, Вячеслава Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Мировой судья 3-го участка Царицынскаго мироваго судебнаго округа, Ивановъ, жительствующій въ посадѣ Дубовкѣ, принесъ жалобу мировому судьѣ 4-го участка того же округа, на оклеветаніе его, Иванова, полиціймейстеромъ посада, коллежскимъ совѣтникомъ Галиновскимъ и помощникомъ пристава посада, Половоротовымъ. Мировой судья 4-го уч., признавъ Галиновскаго и Половоротова виновными въ клеветѣ, приговорилъ ихъ къ наказанію по ст. 136 уст. о нак.; но Царицынскій мир. съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ обоихъ подсудимыхъ, разсмотрѣвъ это дѣло 25-го августа 1883 г., согласно мнѣнію большинства присутствовавшихъ судей, постановилъ: отмѣнить приговоръ судьи и признать Галиновскаго и Половоротова оправданными по суду. На приговоръ мироваго съѣзда обвинитель, мир. судья Ивановъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: 1) что мировой съѣздъ, въ нарушеніе ст. 248 у. у. с., отказалъ въ ходатайствѣ просителя объ испрошеніи разрѣшенія Правительствующаго Сената на передачу настоящаго дѣла на разсмотрѣніе другаго мир. съѣзда, тогда какъ, по разъясненію Правит. Сената упомянутаго узаконенія въ касс. рѣш. 1874 г. № 489, разсмотрѣніе мировымъ съѣздомъ, безъ разрѣшенія надлежащей власти, такого дѣла, по которому одною изъ сторонъ есть мѣстный мир. судья, составляетъ существенное нарушеніе ст. 248 у. у. с.; 2) что настоящее дѣло подлежало, по мнѣнію просителя, представленію въ Правит. Сенатъ и по причинѣ вмѣшательства въ него Саратовскаго губернатора, который, въ предложеніи на имя предсѣдателя Царицынскаго мир. съѣзда, просилъ разсмотрѣть какіе то проступки просителя, несовмѣстные, будто бы, съ званіемъ мироваго судьи, а послѣ обвинительнаго по сему дѣлу приговора мир. судьи 4-го уч. Красныхъ предложилъ шурину послѣдняго, помощнику Царицынскаго исправника Алаторцеву, просить увольненія отъ службы; 3) что мир. съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ передопросѣ свидѣтелей Данилова и Ягодинскаго, спрошенныхъ у мир. судьи, тогда какъ передопросъ этихъ свидѣтелей, согласно кас. рѣш. 1871 г. № 1592 и 1873 г. № 101, былъ обязателенъ для съѣзда; 4) что съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія ходатайство просителя о вызовѣ свидѣтеля Полетаева, неправильно записавъ въ протоколъ условное, будто-бы, требованіе его о вызовѣ этого свидѣтеля, и не указавъ основаній, въ силу которыхъ онъ предъявлялъ ходатайство по этому предмету, а именно намѣреніе его, допросомъ свидѣтеля Полетаева, опровергнуть, путемъ очной ставки, показаніе свидѣтеля Ягодинскаго; и 5) что, наконецъ, на ряду съ отказомъ въ вызовѣ вышеупомянутыхъ трехъ свидѣтелей, и несвоевременною выдачею просителю копіи съ приговора съѣзда, съѣздъ допустилъ къ спросу свидѣтелей противной стороны: Денежнаго, Лаврентьева и Колесни-

кову, небывшихъ у мир. судьи, отказавъ, такимъ образомъ, просителю въ удовлетвореніи законныхъ его требованій, и удовлетворяя требованія, предъявленныя обвиняемыми лицами. По вышеизложеннымъ основаніямъ, обвинитель Ивановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда и проситъ Правит. Сенатъ обратить вниманіе на особое мнѣніе почетнаго мир. судьи Мельникова, изъ котораго видно, на сколько односторонне велось настоящее дѣло предсѣдательствовавшимъ въ съѣздѣ мир. судьей 1-го участка, Ждановымъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ кассац. жалобу мир. судьи Иванова съ свѣдѣніями, содержащимися въ дѣлѣ, и съ соотвѣтствующими узаконеніями, Правит. Сенатъ находитъ, что законодатель, въ видахъ огражденія безпристрастнаго разсмотрѣнія дѣлъ, установилъ въ пунктѣ 1-мъ ст. 248 у. у. с. правило, по которому отъ распоряженія Правит. Сената зависитъ перенесеніе уголовныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе въ другой судебный округъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ судебнаго мѣста, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, является обвиняемымъ лицомъ по дѣлу, подсудному тому же суду, членомъ котораго онъ состоитъ.—Законъ этотъ предоставляетъ обсужденію и усмотрѣнію Правит. Сената разрѣшеніе, въ каждомъ данномъ случаѣ, вопроса о томъ: можетъ-ли обвиняемый въ противозаконномъ дѣяніи судья, какъ по значенію возбужденнаго противъ него обвиненія, такъ и по обстоятельствамъ дѣла, въ которыхъ оно выразилось, быть судимъ въ томъ же судѣ и той мѣстности, гдѣ онъ самъ носитъ званіе судьи, и гдѣ судить его должны сотоварищи его по званію и службѣ. Далѣе сего, однако, уголовный законъ не призналъ необходимымъ распространять правило, выраженное въ 1-мъ пунктѣ ст. 248 у. у. суд., а именно: на тѣ случаи, когда членъ судебнаго мѣста является необвиняемымъ, а обвинителемъ или потерпѣвшимъ лицомъ въ уголовномъ дѣлѣ, подсудномъ тому же суду, и слѣдовательно судъ не можетъ быть поставленъ въ необходимость налагать кару уголовнаго закона на своего сочлена. Во всѣхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, разъясняющихъ 1-й пун. ст. 248 у. у. с.: 1868 г. № 581; 1870 г. № 45; 1874 г. № 489 и 690, и 1878 г. № 28, по дѣламъ Хлопова, Тимоѳеева, Малюты, Брюханова и Рубашевскаго, говорится исключительно о судьяхъ, являвшихся обвиняемыми лицами предъ присутствіемъ того суда, членами котораго они состояли, и въ упоминаемомъ, въ кассаціонной жалобѣ мир. судьи Иванова, кассац. рѣшеніи по дѣлу Малюты, вовсе не содержится объясняемаго имъ положенія о томъ, чтобы ст. 248 у. у. суд. подлежала примѣненію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда одною изъ сторонъ въ дѣлѣ есть мѣстный мир. судья.—Такимъ образомъ указаніе мир. судьи Иванова на нарушеніе, въ настоящемъ дѣлѣ, съѣздомъ ст. 248 у. у. с. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Поводомъ къ испрошенію разрѣшенія Правит. Сената на перенесеніе сего дѣла въ другой мировой судебный округъ не могло служить и упоминаемое мир. судьею Ивановымъ предложеніе Саратовскаго губернатора. Вслѣдствіе напечатаннаго въ газетѣ „Саратовскій Листокъ“ извѣстія изъ

посада Дубовки, о томъ, что у мѣстнаго мир. судьи назначено разбирательство дѣла по обвиненію Дубовскаго полиціймейстера въ оклеветаніи мир. судьи Иванова, губернаторъ требовалъ объясненія отъ полиціймейстера, и усмотрѣвъ въ объясненіи этомъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ мир. судьи, которыя, по мнѣнію его, могли подлежать обсужденію мир. съѣзда, сообщилъ о семъ на усмотрѣніе предсѣдателя съѣзда. Губернаторъ поступилъ въ этомъ случаѣ по праву, предоставленному ему 2-мъ пун. ст. 1077-й у. у. с., и руководствуясь ст. 64 учр. суд. устан., изд. 1883 г.—Обстоятельство это не могло служить основаніемъ къ разбирательству въ другомъ мир. съѣздѣ дѣла, возбужденнаго жалобою самого мир. судьи Иванова, хотя бы въ предложеніи губернатора, подлежавшемъ обсужденію съѣзда въ порядкѣ судебнаго управленія, и заключались какія либо свѣдѣнія, соприкасающіяся съ обстоятельствами даннаго дѣла, и притомъ мир. судья Ивановъ не упоминалъ объ этомъ предложеніи губернатора въ ходатайствѣ своемъ предъ Царицынскимъ миров. съѣздомъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе въ другой съѣздъ.—Еще менѣе отношенія къ вопросу о подсудности настоящаго дѣла Царицынскому мир. съѣзду имѣетъ объясняемое въ кассац. жалобѣ Иванова обстоятельство о помощникѣ Царицынскаго исправника Алаторцевѣ, ничѣмъ впрочемъ неподтверждаемое по дѣлу. Обращаясь, засимъ, къ прочимъ указаніямъ мир. судьи Иванова на нарушенія мир. съѣздомъ правилъ и порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отсрочка разбирательства дѣла, для вызова вновь къ передопросу въ съѣздѣ, неявившихся по вызову съѣзда свидѣтелей Ягодинскаго и Данилова, не была безусловно обязательна для съѣзда; свидѣтели эти допрошены были у судьи по ссылкѣ самаго обвинителя Иванова (касс. рѣш. 1869 г. № 127 и 229 по дѣламъ Семенова и Жижченковой); притомъ они допрошены были подъ присягою, и съѣздъ, признавъ, что ни обвинитель Ивановъ, ни повѣренный его, Бордоносъ, не объяснили тѣхъ новыхъ обстоятельствъ въ дѣлѣ, о которыхъ должны были удостовѣрить означенные свидѣтели, не усмотрѣлъ и самъ уважительныхъ основаній къ повторенію вызова ихъ, для передопроса ихъ въ съѣздѣ въ видахъ разъясненія дѣла (кас. рѣш. 1871 г. № 1206 и 1872 г. № 1475 по дѣламъ Харито и Барсукова); 2) что, равнымъ образомъ, не былъ обязателенъ для съѣзда вызовъ свидѣтеля Полетаева, по ходатайству, заявленному повѣреннымъ Иванова въ первый разъ на судоговореніи въ съѣздѣ и притомъ безъ указанія самаго предмета дѣла, о которомъ Полетаевъ можетъ свидѣтельствовать, какъ это видно изъ постановленія съѣзда объ отказѣ въ вызовѣ его, записаннаго въ протоколъ засѣданія съѣзда, на который, ни Ивановъ, ни повѣренный его, не предъявляли никакихъ замѣчаній съѣзду (кас. рѣш. 1866 г. № 9 и 1868 г. № 138, по дѣламъ Цыпленкова и Герасимова); этимъ же протоколомъ удостовѣряется, что повѣренный Иванова просилъ о вызовѣ свидѣтеля Полетаева условно, въ случаѣ отсрочки разбирательства дѣла, и такому удостовѣренію вполнѣ соотвѣтствуетъ причина ходатайства о вызовѣ означеннаго свидѣтеля, умолчанная повѣреннымъ Ива-

нова на судоговореніи въ съѣздѣ и заявленная только самимъ Ивановымъ въ кассац. его жалобѣ; 3) что свидѣтель Денежный не явился по вызову съѣзда и вовсе не былъ допрошенъ съѣздомъ, а свидѣтели Лаврентьевъ и Колесникова были приведены въ съѣздъ повѣреннымъ обвиняемыхъ, съ указаніемъ обстоятельствъ дѣла, о которыхъ они должны свидѣтельствовать, и посему съѣздъ вправѣ былъ допустить ихъ къ допросу, на основаніи ст. 104 и 159 у. у. с.; 4) что несвоевременное, вопреки требованія ст. 132 и 170 у. у. с., полученіе Ивановымъ списка съ приговора съѣзда могло бы служить исключительно основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи срока на обжалованіе сего приговора, а не законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самого приговора (кас. рѣш. 1868 г. № 952 и 1870 г. № 728, по дѣламъ Бахтина и Тульчинскаго); и 5) что, наконецъ, изъ отдѣльнаго мнѣнія по сему дѣлу почетнаго мир. судьи, Михаила Мельникова, видѣнъ только особый взглядъ его на значеніе обстоятельствъ даннаго дѣла по существу и на разрѣшеніе возникшихъ, при разсмотрѣніи его съѣздомъ, судопроизводственныхъ вопросовъ, но за всѣми вышеприведенными соображеніями, не представляется уважительныхъ основаній къ усмотрѣнію въ мнѣніи почетнаго мир. судьи Мельникова достаточныхъ причинъ для отмѣны приговора съѣзда. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу мир. судьи Иванова, на основаніи ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

21.—1884 года $\frac{\text{марта } 20}{\text{мая } 2}$ дня. *По дѣлу казака Григорія Новичкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розинг ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Оренбургскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ, 23 августа 1882 г., начавшееся по протоколу лѣсничаго 5-го войсковаго лѣсничества Оренбургскаго казачьяго войска, дѣло о самовольной порубкѣ лѣса въ дачахъ станицы Павловской казакомъ Григоріемъ Новичковымъ, отмѣнилъ обвинительный по этому дѣлу приговоръ мироваго судьи 4-го участка, признавъ, что возбужденіе дѣлъ о порубкахъ лѣса въ общественныхъ дачахъ Оренбургскаго казачьяго войска принадлежитъ исключительно обществу а не войсковому управленію, такъ какъ находящіеся на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ казачьимъ станицамъ и поселкамъ, лѣса и прочія земельныя угодія состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ обществъ, независимо отъ войсковаго управленія (правила о лѣсахъ Оренбургскаго казачьяго войска, прилож. къ ст. 138 т. VIII уст. лѣсн., изд. 1876 г.), вслѣдствіе чего, при производствѣ дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ лѣса въ общественныхъ казачьихъ дачахъ, которыя должны быть отнесены къ лѣсамъ частнаго владѣнія, слѣдуетъ руководствоваться правилами 15 мая 1867 г., установленными для лѣсовъ частныхъ. Въ жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго вой-

ска просить объ отмѣнѣ онаго, за неправильнымъ толкованіемъ прил. къ ст. 138 уст. лѣсн. св. зак. т. VIII, изд. 1876 года.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ, по существу возбужденнаго миров. съѣздомъ вопроса, относительно порядка производства дѣлъ о похищеніи и поврежденіи лѣса въ станичныхъ дачахъ Оренбургскаго казачьяго войска, находитъ: на основаніи положенія о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска 9 го сентября 1867 года (собр. узак. и распор. пр. № 93, ст. 813), распредѣленіе и отводъ сему войску земель возложены на обязанность войсковаго хозяйственнаго управленія (§ 25); лѣсъ, гдѣ онъ имѣется, отводится по возможности въ количествѣ равномѣрномъ и удовлетворяющемъ самымъ необходимымъ потребностямъ, по соображеніи съ мѣстными условіями жизни казаковъ, но не иначе какъ въ общее число 30 десятинной пропорціи, опредѣляемой для надѣла казаковъ (§ 33); относительно порядка пользованія станичными лѣсами въ означенномъ положеніи сказано, что таковой будетъ установленъ особыми правилами (прим. къ § 33); равнымъ образомъ и относительно правъ войска, станицъ и отдѣльныхъ лицъ войсковаго званія на отводимыя земли въ положеніи говорится, что права эти будутъ изложены въ особомъ положеніи (§ 33). Изъ соображенія точнаго и буквальнаго смысла приведенныхъ постановленій закона, въ связи съ § 62 положенія 12 декабря 1840 г. объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, опредѣляющимъ, что войско имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности предоставленной ему земли, несомнѣнно явствуетъ, что обстоятельство отвода станицамъ Оренбургскаго казачьяго войска земельныхъ угодій и лѣсныхъ участковъ, до окончательнаго размежеванія земель сего войска и изданія въ установленномъ закономъ порядкѣ положенія о правахъ станицъ на отведенныя имъ земли и лѣса, а также правилъ о порядкѣ пользованія станичными лѣсами, не устанавливаетъ права собственности станицъ на таковые лѣса, вслѣдствіе чего эти послѣдніе и не могутъ быть подведены подъ разрядъ лѣсовъ общественныхъ, такъ какъ, по силѣ 8 ст. уст. лѣсн. св. зак. т. VIII, изд. 1876 г., общественными лѣсами признаются лишь тѣ, которые составляютъ собственность обществъ и разныхъ установленій. Обращаясь, засимъ, къ правиламъ управленія лѣсами Оренбургскаго казачьяго войска (прил. къ ст. 138 уст. лѣсн. св. зак. т. VIII, изд. 1876 г.), оказывается, что эти правила, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ о поврежденіи и похищеніи войсковаго лѣса, о станичныхъ лѣсахъ вовсе не упоминаютъ. Въ виду сего нельзя не признать, что къ станичнымъ лѣсамъ Оренбургскаго казачьяго войска Высочайше утвержд. 15 мая 1867 г. правила о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, никакого примѣненія имѣть не могутъ, и что до изданія въ установленномъ порядкѣ особыхъ объ означенныхъ лѣсахъ правилъ, производство дѣлъ о похищеніи и поврежденіи лѣса въ станичныхъ дачахъ сказаннаго войска должно подчиняться тому же порядку, который опредѣленъ для вой-

сковаго лѣса п. 36 прил. къ 138 ст. уст. лѣсн., т. е. что войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска должны принадлежать всѣ права, предоставляемыя уставомъ уголовн. судопр., изд. 1883 г. (ст. 1129 и слѣд. и 1186 и слѣд.) казеннымъ управленіямъ, какъ по возбужденію сихъ дѣлъ, такъ и по обжалованію постановленныхъ по онымъ приговоровъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Оренбургскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ прил. къ ст. 138 уст. лѣсн. св. закон. т. VIII, изд. 1876 г., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Стерлитамакскій мировой съѣздъ.

22. —1884 года мая 1 дня. *По дѣлу крестьянина Александра Иванова.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Р о з и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. О р л о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый, крестьянинъ Александръ Ивановъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что 21 ноября 1883 г. на улицѣ, въ гор. Галичѣ, во время задержанія полицейскими десятскими крестьянина Воробьева для представленія его въ полицію, вслѣдствіе нанесенія имъ раны мальчику Мамонову, оказалъ означеннымъ десятскимъ явное и упорное сопротивленіе тѣмъ, что старался силою освободить Воробьева и причинилъ десятскимъ легкіе побои. Найдя, что преступное дѣяніе, въ совершеніи коего обвиненъ подсудимый Ивановъ, составляетъ соединенное съ насиліемъ сопротивленіе распоряженіямъ полицейскихъ властей и потому подходитъ подъ дѣйствіе 271 ст. улож., окружный судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію по 2 степ. 38 ст., именно къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Жалуясь на этотъ приговоръ, подсудимый доказываетъ, что 271 ст. улож., преслѣдующая сопротивленіе законной власти, или чиновнику въ отправленіи имъ должности, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по фактамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Ивановъ оказывается виновнымъ въ препятствованіи полицейскимъ служителямъ въ задержаніи и поимкѣ лица, заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія, и что такое преступное дѣяніе слѣдуетъ признать предусматриваемымъ 315 ст. улож. Если же относительно примѣненія этой статьи и можетъ встрѣтиться сомнѣніе потому, что въ ней говорится о препятствованіи поимкѣ „преступниковъ“, тогда какъ лица, подозрѣваемыя въ преступленіяхъ, еще не могутъ быть считаемы преступниками, то это сомнѣніе устраняется какъ соображеніемъ терминологіи уложенія о нак., такъ и смысломъ общихъ правилъ о задержаніи лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія. Употребляемое въ уложеніи о нак. слово „преступникъ“ не можетъ

быть понимаемо исключительно въ смыслѣ уже осужденнаго вступившимъ въ законную силу судебнымъ приговоромъ, какъ это принято нынѣ въ судебной практикѣ, а означаетъ вообще лицо, совершившее преступленіе; въ подтвержденіе этого достаточно указать, напримѣръ, на ст. 13 (о пособникахъ), 14 (объ укрывателяхъ), 317, 929, 930 улож. По правиламъ же о задержаніи лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіи, полицейскіе чины, по свойству своихъ обязанностей, получая отъ потерпѣвшихъ или же отъ очевидцевъ первыя свѣдѣнія о совершеніи преступленія, а нерѣдко и застигая совершителя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или же тотчасъ послѣ его совершенія, обязаны (256 и 257 ст. у. у. с.) озаботиться пресѣченіемъ лицу, совершившему преступленіе, способовъ уклоняться отъ отвѣтственности, а для того, естественно, представляется необходимымъ, хотя временно, задержать его для составленія протокола и для удостовѣренія о его личности и мѣстѣ жительства, если таковыя неизвѣстны; когда же виновный скрывается, то полиція обязывается розыскать его и передать въ руки правосудія. Воспрепятствованіе, производимымъ такимъ образомъ полиціею, задержанію или поимкѣ предполагаемыхъ преступниковъ, конечно, и слѣдуетъ признать однимъ изъ видовъ преступленія, предусмотрѣннаго 315 ст. улож. А такъ какъ статьею этою опредѣляются наказанія, постановленныя въ статьяхъ 270—272 улож., то и не усматривается въ настоящемъ случаѣ повода къ отмѣнѣ приговора суда. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. судопроизводства.

23.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Булаховъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Р о з и и г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Р ѣ п и н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ).

Въ сентябрѣ 1883 г. повѣренный помѣщика Племянникова обратился къ мировому судьѣ 2 участка Радомысльскаго уѣзда съ просьбою о привлеченіи мѣщанъ Ивана и Михаила Булаховъ къ отвѣтственности, по ст. 155 уст. о наказ., за порубку деревъ его довѣрителя. Обвиняемые не признали себя виновными въ самовольной порубкѣ деревъ, объяснивъ, что они рубили ихъ на своемъ чиншевомъ сѣнокосѣ, которымъ владѣютъ съ незапамятныхъ временъ. Мировой судья, разобравъ дѣло, оправдалъ Булаховъ въ виду того, что изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что обвиняемые рубили дерево на своей чиншевой землѣ; но Радомысльскій мировой съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ и присудилъ Булаховъ ко взысканію, по ст. 155 уст. о наказ.

Выслушавъ принесенную Булахами на приговоръ съѣзда кассаціонную жалобу и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу этой жалобы и приговоровъ мировыхъ установленій, разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть преслѣдуема въ уголовномъ порядкѣ порубка чиншевикомъ деревъ, произ-

растающихъ на его чиншевой землѣ? Сущность чиншеваго владѣнія, какъ это неоднократно было разъяснено гражд. кассац. д-томъ Прав. Сената (1877 г. №№ 106—119; 1878 г. № 163; 1880 г. № 295 и друг.), состоитъ въ томъ, что чиншевики получали землю въ потомственное пользованіе съ платежемъ собственнику ея ежегоднаго неизмѣннаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, причемъ взаимныя права и обязанности чиншевиковъ и собственниковъ имѣній опредѣлялись или въ особыхъ учредительныхъ актахъ, или въ письменныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, чиншевое право, по объему и свойству своему, имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе, а пространство его, въ силу ст. 514 законовъ гражданскихъ, можетъ и должно быть опредѣляемо лишь тѣмъ актомъ, которымъ оно установлено и который, согласно ст. 569 и 570 тѣхъ же законовъ, налагаетъ на участвовавшихъ въ составленіи его лицъ, или на наслѣдниковъ и преемниковъ ихъ правъ, обязанность исполнять его въ точности, а въ случаѣ неисполненія даетъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном. Иски же о подобномъ удовлетвореніи, равно какъ и о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ или нарушеніемъ помянутаго акта, могутъ, согласно точному смыслу ст. 572 и 693 т. X ч. 1 зак. гражд. (по прод. 1876 г.), быть предъявляемы исключительно въ порядкѣ, изложенномъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ. Таковы общія о существѣ и пространствѣ чиншеваго права положенія и при примѣненіи ихъ въ частности къ вопросу о томъ, кому принадлежитъ право распоряженія деревьями, произрастающими на чиншевой землѣ, т. е. собственнику ли имѣнія, или чиншевому ея владѣльцу, и въ какомъ порядкѣ можетъ быть возстановляемо это право въ случаѣ его нарушенія, или отыскиваемо вознагражденіе за причиненные нарушеніемъ убытки, представляется несомнѣннымъ, во 1-хъ, что основаніемъ для опредѣленія означеннаго права долженъ и можетъ служить лишь тотъ договоръ, въ силу котораго земля была отдана въ чиншевое владѣніе, и во 2-хъ, что иски объ исполненіи этого договора или объ удовлетвореніи за понесенные чрезъ нарушеніе его убытки могутъ быть предъявляемы не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго, а затѣмъ, слѣдовательно, въ томъ же гражданскомъ порядкѣ должны разбираться и дѣла о порубкахъ деревъ, произрастающихъ на чиншевыхъ земляхъ, коль скоро порубки эти произведены чиншевыми владѣльцами означенныхъ земель, или собственниками тѣхъ имѣній, къ которымъ принадлежатъ эти земли. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что дѣло о порубкѣ Булахами деревъ на ихъ чиншевой землѣ было неправильно возбуждено въ уголовномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Радомысльскаго мироваго съѣзда и все производство по настоящему дѣлу въ уголовномъ порядкѣ, за силою ст. 1 улож. о наказ. и 1 уст. гражд. судопр., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

24.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу землевладѣльца Станислава Трембицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Калишскій мировой съѣздъ 2-го округа, принявъ во вниманіе, что находившееся въ рукахъ у землевладѣльца Завиши увольнительное свидѣтельство, выданное землевладѣльцемъ Трембицкимъ работнику своему Миколайчику для отысканія службы и переданное послѣднимъ Завишѣ, является несомнѣннымъ доказательствомъ, съ одной стороны, прекращенія договора найма Миколайчика у Трембицкаго, а съ другой заключенія таковаго первымъ съ Завишею, и что Трембицкій, зная о существованіи договора найма Миколайчика съ Завишею, удержалъ перваго у себя, склонивъ его не ѣхать къ послѣднему на службу, и, признавъ, посему, Трембицкаго виновнымъ въ передержательствѣ работника Миколайчика, присудилъ Трембицкаго, на основаніи 538 ст. уст. о сельск. гмин. суд. 1860 г., къ денежному взысканію въ пользу гминной кассы 89 р. 70 к., по 30 к. въ сутки, за время передержательства. На этотъ приговоръ повѣренный Трембицкаго принесъ кассац. жалобу, въ которой, какъ на главный поводъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, указываетъ на неправильное примѣненіе ст. 538 и нарушеніе прямаго смысла ст. 529 уст. о сельск. гм. суд. тѣмъ, что съѣздъ призналъ нахожденіе увольнительнаго свидѣтельства Миколайчика въ рукахъ Завиши доказательствомъ найма перваго послѣднимъ, тогда какъ наемъ этотъ не состоялся, потому что задатокъ Миколайчику Завишею не былъ данъ, а при неполученіи задатка Миколайчикомъ, ни онъ за неявку на службу къ Завишѣ, ни Трембицкій, за оставленіе Миколайчика у себя, отвѣчать не должны.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и имѣя въ виду: 1) что, согласно 12 п. Высоч. утв. 6 мая 1876 г. правилъ о распред. между суд. устан. и должн. лиц. варш. суд. окр. обязан. прежн. суд. и суд. чин. губ. Цар. Польск., разбирательство споровъ между хозяевами и прислугою и наложеніе взысканій за нарушеніе правилъ о слугахъ и рабочихъ подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей и гминныхъ судовъ по принадлежности, при чемъ мировые судьи и гминные суды, при разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ этого рода, руководствуются ст. 515—559 и 561—589 Высоч. утвер. 24 мая 1860 г. уст. о сельскихъ гминныхъ судахъ, съ тѣмъ, что назначеніе рода и мѣры взысканія за каждый проступокъ предоставляется мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ въ предѣлахъ предоставленной имъ власти; 2) что, въ силу приведеннаго закона, означенныя выше дѣла, подлежащія разбирательству гминныхъ судовъ и мировыхъ судей округа Варшавской судебной палаты въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ на точномъ основаніи 515—559 и 561—589 ст. уст. о сел. гм. суд. 1860 г.; 3) что по ст. 529 этого устава, въ знакъ заключеннаго условія о наймѣ, слуга получаетъ отъ хозяина задатокъ и симъ обязывается прибыть на службу въ срокъ, по ст. же 538 того же устава, госпо-

динъ подвергается денежному взысканію по 30 к. въ сутки за такое передержаніе слуги долѣе срока, въ слѣдствіе котораго послѣдній не могъ явиться къ другому господину въ опредѣленное время; 4) что посему, съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія ни признавать нахожденіе въ рукахъ Завиши увольнительнаго свидѣтельства Миколайчика доказательствомъ существованія условія найма первымъ послѣдняго, тогда какъ доказательствомъ найма слуги хозяиномъ ст. 529 уст. сельск. гм. суд. установляетъ только полученіе слугою задатка отъ хозяина, ни примѣнять къ Трембицкому ст. 538 того же устава, тогда какъ за непризнаніемъ со стороны съѣзда уплаты Завишею Миколайчику задатка, а слѣдовательно и заключенія между ними договора найма, признаніе Трембицкаго передержателемъ работника, ненанятаго Завишею, не могло имѣть мѣста; и 5) что, такимъ образомъ, указаніе кассац. жалобы на неправильное примѣненіе съѣздомъ 538 и на нарушеніе имъ точнаго смысла 529 ст. уст. о сельск. гм. суд. оказывается вполнѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разбирательства передать въ Калишскій мировой съѣздъ 1-го округа.

25.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу крестьянина Евстафія Сукерника.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По приговору мироваго судьи 3 уч. Проскуровскаго уѣзда, состоявшемуся 16 февраля 1882 года, кр. Евстафій Сукерникъ, за водвореніе двухъ боченковъ контрабаднаго вина, присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 14 руб. 16 коп., а въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ сего взысканія, къ аресту на три дня. По обнаруженіи несостоятельности обвиненнаго, мировой судья, принимая во вниманіе, что преступленіе обнаружено до коронаціи, 10 сентября 1883 года, опредѣлилъ: на основаніи В ы с о ч а й ш а г о манифеста 15 мая 1883 года наложенное на Сукерника наказаніе отмѣнить. Въ апелляціонномъ на такой приговоръ отзывѣ начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа объяснилъ, что присужденные ко взысканію съ Сукерника 14 рубл. 16 коп., согласно 1823 ст. уст. там. и 39 п. прил. къ ст. 79 уст. о пит. сб., подлежатъ выдачѣ поимщикамъ, почему таковые, не составляя казеннаго дохода, не подлежатъ сложенію въ силу В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста, вслѣдствіе чего Сукерникъ не можетъ быть освобожденъ отъ замѣняющаго это взысканіе ареста. Проскуровскій мировой съѣздъ, по приговору, состоявшемуся 27 октября 1883 г., оставилъ апелляц. отзывъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ начальникъ Радзивиловскаго там. округа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора миров. съѣзда, по изложеннымъ въ апелл. отзывѣ основаніямъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ 20 декабря 1883 г., по дѣлу Сидорова (цирк. ук.

отъ 24 марта 1884 г.), уже признано, что денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, но подлежащія по закону сполна или частію къ выдачѣ поимщикамъ, доносителямъ или открывателямъ, не подлежатъ сложенію по Высочайшему манифесту 15 мая 1883 года, за исключеніемъ части, слѣдующей въ пользу казны, почему, при обнаружившейся несостоятельности присужденныхъ къ такимъ взысканіямъ къ уплатѣ оныхъ, лица тѣ, въ силу 4 п. VII ст. того же манифеста, не могутъ быть освобождены и отъ замѣняющаго упомянутыя денежныя взысканія ареста. Принимая затѣмъ во вниманіе, что присужденное съ Сукерника взысканіе, въ количествѣ 14 р. 16 коп., на основаніи 1823 ст. уст. там. VI т., по прод. 1876 г., и 39 ст. прил. къ ст. 79 уст. пит., изд. 1876 г., подлежитъ сполна выдачѣ поимщикамъ, почему мировой съѣздъ не имѣлъ основанія освобождать Сукерника, при несостоятельности его къ уплатѣ взысканія, отъ ареста, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Проскуровскаго мир. съѣзда, по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Летичевскій мировой съѣздъ.

26.—1884 года мая 1 дня. *По дѣлу крестьянина Степана Ефремова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Помощникъ пристава г. Касимова возбудилъ у мироваго судьи, 8 августа 1883 г., уголовное преслѣдованіе противъ крестьянина Степана Ефремова, обвиняя его въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о нак., за то, что онъ, торгуя съ воза огурцами, продалъ коллежскому регистратору Любомудрову одну мѣру огурцовъ, которые отмѣрялъ неклейменною мѣрою, оказавшеюся вмѣстѣ съ тѣмъ меньшаго противъ настоящей мѣры объема на $^1/_8$ часть. Мировой судья, признавъ Ефремова виновнымъ въ отмѣриваніи огурцовъ на базарѣ неправильною и неклейменою мѣрою, приговорилъ его, по 173 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Ефремовъ, между прочимъ, указывалъ на то, что торговля бакчевыми овощами производится „по расположенію“ продавца такъ, что вмѣсто мѣры отпускается на половину болѣе; что неклейменая мѣра попала къ нему случайно и что мошенничества съ его стороны не могло быть уже даже по дешевизнѣ товара и, наконецъ, что огурцы продалъ не онъ, а его отецъ. Мировой съѣздъ, прійдя къ убѣжденію, что огурцы Любомудрову были проданы самимъ подсудимымъ, руководствуясь 173 и 176 ст. уст. о нак., утвердилъ приговоръ мироваго судьи. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Ефремовъ во 1) указываетъ на то, что дѣло это, по мнѣнію его, неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ преступное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется и признанъ виновнымъ, не подходитъ подъ дѣй-

ствіе 173 ст. уст. о нак., а предусмотрѣно 1176 ст. улож., и во 2) объясняетъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 157 ст. уст. угол. суд., ибо прислалъ ему повѣстку о вызовѣ на судъ только наканунѣ разбора дѣла и тѣмъ лишилъ его возможности представить доказательства своей невинности и неправильнаго, вопреки 15 ст. уст. угол. суд., привлеченія его къ дѣлу.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе подсудимаго на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ незаслуживающимъ уваженія. Опредѣляемое 1176 ст. улож., сверхъ наказанія за обмѣръ или обвѣсъ, лишеніе виновнаго права на торговлю, изъемлющее, на основаніи 1 п. 34 ст. у. у. с., дѣла сего рода изъ вѣдѣнія мировыхъ установленій, относится исключительно къ лицамъ, которыя производятъ торговлю по особымъ, оплачиваемымъ пошлиною, свидѣтельствамъ и билетамъ (10 ст. прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. V т., по прод. 1876 г.), предоставляющимъ имъ разныя торговыя права, и не можетъ быть примѣняемо къ сельскимъ обывателямъ при продажѣ ими, на базарахъ, рынкахъ, съ возовъ, лодокъ, ларей и т. п., продуктовъ сельскаго хозяйства, дозволенной закономъ безъ всякихъ свидѣтельствъ и платежа пошлинъ и безъ присвоенія имъ какихъ либо особыхъ по торговлѣ правъ (5 ст. вышепривед. прилож.). Признавая посему, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе крестьянина въ предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о нак. обмѣрѣ при продажѣ имъ огурцовъ съ воза на базарѣ, правильно принято мировыми учрежденіями къ своему разсмотрѣнію, Правит. Сенатъ, при обсужденіи жалобы подсудимаго на приговоръ мироваго съѣзда, находитъ, что приговоръ этотъ не можетъ считаться имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, ибо ни мировой съѣздъ, ни мировой судья не установили фактовъ, въ которыхъ заключались бы признаки обмана, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак.; употребленіе при продажѣ невѣрной мѣры составляетъ наказуемый по 173 ст. обмѣръ только въ томъ случаѣ, когда продавецъ завѣдомо употреблялъ такую мѣру съ цѣлью обмана покупателя, въ ущербъ сего послѣдняго, относительно количества проданнаго имъ товара. Этихъ обстоятельствъ ни мировой судья, ни мировой съѣздъ, по отношенію къ подсудимому, не установили, признавъ только, что онъ продалъ одну мѣру огурцовъ неправильною мѣрою. Вслѣдствіе такой неполноты приговора, лишающей возможности судить о правильности примѣненія къ дѣянію Ефремова 173 ст. уст. о наказ., Правит. Сенатъ, не входя въ обсужденіе жалобы подсудимаго въ остальной ея части, какъ неимѣющей значенія въ виду означеннаго существеннаго упущенія съѣзда при постановленіи приговора, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Касимовскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Спасскій, Рязанской губерніи, мировой съѣздъ.

27.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу Курскаго полиціймейстера, коллежскаго совѣтника Евграфа Ѳоменко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: въ 64-мъ № газеты „Русскія Вѣдомости" отъ 6-го марта 1883 г., въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Московскія вѣсти," сообщалось объ одномъ, разсматривавшемся 5 и 6-го марта въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣлѣ; въ числѣ обвиняемыхъ по этому дѣлу находилась Анна Саратовкина, которая, по словамъ сообщенія, „*въ г. Курскѣ жертвовала собой и для охраненія прочихъ поочередно раздѣляла ложе со всей полиціей, начиная отъ полиціймейстера и кончая городовымъ. Послѣднее, между прочимъ, объяснилъ полицейскій чиновникъ Виноградовъ, рыскавшій за подсудимыми по всей Россіи.*"—Затѣмъ въ 66-мъ № той же газеты отъ 8-го марта 1883 г., въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „судебная хроника", напечатанъ подробный отчетъ о происходившемъ въ засѣданіи окружнаго суда по означенному дѣлу и въ этомъ отчетѣ значится, что свидѣтель Виноградовъ, между прочимъ, показалъ: задержать подсудимыхъ было потому трудно, что въ нѣкоторыхъ городахъ имъ покровительствовала полиція, такъ напримѣръ въ Курскѣ..... „*Такое благоволеніе*, какъ слышалъ свидѣтель, *зависѣло отъ связи съ Саратовкиною всей полиціи, начиная съ полиціймейстера и кончая нижнимъ чиномъ.*" Курскій полиціймейстеръ, коллежскій совѣтникъ Фоменко, признавая оскорбительными для своей чести и достоинства, какъ лица должностнаго, оглашенныя въ 64-мъ № Русскихъ вѣдомостей обстоятельства и указывая на напечатанное въ 66-мъ № той же газеты, какъ бы въ подтвержденіе извѣстія, сообщеннаго въ № 64, показаніе, данное, будто бы, свидѣтелемъ Виноградовымъ, обратился къ прокурору Московской судебной палаты, съ ходатайствомъ о привлеченіи редактора-издателя „Русскія вѣдомости", Соболевскаго къ уголовной отвѣтственности, на основаніи 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., каковое сообщеніе Курскаго полиціймейстера Фоменко передано было для производства предварительнаго слѣдствія судебному слѣдователю 5 участка г. Москвы. Судебный слѣдователь, по разсмотрѣніи произведеннаго имъ изслѣдованія, нашелъ, что: 1) на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. правилъ для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій, могутъ быть печатаемы отчеты о всемъ происходившемъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія при разсмотрѣніи дѣлъ; 2) что представленною редакторомъ „Русскихъ вѣдомостей" выпискою отчета репортера Михайловскаго о судебномъ засѣданіи по дѣлу Толкачева, достаточно удостовѣряется тождественность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ №№ 64 и 66 „Русскихъ вѣдомостей" о происходившемъ въ судѣ при разсмотрѣніи дѣла Толкачева и Саратовкиной, со свѣдѣніями, значащимися въ выпискѣ отчета репортера Михайловскаго; вслѣдствіе чего судебный слѣдователь 31 августа 1883 г. постановилъ: не находя достаточныхъ основаній для привлеченія въ

качествѣ обвиняемаго по сему дѣлу редактора Русскихъ вѣдомостей, Соболевскаго, за силою 2 ст. Высочайше утвержд. 20 ноября 1864 г. правилъ для печатанія рѣшеній судебныхъ установленій и, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., представить настоящее дѣло прокурору Московской судебной палаты, для испрошенія чрезъ него у судебной палаты разрѣшенія на прекращеніе дѣла. Передавая это дѣло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, прокуроръ палаты, въ предложеніи отъ 7-го сентября 1883 г. за № 2637, выразилъ свое согласіе съ постановленіемъ судебнаго слѣдователя, такъ какъ въ отчетѣ о засѣданіи, по дѣлу Толкачева и Саратовкиной, помѣщенномъ въ 64 и 66 №№ „Русскихъ вѣдомостей", показаніе Виноградова изложено репортеромъ Михайловскимъ только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и знакомству Саратовкиной съ Курской полиціей лишь приданъ смыслъ *связи* ея, начиная отъ полиціймейстера и кончая нижнимъ чиномъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, судебная палата 16 сентября 1883 г. опредѣлила: прекративъ означенное дѣло дальнѣйшимъ производствомъ, возвратить его прокурору палаты. Получивъ извѣщеніе о прекращеніи означеннаго дѣла, Курскій полиціймейстеръ Фоменко подалъ въ палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой, объясняя неправильность прекращенія настоящаго дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 277 ст. у. у. с., вмѣсто разрѣшенія настоящаго дѣла судебнымъ порядкомъ, постановленіемъ приговора по существу дѣла, и неосновательность прекращенія дѣла, за силою 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. правилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній, такъ какъ приведенная статья закона, согласно 5 ст. тѣхъ же правилъ, не исключаетъ права лицъ, потерпѣвшихъ оскорбленіе путемъ печати, на возбужденіе противъ виновныхъ преслѣдованія, проситъ отмѣнить означенное опредѣленіе судебной палаты, предписавъ ей разсмотрѣть и разрѣшить настоящее дѣло по существу въ судебномъ засѣданіи. Судебная палата, принявъ во вниманіе, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы кассац. порядкомъ, 18 октября 1883 г. постановила: отказать Курскому полиціймейстеру Фоменко въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ настоящей его жалобы, на каковой отказъ Фоменко принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, могло ли подлежать обжалованію предъ Правительствующимъ Сенатомъ, со стороны Курскаго полиціймейстера Фоменко, постановленное Московскою судебною палатою 16 сентября 1883 г. опредѣленіе о прекращеніи настоящаго дѣла, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на основаніи 1213[1] ст. у. у. с. (изд. 1883 г.), нарушенія постановленій о печати преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства съ тѣми только изъятіями, которыя въ послѣдующихъ статьяхъ указаны,—2) что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ преступленіе,

предусмотрѣнное 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., подлежало, за силою 1213[3] ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію судебной палаты въ качествѣ первой судебной инстанціи, а не въ качествѣ обвинительной камеры,—3) что вслѣдствіе сего устанавливаемое 277 ст. у. у. с. (по изд. 1883 г.) для окружнаго суда, какъ первой степени суда, правило, какъ по своему содержанію, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, не можетъ не быть признано въ одинаковой мѣрѣ обязательнымъ и для судебной палаты, дѣйствующей въ качествѣ суда первой степени, ибо никакимъ закономъ для судебной палаты не установлено по этому предмету никакого изъятія, а между тѣмъ лишеніе лицъ потерпѣвшихъ права на обжалованіе подобнаго рода опредѣленій судебной палаты несомнѣнно повлекло бы за собой ограниченіе въ правахъ тѣхъ изъ нихъ, дѣла которыхъ подлежали бы, на основаніи существующихъ законовъ, разсмотрѣнію судебной палаты, въ качествѣ суда первой степени, такъ какъ по этого рода дѣламъ вопросъ о прекращеніи дѣлъ разсматривался бы и разрѣшался въ одной только судебной инстанціи, тогда какъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда, какъ первой инстанціи суда, тотъ же самый вопросъ, по жалобамъ потерпѣвшихъ, могъ бы восходить на разсмотрѣніе и разрѣшеніе второй судебной инстанціи, и 4) что, за симъ, согласно 528[2] ст. у. у. с. (изд. 1883 г.), предоставляющей лицу потерпѣвшему право на обжалованіе въ частномъ порядкѣ предъ апелляціонной инстанціей постановленія первой степени суда о прекращеніи дѣла въ указанный въ этой статьѣ срокъ, и, въ виду того обстоятельства, что постановленіе судебной палаты о прекращеніи настоящаго дѣла состоялось при дѣйствіи уже вышеприведеннаго закона, отказъ Московской судебной палаты въ принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы на это постановленіе потерпѣвшаго Фоменко представляется неправильнымъ.—Обращаясь засимъ къ разрѣшенію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла по обвиненію редактора-издателя „Русскихъ вѣдомостей“ Соболевскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1039 и 1040 ст. улож. о нак. не привела въ своемъ опредѣленіи никакихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній, въ силу которыхъ она пришла къ такому заключенію; изъ чего слѣдуетъ предположить, что палата руководствовалась въ данномъ случаѣ единственно тѣми соображеніями, которыя изложены въ постановленіи судебнаго слѣдователя 21 августа 1883 г. и въ предложеніи прокурора палаты отъ 7-го сентября того же года за № 2637, между тѣмъ какъ ни основанія, изложенныя въ постановленіи судебнаго слѣдователя, ни соображеніе, приводимое въ предложеніи прокурора палаты, вовсе не приводятъ къ заключенію объ отсутствіи признаковъ преступленія въ дѣяніи, приписываемомъ жалобой Курскаго полиціймейстера Фоменко редактору-издателю „Русскихъ вѣдомостей“ Соболевскому, по каковой собственно причинѣ и постановлено палатою опредѣленіе о прекращеніи означеннаго дѣла. Въ принесенной прокурору Московской судебной палаты жалобѣ Курскій полиціймейстеръ

Фоменко ходатайствуетъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности, на основаніи 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., редактора-издателя „Русскихъ вѣдомостей“ Соболевскаго за нанесенное ему, какъ должностному лицу, путемъ печати оскорбленіе чрезъ оглашеніе въ 64-мъ № означенной газеты извѣстія, будто бы одна изъ обвиняемыхъ по уголовному дѣлу, производившемуся въ Московскомъ окружномъ судѣ, Саратовкина, для достиженія противозаконныхъ своихъ и своихъ соучастниковъ цѣлей, въ г. Курскѣ жертвовала собой и поочередно раздѣляла ложе со всей полиціей, начиная отъ полиціймейстера и кончая городовымъ. Ни дѣйствительность оглашенія означеннаго обстоятельства въ 64-мъ № „Русскихъ вѣдомостей,“ ни оскорбительность этого сообщенія для чести и достоинства Фоменко, какъ лица, состоящаго на службѣ въ должности Курскаго полиціймейстера, не подлежатъ никакому сомнѣнію и не отрицаются самою палатою, а потому въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи о прекращеніи возбужденнаго потерпѣвшимъ Фоменко дѣла, по отсутствію въ этомъ дѣлѣ признаковъ преступленія. Соображенія же, приводимыя въ постановленіи судебнаго слѣдователя и въ предложеніи прокурора судебной палаты, могли быть приняты судомъ во вниманіе лишь при разрѣшеніи вопроса о виновности и отвѣтственности обвиняемаго, каковой вопросъ могъ быть правильно разрѣшенъ лишь по совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла судебнымъ порядкомъ, направленіе дѣла къ каковому порядку представлялось въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что между фактами, оглашенными въ 64-мъ № „Русскихъ вѣдомостей“, и показаніемъ свидѣтеля Виноградова въ отчетѣ о судебномъ засѣданіи, помѣщенномъ въ 66-мъ № той же газеты, вовсе не существуетъ полнаго тождества, и что вѣрность помѣщеннаго въ 66-мъ № „Русскихъ вѣдомостей“ не удостовѣрена даже установленнымъ порядкомъ. Признавая, вслѣдствіе сего, опредѣленіе Московской судебной палаты 16 сентября 1883 года о прекращеніи вышеупомянутаго дѣла неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Фоменко опредѣленіе палаты отмѣнить, предписавъ палатѣ дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ.

28.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Василія Нехезина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Мировой судья 1-го участка Мамадышскаго мироваго округа, разобравъ дѣло по обвиненію купеческаго сына Василія Нехезина въ кражахъ и растратѣ принадлежащаго усыновившему его купцу Ильѣ Нехезину имущества, нашелъ, что, хотя на судебномъ разбирательствѣ довѣренный купца Ильи Нехезина, представляя доказательства объ усыновленіи его довѣрителемъ, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, обвиняемаго по сему дѣлу Василія

Нехезина и заявляя, что онъ отказывается отъ обвиненія Василія Нехезина, такъ какъ довѣритель его простилъ послѣдняго, и просилъ о прекращеніи настоящаго дѣла, на основаніи 19 ст. уст. о нак.; но это заявленіе и просьба повѣреннаго купца Ильи Нехезина не могутъ быть уважены потому, что, хотя въ ст. 151 т. X ч. 1 св. зак. гражд. и сказано, что усыновленные купцами вступаютъ во всѣ права законныхъ дѣтей, но эта статья обнимаетъ собою права усыновленныхъ только гражданскія и по имуществу, но не даетъ имъ правъ по рожденію и крови, а по силѣ 19 ст. уст. о нак., дѣла о кражѣ, мошенничествѣ и присвоеніи могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ только между природными родителями и ихъ кровными дѣтьми. Разсмотрѣвъ, затѣмъ, дѣло по существу, мировой судья призналъ Василія Нехезина виновнымъ и, на основаніи 169, 170 и 177 ст. уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ обвиняемый Василій Нехезинъ, оправдываясь по существу дѣла, указывалъ съѣзду и на неправильный со стороны судьи отказъ въ прекращеніи настоящаго дѣла. Изъ протокола судебнаго засѣданія мироваго съѣзда видно, что присутствовавшія при разборѣ дѣла стороны просили о прекращеніи настоящаго дѣла, но мировой съѣздъ не уважилъ этого ходатайства, за силою 19 ст. уст. о наказ., руководствуясь тѣми соображеніями, которыя изложены въ приговорѣ мироваго судьи, и утвердилъ этотъ приговоръ съ уменьшеніемъ Василію Нехезину срока тюремнаго заключенія на пять мѣсяцевъ, присудивъ его къ таковому на семь мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Василій Нехезинъ ходатайствуетъ предъ Правит. Сенатомъ объ отмѣнѣ постановленнаго мировымъ съѣздомъ приговора, за нарушеніемъ 19, 20 ст. уст. о нак. и 151 и 154 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., отказомъ въ прекращеніи настоящаго дѣла, несмотря на состоявшееся между нимъ и усыновившимъ его примиреніе.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе подсудимаго на нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ заслуживающимъ уваженія. Совокупное разсмотрѣніе постановленій нашихъ законовъ объ усыновленіи (145-163 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., измѣн. и дополн. по прод. 1876, 1879 и 1881 г.) показываетъ, что усыновленные дѣти вступаютъ во всѣ права, законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія, съ указанными лишь въ этихъ же законахъ ограниченіями для усыновляемыхъ дворянами и иностранными подданными, а усыновители пользуются правами родителей. Принимая засимъ во вниманіе, что никакое ограниченіе въ тѣхъ или другихъ правахъ, безъ точнаго на сей предметъ постановленія закона, не можетъ имѣть мѣста; что ни въ 19 и 20 ст. уст. о наказ., ни въ соотвѣтствующихъ имъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ не устанавливается никакого различія между кровными и усыновленными дѣтьми; и что законъ, какъ это выше указано, признаетъ усыновителей и усыновленныхъ ими лицъ находящимися между собой въ отношеніяхъ родителей къ

ихъ роднымъ дѣтямъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ то ограничительное толкованіе смысла 19 и 20 статей устава о наказаніяхъ, которое установлено въ приговорѣ мироваго судьи, утвержденномъ мировымъ съѣздомъ, и которое послужило основаніемъ къ отказу въ прекращеніи настоящаго дѣла, не смотря на состоявшееся по сему дѣлу между сторонами примиреніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 19 и 20 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанско-Царевококшайскій мировой съѣздъ.

29.—1884 года мая 1-го дня. *По дѣлу жены полковника Екатерины Николаевой Андрузской.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей жена полковника Екатерина Николаева Андрузская, 40 лѣтъ, признана виновною, но заслуживающею снисхожденія, въ томъ, что, въ 1880, 1881 годахъ, въ селѣ Лихачевкѣ, Богодуховскаго уѣзда, многократно била палкою малолѣтнюю воспитанницу свою Татьяну Головченкову, нанося отъ 5 до 10 ударовъ по разнымъ частямъ тѣла; часто сѣкла розгами, давая отъ 30 до 50 ударовъ; запирала въ камору и отхожее мѣсто на нѣсколько часовъ; однажды въ холодное время ставила босыми ногами на снѣгъ и оставляла безъ пищи иногда на цѣлый день, каковыя дѣйствія и доставляли Головченковой невыносимыя страданія.—Примѣнивъ къ этимъ дѣйствіямъ подсудимой Андрузской 1489 ст. улож. о нак. и руководствуясь 149 ст. того же улож. и 828 ст. уст. угол. суд., Харьковскій окружный судъ приговорилъ Андрузскую къ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, защитникъ подсудимой Андрузской, присяжный повѣренный Клоповъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ таковой отмѣнѣ: 1) окружный судъ, несмотря на то, что въ первое засѣданіе по настоящему дѣлу, назначенное въ гор. Богодуховѣ, потерпѣвшая Головченкова не могла явиться по ея малолѣтству и неимѣнію средствъ, т. е. по законной причинѣ (642 ст. уст. угол. суд.), вслѣдствіе чего неявка ея и не составляла законной причины отсрочки засѣданія (626 ст. уст. угол. суд.), отложилъ засѣданіе, мотивируя свое постановленіе, вопреки категорическаго заявленія матери потерпѣвшей о невозможности послѣдней явиться въ Богодуховъ, тѣмъ, что Богодуховъ связанъ съ Херсономъ желѣзной дорогой, а потому для переѣзда Головченковой не предстояло особеннаго затрудненія.—Затѣмъ окружный судъ, хотя и оставилъ изложенное въ письменномъ заявленіи матери Татьяны Головченковой, Маріи Головченковой, ходатайство ея о высылкѣ ей впередъ денегъ на проѣздъ безъ уваженія, но въ дѣйствительности, для явки Головченковой въ слѣдующія засѣданія, были судомъ каждый разъ высылаемы ей, неизвѣстно изъ какихъ суммъ, деньги на проѣздъ. Кромѣ того, такъ какъ дѣвочка,

по ея малолѣтству, пріѣхать одна не могла, то прокуроръ къ слѣдующему засѣданію потребовалъ впервые на судъ, въ качествѣ свидѣтельницы, и ея мать Марію Головченкову, которая не была допрошена на предварительномъ слѣдствіи, и, какъ заявила на судѣ, живя въ Херсонской губ., ничего объ истязаніи дочери ея не знаетъ. На проѣздъ ея тоже были высылаемы деньги; 2) засѣданіе по дѣлу, вмѣсто назначеннаго дня на 26 ноября, открыто на слѣдующій день въ воскресенье, тогда какъ законъ не разрѣшаетъ открывать засѣданій въ праздничные и неприсутственные дни; 3) въ нарушеніе 550 и 552 ст. уст. угол. суд. присутствіе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Андрузской, начатому слушаніемъ лишь 27 ноября, состояло изъ лицъ, неимѣвшихъ уже въ то время законной компетентности, такъ какъ періодъ засѣданій суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей заканчивался 26 ноября включительно, а присяжные засѣдатели были избраны и повѣстками отъ суда приглашались къ разсмотрѣнію дѣлъ именно только по этотъ день включительно. Такимъ образомъ, съ окончаніемъ своихъ обязанностей въ день 26 ноября, ихъ легальныя отношенія къ суду прекратились и они сами обратились въ частныхъ лицъ; приговоръ же ихъ, постановленный 27 ноября, является равнозначущимъ приговору частныхъ лицъ, приглашенныхъ, по распоряженію суда, для рѣшенія дѣла; 4) дѣло Андрузской возбуждало въ мѣстномъ обществѣ молву въ смыслѣ, весьма неблагопріятномъ для подсудимой. Въ виду этого обстоятельства и въ интересахъ правосудія, по мнѣнію защитника подсудимой, было необходимо и обязательно для суда самымъ серьезнымъ образомъ оградить присяжныхъ засѣдателей отъ всякаго посторонняго вліянія. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи, не только не были приняты даже обычныя мѣры, но, напротивъ того, производство дѣла Андрузской происходило при удобныхъ для этого вліянія условіяхъ.—Именно разсмотрѣнію дѣла Андрузской предшествовало разсмотрѣніе большаго процесса о вдовѣ поручика Васькова и др., обвинявшихся въ подлогѣ. Засѣданіе по этому послѣднему дѣлу было назначено на 25 ноября и окончилось поздно вечеромъ 26 числа. По дѣлу было вызвано болѣе 50 свидѣтелей; вслѣдствіе положенія подсудимой въ мѣстномъ обществѣ, процессъ этотъ возбудилъ большой интересъ и привлекъ въ зданіе суда весьма многочисленную публику, въ особенности 26 числа, когда въ утреннемъ еще засѣданіи предполагались судебныя пренія.—Между тѣмъ, на это же число назначено было засѣданіе и по дѣлу Андрузской, для котораго къ 10 часамъ утра явились также около 20 свидѣтелей. Такъ какъ засѣданіе по дѣлу Васьковой затянулось до ночи, то присяжные засѣдатели, невошедшіе въ составъ присутствія по этому дѣлу, и всѣ свидѣтели были въ 12 часовъ освобождены изъ зданія суда сперва до 3 часовъ и, явившись въ этотъ срокъ, вновь распущены до 6 часовъ и только въ 8 часовъ имъ вновь объявлено, что дѣло будетъ разсматриваться на слѣдующій день. При этомъ всѣ свидѣтели по дѣлу Андрузской и присяжные засѣдатели, невошедшіе въ составъ присутствія по дѣлу Васьковой, были предоставлены полной свободѣ. А какъ свидѣтели были пріѣзжіе, то всѣ

они цѣлый день и толпились въ коридорѣ суда и въ буфетѣ, находящемся въ его зданіи, вмѣстѣ съ публикой и свободными присяжными засѣдателями. Причемъ, въ часы перерыва засѣданія, происходившаго въ судебномъ залѣ, любопытные окружали дѣвочку, Татьяну Головченкову, и ея мать, которая, вмѣстѣ съ священникомъ Левандовскимъ, во всеуслышаніе и усердно повѣствовала объ истязаніяхъ Андрузской, украшая эти повѣствованія выдуманными и невѣроятными преувеличиваніями.—Эти расказы ужасомъ обдавали публику, а между тѣмъ въ числѣ этой публики находились и присяжные, которые затѣмъ вошли въ составъ присутствія, рѣшавшаго участь Андрузской. Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что приговоръ присяжныхъ засѣдателей состоялся подъ вліяніемъ предубѣжденія и впечатлѣній, полученныхъ ими отъ болтовни въ публикѣ и разсказовъ Головченковыхъ, благодаря тому, что для предупрежденія возможности такого общенія ихъ, въ нарушеніе 645 и 675 ст. уст. угол. суд., не было принято никакихъ мѣръ. 5) Прокуроръ, въ нарушеніе 737 и 739 ст. уст. угол. суд., сдѣлалъ неправильный и произвольный выводъ изъ показаній свидѣтеля Гарчинскаго о томъ, что Татьяна Головченкова въ ноябрѣ мѣсяцѣ была найдена у рѣчки и что послѣдняя объяснила по этому предмету, что она хотѣла купаться. Именно прокуроръ, по поводу этого показанія, высказалъ: „я увѣренъ, что Татьяна Головченкова не купаться хотѣла, а утопиться, чтобы избавиться отъ ея невыносимаго положенія". Предсѣдатель не остановилъ прокурора, а въ своемъ заключительномъ словѣ вовсе умолчалъ объ этомъ. При такихъ условіяхъ, слова защиты не могли парализировать впечатлѣніе, сдѣланное обвинителемъ такимъ эффектнымъ доказательствомъ неистовства Андрузской. 6) Присяжные, во время своего совѣщанія, потребовали судъ въ залу засѣданія для разъясненія недоразумѣнія, между ними возникшаго, и старшина присяжныхъ, при появленіи суда, высказалъ слѣдующее: „одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, по всей вѣроятности въ первый разъ неся эту обязанность, вступилъ со мной въ пререканіе, доказывая, что старшина присяжныхъ непремѣнно обязанъ подать оправдательный голосъ". Изъ факта, заявленнаго старшиной, вполнѣ ясно, что онъ, настаивая на обвиненіи, высказалъ свое мнѣніе не послѣднимъ, какъ предписываетъ 809 ст. уст. угол. суд., и, слѣдовательно, своимъ положеніемъ старшины вліялъ на присяжныхъ въ пользу обвиненія. Хотя предсѣдателемъ было сдѣлано надлежащее въ этомъ смыслѣ наставленіе, но оно уже было запоздалымъ для той цѣли, которую имѣлъ въ виду вышеприведенный законъ,—запоздалымъ потому, что въ то время, когда предсѣдатель давалъ это объясненіе, мнѣніе старшины, очевидно, было уже высказано и стало извѣстно другимъ. Наконецъ, 7) судъ отказалъ въ ходатайствѣ его, защитника, о дополненіи предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса указаніемъ на опасность причиненныхъ Андрузскою Татьянѣ Головченковой насильственныхъ дѣйствій для жизни послѣдней. При отсутствіи же такого указанія, окружный судъ, получивъ отъ присяжныхъ засѣдателей отвѣтъ о виновности Андрузской только въ насильственныхъ дѣйствіяхъ,

по мнѣнію его, защитника, не имѣлъ основанія примѣнять къ поступку Андрузской 1489 ст. улож. о нак., а долженъ былъ опредѣлить наказаніе по 1533 ст. того же уложенія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вызовъ свидѣтельницъ Головченковыхъ, указываемымъ защитникомъ подсудимой Андрузской и неустановленнымъ закономъ способомъ, не составляетъ такого нарушенія формъ или обрядовъ судопроизводства, которое влечетъ за собою отмѣну рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда уже потому, что способъ вызова свидѣтеля, при правильности судебнаго постановленія о самомъ вызовѣ и при признанной, такимъ образомъ, судебнымъ мѣстомъ необходимости явки свидѣтеля въ засѣданіе по дѣлу, не можетъ имѣть вліянія на правильность разрѣшенія судомъ или присяжными засѣдателями вопроса о виновности подсудимаго; 2) что открытіе засѣданія по дѣлу Андрузской въ воскресный день,—противъ чего со стороны подсудимой никакихъ возраженій представлено не было,—послѣдовало, какъ видно изъ доставленныхъ судомъ свѣдѣній, вслѣдствіе ходатайства присяжныхъ засѣдателей, утомленныхъ окончившимся наканунѣ (въ субботу) вечеромъ засѣданіемъ по дѣлу Васьковой, и въ виду исполненія просьбы самой Андрузской и ея защитника о скорѣйшемъ окончаніи дѣла и, слѣдовательно, обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора (рѣш. угол. кассац. д-та 1876 г. № 300); 3) что содержаніе 552 ст. уст. угол. суд., по силѣ которой присяжные засѣдатели назначаются для присутствованія въ теченіе всего періода засѣданій, вовсе не допускаетъ того вывода, что судейская компетентность присяжныхъ засѣдателей ограничивается конечнымъ числомъ періода, на который они избраны, ибо окончаніе разсмотрѣнія дѣлъ можетъ замедлиться часто отъ совершенно случайныхъ и непредвидѣнныхъ причинъ, вслѣдствіе чего присяжные засѣдатели, избранные для присутствованія въ теченіе извѣстнаго періода времени, должны быть признаны компетентными для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ на этотъ періодъ и слушаніемъ неотложенныхъ; 4) что ни протоколомъ судебнаго засѣданія, ни заключеніемъ суда, постановленнымъ по замѣчаніямъ защитника подсудимой, не подтверждается, чтобы во время засѣданія по настоящему дѣлу присяжные засѣдатели входили въ недозволенныя сношенія съ посторонними лицами или чтобы между свидѣтелями была стачка; принятіе же мѣръ къ воспрепятствованію сношеній присяжныхъ засѣдателей и свидѣтелей по какому либо дѣлу, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, до слушанія этого дѣла, законъ на судъ не возлагаетъ; 5) что неполнота, неправильность и односторонность обвинительной рѣчи, а также преувеличеніе прокуроромъ значенія уликъ и доказательствъ, не могутъ служить основаніемъ отмѣны приговора въ виду того, что подсудимый или его защитникъ могутъ опровергать неправильные доводы прокурора, какъ это неоднократно уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 324; 1868 г. № 111, 243; 1869 № 11; 1871 г. № 1178

и др.), а 801 и слѣд. статьи уст. угол. суд. не требуютъ, чтобы предсѣдатель въ своей рѣчи указывалъ присяжнымъ на неправильность выводовъ, сдѣланныхъ сторонами; 6) что, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія и замѣчанія защитника на этотъ протоколъ, предсѣдатель, давъ присяжнымъ засѣдателямъ, по случаю встрѣченнаго ими сомнѣнія, надлежащее разъясненіе 809 ст. уст. угол. суд., тѣмъ исполнилъ лежащую на немъ по закону обязанность и устранилъ послѣдствія указываемой защитникомъ въ своей жалобѣ неправильности въ порядкѣ совѣщанія присяжныхъ засѣдателей, если таковая и дѣйствительно имѣла мѣсто, и 7) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ угол. кассац. д-та (рѣш. 1869 г. № 875, 552 и мн. др.), для состава караемаго по 1489 ст. улож. о нак. истязанія вовсе не требуется, чтобы причиненное истязаніе представляло собою опасность для жизни потерпѣвшаго, въ виду чего окружный судъ имѣлъ законное основаніе отказать въ ходатайствѣ защитника подсудимой о дополненіи предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса указаніемъ на такую опасность и, затѣмъ, къ установленнымъ присяжными засѣдателями, утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, дѣйствіямъ подсудимой Андрузской правильно примѣнилъ 1489 ст. улож. о нак., а не приводимую въ жалобѣ 1533 ст того же улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу защитника жены полковника Екатерины Николаевой Андрузской, присяжнаго повѣреннаго Клопова, на основаніи 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

30.—1884 года мая 8-го дня. *По дѣлу Гамбарова и др.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Приговоромъ Тифлисской судебной палаты отъ 10—13 марта 1883 г., потом. почет. гражд. Герасимъ Гамбаровъ, Тифлисская гражданка Варвара Султанова, коллежскій ассесоръ князь Егоръ Аргутинскій-Долгоруковъ, купецъ Василій Каламкаровъ, Тифлисскій гражданинъ Карапетъ Мамиконовъ и купецъ Александръ Агзамановъ признаны виновными въ томъ, что для присвоенія имущества умалишеннаго купца Василія Кепинова, по предварительному между собою соглашенію: Гамбаровъ и Султанова—совершили отъ имени Кепинова подложные нотаріальные акты, Аргутинскій-Долгоруковъ, Каламкаровъ и Карапетъ Мамиконовъ—ложно засвидѣтельствовали передъ нотаріусомъ, при совершеніи этихъ актовъ, правоспособность Кепинова, а Агзамановъ—употребилъ для своихъ выгодъ одинъ изъ такихъ актовъ. Признавъ затѣмъ, что означенныя дѣянія подсудимыхъ подходятъ подъ дѣйствіе 2 ч. 1690, 1696 и 1697 ст. улож. о наказ., палата приговорила ихъ къ наказанію на основаніи этихъ законовъ и ко взысканію въ пользу гражданской истицы Анны Сардаровой 17000 рублей съ % съ 15 ноября 1870 г.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на указа

ніяхъ кассац. жалобъ подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ дѣйствіямъ ихъ, установленнымъ въ приговорѣ палаты, вышеприведенныхъ статей уложенія и на нарушеніе 27 ст. у. у. с. непосредственнымъ возбужденіемъ этого дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: Сардаровой, Каламкарова и Мамиконова и князя Аргутинскаго-Долгорукова, находитъ, что подлогомъ въ актахъ и обязательствахъ, по самому свойству этого дѣянія и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. угол. кас. д-та 1873 г. № 36; 1875 г. № 120 и 164 и др.), могутъ быть признаваемы только: составленіе акта отъ имени лицъ, непринимавшихъ участія въ его совершеніи, злоумышленныя поправки, измѣненія или подчистки въ текстѣ или въ подписи акта, правильно составленнаго, или же явка его подставнымъ лицомъ. Имѣя въ виду, что нотаріальные акты отъ имени Василія Кепинова были, какъ это признано палатою, имъ самимъ подписаны и лично явлены у нотаріуса и что никакихъ злоумышленныхъ измѣненій въ нихъ не допущено, слѣдуетъ признать, что при этихъ условіяхъ дѣйствія лицъ, принимавшихъ участіе въ ихъ составленіи, не заключаютъ въ себѣ признаковъ подлога, предусмотрѣннаго 1690 ст. улож. Тѣмъ менѣе представляется основанія къ признанію дѣянія подсудимыхъ Аргутинскаго-Долгорукова, Каламкарова и Мамиконова указаннымъ въ ст. 1696 улож., на основаніи которой подвергаются взысканію лжесвидѣтели и подставныя лица, подписавшіяся подъ завѣдомо подложными актами. На основаніи 73 и 83 ст. нотар. полож., лица, являющіяся свидѣтелями при совершеніи нотаріальнаго акта, удостовѣряютъ лишь самоличность и законную правоспособность тѣхъ, отъ имени и на имя которыхъ актъ совершается; изъ приговора же палаты по настоящему дѣлу видно, что акты были предъявлены нотаріусу Кепиновымъ лично и что онъ во время ихъ совершенія не былъ не только признанъ умопомѣшаннымъ, но и не былъ подвергаемъ освидѣтельствованію въ порядкѣ, установленномъ закономъ (св. зак. гражд. 1 ч. X т. ст. 368—375). Признавая по этому примѣненіе палатою къ подсудимымъ вышеуказанныхъ статей уложенія о наказ. неправильнымъ и имѣя въ виду, что въ приговорѣ палаты не установлено, чтобы лица, привлеченныя къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, совершили по отношенію къ Кепинову, при заключеніи съ нимъ договоровъ, какія либо дѣйствія, заключающія въ себѣ признаки инаго преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовными законами, Правительствущій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ совершеніе сдѣлки по имуществу съ лицомъ, которое хотя и обнаруживало, по показанію нѣкоторыхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, признаки душевнаго разстройства, но во время совершенія сдѣлки не было еще признано умалишеннымъ подлежащею, указанною въ законахъ властью и въ установленномъ для сего порядкѣ, въ виду чего въ дѣлѣ этомъ возникаетъ предварительный вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, заключенныхъ

обвиняемыми лицами съ Кепиновымъ, находящійся въ зависимости отъ установленія законной правоспособности Кепинова во время совершенія этихъ сдѣлокъ, а такой вопросъ о гражданской правоспособности къ совершенію договоровъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда (1 ст. уст. гражд. суд.), при чемъ отъ сего суда зависитъ, если при разрѣшеніи этого вопроса будутъ имъ усмотрѣны какія либо преступныя дѣйствія со стороны лицъ, участвовавшихъ въ договорахъ, возбудить уголовное преслѣдованіе ихъ въ установленномъ порядкѣ.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ находя возбужденіе настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ и несоотвѣтствующимъ требованію 27 ст. уст. угол. судопр., неоднократно уже разъясненной рѣшеніями Сената, и признавая, что засимъ обсужденіе какъ остальныхъ частей жалобъ со стороны подсудимыхъ, такъ и жалобы повѣреннаго гражданской истицы, представляется излишнимъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты и все производство настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ, за нарушеніемъ 27 ст. у. у. с., отмѣнить.

31.—1884 года мая 29 дня. *По дѣлу сына отставнаго мастероваго, Михаила Безроднаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. П. П о л н е р ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. О р л о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ.)

Приговоромъ мироваго судьи, несовершеннолѣтній Безродный присужденъ, за кражу, къ тюремному заключенію на три недѣли; въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ подсудимый, указывая на то, что онъ, по своему несовершеннолѣтію, не понималъ всей важности содѣяннаго и былъ вовлеченъ въ преступленіе другимъ лицомъ, просилъ съѣздъ приговоръ судьи отмѣнить, а если и съѣздъ признаетъ его виновнымъ, то отдать его на исправленіе родителямъ. Съѣздъ, признавъ Безроднаго виновнымъ въ кражѣ, хотя и дѣйствовавшимъ безъ надлежащаго сознанія, по вовлеченію его въ преступленіе другимъ лицомъ, нашелъ, что къ нему должно быть примѣнено наказаніе не въ смыслѣ кары, а съ цѣлью исправленія; но такъ какъ онъ родился 10 января 1868 г. и во время совершенія преступленія имѣлъ болѣе 14 лѣтъ, то съѣздъ, признавъ ходатайство его объ отдачѣ его на исправленіе родителямъ несогласнымъ съ закономъ (11 ст. уст. о нак.), нашелъ однако возможнымъ примѣнить къ настоящему случаю 6 ст. уст. о нак. и обратить подсудимаго въ исправительный пріютъ, если въ ономъ окажется мѣсто, срокомъ на три года; посему съѣздъ приговоромъ отъ 26 января 1884 г. опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить и снестись съ колоніею малолѣтнихъ преступниковъ о помѣщеніи туда подсудимаго Безроднаго, если окажется мѣсто, срокомъ на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый указываетъ на неправильное примѣненіе 6 ст. уст. о нак., недозволяющей оставлять въ исправительныхъ пріютахъ

несовершеннолѣтнихъ преступниковъ долѣе 18 лѣтняго возраста, тогда какъ, по смыслу приговора съѣзда, ему предстоитъ пробыть тамъ до 19 лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно разъясненію, заключающемуся въ циркулярномъ указѣ угол. кас. деп. на имя мир. съѣздовъ отъ 10 декабря 1879 г., находитъ, что 6 ст. уст. о нак., предоставляя суду право замѣнять для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заключеніе въ тюрьмѣ обращеніемъ въ исправит. пріюты, имѣетъ цѣлью предупредить дальнѣйшую порчу и окончательную гибель несовершеннолѣтнихъ, и это наказаніе, имѣя преимущественно характеръ воспитанія для искорененія дурныхъ задатковъ и для развитія привычки къ труду и добрыхъ качествъ, представляется не столько возмездіемъ за содѣянное, сколько залогомъ лучшаго будущаго. Въ этихъ видахъ и самый срокъ содержанія въ исправительныхъ пріютахъ не положенъ закономъ, какъ для прочихъ наказаній, въ извѣстномъ размѣрѣ, сообразно тягости учиненнаго преступленія, а предоставлено опредѣлять оный суду, очевидно, для того, чтобы судъ имѣлъ возможность избирать такой срокъ, который былъ бы достаточенъ для дѣйствительнаго исправленія или перевоспитанія нравственно испорченнаго несовершеннолѣтняго; при этомъ опредѣлено лишь, чтобы срокъ этотъ не простирался долѣе 18-ти лѣтняго возраста виновнаго. Признавая потому, что съѣздъ имѣлъ право, безъ ходатайства о томъ самого подсудимаго и безъ нарушенія 168 ст. уст. уг. суд., воспрещающей усиливать наказаніе обвиняемаго безъ требованія сего обвинителемъ, замѣнить Безродному опредѣленное ему мировымъ судьею трехнедѣльное тюремное заключеніе, отдачею его въ исправительный пріютъ, но при этомъ обязанъ былъ опредѣлить такой срокъ, при которомъ, онъ, Безродный, не оставался бы въ пріютѣ долѣе 18-ти лѣтняго возраста,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый, родившійся 10 января 1868 г., присужденъ въ настоящемъ случаѣ къ отдачѣ въ исправительный пріютъ на такой срокъ, который долженъ превысить 18 лѣтній возрастъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить дѣло въ Царскосельскій мировой съѣздъ, предписавъ ему исправить свой приговоръ согласно указанію 6 ст. устава о нак., нал. мир. суд.

32.—1 8 8 4 г о д а м а я 2 9-г о д н я. *По дѣлу причетника Михаила Колосова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. П о л и в е р ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Л е о н т ь е в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей сынъ дьякона, причетникъ села Грязнова, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Михаилъ Дмитріевъ Колосовъ, 24 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что на 16 сентября 1883 года, въ 1-мъ часу ночи, въ селѣ Грязновѣ, съ цѣлью истребить огнемъ, зажегъ принадлежащее помѣщику Воейкову и находившееся не въ близкомъ разстояніи отъ обитаемыхъ строеній гумно съ хлѣбомъ, вслѣдствіе

чего сгорѣли какъ это гумно, такъ и два сарая съ овсомъ и скирды съ рожью. Опредѣляя законныя послѣдствія такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Рязанскій окружный судъ нашелъ, что совершенное подсудимымъ Колосовымъ преступленіе влечетъ за собой отвѣтственность, установленную во второй части 1609 ст. улож. о наказ. за умышленный поджогъ нежилыхъ строеній, учиненный въ ночное время, вслѣдствіе чего и приговорилъ Колосова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на пять лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Колосовъ, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора, объясняетъ, что вопреки требованія 842 ст. у. у. с., ему не былъ прочитанъ протоколъ судебнаго засѣданія, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности представить возраженія о допущенныхъ при производствѣ дѣла нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и что къ дѣянію его неправильно примѣненъ окружнымъ судомъ законъ о наказаніи.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и признавая указанія подсудимаго на нарушеніе 842 ст. у. у. с. незаслуживающими уваженія, какъ совершенно голословныя и опровергаемыя учиненною на приговорѣ окружнаго суда надписью о порядкѣ его объявленія въ присутствіи подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ примѣненіе 1609 ст. улож. о наказ. къ фактамъ виновности Колосова, установленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, несоотвѣтствующимъ точному смыслу приведеннаго закона. Истребленіе чрезъ поджогъ принадлежащаго помѣщику Воейкову хлѣба на гумнѣ, въ чемъ именно подсудимый Колосовъ признанъ виновнымъ, по существу состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, составляетъ особый видъ преступнаго зажигательства, предусмотрѣнный въ 1614 ст. улож. о наказ. То обстоятельство, что, совмѣстно съ хлѣбомъ и овсомъ, сложенными на гумнѣ и въ сараяхъ, уничтожены были и самыя эти постройки чрезъ совершенный Колосовымъ поджогъ, могло, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, послужить для суда основаніемъ для избранія того или другаго вида наказанія изъ числа указанныхъ въ означенной статьѣ закона, но не давало ему права подводить совершенное Колосовымъ дѣяніе подъ болѣе важный видъ поджога нежилыхъ строеній, предусмотрѣнный въ 1609 ст. улож. о наказ., такъ какъ изъ буквальнаго смысла 1614 ст. улож., относящей къ одному и тому же виду преступнаго зажигательства поджогъ хлѣба какъ въ полѣ на корнѣ, въ снопахъ или скирдахъ, такъ и въ гумнѣ, овинѣ или въ иномъ необитаемомъ строеніи, очевидно, что такого рода хозяйственнымъ постройкамъ, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, приспособлены собственно для склада указанныхъ въ означенной статьѣ произведеній сельскаго хозяйства, законъ, не придаетъ совершенно одинаковаго значенія съ тѣми нежилыми строеніями, о которыхъ говорится въ 1609 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за неправильнымъ примѣненіемъ

1609 ст. улож. о наказ., приговоръ Рязанскаго окружнаго суда отмѣнить, оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ силѣ, и передать дѣло, для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, въ другое отдѣленіе того же суда.

33.—1884 года сентября 25 дня. *По дѣлу купца Давида Зуева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Поливеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Бывшій кураторъ конкурснаго по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой управленія, Гессенъ-Дармштадтскій подданный, Фридрихъ Лутцъ, въ числѣ другихъ лицъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 411, 1 ч. 341 и 351 ст. улож. о наказ., выразившихся въ томъ, во 1-хъ, что въ нарушеніе 1918 ст. XI т. ч. 2 уст. торг., по нерадѣнію допустилъ безпорядки въ дѣлопроизводствѣ конкурснаго управленія; во 2-хъ, что безъ намѣренія превысилъ свою власть, участвуя въ постановленіи несогласнаго съ 1922 ст. тѣхъ же законовъ опредѣленія конкурснаго управленія, состоявшагося 26 апрѣля 1874 г., которымъ предсѣдатель конкурснаго управленія Михайловъ былъ уполномоченъ внести въ Московскій купеческій банкъ свыше 50000 руб. конкурсныхъ денегъ, съ правомъ полученія денегъ обратно по чекамъ за его, Михайлова, подписью, на каковое распоряженіе разрѣшенія окружнаго суда не было испрошено, и въ 3-хъ, что по небреженію къ сохранности ввѣренныхъ конкурсному управленію суммъ, допустилъ Михайлова растратить изъ тѣхъ суммъ болѣе 12000 рублей. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Лутцъ на состоявшійся въ Московскомъ окружномъ судѣ обвинительный приговоръ, по которому Лутцъ былъ признанъ виновнымъ въ преступленіяхъ, за которыя онъ былъ преданъ суду, съ присужденіемъ въ пользу гражданскаго истца, купца Давида Зуева, убытковъ, въ количествѣ 12338 руб. съ копѣйками, Московская судебная палата нашла, во 1-хъ, что обнаруженные въ дѣлопроизводствѣ конкурснаго управленія безпорядки, заключающіеся въ томъ, что многія бумаги не были внесены въ настольный реестръ, что въ приходо-расходной книгѣ оказались ошибки въ суммахъ, что книги документовъ не подписывались членами конкурснаго управленія, что опредѣленія конкурснаго управленія, въ постановленіи которыхъ участвовало пять членовъ, приводились въ исполненіе за подписью только двухъ членовъ, не могутъ быть отнесены къ винѣ куратора Лутцъ, потому что, на основаніи 1910 ст. XI т. уст. торг., надзоръ за письмоводствомъ въ конкурсѣ лежитъ на предсѣдателѣ; во 2-хъ, что участіе Лутцъ въ постановленіи опредѣленія 26 апрѣля 1874 г. не можетъ быть признано превышеніемъ власти, а лишь неправильнымъ пониманіемъ закона, потому что въ 1922 ст. не говорится, чтобы конкурсныя суммы были отсылаемы именно въ государственныя кредитныя учрежденія, а не въ частные банки; въ 3-хъ, что нельзя видѣть превышенія Лутцемъ власти и въ томъ, что опредѣленіемъ 26 апрѣля 1874 г. было

предоставлено Михайлову внесть на текущій счетъ въ купеческій банкъ болѣе 50000 руб. и получать ихъ обратно по чекамъ за его же, Михайлова, подписью, потому что въ томъ же опредѣленіи было заключено донести объ этомъ окружному суду, объ исполненіи чего на журналѣ имѣется отмѣтка, наблюденіе за правильностію которой лежало на предсѣдателѣ; въ 4-хъ, что Лутцъ слѣдуетъ признать невиновнымъ и по обвиненію въ небреженіи о сохраненіи денежныхъ суммъ, принадлежащихъ конкурсной массѣ, какъ по основаніямъ, по которымъ онъ признанъ невиновнымъ въ превышеніи власти за участіе въ постановленіи опредѣленія 26 апрѣля 1874 г., такъ и потому, что на основаніи постановленія 26 апрѣля 1874 г. сорокъ пять тысячъ конкурсныхъ денегъ были внесены въ банкъ на срочный вкладъ и только 3500 руб. были внесены на текущій счетъ, почему постановленіе 26 апрѣля 1874 г. не могло имѣть своимъ послѣдствіемъ растраты Михайловымъ 12000 руб., вслѣдствіе чего Лутцъ не обязанъ, въ силу 59 ст. улож. о наказ., вознаграждать означенную растрату вообще, а тѣмъ болѣе въ размѣрѣ 12000 руб. По этимъ основаніямъ судебная палата 16 ноября 1883 г. опредѣлила: считать Лутцъ по суду оправданнымъ, а гражданскій искъ Зуева—неподлежащимъ удовлетворенію. Жалуясь на приговоръ судебной палаты, повѣренный Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изъ содержанія 1910 ст. XI т. 2 ч. нельзя вывести сдѣланнаго палатою заключенія о томъ, будто бы надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ конкурсныхъ управленіяхъ возложенъ на одного предсѣдателя и что, вслѣдствіе сего, кураторы вовсе освобождены отъ этого надзора, потому что, на основаніи 1916 ст. тѣхъ же законовъ, кураторы должны доставлять кредиторамъ свѣдѣнія о состояніи конкурсной массы, а для доставленія такихъ свѣдѣній они должны быть знакомы не только съ содержаніемъ постановленій конкурснаго управленія, но и съ денежными его книгами; что 1922 ст. XI т. 2 ч. издана въ то время, когда существовали одни государственныя кредитныя учрежденія, слѣдовательно на взносъ конкурсныхъ суммъ въ частные банки разрѣшенія въ законѣ не имѣется, въ каковомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и опредѣленіемъ 4 департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Ксенофонтова, вслѣдствіе чего опредѣленіе конкурснаго управленія 26 апрѣля 1874 г. представляется незаконнымъ, а отсюда различіе, дѣлаемое палатою между деньгами, внесенными на срочный вкладъ и на текущій счетъ, лишено всякаго значенія; что въ нарушеніе 766 ст. у. у. с. судебная палата не только упустила изъ вида, что постановленіемъ 26 апрѣля 1874 г. предоставлено было Михайлову безотчетно получать изъ купеческаго банка суммы по чекамъ за его, Михайлова, подписью, тогда какъ на каждое полученіе денегъ должно составляться особое постановленіе конкурснаго управленія, обязаннаго, какъ всякое присутственное мѣсто, производить ревизію своихъ денежныхъ суммъ не только ежемѣсячно, но и внезапно, но оставила также безъ обсужденія указанія Алексѣева, въ объясненіи на апелляціонный отзывъ Лутцъ, на то, что въ засѣданіи 8 апрѣля 1877 г. Михайловъ заявлялъ конкурсному упра-

вленію, что денегъ въ конкурсѣ нѣтъ; что, наконецъ, признавая Лутцъ невиновнымъ, палата, согласно 31 ст. у. у. с., не имѣла уже права признавать гражданскій искъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ онъ не подлежалъ уже разсмотрѣнію уголовнаго суда. Вслѣдствіе сего Алексѣевъ проситъ приговоръ судебной палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Лутцъ, присяжный повѣренный Пржевальскій, излагая основанія гражданскаго иска Зуева, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, въ виду приводимыхъ въ приговорѣ судебной палаты законовъ ст. 1911 ст. XI т. 2 ч., а равно отсутствія со стороны палаты нарушенія 766 ст. у. у. с.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала Лутцъ невиновнымъ въ допущеніи безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ конкурснаго по дѣламъ Чебышевой управленія, находя, что 1910 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., по прод. 1876 г., возлагаетъ исключительно на предсѣдателя надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ конкурсныхъ управленіяхъ. Но законъ этотъ, помѣщенный въ главѣ о выборѣ кураторовъ и о составленіи конкурснаго управленія, не опредѣляетъ обязанностей предсѣдателя по наблюденію за дѣлопроизводствомъ въ конкурсномъ управленіи, а установляетъ лишь, что предсѣдателю конкурснаго управленія, почитаемаго тѣмъ же закономъ присутственнымъ мѣстомъ, принадлежитъ свойственный предсѣдателю всякаго присутственнаго мѣста надзоръ за состоящими при ономъ дѣлопроизводителями. Обязанности же предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія по дѣлопроизводству изложены въ 1918 ст. того же устава и заключаются въ веденіи двухъ настольныхъ реестровъ: одного—для выписыванія всѣхъ дѣйствій конкурса и вкратцѣ всѣхъ получаемыхъ бумагъ, а другаго—для веденія прихода и расхода, причемъ какъ 1918 ст., такъ и предъидущая 1917 ст. возлагаютъ отвѣтственность за неправильное исполненіе возложенныхъ на конкурсное управленіе обязанностей на лицъ, управленіе сіе составляющихъ, т. е. на предсѣдателя и кураторовъ, подвергая ихъ за медленность и злоупотребленія взысканіямъ, въ общихъ законахъ установленнымъ. Приговоромъ же судебной палаты, по предмету обвиненія Лутцъ въ допущеніи, по нерадѣнію, безпорядковъ въ конкурсномъ по дѣламъ Чебышевой управленіи, установлено, что многія бумаги не были внесены въ настольный реестръ, что въ приходо-расходной книгѣ оказались ошибки въ суммахъ, что книги документовъ не подписывались членами конкурснаго управленія и что опредѣленія конкурснаго управленія, въ постановленіи которыхъ участвовало пять членовъ, приводились въ исполненіе только за подписью двухъ членовъ, т. е. установлены такія обстоятельства, которыя, заключая въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 411 ст. улож. о наказ., подвергаютъ виновныхъ въ томъ одному изъ положенныхъ этимъ закономъ наказаній. Вслѣдствіе чего судебная палата, при установленіи приведенныхъ выше обстоятельствъ, не

имѣла законнаго основанія признавать Лутцъ невиновнымъ во взводимомъ на него преступленіи и, оправдавъ его, допустила существенное нарушеніе 1 п. 771 ст. у. у. с. и 411 стат. улож. о нак. Переходя къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго гражданскаго истца Зуева, въ которой указывается на нарушеніе судебною палатою 1922 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., Правит. Сенатъ принялъ во вниманіе, что на основаніи 859 и 909 ст. у. у. с. гражданскій истецъ имѣетъ право отзыва противъ тѣхъ только частей приговора, которыя касаются вознагражденія за вредъ и убытки, или которыми нарушается право его на вознагражденіе. Ни изъ обвинительнаго акта, объясненій гражданскаго истца на судѣ и приговора судебной палаты, ни даже изъ изложенія кассаціонной жалобы не видно, чтобы право Зуева на вознагражденіе деньгами, растраченными предсѣдателемъ конкурснаго по дѣламъ Чебышевой управленія Михайловымъ, находилось въ зависимости отъ помѣщенія тѣхъ денегъ въ то или другое кредитное учрежденіе. Напротивъ, въ основаніи права на вознагражденіе лежало постановленіе конкурснаго управленія, 26 апрѣля 1874 г. состоявшееся, въ той его части, которою открывалась возможность растраты денегъ Михайловымъ, предоставленіемъ ему права полученія по чекамъ за его, Михайлова, подписью внесенныхъ въ кредитное учрежденіе денегъ, принадлежащихъ конкурсному по дѣламъ Чебышевой управленію. Слѣдовательно, та часть приговора судебной палаты, которою Лутцъ оправданъ по обвиненію въ нарушеніи 1922 ст. уст. торг. выразившемся въ помѣщеніи денегъ въ Московскій купеческій банкъ, въ силу приведенныхъ 859 и 909 ст. у. у. с., какъ некасающаяся правъ Зуева на вознагражденіе, не подлежитъ, при настоящемъ положеніи дѣла, по жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь, наконецъ, къ той части приговора судебной палаты, которою Лутцъ оправданъ по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341 и 351 ст. улож. о наказ., Правит. Сенатъ находитъ, что на основаніи 1922 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. суммы конкурсныхъ управленій, если онѣ превышаютъ триста руб. и не нужны для безотлагательнаго употребленія, отсылаются въ кредитныя учрежденія, съ выдачею вообще кредиторамъ не иначе, какъ по согласію мѣста, которому конкурсъ подвѣдомъ. Признавъ своимъ приговоромъ, что конкурсное по дѣламъ Чебышевой управленіе, по постановленію, состоявшемуся 26 апрѣля 1874 г., внесло принадлежащія конкурсной массѣ деньги въ кредитное учрежденіе, съ предоставленіемъ предсѣдателю конкурснаго управленія Михайлову, по его усмотрѣнію, получать эти деньги по чекамъ за его, Михайлова, подписью, безъ особаго на всякое полученіе постановленія конкурснаго управленія, судебная палата, тѣмъ самымъ установила такія обстоятельства, которыя, содержа въ себѣ признаки превышенія членами конкурснаго управленія предоставленной имъ 1922 ст. власти и небреженія о сохраненіи ввѣренныхъ конкурсному управленію денежныхъ суммъ, лишали судебную палату права признавать Лутцъ невиновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 341 и 351 ст. улож. о нак. По

изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты, за нарушеніемъ 341, 351 и 411 ст. улож. о наказ., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

34.—1884 года сентября 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣя Шаламберидзе.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. П. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Кутаисскій мѣщанинъ Алексѣй Степановъ Шаламберидзе, 30 лѣтъ, признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что заказалъ въ механической мастерской Гейне ручную машину и другія орудія для поддѣлки 20-ти копѣечной серебряной монеты россійскаго чекана, зная, что эти машина и орудія предназначаются именно для производства упомянутой фальшивой монеты; при этомъ присяжн. засѣдатели нашли, что Шаламберидзе заслуживаетъ снисхожденія. Одесскій окружный судъ, согласно изложенному рѣшенію присяжн. засѣдателей, приговорилъ Шаламберидзе, за совершенное имъ преступленіе, на основаніи ст. 559 и 556 улож. о нак. и 828 у. у. с., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, на заводахъ, на 5 лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: изъ числа вещественныхъ доказательствъ, вальцевую машину, 2 втулки, 4 штанца и модель, на основан. ст. 562 улож. о нак., конфисковать, и отослать въ горный департаментъ для истребленія, а рисунокъ пресса и объяснительную къ нему записку уничтожить. Въ кассаціонной жалобѣ своей на этотъ приговоръ, мѣщанинъ Шаламберидзе объясняетъ: 1) что судъ, постановивъ продолжать слушаніе дѣла его, не смотря на неявку свидѣтеля Рохадзе, не распорядился, вопреки ст. 626 у. у. с., чтобы было прочитано показаніе этого свидѣтеля, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи; 2) что судъ, въ нарушеніе ст. 590 у. у. с. и касс. рѣш. 1868 г. № 34, не принялъ во вниманіе ходатайства просителя объ отсрочкѣ засѣданія, за неявкою свидѣтеля Тайгеля, показаніе котораго имѣло бы важное значеніе для дѣла, какъ механика, поручившаго просителю заказать машину; 3) что, равнымъ образомъ, въ нарушеніе пун. 4 ст. 388 у. у. с., судъ не отсрочилъ засѣданія по настоящему дѣлу, въ виду неявки свидѣтелей Бобровскаго и Беручева къ судебному слѣдствію по болѣзни, и 4) что, наконецъ, судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію, приписываемому просителю, ст. 559 улож. о нак., въ которой предусматриваются сооруженіе, доставленіе или покупка штемпеля, формы и другаго орудія для поддѣлки монеты, а не одинъ только заказъ неизвѣстнаго по своему назначенію прибора, по порученію другаго лица, подъ видомъ орудія для дозволеннаго закономъ производства, безъ всякаго непосредственнаго участія просителя въ изготовленіи этого прибора.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что всѣ, упоминаемые въ кассаціонной жалобѣ Шаламберидзе, свидѣтели вызывались въ Одесскій окружный судъ изъ г. Кутаиса; изъ нихъ: Бобровскій, ко дню судебнаго засѣданія, увѣдомилъ судъ о своей болѣзни; о Рохадзе Кутаисское городское полицейское управленіе донесло, что онъ выбылъ въ г. Батумъ, куда и переслана вызывная на имя его повѣстка; о причинахъ же неявки въ судъ свидѣтелей Тайгеля и Беручева въ виду суда, ко дню засѣданія, свѣдѣній не имѣлось; впослѣдствіи Батумское городское полицейское управленіе увѣдомило, что Рохадзе въ г. Батумѣ не розысканъ, а отъ свидѣтелей Тайгеля и Беручева также получены были въ судѣ свидѣтельства о болѣзни ихъ. Окружный судъ, приступая, на основаніи ст. 640 у. у. с., по имѣвшимся въ виду его свѣдѣніямъ и по выслушаніи объясненій сторонъ, къ постановленію опредѣленія о послѣдствіяхъ неявки въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу вышеупомянутыхъ свидѣтелей, нашелъ, что причина неявки ихъ, какъ проживающихъ въ другомъ судебномъ округѣ и притомъ въ такой отдаленности, что имъ не представлялось возможности явиться въ судъ безъ особыхъ къ тому затрудненій, согласно ст. 642 у. у. с., должна быть признана законною, и посему постановилъ: разсмотрѣніе дѣла продолжать, а показанія неявившихся свидѣтелей, въ случаѣ надобности, на основаніи ст. 626 у. у. с., прочесть на судѣ. За симъ, согласно заявленіямъ сторонъ, судъ призналъ показанія неявившихся свидѣтелей имѣющими существенное для дѣла значеніе, и показанія эти, по распоряженію суда, были прочитаны на судебн. слѣдствіи. Приведенныя дѣйствія суда вполнѣ соотвѣтствовали точному смыслу тѣхъ узаконеній, на которыхъ они были основаны, и жалоба подсудимаго Шаламберидзе, явно неосновательная по отношенію къ указанію его на непрочтеніе на судѣ показанія свидѣтеля Рохадзе, представляется, равнымъ образомъ, незаслуживающею уваженія, и по отношенію къ распоряженію суда о продолженіи разсмотрѣнія настоящаго дѣла, не смотря на неявку въ судъ свидѣтелей Тайгеля, Бобровскаго и Беручева. Обращаясь, за симъ, къ вопросу о примѣненіи судомъ къ преступному дѣянію Шаламберидзе ст. 559 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый, за силою ст. 823 у. у. с., не вправѣ отвергать достовѣрности дѣйствій его, признанныхъ рѣшеніемъ присяжн. засѣдателей, а слѣдовательно объясненія Шаламберидзе о томъ, что ему неизвѣстно было преступное назначеніе заказанныхъ имъ, по порученію другаго лица, орудій или прибора для поддѣлки монеты, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Ст. 559 улож. о нак. опредѣляетъ наказаніе, какъ за поддѣлку монеты, тѣмъ лицамъ, которыя завѣдомо доставляли или покупали штемпеля, формы и другія орудія для сей поддѣлки. При этомъ, приведенныя дѣянія почитаются самостоятельными преступленіями, независимо отъ того, осуществилась ли самая поддѣлка монеты, посредствомъ такихъ, преступно пріобрѣтенныхъ виновными лицами, штемпелей, формъ и другихъ орудій поддѣлки (касс. рѣш. 1874 г. № 80, по д. Подкладкиныхъ). Въ данномъ дѣлѣ, рѣшеніемъ присяжн. засѣдателей подсудимый Шаламберидзе признанъ былъ

виновнымъ въ томъ, что заказалъ въ механической мастерской ручную машину и другія орудія для поддѣлки 20 копѣечной серебряной монеты россійскаго чекана, зная, что эти машина и орудія предназначаются для производства упомянутой фальшивой монеты, а посему къ винѣ его вполнѣ правильно примѣнены были судомъ ст. 556 и 559 улож. о наказ., па основаніи которыхъ онъ и приговоренъ къ наказанію, за совершенное имъ самостоятельное преступленіе, а именно: завѣдомо преступное пріобрѣтеніе орудій для поддѣлки монеты россійскаго чекана. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Одесскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Шаламберидзе, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

35.—1 8 8 4 г о д а о к т я б р я 1 6-г о д н я. *По дѣлу маіора Куницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. П о л я н е р ъ. докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Р ѣ п и н с к і й; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ.)

Въ 1872 году мировой судья 4 участка Павлоградскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію маіора Куницкаго въ самовольной порубкѣ лѣса въ Кочережской казенно-крестьянской дачѣ и принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что участокъ, въ которомъ произведена порубка, издавна принадлежалъ къ названной дачѣ и находился въ завѣдываніи казны, приговорилъ Куницкаго къ денежному взысканію въ 172 р. 20 коп., съ тѣмъ, чтобы впредь до рѣшенія гражданскаго спора о принадлежности урочища, взысканныя съ Куницкаго деньги были внесены въ кредитное установленіе для обращенія изъ процентовъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ и за тѣмъ обращенъ къ исполненію. Впослѣдствіи же времени, и именно въ октябрѣ 1882 г., Куницкій обратился въ съѣздъ съ прошеніемъ о возобновленіи этого дѣла, такъ какъ изъ процесса его съ управленіемъ государ. имущ. выяснилось, что спорное урочище, въ коемъ произведена порубка, принадлежитъ ему, въ каковомъ смыслѣ и состоялось рѣшеніе межевой канцеляріи, утвержденное Правит. Сенатомъ 11 февраля 1878 г. Въ подтвержденіе этой просьбы Куницкій представилъ копію указа Правит. Сената и выданное ему 11 октября 1873 г. Новомосковскимъ уѣзднымъ землемѣромъ удостовѣреніе, что оспариваемый казною „Островъ Бабичъ“ принадлежитъ къ имѣнію его, Куницкаго. Павлоградскій мировой съѣздъ, выслушавъ это прошеніе, принялъ во вниманіе, что возобновленіе дѣлъ допускается, между прочимъ, и по поводу такихъ, вновь обнаруженныхъ послѣ постановленія приговора обстоятельствъ, которыя не были извѣстны суду предъ постановленіемъ приговора по причинамъ, независѣвшимъ отъ воли подсудимаго; что въ данномъ случаѣ проситель Куницкій поводомъ для возобновленія настоящаго дѣла выставляетъ то обстоятельство, что урочище „Малый Бабичъ“, въ самовольной порубкѣ въ коемъ онъ признанъ виновнымъ по приговору мироваго судьи,

утвержденному мир. съѣздомъ, по рѣшенію межевой канцеляріи 5 августа 1875 г., утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, признано принадлежащимъ ему, Куницкому; что изъ приговора съѣзда, состоявшагося 9 марта 1873 г., видно, что Куницкій признанъ виновнымъ въ порубкѣ въ урочищѣ „Малый Бабичъ", находившемся въ то время въ спорѣ между нимъ и управленіемъ государственными имуществами Екатеринославской губерніи, каковое обстоятельство было въ виду съѣзда мировыхъ судей, который, впредь до разрѣшенія сего спора о принадлежности земли, присужденные съ Куницкаго въ штрафъ 172 р. 20 коп. внесъ въ кредитное установленіе для приращенія процентами, и что такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ непредстоитъ надобности въ возобновленіи дѣла, а слѣдуетъ просителю Куницкому, согласно приговору съѣзда 9 марта 1873 г., выдать находящіяся въ кредитномъ установленіи, взысканныя съ него деньги 172 р. 20 коп., съ наросшими на нихъ процентами. По этому съѣздъ, на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., постановилъ: просьбу Куницкаго о возобновленіи дѣла оставить безъ уваженія, сдѣлавъ распоряженіе о выдачѣ ему взысканныхъ съ него 172 р. 20 коп., находящихся въ кредитномъ установленіи, съ наросшими на нихъ процентами.

Выслушавъ принесенную на это постановленіе кассаціонную жалобу Таврическо-Екатеринославскаго управленія государственными имуществами и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 710 т. VIII уст. лѣсн., за самовольную порубку лѣсовъ, состоящихъ въ спорныхъ съ казною дачахъ, взысканіе производится какъ за самовольную порубку въ казенныхъ лѣсахъ, но взысканныя деньги отсылаются въ государственный банкъ для приращенія процентами, а по окончаніи дѣла о спорномъ лѣсѣ, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, выдаются тому, въ чью собственность означенный лѣсъ поступитъ. Въ виду точнаго смысла этого правила, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что означенныя деньги могутъ быть присуждены къ отдачѣ лицу, предъявляющему на нихъ свои права, не прежде, какъ по установленіи, въ надлежащемъ порядкѣ и на основаніи безспорныхъ данныхъ, того факта, что тотъ спорный лѣсъ или тотъ спорной участокъ лѣса, за совершенную въ которомъ порубку были взысканы деньги, дѣйствительно поступилъ въ собственность лица, просящаго о выдачѣ ихъ, и за тѣмъ, слѣдовательно, ни одностороннее заявленіе этого лица о рѣшеніи спорнаго дѣла въ его пользу, ни предшествующій ему приговоръ уголовнаго суда объ обращеніи денегъ за порубку въ пользу того, кому рѣшеніемъ гражданскаго суда спорный лѣсъ будетъ присужденъ, не могутъ служить единственнымъ основаніемъ къ отдачѣ денегъ названному лицу. Между тѣмъ Павлоградскій мировой съѣздъ присудилъ возвратить Куницкому взысканные съ него 172 р. 20 коп. съ процентами на нихъ, вовсе не удостовѣрясь въ томъ, что спорное урочище дѣйствительно отсуждено отъ казны и поступило въ собственность Куницкаго, и не только не вывелъ въ своемъ

приговорѣ основательности претензіи Куницкаго по тѣмъ документамъ, которые онъ представилъ въ подтвержденіе своего прошенія, но даже и не коснулся разбора этихъ документовъ и опредѣленія силы и значенія какъ ихъ самихъ, такъ и вытекающихъ изъ нихъ правъ Куницкаго на бывшій у него въ спорѣ съ казною участокъ лѣса, а основалъ свое рѣшеніе исключительно на приговорѣ своемъ 9 марта 1873 г., въ которомъ, однако, ничего не было сказано о томъ, чтобы взысканныя съ Куницкаго деньги подлежали возвращенію тому же Куницкому. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с., приговоръ Павлоградскаго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Екатеринославскій мировой съѣздъ.

36.—1884 года октября 16-го дня. *По дѣлу дворянина Лясковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. П о л и в е р ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. О р л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. И. П о с к о ч и н ъ.)

Землевладѣлецъ Добровольскій обратился къ мировому судьѣ 1-го участка Богодуховскаго округа съ жалобою на то, что вода протекающей чрезъ его земли, при хуторѣ Захарьевскомъ и с. Городномъ, рѣки Мерло портится отъ спуска вредныхъ жидкостей изъ Гутянскаго свеклосахарнаго завода, а потому онъ просилъ привлечь къ отвѣтственности управляющаго Гутянскою экономіею и заводомъ, дворянина Лясковскаго, и обязать его прекратить спускъ вредныхъ жидкостей въ означенную рѣку. Къ жалобѣ своей Добровольскій приложилъ актъ, составленный 3 октября 1883 г. Городнянскимъ сельскимъ старостою съ понятыми, въ которомъ изложено, что выпускаемая изъ завода жидкость течетъ струею по всѣмъ поворотамъ и изгибамъ рѣки, постепенно смѣшиваясь съ водою; вслѣдствіе чего рѣчная вода дѣлается испорченною, имѣетъ темножелтый цвѣтъ, горькій вкусъ и дурной запахъ, негодна для водопоя скота и влечетъ за собою смерть рыбы. При заочномъ, безъ бытности обвиняемаго, разбирательствѣ судьею дѣла 12 того же октября обвинитель Добровольскій объяснилъ, что у него пало отъ означенной воды не менѣе 12 штукъ скота, а сельскій староста и подписавшіеся подъ приведеннымъ актомъ понятые показали, что теперь вода въ рѣкѣ ужасная, отъ нея идетъ невыносимая вонь уже въ 10 саженяхъ, она темнаго цвѣта, какъ смола. Вслѣдъ за тѣмъ къ мировому судьѣ поступилъ актъ, составленный 14 октября, членомъ уѣздной земской управы совмѣстно съ ветеринарнымъ врачемъ, при мѣстномъ сельскомъ старостѣ, изъ котораго видно, что рѣчная вода въ имѣніи Добровольскаго, въ с. Городномъ имѣетъ дурной запахъ, и что потому, они нашли необходимымъ взять ея, для дальнѣйшаго изслѣдованія, три бутылки, опечатавъ оныя печатями. Съ своей стороны Лясковскій въ отзывѣ своемъ на постановленный мир. судьею заочный приговоръ объяснилъ, что вода, выпускаемая заводомъ, течетъ на протяженіи четырехъ верстъ по

канавамъ заводскаго луга и при этомъ всѣ заводскіе отбросы должны осѣдать и оставаться въ канавахъ, такъ что, достигая владѣній Добровольскаго уже чрезъ 8 верстъ, вода, вѣроятно, уже болѣе не содержитъ какихъ либо вредныхъ примѣсей и не можетъ быть вредною для водопоя; потому онъ, Лясковскій, просилъ судью произвести осмотръ на мѣстѣ въ присутствіи свѣдущихъ людей. Мировой судья, найдя, что осмотръ на мѣстѣ былъ уже произведенъ 14 октября членомъ земской управы въ присутствіи земскаго ветеринарнаго врача, при чемъ представлены и образцы воды, призналъ, на основ. 112 ст. у. у. с., новый осмотръ излишнимъ и ограничился вызовомъ ко вторичному разбору дѣла, въ качествѣ эксперта, профессора химіи Харьковскаго университета Лагермарка. Затѣмъ въ засѣданіи 9 ноября мир. судья, допросивъ свидѣтелей, въ томъ числѣ земскаго ветеринарнаго врача, вскрылъ означенныя бутылки съ пробами воды, при чемъ вода, особенно въ одной изъ бутылокъ, имѣла сильный запахъ гнилыхъ яицъ и содержала черный осадокъ, и выслушалъ заключеніе эксперта профессора Лагермарка; въ заключеніи этомъ экспертъ между прочимъ объяснилъ, что отбросныя воды не обезвреживаются, пройдя канавами даже болѣе 50 вер., а не 4 версты, какъ въ данномъ случаѣ; что отбросныя заводскія воды (дифузіонная, отъ костопальни и отъ оживленія костянаго угля)—спускаемыя, какъ говоритъ самъ обвиняемый, совмѣстно канавою,—безусловно вредны, и, при объясненныхъ условіяхъ спуска ихъ, могутъ доходить до имѣнія Добровольскаго съ вредными ихъ свойствами и что образцы воды, представленной на судъ, содержатъ много сѣроводорода (отъ чего они и пахнутъ сильно гнилыми яйцами), происходящаго отъ разложенія сѣрнокислыхъ солей отбросныхъ водъ, причемъ сѣроводородъ, даже при незначительномъ содержаніи его въ водѣ, особенно губительно дѣйствуетъ на рыбъ. Въ постановленномъ того же 9 ноября приговорѣ мир. судья изложилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ разрѣшить два вопроса: 1) спускаются ли Гутянскимъ сахарнымъ заводомъ отбросныя его жидкости, причемъ онѣ попадаютъ въ рѣку Мерло и доходятъ по рѣкѣ до владѣній обвинителя, Добровольскаго, и 2) вредны ли, или же нѣтъ эти жидкости на столько, чтобы могли собою портить воду рѣки Мерло, дѣлая ее негодною для внутренняго употребленія. Относительно перваго вопроса изъ объясненій обвиняемаго Лясковскаго выяснилось, что всѣ отбросныя воды Гутянскаго сахарнаго завода спускаются канавою, проходящею четыре версты по лугамъ Гутянской экономіи и впадающею затѣмъ въ р. Мерло. Такимъ образомъ, становится очевидно, что отбросныя воды завода спускаются все же въ рѣку Мерло, хотя и не непосредственно изъ завода, а пройдя канавою 4 версты до впаденія ея въ р. Мерло, во владѣніяхъ еще Гутянской экономіи. Уже это обстоятельство само по себѣ говоритъ не въ пользу обвиняемаго, такъ какъ очевидно, что оно такъ или иначе,—при полной даже безвредности сточныхъ водъ,—служитъ причиною засоренія р. Мерло, такъ какъ, безспорно, сточныя воды содержатъ въ себѣ твердыя, или землистыя части, напр: землю отъ обмывки бураковъ, свекловичныя об-

рѣзки и т. п. Статья же 52 уст. о наказ. положительно и категорически воспрещаетъ засореніе рѣкъ какими бы ни было, хотя бы и безвредными, веществами. Затѣмъ, если даже и согласиться съ объясненіемъ обвиняемаго, что воды эти прежде, чѣмъ попасть въ воду р. Мерло во владѣніяхъ обвинителя, Добровольскаго, проходятъ отъ завода 8 верстное разстояніе, то изъ заключенія эксперта профессора Лагермарка видно, что при тѣхъ условіяхъ, какія имѣютъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, отбросныя воды завода и на разстояніи 8 верстъ не измѣняютъ своихъ свойствъ. Такимъ образомъ достиженіе отбросныхъ жидкостей, спускаемыхъ канавою изъ Гутянскаго сахарнаго завода до р. Мерло во владѣніяхъ обвинителя, Добровольскаго, а слѣдовательно и засореніе этой воды являются совершенно доказанными. Переходя къ разрѣшенію втораго вопроса, мир. судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и заключеніи эксперта, равномѣрно призналъ доказаннымъ, что вода въ р. Мерло испорчена и сдѣлана негодною къ употребленію спускомъ въ нее отбросныхъ жидкостей Гутянскаго сахарнаго завода. А такъ какъ порча воды въ рѣкахъ спусканіемъ въ нихъ отбросныхъ жидкостей изъ заводовъ, предусм. 2 ч. 53 ст. уст. о нак. (рѣш. угол. касс. деп. Сената 1872 г. № 594, по д. Сахнина) и, въ виду того, что обвиняемый Лясковскій есть лицо, стоящее во главѣ управленія Гутянскимъ сахарнымъ заводомъ, то обвиненіе противу него въ смыслѣ 2 ч. 53 ст. уст. о нак. является на судѣ доказаннымъ.—Посему мир. судья постановилъ: признать обвиняемаго Лясковскаго виновнымъ въ спускѣ канавою отбросныхъ жидкостей Гутянскаго сахарнаго завода въ рѣку Мерло и въ порчѣ тѣмъ самымъ воды въ рѣкѣ во владѣніяхъ Добровольскаго, за что и подвергнуть Лясковскаго денежному взысканію въ сто рублей, обязавъ его сверхъ того не спускать болѣе отбросныхъ жидкостей завода въ рѣку, при чемъ возложить на мѣстную полицію точное наблюденіе за исполненіемъ Лясковскимъ этой части приговора. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ апелляц. отзывъ, и при разсмотрѣніи онаго въ съѣздѣ представилъ копію съ акта, составленнаго 25 октября уѣзднымъ исправникомъ, предсѣдателемъ уѣздной земской управы и уѣзднымъ и участковымъ земскимъ врачами, объ освидѣтельствованіи ими, по предписанію губернатора, стока водъ изъ Гутянскаго свеклосахарнаго завода; въ актѣ этомъ значится, что изъ завода вода удаляется двумя подземными трубами, изъ которыхъ одна съ чистою водою, проходя болѣе версты—надъ прудомъ, по деревянному рештоку, охлажденная, впадаетъ въ вершину того же пруда; грязная же вода удаляется изъ завода посредствомъ деревянной осмоленной и укопаченной подземной трубы, которая, перерѣзая р. Мерло, выливаетъ свои воды въ канаву, прорытую для этой цѣли на лугу товарищества; канава эта тянется по лугу версты на четыре и впадаетъ въ довольно большое озеро, принадлежащее товариществу, озеро это имѣетъ стокъ своихъ водъ въ рѣку Мерло. Судить о томъ, насколько протекающія столь продолжительное пространство грязныя воды завода обезвреживаются отстоями въ канавѣ и озерѣ, безъ химическаго анализа воды р. Мерло ниже впа-

денія грязныхъ водъ, не представляется возможности, но, судя по внѣшнему виду, воды эти впадаютъ сравнительно обезвреженными. Тѣмъ не менѣе, для большей осадки нечистотъ въ грязныхъ водахъ завода, предложено управленію устроить по теченію канавы два или три резервуара для болѣе продолжительнаго отстоя воды. Выслушавъ дѣло и останавливаясь прежде всего на заявленіи защитника обвиняемаго о томъ, что къ отвѣтственности въ данномъ случаѣ долженъ быть привлеченъ не Лясковскій, а товарищество Гутянскаго сахарнаго завода, съѣздъ нашелъ, что это заявленіе уважено быть не можетъ, такъ какъ Лясковскій есть уполномоченное довѣренностію товарищества лицо, а слѣдовательно и лицо отвѣтственное за всѣ упущенія или неправильности по заводу; да, кромѣ того, на судѣ ничѣмъ не доказано, чтобы отбросныя воды завода спускались въ р. Мерло по распоряженію довѣрителя Лясковскаго, товарищества Гутянскихъ сахарныхъ заводовъ. Не можетъ быть также уважено и объясненіе защитника обвиняемаго о томъ, что 53 ст. уст. о накая. въ данномъ случаѣ не только не примѣнима, но что и самая жалоба обвинителя, Добровольскаго, должна была быть подана не въ судъ, а той власти, которая разрѣшила устройство завода и, слѣдовательно, предвидѣла его безвредность; напротивъ того, съѣздъ нашелъ, что 53 ст. уст. о нак. всецѣло примѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ она сама по себѣ, а тѣмъ болѣе въ силу рѣшенія угол. кассац. департ. Сената 1872 г., по д. Сахнина, относится спеціально къ случаямъ порчи воды въ рѣкахъ заводами. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, съѣздъ нашелъ, что представленная въ судъ копія съ акта осмотра завода коммисіей изъ исправника, предсѣдателя земской управы и врачей, нисколько не доказываетъ безвредности спускаемыхъ заводомъ въ р. Мерло отбросныхъ жидкостей, такъ какъ сама коммисія отказывается дать на это категорическій отвѣтъ, не признавая себя въ этомъ компетентною; заключеніе же о вредныхъ свойствахъ и испорченности воды въ рѣкѣ Мерло отбросными жидкостями завода, данное у мироваго судьи экспертомъ профессоромъ Лагермаркомъ, а равно и показаніе свидѣтелей объ испорченности воды въ р. Мерло, о ея негодности для питья скота и о вредѣ ея для рыбы ничѣмъ не опровергнуты. Наконецъ заявленіе защитника обвиняемаго о неправильности той части приговора миров. судьи, которою Лясковскій обязывается не спускать отбросныхъ заводскихъ жидкостей въ р. Мерло, ничѣмъ не доказано, и, по мнѣнію съѣзда, эта часть приговора вполнѣ законна, такъ какъ она является логическимъ выводомъ изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и цѣлей закона, предотвращая собою въ будущемъ порчу воды въ р. Мерло. Въ силу всего вышесказаннаго и тѣхъ соображеній и основаній, которыя приведены мировымъ судьей въ обжалованномъ приговорѣ его по настоящему дѣлу и которыя съѣздъ съ своей стороны вполнѣ раздѣляетъ, съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Лясковскаго оставить безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ подсудимый Лясковскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на нарушеніе 15 ст. у. у. с. непра-

вильнымъ привлеченіемъ его къ отвѣтственности по такому обвиненію, которое можетъ относиться не къ нему, а къ товариществу завода; 2) на нарушеніе 111, 112 и 612 ст. у. у. с. отказомъ ему въ производствѣ мѣстнаго осмотра и надлежащаго анализа воды; 3) на нарушеніе 1 ст. у. у. с. присужденіемъ его къ наказанію за дѣяніе, незаключающее въ себѣ признаковъ преступленія или проступка, такъ какъ дѣйствіе завода было разрѣшено надлежащею властью и состояло подъ ея контролемъ; 4) на неправильное примѣненіе 53 ст. уст. о нак., предусматривающей совершенно иной случай, именно проведеніе подземныхъ трубъ для стока нечистотъ и при томъ, очевидно, безъ разрѣшенія властей; и 5) на нарушеніе 12 ст. у. у. с. обязаніемъ его не спускать заводскія воды въ рѣку съ порученіемъ полиціи слѣдить за этимъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго подсудимаго въ засѣданіи Правит. Сената о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ суд. установленіямъ, Правит. Сенатъ находитъ, что по общимъ началамъ судебныхъ уставовъ къ вѣдомству мировыхъ установленій въ уголовномъ порядкѣ отнесены лишь дѣла маловажныя какъ по свойству преступныхъ дѣяній и правонарушеній, такъ и по размѣру наказаній, за нихъ опредѣляемыхъ, и стоимости тѣхъ требованій, которыя подлежатъ разрѣшенію уголовнаго суда, какъ послѣдствія преступныхъ дѣяній (рѣш. уголовн. кассац. департ. Прав. Сената 1871 г. №№ 392, 985 и др.), но къ подобнаго рода дѣламъ не могутъ быть относимы тѣ, по которымъ предъявляется обвиненіе не въ отдѣльномъ случаѣ порчи воздуха или воды на заводахъ или фабрикахъ, (53 и 111 ст. уст. о наказ.), а въ томъ, что заводъ или фабрика, существующіе съ надлежащаго разрѣшенія, при ихъ настоящемъ устройствѣ, или при принятомъ способѣ работъ или удаленія остатковъ производства, дѣлаютъ воздухъ или воду вредными для здоровья. Въ сихъ послѣднихъ дѣлахъ, независимо отъ необходимости подробнаго изслѣдованія и особенной технической экспертизы, суду, при доказанности обвиненія, необходимо представятся вопросы не только объ устраненіи причиняемаго заводомъ вреда, каковое устраненіе, какъ показываетъ практика, соединяется нерѣдко съ такими издержками, присужденіе которыхъ превышаетъ право мир. судебныхъ установленій, но даже и о самой возможности существованія завода въ данной мѣстности безъ вреда для здоровья населенія и для чистоты воздуха или воды, и, въ случаѣ отрицанія этой возможности, о закрытіи завода (863, 1075 и 1348 ст. улож.); потому дѣла этого рода должны подлежать вѣдѣнію общихъ суд. мѣстъ, и въ этомъ смыслѣ уже состоялись рѣшенія Правительствующаго Сената общ. собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ 1877 г. № 38 и уголовн. кассаціон. департамента 1870 г. № 1146; 1873 г. № 333; и 1877 г. № 8. Признавая по сему и настоящее дѣло неподсуднымъ мировому суду, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Богодуховскаго мироваго съѣзда, за

нарушеніемъ 34 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и предписать сему съѣзду поступить въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла по 117 ст. того же устава.

37.—1884 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Вульфа Шепера.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

По заявленію временнаго С.-Петербургскаго купца Заблоцкаго, протоколами полиціи отъ 10 и 12 іюля 1880 года, возбуждено было противъ Вышневолоцкаго мѣщанина Вульфа Шепера обвиненіе въ кражѣ имъ вещей и денегъ изъ кассы ссудъ Заблоцкаго, въ которой Шеперъ служилъ прикащикомъ. Мировой судья, признавъ Шепера виновнымъ въ кражѣ у Заблоцкаго—золотаго кольца, бывшаго въ закладѣ у Заблоцкаго отъ посторонняго лица, и у жены Заблоцкаго золотой цѣпочки отъ медальона, а въ кражѣ остальныхъ вещей и денегъ невиновнымъ, по недоказанности обвиненія,—приговорилъ Шепера, на основаніи ст. 169 и 7 пун. 170 уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ мироваго судьи, поданномъ 21 марта 1883 г., Шеперъ объяснилъ: что обвиненіе въ кражѣ взведено на него Заблоцкимъ изъ мести и злобы, потому что жена Заблоцкаго склонила его, Шепера, на связь съ нею, и онъ состоялъ въ этой связи довольно долго, потомъ сталъ удаляться отъ Заблоцкой, вызвалъ съ ея стороны много упрековъ и брани, и кончилось тѣмъ, что ему стало очень трудно жить у Заблоцкихъ, онъ уже рѣшился уйти отъ нихъ, но не успѣлъ еще привести это намѣреніе свое въ исполненіе, какъ Заблоцкій взвелъ на него обвиненіе въ кражѣ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, нашелъ, что нахожденіе кольца въ вещахъ Шепера само по себѣ не можетъ служить обвиненіемъ его въ кражѣ, такъ какъ вещи его лежали открыто въ комнатѣ, доступъ въ которую былъ всегда для всѣхъ свободенъ; обвиненіе же Шепера въ кражѣ у Заблоцкой золотой цѣпочки, найденной при обыскѣ у отца Шепера въ Вышнемъ-Волочкѣ, также не можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ, въ виду показанія сестры обвиняемаго Рахили Шеперъ о томъ, что цѣпочка подарена ей Заблоцкою; посему съѣздъ, не приходя къ убѣжденію въ виновности Шепера, 27-го мая 1883 года опредѣлилъ: приговоръ судьи отмѣнить и признать Шепера оправданнымъ по суду. Между тѣмъ, еще 29-го Марта того же 1883 г., жена С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Пера Заблоцкая въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ на основаніи ст. 35 у. у. с., указывая, что мѣщанинъ Шеперъ, въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ съѣздъ, изложилъ ложные факты о бывшей связи его съ просительницею, съ цѣлью запятнать честь и доброе имя ея, возбудила противу Шепера обвиненіе въ учиненіи имъ клеветы, предусматриваемой ст. 1535 улож. о наказ. С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому обвиненію, 10-го января 1884 г., нашелъ:

что обвиняевый Шеперъ не представилъ никакихъ доказательствъ существованія связи его съ Заблоцкою, объяснивъ, что такія доказательства трудно и имѣть по свойству дѣла, всегда тщательно сохраняемаго въ тайнѣ; однако изъ разсмотрѣнія апелляц. жалобы Шепера слѣдуетъ прійти къ заключенію, что часть этой жалобы, гдѣ съ подробностію описана исторія связи его съ Заблоцкою, вовсе не имѣетъ характера доказательства существовавшихъ причинъ мести противъ него со стороны Заблоцкаго; въ ряду прочихъ, выставленныхъ въ жалобѣ, причинъ такой мести именно связь сія занимаетъ совсѣмъ особое мѣсто; въ жалобѣ этой вовсе не упоминается, чтобы связь эта сдѣлалась извѣстною Заблоцкому, возбудившему дѣло о кражѣ; особенная подробность описанія этой связи въ апелляціонной жалобѣ, напротивъ, прямо указываетъ на цѣль возможно больнѣе оскорбить своего обвинителя, на цѣль оклеветать жену его. Признавая, что такое дѣяніе, за недоказанностью существованія связи Шепера съ Заблоцкою, представляетъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1535 улож. о наказ., и принимая во вниманіе, что къ положенію Шепера, во время совершенія сего преступленія, какъ положенію осужденнаго за кражу, справедливо отнестись съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ, окружный судъ приговорилъ мѣщанина Вульфа Шепера, 22-хъ лѣтъ, подвергнуть аресту при полиціи, срокомъ на 4 недѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ходатайству повѣреннаго обвинительницы, постановилъ: приговоръ этотъ, на основаніи ст. 1536 улож. о наказ., по вступленіи его въ законную силу, публиковать, на счетъ виновнаго, въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляц. отзыву подсудимаго на приговоръ окружнаго суда, нашла: 1) что для признанія обстоятельствъ, указанныхъ въ 10 пун. ст. 129 улож. о наказ., несоставляющими самостоятельнаго преступленія, а лишь увеличивающими вину преступника, необходимо: а) чтобы учинившій преступленіе и упорно въ томъ запиравшійся изобличался въ немъ обстоятельствами дѣла и признанъ былъ судомъ подлежащимъ наказанію; и б) чтобы возбужденное такимъ преступникомъ, при запирательствѣ его, подозрѣніе на невинныхъ или прямо клевета на нихъ относились непосредственно къ предмету совершеннаго имъ преступленія, а не къ другимъ обвиненіямъ; 2) что, въ данномъ случаѣ, подсудимый Шеперъ, въ апелляц. отзывѣ своемъ въ мировой съѣздъ, помѣстилъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія о связи своей съ замужнею женщиною Заблоцкою, связи, неимѣющей ничего общаго съ предметомъ обвиненія его въ кражѣ, и посему обвиненіе Шепера по настоящему дѣлу въ дѣяніи, преслѣдуемомъ по ст. 1535 улож., составляетъ обвиненіе въ самостоятельномъ преступленіи, тѣмъ болѣе, что приговоромъ мироваго съѣзда онъ признанъ, по обвиненію въ кражѣ, оправданнымъ по суду; 3) что указаніе защитника Шепера на то, что Шеперъ о связи своей съ Заблоцкою, упомянулъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не съ намѣреніемъ оскорбить Заблоцкихъ, а единственно для оправданія себя въ взведенномъ на него обвиненіи въ кражѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ въ подтвержде-

ніе существовавшей, будто бы, связи Заблоцкой съ Шеперомъ, послѣднимъ никакихъ доказательствъ въ жалобѣ не приведено, и приговоромъ съѣзда онъ оправданъ по обвиненію въ кражѣ собственно по недостатку уликъ, и 4) что за симъ и въ виду вполнѣ правильныхъ соображеній, изложенныхъ въ приговорѣ окружнаго суда, приговоръ этотъ о виновности Шепера въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1535 улож. о наказ., о мѣрѣ личной отвѣтственности его за это преступленіе, и объ опубликованіи сего приговора на счетъ Шепера представляется согласнымъ съ приведенными въ немъ обстоятельствами дѣла и законами. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго палата постановила: приговоръ окружнаго суда утвердить, признавъ апелляціонный отзывъ подсудимаго Шепера незаслуживающимъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ судебной палаты, мѣщанинъ Шеперъ излагаетъ: 1) что ст. 129 улож. о наказ. прямо и категорически установляетъ, что клевета въ объясненіяхъ подсудимаго составляетъ обстоятельство увеличивающее наказаніе, и въ статьѣ этой ничего не говорится о томъ, въ какомъ именно соотношеніи подобная клевета должна находиться съ предметомъ обвиненія; 2) что подсудимый, представляя свои оправданія, совершаетъ самостоятельныя преступленія тогда только, когда подговариваетъ дать ложныя показанія, подкупаетъ присяжныхъ засѣдателей, истребляетъ вещественныя доказательства и, вообще, не ограничиваясь голословными объясненіями, вводитъ въ судебное слѣдствіе ложныя доказательства своей невиновности: но преступныя дѣянія эти не имѣютъ ничего общаго съ молчаніемъ подсудимаго, запирательствомъ его, взведеніемъ имъ подозрѣнія на другихъ лицъ и клеветой; дѣйствія подсудимаго, этого послѣдняго рода, прямо выдѣлены въ составъ ст. 129 улож., и 3) что, наконецъ, подозрѣваемый въ преступленіи, въ цѣляхъ оправданія своего, можетъ, по мнѣнію просителя, говорить все, что найдетъ нужнымъ, и что допуститъ предсѣдатель суда; разъясненіе просителя о поводѣ къ обвиненію его Заблоцкимъ въ кражѣ необходимо было для огражденія просителемъ себя отъ неправаго обвиненія, и это разъясненіе находилось въ прямомъ и непосредственномъ отношеніи къ предмету обвиненія, такъ что мировой съѣздъ, взвѣсивъ всѣ объясненія просителя, призналъ его правымъ въ дѣлѣ.—По изложеннымъ соображеніямъ Шеперъ проситъ отмѣнить приговоръ судебной палаты, разъяснивъ, что объясненія подсудимаго, даже клеветническія, не могутъ составить отдѣльнаго преступленія.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: „могутъ ли быть преслѣдуемы, въ значеніи лжедоноса или клеветы, оправдательныя объясненія подсудимаго, представляемыя имъ въ свою защиту на судѣ, въ томъ случаѣ, когда объясненія эти содержатъ въ себѣ завѣдомо ложное обвиненіе другаго лица въ преступномъ или позорящемъ честь дѣяніи, несоставляющемъ предмета судимаго дѣла?“ Сущность этого вопроса

сводится къ толкованію точнаго смысла послѣдней части 10-го пункта ст. 129 улож. о наказ., въ которомъ изъяснено, что: „вина учинившаго какое либо преступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣра слѣдующаго ему за сіе наказанія увеличиваются по мѣрѣ того, чѣмъ болѣе виновный, при слѣдствіи и судѣ, оказывалъ неискренности и упорства въ запирательствѣ, особливо, если при томъ онъ старался возбудить подозрѣніе на невинныхъ, или даже прямо клеветалъ на нихъ". Послѣдняя часть приведеннаго узаконенія, какъ по разуму своему, такъ и по буквальному ея изложенію, имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ: что мѣра наказанія виновному лицу увеличивается, когда виновный, съ цѣлью оградить себя отъ кары закона, старался обратить вину свою на другихъ, непричастныхъ преступленію, лицъ, посредствомъ намековъ на виновность ихъ въ этомъ преступленіи, предположительныхъ о томъ объясненій своихъ, или даже посредствомъ прямаго указанія на то, что этими, именно, лицами совершено преступное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется. Законъ смотритъ, въ этомъ случаѣ, на лживыя объясненія подсудимаго, какъ на одинъ изъ способовъ защиты имъ себя на судѣ и сопротивленія его дѣйствію уголовнаго правосудія. Такимъ образомъ, подъ клеветою, которая увеличиваетъ наказаніе по 10 пун. ст. 129 улож., законъ разумѣетъ завѣдомо лживое обвиненіе лицомъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, другихъ невиновныхъ лицъ, въ совершеніи ими того самаго преступнаго дѣянія, за которое клеветникъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности или уже находится подъ судомъ. Такой дѣйствительный смыслъ упомянутаго узаконенія подтверждается и соображеніемъ его съ соотвѣтствующимъ ему постановленіемъ уст. о наказ., а именно: съ 4-мъ пунктомъ ст. 14-й сего устава, въ которомъ выражено, что обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго, признается, по сему уставу: „упорное запирательство и въ особенности возбужденіе подозрѣнія противъ невиннаго";—при чемъ о клеветѣ вовсе не упоминается въ этомъ послѣднемъ узаконеніи, по той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что клевета, о которой говорится въ 10 пун. ст. 129 улож., есть ничто иное, какъ обращеніе своей вины на другихъ, невиновныхъ лицъ, а не завѣдомо лживое обвиненіе кого либо предъ судомъ въ позорномъ или преступномъ дѣяніи, несоставляющемъ предмета судимаго дѣла.—Такимъ образомъ и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Госуд. Совѣта 8-го марта 1850 г., по д. Горнова, объяснено было, что 10-й пун. ст. 141 улож., изд. 1845 г., (129, изд. 1866 г.), никакъ не можетъ относиться къ извѣтамъ о такихъ преступленіяхъ, которыя вовсе не касаются производимаго о подсудимомъ дѣла; Горновъ, преданный суду за писаніе ябедническихъ просьбъ, не слагалъ сего преступленія на кого либо другаго, но сдѣлалъ извѣтъ на губернское начальство въ сокрытіи симъ послѣднимъ болѣе важныхъ преступленій, и такой извѣтъ его, не касаясь вовсе производимаго о немъ дѣла, не можетъ не быть признанъ, по свойству своему, доносомъ, а за лживые доносы опредѣлено особое наказаніе, независимо отъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину подсудимаго. Обращаясь къ разсматриваемому дѣлу мѣщанина Шепера, нельзя

безусловно согласиться съ тѣмъ выводомъ С.-Петербургской судебной палаты, что Шеперъ, въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ мировой съѣздъ, помѣстилъ завѣдомо лживыя свѣдѣнія о своихъ отношеніяхъ къ замужней женщинѣ Заблоцкой, неимѣющія ничего общаго съ предметомъ обвиненія его въ кражѣ, и что посему представляется правильнымъ обвиненіе Шепера въ самостоятельномъ преступленіи клеветы, предусмотрѣнномъ ст. 1535 улож. о наказ., тѣмъ болѣе, что приговоромъ мироваго съѣзда онъ признанъ былъ, по обвиненію въ кражѣ, оправданнымъ по суду. Шеперъ, въ апелляц. отзывѣ своемъ въ мировой съѣздъ, объяснилъ, что купецъ Заблоцкій возбудилъ противъ него недобросовѣстное обвиненіе въ кражѣ, изъ злобы и мести за связь его съ женою Заблоцкаго; слѣдовательно, нельзя признать, чтобы такое объясненіе Шепера не имѣло ничего общаго съ предметомъ обвиненія его въ кражѣ; напротивъ того, оно возникло изъ этого обвиненія, и непосредственно относилось къ нему; но если объясненіе это было завѣдомо ложно, то отвѣтственность Шепера за клевету не могла упадать, ни при обвинительномъ, ни при оправдательномъ приговорѣ мироваго съѣзда. Въ томъ случаѣ, когда подсудимый, стремясь устранить обвинительныя противъ него улики въ учиненіи имъ судимаго преступленія, дѣлаетъ извѣтъ въ совершеніи этого преступленія на другое лицо, подобный извѣтъ его разсматривается тѣмъ же судомъ, который постановляетъ приговоръ по обвиненію, возбужденному противъ самого подсудимаго; но тѣ извѣты подсудимаго, которые заключаютъ въ себѣ обвиненіе имъ другихъ лицъ, не въ томъ же самомъ, за которое онъ судится, а въ иномъ преступленіи, или же позорящемъ честь проступкѣ, могутъ быть подсудны, не тому же самому, а другому суду, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Оставлять подобные извѣты неизслѣдованными по жалобамъ лицъ, до которыхъ они относились, значило бы лишать ихъ послѣднихъ законнаго огражденія чести ихъ. Поэтому, если подсудимый обвиняется въ учиненіи имъ, въ оправдательныхъ объясненіяхъ своихъ предъ судомъ, клеветы на другихъ лицъ, подсудной тому самому суду, въ которомъ онъ судится, и которому представлены были имъ эти оправдательныя объясненія,—то означенный судъ поставленъ въ возможность изслѣдовать оба, находящіяся между собою въ опредѣленной связи, событія возбужденныхъ противъ подсудимаго обвиненій, и, по совокупномъ обсужденіи ихъ, постановить обвинительный или оправдательный приговоръ о подсудимомъ, при чемъ наказаніе за клевету можетъ даже превысить наказаніе за то противозаконное дѣяніе, обвиненіе въ которомъ послужило подсудимому поводомъ къ оклеветанію имъ обвинителя его, или какое либо другое лицо. Если же подсудимый обвиняется въ учиненіи имъ клеветы, неподсудной тому суду, въ которомъ онъ судится, и обвиненіе его въ клеветѣ находится въ связи съ обвиненіемъ его въ томъ преступномъ дѣяніи, за которое онъ привлеченъ къ суду, то приговоръ о семъ послѣднемъ несомнѣнно долженъ быть согласованъ съ приговоромъ высшаго суда по обвиненію подсудимаго въ клеветѣ; въ противномъ случаѣ низшій судъ долженъ вовсе отрѣшиться отъ изслѣдованія тѣхъ оправ-

дательныхъ доводовъ подсудимаго, которыя составляютъ предметъ разсматриваемаго въ высшемъ судѣ обвиненія подсудимаго въ клеветѣ на другихъ лицъ. Такимъ образомъ и въ данномъ дѣлѣ, апелляціонный отзывъ на приговоръ мироваго судьи по обвиненію подсудимаго Шепера въ кражѣ поданъ былъ подсудимымъ 21 марта 1883 г., а жалоба Заблоцкой на оклеветаніе ея Шеперомъ въ этомъ отзывѣ поступила къ мировому судьѣ того же участка, въ которомъ Шеперъ судился за кражу, 29-го того же марта 1883 г., и, слѣдовательно, С.-Петербургскій мировой съѣздъ, въ приговорѣ своемъ 27 мая 1883 г., могъ оправдать подсудимаго Шепера по обвиненію въ кражѣ, исключительно по такимъ даннымъ дѣла, которыя не находились въ связи съ объясненіями Шепера, относительно возбужденія противъ него Заблоцкимъ этого послѣдняго обвиненія изъ мести за связь его съ женою Заблоцкаго.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая: 1) что оправдательныя объясненія подсудимаго на судѣ, заключающія въ себѣ завѣдомо ложное обвиненіе подсудимымъ другаго лица въ преступномъ или позорящемъ честь дѣяніи, несоставляющемъ предмета суднмаго дѣла, не подходятъ подъ дѣйствіе 10 пун. ст. 129 улож. о наказ. и 4 пун. ст. 14 уст. о наказ., и могутъ быть преслѣдуемы, узаконеннымъ порядкомъ, въ значеніи учиненныхъ подсудимымъ самостоятельныхъ преступленій клеветы или лжедоноса; и 2) что къ винѣ Шепера, по даннымъ, установленнымъ въ приговорахъ С.-Петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты по настоящему дѣлу, правильно примѣнены ст. 1535 и 1536 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Шепера, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

38.—1884 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хацкеля Рѣзникова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Полперъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора В. И. Петровъ.)

Приговоромъ Елисаветградскаго мироваго съѣзда, состоявшимся 2-го мая 1883 года, подсудимый Рѣзниковъ признанъ виновнымъ въ сокрытіи имущества передъ судомъ съ цѣлью неплатежа долга банку и, на основаніи дополненія къ 173 ст. уст. о наказ., по прод. 1881 г., присужденъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. По вступленіи сего приговора въ законную силу, съѣздъ 14 января 1884 г. постановилъ въ судебномъ засѣданіи дополнительный приговоръ объ уменьшеніи подсудимому опредѣленнаго ему наказанія на одну треть въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. На этотъ послѣдній приговоръ подсудимый Рѣзниковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 130 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что въ протоколѣ не изложены соображенія съѣзда, принятая въ основаніе статья манифеста и названіе дѣла, и 1 п. VII ст. означеннаго манифеста тѣмъ, что, согласно этому пункту, онъ, подсудимый, подлежалъ

освобожденію отъ наказанія вовсе, такъ какъ совершенное имъ дѣяніе не есть ни мошенничество, ни кража, но составляетъ самостоятельное преступленіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступное дѣяніе, означенное въ дополненіи къ 173 ст. уст. о нак. и по существу своему, и по мѣсту, отведенному ему въ уголовномъ закопѣ, и по разъясненію общ. собр. кассац. д—товъ Прав. Сената въ опредѣленіи 8 февраля 1882 г., подъ № 6, составляетъ одинъ изъ видовъ обманнаго похищенія чужаго имущества, именно, обманъ въ разсчетѣ платежа, и потому совмѣщаетъ въ себѣ признаки преступленія, называемаго закономъ мошенничествомъ. Хотя же въ уст. о нак. изд. 1883 г. (суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), помянутое дѣяніе и помѣщено въ особой статьѣ 176^1 но это перемѣщеніе онаго допущено, не вслѣдствіе какого либо измѣненія во взглядѣ на уголовное его значеніе, а только, какъ видно изъ журнала 13 мая 1883 г. Высоч. утвержд. коммисіи для изготовленія новаго изданія суд. уст., въ видахъ сохраненія между постановленіями, содержащимися въ ст. 173—176 уст. о нак., связи и послѣдовательности, которыя нарушались включеніемъ между ними введеннаго, по прод. 1881 г., дополненія къ 173 ст. Посему Правительствующій Сенатъ, находя, что съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 5 п. VII ст. Всемилостивѣйшаго манифеста не освободилъ вовсе отъ наказанія подсудимаго, признаннаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 176^1 ст. уст. о нак., изд. 1883 г. и составляющемъ видъ мошенничества, но уменьшилъ только ему наказаніе на одну треть, и не усматривая въ дополнительномъ приговорѣ съѣзда указываемыхъ подсудимымъ нарушеній 130 ст. уст. угол. суд., за исключеніемъ неозначенія примѣненнаго съѣздомъ пункта манифеста, каковое упущеніе, въ виду 913 ст. у. у. с., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Рѣзникова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1884 года октября 16-го. *По вопросу о примѣненіи 1 п. 945 ст. уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. П. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ и выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1 п. 945 ст. уст. угол. суд., изд. 1883 г., судебные приговоры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и 2) что по 367 ст. IX т. свода 1876 г. священнослужители, чрезъ

законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причемъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома, вдовы непринадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 945 ст. у. у. с., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей св. зак. т. IX зак. о сост., Правит. Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ.

40.—1884 года ноября 6-го дня. *По дѣлу Теръ-Акопова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Розинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. А. Арцимовичъ.)

Изъ дѣла видно, что приговоромъ Тифлисской судебной палаты $^{28}/_{29}$ сентября 1883 года бывшій въ то время купецъ Герасимъ Теръ-Акоповъ признанъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1681 и 1666 ст. улож., и вслѣдствіе этого приговоренъ къ наказанію, въ 5 степ. 31 ст. установленному, т. е. къ ссылкѣ на житье въ Астраханскую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ воспрещеніемъ отлучки въ опредѣленномъ палатою размѣрѣ. По кассаціонной жалобѣ Теръ-Акопова дѣло о немъ было разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ и жалоба оставлена безъ послѣдствій опредѣленіемъ, $^{7}/_{21}$ января сего года состоявшимся. Въ этой жалобѣ Теръ-Акоповъ указывалъ, между прочимъ, на то, что наказаніе ему палатою назначено неправильно и въ нарушеніе смысла п. 12 § 3 прилож. 1 къ ст. 30 улож., такъ какъ въ моментъ совершенія преступленія онъ не былъ купцомъ. За симъ Теръ-Акоповъ обратился въ судебную палату съ просьбою о замѣнѣ ему назначеннаго палатою наказанія наказаніемъ, опредѣленнымъ въ законѣ для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Ходатайство свое Теръ-Акоповъ основывалъ на тѣхъ соображеніяхъ, что независимо отъ того, что въ моментъ совершенія преступленія не былъ купцомъ, онъ пересталъ быть купцомъ и до вступленія приговора палаты въ законную силу. Судебная палата, опредѣленіемъ 20-го февраля сего года состоявшимся, оставила просьбу Теръ-Акопова безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты Теръ-Акоповъ подалъ кассаціонную жалобу.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и усмотрѣвъ изъ вышеизложеннаго, что Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассац.

жалобы Теръ-Акопова на приговоръ судебной палаты, постановленный по существу дѣла, имѣлъ уже въ виду то обстоятельство, что Теръ-Акоповъ, во время совершенія преступленія, не принадлежалъ еще къ купеческому званію, но призналъ однако жалобу его на нарушеніе смысла 12-го п. § 3 прилож. 1 къ ст. 30 улож. незаслуживающею уваженія,—и обращаясь посему къ обсужденію только новаго, указываемаго Теръ-Акоповымъ, обстоятельства, а именно, что послѣ постановленія приговора о немъ, но до вступленія таковаго въ законную силу, онъ выбылъ изъ купеческаго званія по случаю невозобновленія имъ гильдейскаго свидѣтельства на 1884 г., и что посему палата должна была замѣнить ему назначенное ею наказаніе другимъ, установленнымъ для лицъ непривилегированнаго сословія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата не допустила никакого нарушенія правилъ, установленныхъ закономъ для назначенія и замѣны наказанія, отказавъ въ упомянутомъ ходатайствѣ Теръ-Акопова, такъ какъ перечисленіе Теръ-Акопова, послѣ постановленія о немъ судебнаго приговора, изъ купцовъ въ податное состояніе не могло служить законнымъ основаніемъ къ измѣненію наказанія, назначеннаго ему, какъ лицу, изъятому отъ тѣлесныхъ наказаній, тѣмъ болѣе, что въ виду означеннаго приговора палаты, которымъ Теръ-Акоповъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, онъ не имѣлъ уже права на возобновленіе гильдейскаго свидѣтельства, предоставляющаго купеческое званіе (549 ст. IX т. зак. о сост. и 88 ст. прилож. къ ст. 464 т. V уст. о пошл., по прод. 1876 г.).—Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Теръ-Акопова, за силою 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

41.—188⁴/₅ г о д а $\frac{\text{ноября 6-го}}{\text{февраля 12-го}}$ д н я. *По дѣлу купца Ивана Шмелева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Р о з и н г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. О р л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Б. Я к о б и.)

Купецъ Иванъ Шмелевъ (42 лѣтъ) и мѣщанская дѣвица Евдокія Григорьева (16 лѣтъ) преданы были суду по обвиненію въ томъ, что, состоя между собою во второй степени свойства, имѣли другъ съ другомъ въ продолженіе 1881 и 1882 г. любовную связь, т. е. въ кровосмѣшеніи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 1594 ст. улож. Найдя обвиненіе доказаннымъ и признавъ, что Григорьева, не имѣвъ по своему несовершеннолѣтію надлежащаго понятія о послѣдствіяхъ преступленія, дѣйствовала безъ полнаго разумѣнія, окружный судъ, на основаніи 2 ч. 137, 4 п. 138, 149 и 3 ч. 1594 ст. улож., опредѣлилъ: подвергнуть Шмелева заключенію въ монастырѣ на 6-ть мѣсяцевъ, а Григорьеву отдать ея родителямъ для домашняго исправленія и наказанія, предавъ, сверхъ того, обоихъ подсудимыхъ церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. По апелляціонному отзыву Шмелева дѣло восходило до разсмотрѣнія судебной палаты, въ судебномъ засѣданіи которой и. д. прокурора оной полагалъ, что приговоръ суда о Шмелевѣ, какъ правильный,

подлежитъ утвержденію съ сокращеніемъ наказанія на одну треть, на основаніи Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г.. Палата, признавъ возраженія подсудимаго противъ приговора суда незаслуживающими уваженія, нашла, что Высочайшій манифестъ не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ примѣненъ, такъ какъ въ ономъ на сокращеніе сроковъ заключенія въ монастырѣ не указано, а потому опредѣлила: приговоръ суда утвердить. Въ принесенныхъ на приговоръ палаты кассаціонныхъ протестѣ прокурора и жалобѣ подсудимаго указывается на неправильный отказъ палаты въ примѣненіи манифеста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному содержанію Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г. всѣмъ лицамъ, учинившимъ по день священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ преступленія или проступки, караемые исправительными наказаніями, состоящими въ лишеніи свободы, даруется или полное помилованіе, или же уменьшеніе сроковъ заключенія по правиламъ въ семъ манифестѣ постановленнымъ (1, 4, 5 и 6 п. VII ст.). Хотя при этомъ въ Всемилостивѣйшемъ манифестѣ поименованы мѣста заключенія, указанныя въ общей лѣстницѣ сихъ наказаній (30 ст. улож.), въ которой монастырь не значится, но какъ скоро опредѣленное закономъ заключеніе въ монастырѣ соотвѣтствуетъ заключенію въ одномъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, которымъ оно, по закону, и замѣняется при невозможности или затруднительности отсылки въ монастырь, то было бы несогласно съ вышеизложеннымъ общимъ указаніемъ Всемилостивѣйшаго манифеста относительно преступленій, подвергающихъ лишенію свободы, признавать лицъ, подлежащихъ заключенію въ монастырѣ, изъятыми отъ дарованной манифестомъ милости, примѣняя къ нимъ манифестъ лишь при случайной замѣнѣ этого наказанія содержаніемъ въ другомъ мѣстѣ заключенія. На этомъ основаніи въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 21 февраля 1884 года, по дѣлу Соколова и Богдановой, было признано, что къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, подлежащимъ, на основ. 2 п. 138 ст. улож., заключенію въ монастырѣ на срокъ, превышающій сроки несоединеннаго съ ограниченіемъ правъ заключенія въ смирительномъ домѣ, которымъ оно и замѣняется въ случаѣ нахожденія монастыря въ дальнемъ разстояніи, долженъ быть примѣняемъ 6-й п. VII ст. манифеста, по которому уменьшается назначенный судомъ срокъ заключенія въ смирительномъ домѣ, соединеннаго съ ограниченіемъ правъ.—По настоящему дѣлу подсудимый Шмелевъ приговоромъ палаты признанъ виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 3 п. 1594 ст., за которое опредѣляется заключеніе въ монастырѣ на время отъ 4—8 мѣсяцевъ. Наказаніе это, по сроку заключенія, соотвѣтствуетъ заключенію въ тюрьмѣ по 2 степ. 38 ст. улож. и замѣняется этимъ заключеніемъ, если въ мѣстѣ осужденія виновнаго не находится монастыря его исповѣданія (1585 ст. улож.),

имѣя, такимъ образомъ, только карательное значеніе въ смыслѣ лишенія свободы, такъ какъ для вызываемаго характеромъ означеннаго преступнаго дѣянія очищенія совѣсти виновнаго присоединяется къ этому наказанію преданіе церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.—Признавая посему, что, по точной силѣ манифеста (ст. VII п. 1 и 5), подсудимый Шмелевъ подлежалъ освобожденію отъ опредѣленнаго ему палатою заключенія въ монастырѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Казанской судебной палаты о Шмелевѣ, за непримѣненіемъ къ настоящему дѣлу В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая 1883 г., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

42.—1884 года ноября 6-го дня. *По дѣлу Ѳеофила Дурковскаго*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Р о з н и г ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Л е г о; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ.)

Ѳеофилъ Дурковскій, признанный Варшавскою судебною палатою, согласно приговору Варшавскаго окружнаго суда, виновнымъ въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб. и присужденный, на основаніи 169 ст. устава о наказ. и 5 п. VII ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста 15 мая 1883 г., къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца и 20 дней, въ своей кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора палаты, указываетъ на нарушеніе палатою 581 и 878 ст. у. у. с., невызовомъ въ засѣданіе избраннаго имъ, Дурковскимъ, защитника—присяжн. повѣреннаго Пэпловскаго, представившаго въ палату надлежащую довѣренность, коею онъ, Дурковскій, уполномочилъ Пэпловскаго защищать его въ палатѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ производствѣ судебной палаты по настоящему дѣлу дѣйствительно находится представленная присяжнымъ повѣреннымъ Пэпловскимъ, вмѣстѣ съ поданнымъ имъ, отъ имени подсудимаго Ѳеофила Дурковскаго, апелляціоннымъ отзывомъ на приговоръ окружнаго суда, надлежащая довѣренность, коею Дурковскій уполномочилъ Пэпловскаго какъ на подачу этого отзыва, такъ и на защиту его въ Варшавской судебной палатѣ; что изъ того же производства палаты не усматривается, чтобы Пэпловскій былъ увѣдомленъ о времени слушанія дѣла въ палатѣ, и что изъ протокола судебнаго засѣданія палаты видно, что подсудимаго Дурковскаго защищалъ присяжный повѣренный Кроненблехъ. Въ виду этихъ данныхъ, указаніе подсудимаго на то, что избранный имъ защитникъ, присяжный повѣренный Пэпловскій, не былъ вызываемъ палатою ко времени слушанія дѣла слѣдуетъ считать вполнѣ подтвердившимся. Обращаясь за симъ къ обсужденію вопроса, былъ ли для палаты обязателенъ вызовъ присяжнаго повѣреннаго Пэпловскаго или же палата, за возложеніемъ предсѣдателемъ защиты Дурковскаго на присяжнаго повѣреннаго Кроненблеха, могла уже не сообщать Пэпловскому о времени слушанія дѣла, Правит. Сенатъ принялъ во вниманіе, что, по силѣ 882

ст. у. у. с. подсудимому, неизбравшему себѣ защитника, онъ назначается предсѣдателемъ палаты. Такая редакція 882 ст. у. у. с. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что защитникъ назначается подсудимому предсѣдателемъ палаты только въ томъ случаѣ, когда подсудимый самъ не избралъ себѣ таковаго. Между тѣмъ, по данному дѣлу, Дурковскій уполномочилъ для защиты своихъ правъ въ палатѣ особою довѣренностью присяжнаго повѣреннаго Пэпловскаго, а, слѣдовательно, назначеніе ему другаго защитника предсѣдателемъ палаты не могло уже имѣть мѣста. Далѣе, на основаніи 878 ст. у. у. с., при производствѣ дѣлъ въ судебной палатѣ, наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для окружныхъ судовъ, а такъ какъ вызовъ защитниковъ для окружныхъ судовъ обязателенъ (581 ст. у. у. с.) и въ этомъ отношеніи для производства дѣлъ въ судебныхъ палатахъ никакого изъятія не сдѣлано, то этотъ вызовъ настолько же долженъ считаться обязательнымъ и для судебныхъ палатъ. Хотя, дѣйствительно, въ ст. 879 у. у. с. и говорится, что подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, требуются въ палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, и, тѣмъ самымъ, вызовъ этихъ лицъ законъ предоставляетъ вполнѣ усмотрѣнію палаты, но употребленное въ означенной 879 ст. выраженіе: „другія лица, участвующія въ дѣлѣ" не можетъ относиться къ защитникамъ подсудимыхъ, такъ какъ о защитникахъ говорится особо въ вышеупоминутой 882 ст. у. у. с. и цѣль изображеннаго въ этой статьѣ закона—установленіе равноправности обвиненія и защиты—не была бы достигнута, если бы защитникъ, избираемый самимъ подсудимымъ, не былъ извѣщаемъ о времени слушанія дѣла въ палатѣ. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ: 1) что, вслѣдствіе избранія Дурковскимъ себѣ защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Пэпловскаго, въ удостовѣреніе чего послѣднимъ при апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ имъ въ палату отъ имени Дурковскаго, была предетавлена надлежащая довѣренность, должно было быть сдѣлано палатою, по силѣ 878 и 581 ст. у. у. с., распоряженіе о вызовѣ упомянутаго Пэпловскаго къ судебному засѣданію по сему дѣлу, и 2) что неисполненіе сего и разсмотрѣніе настоящаго дѣла при участіи присяжнаго повѣреннаго Кроненблеха, котораго предсѣдатель судебной палаты, въ виду вышеизложеннаго, за силою 882 ст. у. у. с., не имѣлъ никакого основанія назначать защитникомъ подсудимому (рѣш. угол. касс. д-та 1874 г. № 719), составляютъ существенное нарушеніе приведенныхъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по сему дѣлу, за нарушеніемъ 882 и 581 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

43. 1 8 8 4 г о д а н о я б р я 2 0-г о д н я. *По дѣлу коллежскаго секретаря Егора Лашкевича.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ И. И. Р о з и н г ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Н е к л ю д о в ъ.)

Могилевское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе возбудило про-

тивъ Рогачевскаго городскаго головы Лашкевича уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ неправильныхъ дѣйствіяхъ его по должности, вслѣдствіе чего, согласно предложенію прокурора Могилевскаго окружнаго суда, судебный слѣдователь 1 участка Рогачевскаго уѣзда приступилъ къ производству надъ Лашкевичемъ слѣдствія, съ принятіемъ противъ него мѣры пресѣченія въ видѣ залога въ размѣрѣ 1000 р. На означенныя дѣйствія слѣдователя Лашкевичъ принесъ жалобу Могилевскому окружному суду, который нашелъ дѣйствія слѣдователя вполнѣ согласными съ 2 п. 297, 415 416 и 419 ст. у. у. с. и оставилъ жалобу Лашкевича безъ послѣдствій. На это опредѣленіе суда Лашкевичъ обратился съ жалобою въ Кіевскую судебную палату, которая признала приведенныя въ первоначальномъ постановленіи слѣдователя улики, собранныя противъ Лашкевича, вполнѣ оправдывающими какъ привлеченіе его къ слѣдствію, такъ и принятую противъ него мѣру пресѣченія, и оставила жалобу его безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на опредѣленіе судебной палаты Лашкевичъ указываетъ на то, что слѣдствіе о немъ, какъ городскомъ головѣ, подлежало изъятію изъ общаго порядка судопроизводства, въ виду чего, принимаемыя при слѣдствіи вообще и указанныя въ 415 ст. у. у. с. мѣры пресѣченія не могли быть приняты въ отношеніи къ нему.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію порядка принесенія Лашкевичемъ настоящей жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лашкевичу съ первоначальною жалобою своею на дѣйствія судебнаго слѣдователя по дѣлу о немъ, Лашкевичѣ, какъ городскомъ головѣ, слѣдовало, по смыслу 491 ст. у. у. с., обратиться въ то судебное учрежденіе, разсмотрѣнію котораго въ качествѣ суда 1 степени, вслучаѣ преданія обвиняемаго суду, подлежало и самое дѣло, т. е. въ судебную палату непосредственно (3 п. 1073 ст. у. у. с.), ибо не представляется законнаго основанія предоставлять обсужденію окружнаго суда дѣйствія судебнаго слѣдователя по такому дѣлу, которое, въ силу положенія, занимаемаго обвиняемымъ, или самаго рода взведеннаго на него обвиненія, разсмотрѣнію окружнаго суда по закону подлежать не можетъ. Признавая посему, что судебная палата обязана была обсудить жалобу Лашкевича въ качествѣ суда первой степени, и приступая, на этомъ основаніи, къ разсмотрѣнію жалобы Лашкевича на опредѣленіе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ что судебный слѣдователь, которому настоящее дѣло передано было въ установленномъ порядкѣ по распоряженію мѣстнаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, для производства предварительнаго о Лашкевичѣ слѣдствія, на основаніи 1089 ст. у. у. с., по обвиненію его въ усмотрѣнныхъ присутствіемъ преступленіяхъ по должности, не только имѣлъ право, но былъ обязанъ привлечь Лашкевича къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и, затѣмъ, принять мѣру къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, на точномъ основаніи 416—421 ст. у. у. с., примѣняемыхъ и къ обви-

няемымъ въ преступленіяхъ по службѣ должностнымъ лицамъ, для которыхъ по сему предмету никакого исключенія въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу коллежскаго секретаря Егора Лашкевича оставить безъ послѣдствій.

44.—1884 года ноября 20-го дня. *По вопросу о порядкѣ вызова врачей судебными слѣдователями къ осмотрамъ и освидѣтельствованіямъ.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Розинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

21 марта сего года министерство внутреннихъ дѣлъ передало на распоряженіе министра юстиціи переписку, возникшую по поводу вызова судебнымъ слѣдователемъ Нижегородскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, въ качествѣ экспертовъ, по дѣлу о Каролинскомъ, обвиняемомъ въ убійствѣ, губернскаго врачебнаго инспектора и его помощника, какъ лицъ должностныхъ. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что возбужденный въ означенной перепискѣ вопросъ о вызовѣ, въ качествѣ экспертовъ, членовъ врачебнаго отдѣленія возникалъ неоднократно въ практикѣ судебныхъ установленій, причемъ съ одной стороны, въ виду обширнаго смысла 337 ст. у. у. с., судебные слѣдователи считаютъ себя вправѣ приглашать для производства осмотровъ и освидѣтельствованій всякаго врача, не исключая врачебнаго инспектора и его помощника, а съ другой, послѣдніе, на основаніи 334 и 354 ст. у. у. с., возражаютъ, что если они будутъ призываемы къ первоначальному освидѣтельствованію и выраженію своего заключенія, то тѣмъ самымъ уничтожается значеніе высшей инстанціи, которой предоставлено закономъ разрѣшать сомнѣнія, возникающія при первоначальномъ освидѣтельствованіи. Управляющій министерствомъ юстиціи, признавая необходимымъ дать общія указанія судебнымъ установленіямъ, въ видахъ устраненія на будущее время по сему предмету недоразумѣній, поручилъ оберъ-прокурору предложить означенный вопросъ на обсужденіе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ, обсудивъ настоящій вопросъ, находитъ: что для судебно-медицинскихъ осмотровъ и освидѣтельствованій, на основаніи 336 и 337 ст. у. у. с., должны быть приглашаемы, въ качествѣ судебнаго врача, уѣздные, городскіе или полицейскіе врачи, которые, въ случаѣ отсутствія ихъ, по болѣзни или другой уважительной причинѣ, замѣняются всякимъ другимъ, военнымъ, гражданскимъ или вольно-практикующимъ врачемъ; что, на основаніи 345 ст. у. у. с., повѣрка такихъ первоначальныхъ осмотровъ и назначеніе переосвидѣтельствованій возлагается на врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, что поэтому, судеб. слѣдователь долженъ обращаться съ требованіями своими о производствѣ осмотровъ къ лицамъ, поименованнымъ въ 336 и 337 ст. у. у. с., и не имѣетъ

права вызывать для такихъ дѣйствій членовъ врачебнаго отдѣленія, представляющаго по закону, въ порядкѣ переосвидѣтельствованія и повѣрки осмотровъ, вторую, высшую въ губерніи, медицинскую инстанцію; и что затѣмъ члены означеннаго отдѣленія могутъ быть вызываемы слѣдователемъ только въ *двухъ* исключительныхъ случаяхъ: 1) за совершеннымъ отсутствіемъ на мѣстѣ врачей, упоминаемыхъ въ 337 ст. у. у. с., причемъ слѣдователи обязаны сноситься съ врачебными отдѣленіями, отъ которыхъ будетъ зависѣть командированіе одного изъ своихъ членовъ или же одного изъ врачей, состоящихъ въ ихъ распоряженіи; и 2) когда членъ врачебнаго отдѣленія окажется врачемъ, пользовавшимъ умершаго, и при производствѣ освидѣтельствованія потребуются объясненія его относительно хода болѣзни и леченія (ст- 338), въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣстка можетъ быть послана члену отдѣленія прямо отъ лица слѣдователя. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ установленіямъ, для руководства, указанный въ уст. угол. суд. порядокъ вызова медиковъ судебными слѣдователями къ осмотрамъ и освидѣтельствованіямъ.

45.—1884 года ноября 20-го дня. *По вопросу о побужденіи судебныхъ учрежденій, вблизи которыхъ находятся исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, упоминать въ приговорахъ о присужденіи, взамѣнъ опредѣленнаго таковымъ преступникамъ тюремнаго заключенія, къ отдачѣ ихъ въ означенныя заведенія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокурор Н. А. Неклюдовъ.)

Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе заявленія съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, состоявшагося, съ Высочайшаго соизволенія, 20 октября 1881 г., въ г. Москвѣ, обратился къ статсъ-секретарю Набокову съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ побужденію судебныхъ учрежденій, вблизи которыхъ находятся исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, упоминать въ приговорахъ о присужденіи, взамѣнъ опредѣляемаго таковымъ преступникамъ тюремнаго заключенія, къ отдачѣ ихъ въ означенныя заведенія. Признавая, съ своей стороны, означенное заявленіе съѣзда заслуживающимъ особеннаго вниманія и принимая при этомъ въ соображеніе, что въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го декабря 1879 г., въ видѣ общаго правила, выражено, что на „мировыхъ судьяхъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ учреждены спеціальные для малолѣтнихъ преступниковъ исправительные пріюты, лежитъ нравственный долгъ избѣгать, по возможности, заключенія въ тюрьмы несовершеннолѣтнихъ, виновныхъ въ преступленіи, замѣняя для нихъ это наказаніе отдачею въ названные пріюты",—управляющій министерствомъ юстиціи поручилъ выписку изъ сообщенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Угол. 1884 г.

БИБЛИОТЕКА
№ Инв.
№ Свет.
Шифр 9
Научно-Исслед. Институтов

Выслушавъ изложенное, а равно заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ, что въ практикѣ не только провинціальныхъ, но даже и столичныхъ заведеній для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ обнаруживается весьма нерѣдко, что, при наличности свободныхъ мѣстъ въ пріютѣ, малолѣтніе, подлежавшіе помѣщенію туда, отбываютъ присужденное имъ наказаніе въ тюремномъ заключеніи только въ виду того, что о замѣнѣ такого заключенія отдачею въ исправительный пріютъ въ приговорѣ суда не было сдѣлано указанія. Такимъ образомъ, выраженное въ ст. 6 уст. о нак. правило объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, оставляется судебными установленіями безъ исполненія, не смотря даже на то, что въ циркулярномъ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 10 декабря 1879 года, уже было разъяснено, что возможно широкое примѣненіе означеннаго правила должно составлять одну изъ важнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей судей, которымъ слѣдуетъ избѣгать, по возможности, заключенія въ тюрьмы несовершеннолѣтнихъ, замѣняя для нихъ это наказаніе отдачею въ исправительные пріюты. Въ виду этого и руководствуясь ст. 249 и 250 учрежд. судеб. установл., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: подтвердить циркулярными указами всѣмъ мировымъ съѣздамъ объ исполненіи ст. 6 уст. о наказ.,

46.—1884 года ноября 20-го дня. *По вопросу о правѣ окружныхъ судовъ возлагать производство предварительныхъ слѣдствій на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розинг ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Московская судебная палата, разсмотрѣвъ, въ порядкѣ надзора, дѣйствія Московскаго окружнаго суда, возложившаго производство предварительнаго слѣдствія по дѣлу о купцѣ Старшиновѣ на судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Глушановскаго, опредѣленіемъ, состоявшимся 29-го октября 1883 г., между прочимъ, признала, что окружные суды не лишены права возлагать производство предварительныхъ слѣдствій на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ. Принимая во вниманіе, что означенное толкованіе не согласуется съ точнымъ смысломъ 956 ст. II т. общ. губ. учр. и примѣчанія къ оной и что предоставленіе окружнымъ судамъ одинаковаго съ прокуроромъ и министромъ юстиціи (въ столицахъ) права возлагать производство предварительныхъ слѣдствій на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ можетъ поставить послѣднихъ въ положеніе, несоотвѣтствующее тѣмъ цѣлямъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ учрежденіи, министръ юстиціи, на основаніи IV п. закона 10 іюня 1877 г., поручилъ оберъ-прокурору предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената указанный выше вопросъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ распредѣленія дѣлъ между судебными слѣдователями несостоящими въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ (учр. суд. уст. ст. 79[1] и 79[2]) указанъ въ ст. 288[1] уст. угол. суд., на основаніи которой слѣдователи, назначаемые для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ, приступаютъ къ производству дѣла по предложеніямъ прокурора окружнаго суда, а производство слѣдствій на состоящихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ возлагается министромъ юстиціи.—Порядокъ этотъ обусловливается тою цѣлію, съ которою были учреждены вышеуказанныя должности—и которая, какъ видно изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ для сего учрежденія, состояла въ томъ, чтобы образовать, въ средѣ слѣдственной власти, особые органы для изслѣдованія такихъ преступленій, которыя, какъ напр. поддѣлка и распространеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, или преступленія государственныя, по ихъ сложности и развѣтвленію на обширной территоріи, требуютъ отъ лица, производящаго слѣдствіе, не только надлежащей опытности по слѣдственной части вообще, но и особой быстроты дѣйствій, сосредоточенія на этихъ дѣлахъ всего вниманія и порядка производства слѣдственныхъ дѣйствій въ различныхъ, одна отъ другой отдаленныхъ, мѣстностяхъ Имперіи. Успѣшное достиженіе указанной выше цѣли требуетъ, несомнѣнно, чтобы обвинительная власть могла располагать въ каждое данное время такими органами, на которыхъ могло бы быть безотлагательно возлагаемо изслѣдованіе дѣлъ упомянутаго рода, и чтобы изслѣдованіе это производилось безостановочно, не отвлекая вниманія и не занимая времени лица, его производящаго, другими дѣлами, и притомъ безъ ущерба для другихъ, возникающихъ или производящихся въ округѣ суда слѣдствій. Но цѣль эта едва ли можетъ быть достигнута, если на судебнаго слѣдователя, предназначеннаго для производства слѣдствій по дѣламъ указанной категоріи, порученія будутъ возлагаться двумя самостоятельными властями; такой порядокъ вызвалъ бы неизбѣжныя затрудненія въ возможномъ случаѣ одновременнаго полученія этимъ слѣдователемъ порученій отъ окружнаго суда и отъ обвинительной власти. Если и допустить, что окружные суды будутъ возлагать производство слѣдствій на судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ только тогда, когда они убѣдятся, что онъ не занятъ въ тоже время особымъ порученіемъ обвинительной власти, то, съ другой стороны, власть эта не можетъ быть стѣснена въ правѣ ея располагать этимъ слѣдователемъ, не смотря на данное ему окружнымъ судомъ порученіе, вслучаѣ возникновенія дѣла, подлежащаго, по своему свойству, вѣдѣнію такого слѣдователя; совпаденіе же порученій, притомъ въ виду возможности случаевъ отлучки слѣдователя въ предѣлы другихъ округовъ, имѣло бы послѣдствіемъ необходимость или отложить исполненіе порученія, даннаго обвинительною властью, или же прервать, съ ущербомъ для дѣла, производство слѣдствія, возложеннаго окружнымъ судомъ.—По этимъ соображеніямъ нельзя не признать, что право

окружныхъ судовъ возлагать производство слѣдствій на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ не соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія этихъ слѣдователей и, кромѣ того, несогласно съ буквальнымъ смысломъ приведенной 288[1] ст. уст. угол. суд. Право это не можетъ быть выводимо и изъ содержанія указываемой въ опредѣленіи Московской судебной палаты 507 ст. сего устава, такъ какъ постановленіе, въ статьѣ этой изложенное, издано до учрежденія должностей судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ и, слѣдовательно, имѣло въ виду только слѣдователей, указанныхъ въ 79 ст. учрежд. суд. уст., а потому и не можетъ быть распространяемо на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ, относительно которыхъ послѣдовало позднѣйшее узаконеніе (288[1] ст.), ограничивающее судъ въ возложеніи на нихъ порученій по производству слѣдствій.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что окружные суды не имѣютъ права возлагать производство слѣдствій на судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ.

47.—1884 года ноября 20 дня. *По вопросу о разъясненіи порядка примѣненія закона 12 іюня 1884 г. объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Въ предложеніи испр. дол. оберъ-прокурора изложено, что по обнародованіи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1884 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ, въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ возникли затрудненія въ томъ: надлежитъ ли разсматривать новый законъ какъ одно неразрывное цѣлое и вслѣдствіе этого начать примѣненіе онаго во всемъ объемѣ только съ 1 января 1885 г., когда будутъ составлены новые списки присяжныхъ засѣдателей, или же, напротивъ постановленія § I означеннаго закона слѣдуетъ считать вступившими въ дѣйствіе со дня ихъ обнародованія, независимо отъ остальныхъ постановленій, примѣненіе коихъ отдаляется единственно потому, что изданіе закона не совпадаетъ съ временемъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей. Признавая, что усвоеніе судебными мѣстами правильнаго и единообразнаго взгляда по означенному вопросу представляется необходимымъ, въ видахъ предотвращенія кассаціи приговоровъ, за министра юстиціи товарищъ министра поручилъ оберъ прокурору, на основаніи 259[1] ст. учр. суд. уст., предложить о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ означенное предложеніе и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 59 ст. т. I св. основн. госуд. зак. изд. 1857 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всякій новый законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія. При этомъ въ упомянутой статьѣ положительно выражено, что присутственныя

мѣста обязаны прилагать къ дѣламъ новые законы со дня полученія ихъ въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего они подлежатъ. Принимая за симъ на видъ, что въ Высочайше утвержденномъ 12 іюня 1884 г. мнѣніи государственнаго совѣта объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ не опредѣлено какого либо особаго срока для приведенія въ дѣйствіе этого новаго закона и что примѣненіе измѣненныхъ § I этого закона, изложенныхъ въ ст. 550 и примѣч. къ ней, 551, 647, 648, 656 и 658 уст. угол. суд. правилъ, касающихся производства дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не находится въ зависимости отъ приведенія въ дѣйствіе измѣненныхъ остальными параграфами упомянутаго закона постановленій, заключающихъ въ себѣ исключительно новыя правила составленія на будущее, съ 1 января 1885 г., время списковъ присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что примѣненіе новыхъ постановленій, изложенныхъ въ § I закона 12 іюня 1884 г. обязательно для судебныхъ мѣстъ со дня полученія ими этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи порядка примѣненія Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1884 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ дать знать циркулярно указами, для руководства, судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ.

48. — 1884 года $\frac{\text{декабря } 4}{\text{февраля } 12}$ дня. *По дѣлу казака Кожевникова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Репинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ)

Мировой судья 6 участка Челябинскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію казака Кожевникова въ самовольной порубкѣ лѣса Оренбургскаго казачьяго войска, присудилъ обвиняемаго къ установленному статьею 155 уст. о наказ. денежному взысканію, съ замѣною онаго, въ случаѣ несостоятельности Кожевникова, арестомъ послѣдняго на шесть дней. На этотъ приговоръ войсковое хозяйственное правленіе оренбургскаго казачьяго войска принесло въ Челябинскій мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, коимъ просило объ отмѣнѣ приговора судьи въ отношеніи ареста Кожевникова, вслучаѣ его несостоятельности къ уплатѣ взысканія, и о замѣнѣ онаго отдачею обвиняемаго въ общественныя работы или заработки. Но мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по точному и буквальному смыслу ст. 8 уст. о нак., отдача въ заработки, какъ мѣра, установленная для лицъ податнаго сословія, не можетъ быть примѣняема къ лицамъ казачьяго сословія, оставилъ отзывъ правленія безъ послѣдствій.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ съѣзда кассаціонную жалобу названнаго хозяйственнаго правленія и заключеніе оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: могутъ ли судебныя установленія примѣнять пра-

вило ст. 8 уст. о наказ. къ лицамъ казачьяго сословія не только въ тѣхъ случаяхъ, когда лица эти сами о томъ просятъ, но даже и помимо ихъ желанія? По силѣ ст. 12 у. у. с. всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ и лишь въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Поэтому, для разрѣшенія означеннаго вопроса необходимо опредѣлить, прежде всего, на столько ли неясенъ или неполонъ законъ, выраженный въ ст. 8 уст. о нак., чтобы являлась необходимость принимать въ основаніе не эту статью устава, а общій смыслъ законовъ. Въ статьѣ 8 уст. о наказ. содержится слѣдующее правило: „несостоятельныя къ уплатѣ денежныхъ взысканій *крестьяне* и *мѣщане* могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы, или же въ заработки на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 188 общаго положенія о крестьянахъ (особ. прил. къ зак. о сост. 1) и въ статьѣ 651 уст. о подат., несостоятельныя *лица другихъ сословій* отдаются въ общественныя работы или въ заработки лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы". Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по точному и буквальному смыслу этого закона примѣненіе его по собственному усмотрѣнію судебнаго установленія и вопреки желанію несостоятельнаго къ уплатѣ денежнаго взысканія можетъ имѣть мѣсто только въ отношеніи крестьянъ и мѣщанъ; распространеніе же силы его на лицъ другихъ сословій допускается только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы объ этомъ просили сами названныя лица. Доказательствомъ тому, что при изданіи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, имѣлось въ виду отдавать въ общественныя работы или заработки только мѣщанъ и крестьянъ, служатъ слѣдующія слова объяснительной записки II отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи къ проекту означеннаго устава: „правило это (объ отдачѣ недоимщиковъ въ заработки), постановленное собственно для крестьянъ, можетъ быть примѣняемо и къ мѣщанамъ; распространеніе же этой мѣры на лица другихъ сословій могло бы представить большія неудобства, потому что для человѣка образованнаго, хотя бы и бѣднаго, отдача въ общественныя работы, особенно по окончательному приговору единоличнаго судьи, могла бы составить наказаніе, далеко превышающее важность проступка, за который въ законѣ опредѣлено лишь денежное взысканіе" (стр. 22). Въ виду изложеннаго не представляется уже основанія для распространительнаго толкованія разбираемаго закона, а затѣмъ и для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ томъ, что судебныя мѣста не имѣютъ права приговаривать лицъ казачьяго сословія къ отдачѣ въ общественныя работы или въ заработки, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда лица эти сами будутъ просить о такомъ способѣ замѣны наложенныхъ на нихъ и ими, по ихъ несостоятельности, неуплаченныхъ взысканій. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Челябинскій мировой съѣздъ поступилъ совершенно

правильно, отказывая въ ходатайствѣ о примѣненіи къ казаку Кожевникову ст. 8 уст. о наказ., и принявъ во вниманіе, что, въ виду тѣхъ же соображеній и на основаніи 933 ст. уст. угол. судопр., рѣшеніе Правительствующаго Сената 1881 г. по коему послѣдовалъ указъ Троицкому мировому съѣзду отъ 4 мая того же года за № 4143 и на которое ссылается войсковое хозяйственное правленіе въ своей кассаціонной жалобѣ, не могло служить Челябинскому съѣзду основаніемъ для постановленія приговора о Кожевниковѣ согласно ходатайству апеллятора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 у. у. с. жалобу войсковаго хозяйственнаго правленія оренбургскаго казачьяго войска оставить безъ послѣдствій.

49.—1884 года декабря 4-го дня. *По дѣлу и. д. псаломщика Луки Бѣлогорскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леоптьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Исправляющій должность псаломщика при церкви села Антоновки Тетюшскаго уѣзда Казанской губерніи Лука Васильевъ Бѣлогорскій, присужденный Тетюшскимъ мировымъ съѣздомъ, согласно съ приговоромъ мироваго судьи, къ денежному штрафу въ размѣрѣ 25 рублей, съ замѣной онаго, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на 7 дней, на основаніи 35 ст. уст. о наказ., за нарушеніе, безъ оскорбленія святыни, благочинія въ церкви во время богослуженія, въ принесенной Правит. Сенату кассац. жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора, какъ постановленнаго по такому предмету обвиненія, который подлежалъ обсужденію суда духовнаго.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что обвиняемый по настоящему дѣлу псаломщикъ Бѣлогорскій, по правамъ состоянія, принадлежитъ къ бѣлому духовенству (ст. 341 т. IX св. зак. изд. 1876 г.),—что, вслѣдствіе сего, и, на точномъ основаніи 1017 ст. у. у. с., за совершеніе имъ, Бѣлогорскимъ, такого противозаконнаго дѣянія, за которое въ законахъ опредѣлено подвергать лицъ духовнаго званія отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, онъ подлежалъ суду духовному,—и, что проступокъ, въ которомъ Бѣлогорскій обвинялся и признанъ по настоящему дѣлу виновнымъ, подлежалъ разсмотрѣнію его духовнаго начальства, какъ это положительно указано въ 218 ст. улож. о нак. и 1 п. 148 ст. уст. дух. консисторій, изд. 1883 г., Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тетюшскаго мироваго съѣзда и все производство по настоящему дѣлу въ мировыхъ учрежденіяхъ, за силою 218 ст. улож. о нак., 1017 ст. у. у. с. и 1 п. 148 ст. уст. дух. консист. изд. 1883 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

50.—1884 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Варѳоломея Кайрукшты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Неклюдовъ.)

Войтъ гмины Фреди возбудилъ въ гминномъ судѣ 3 округа Маріамполь-

скаго уѣзда дѣло противъ владѣльца фольварка Понетунь Эмиля Гасфорта за то, что послѣдній, послѣ осмотра войтомъ, построеннаго на землѣ Гасфорта дома, въ коемъ помѣщается почтовая станція по найму Варѳоломея Кайрукшты, признаннаго по осмотру угрожающимъ разрушеніемъ,—въ теченіе двухнедѣльнаго срока, назначеннаго войтомъ на очистку онаго нанимателемъ и на сносъ, не снесъ этого дома.—Заочнымъ приговоромъ, состоявшимся 28 ноября 1883 г., врученнымъ Гасфорту 5 января 1884 г., гминный судъ подвергъ владѣльца Гасфорта, по ст. 66 и 68 уст. о нак., штрафу въ 10 руб. и обязалъ его же къ сносу пришедшаго въ ветхость дома, въ коемъ помѣщался Варѳоломей Кайрукшта. Гасфортъ на приговоръ этотъ не жаловался и не подавалъ отзыва о вторичномъ разборѣ дѣла. Между тѣмъ Варѳоломей Кайрукшта 16 декабря 1883 г. подалъ, чрезъ гминный судъ, апелляціонный отзывъ, въ коемъ объяснилъ, что домъ, о сломаніи котораго идетъ рѣчь, хотя и построенъ на землѣ Гасфорта, но принадлежитъ ему, Кайрукштѣ, а потому, заявляя, что мѣстный осмотръ убѣдитъ въ исправности дома, просилъ объ отмѣнѣ приговора въ той части онаго, которая касается сломки дома. Въ судебномъ засѣданіи съѣзда повѣренный Кайрукшты, частный повѣренный Заблоцкій, въ подтвержденіе того, что строенія, построенныя на землѣ Гасфорта, составляютъ собственность Кайрукшты, представилъ удостовѣреніе войта о томъ, что эти строенія застрахованы на имя Кайрукшты, и нѣсколько казначейскихъ квитанцій объ уплатѣ имъ страховаго сбора. Выслушавъ эти заявленія и заключеніе товарища прокурора, мировой съѣздъ пришелъ къ заключенію, что по дѣлу, производившемуся въ гминномъ судѣ, Кайрукшта не былъ ни обвиняемымъ, ни обвинителемъ, ни гражданскимъ истцемъ, а по сему и по силѣ 145 ст. у. у. с., онъ не могъ подавать апелляціи на приговоръ, вошедшій уже въ законную силу по отношенію къ Гасфорту. Кайрукштѣ могъ служить лишь путь, указанный въ ст. 180 у. у. с., т. е. онъ могъ ходатайствовать только о томъ, что Гасфортъ неправильно былъ привлеченъ, вмѣсто него, къ отвѣтственности, и таковое ходатайство могло быть обращено въ гминный судъ, который, по произведеніи дознанія, могъ бы представить Правит. Сэнату о возобновленіи сего дѣла.—Вслѣдствіе сего, находя, что на означенный приговоръ гминнаго суда принесена апелляціонная жалоба Варѳоломеемъ Кайрукштою, который желаетъ отмѣны онаго на томъ основаніи, что строеніе, подлежащее сносу, принадлежитъ не Гасфорту, а ему; что Кайрукшта не привлекался къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, и что на точномъ основаніи 145 ст. у. у. с. жалоба Кайрукшты, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не подлежала вовсе принятію, мировой съѣздъ опредѣлилъ апелляціонный отзывъ Варѳоломея Кайрукшты признать неподлежащимъ разсмотрѣнію, а дѣло возвратить въ гминный судъ. Въ поданной на это опредѣленіе мироваго съѣзда кассаціонной жалобѣ Варѳоломей Кайрукшта объясняетъ, что изъ представленныхъ имъ въ съѣздъ документовъ и изъ всѣхъ бумагъ по дѣлу видно, что онъ, Кайрукшта, а не Гасфортъ, проживаетъ въ домѣ, который по заочному приговору гминнаго суда

подлежитъ сносу; что домъ этотъ, которымъ онъ, Кайрукшта, владѣетъ съ 1844 г., купленъ имъ на правахъ вѣчнаго чинша и что, посему, онъ, Кайрукшта, долженъ былъ быть вызванъ по дѣлу о сносѣ упомянутаго дома въ качествѣ обвиняемаго и, во всякомъ случаѣ,—быть допущенъ къ участію въ дѣлѣ.—Ссылаясь затѣмъ на приложенное имъ къ жалобѣ свидѣтельство уѣзднаго инженеръ-архитектора о томъ, что домъ вовсе не подлежитъ сносу, и доказывая, что экспертиза была произведена лицами, неимѣющими качествъ свѣдущихъ людей, Кайрукшта проситъ опредѣленіе мироваго съѣзда, за нарушеніемъ 66—68 ст. уст. о наказ., 27 и 119 ст. у. у. с., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и не входя, за силою 175 ст. у. у. с., въ разсмотрѣніе дополнительнаго прошенія Кайрукшты, какъ поданнаго имъ непосредственно въ уголовный кассаціонный департаментъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 860 ст. у. у. с., обязательной, въ виду 118 ст. того же устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій,—право подачи апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго судебнаго приговора принадлежитъ не только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: обвинителю, подсудимому и гражданскому истцу, но и вообще всѣмъ тѣмъ, на коихъ обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки. А такъ какъ употребленное въ законѣ выраженіе: „вознагражденіе за вредъ и убытки“ не можетъ быть понимаемо въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ предъявленія, въ силу состоявшагося приговора, къ неучаствовавшему по дѣлу лицу требованія уплаты опредѣленной симъ приговоромъ въ пользу потерпѣвшаго денежной суммы, ибо возстановленіе нарушеннаго преступленіемъ или проступкомъ права не всегда выражается въ такой уплатѣ, то слѣдуетъ признать, что неучаствовавшее по дѣлу лицо можетъ подавать, съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка, жалобы на состоявшійся судебный приговоръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ обязываетъ такое, неучаствовавшее въ дѣлѣ, лицо совершить тѣ или другія дѣйствія или не препятствовать совершенію этихъ дѣйствій. Такой именно случай представляется по настоящему дѣлу. Приговоромъ гминнаго суда признанъ подлежащимъ сломкѣ домъ, который Кайрукшта считаетъ принадлежащимъ себѣ, между тѣмъ правъ своихъ на этотъ домъ при разборѣ дѣла, по которому въ качествѣ обвиняемаго былъ привлеченъ одинъ Гасфортъ, защитить онъ не могъ, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо. Въ виду этого мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставить апелляціонный отзывъ Кайрукшты безъ разсмотрѣнія, а обязанъ былъ, по силѣ упомянутой 860 ст. у. у. с., войти въ обсужденіе прежде всего правъ Кайрукшты на домъ, подлежащій, согласно приговору гминнаго суда, сносу, и затѣмъ—въ случаѣ признанія Кайрукшты фактическимъ владѣтелемъ этого дома—разсмотрѣть апелляціонный отзывъ по существу. Признавая вслѣдствіе сего, что оставленіемъ апелляціоннаго отзыва Кайрукшты безъ разсмотрѣнія мировой съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе 860 ст. у. у. с.

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сувалкской губерніи, предписать тому же съѣзду войти въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва Варѳоломея Кайрукшта.

51.—188⁴/₅ года $\frac{\text{декабря 4-го}}{\text{января 22-го}}$ дня. *По дѣлу турецкихъ подданныхъ Мустафа и Мусы Хайдаръ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Турецкіе подданные Мустафа и Мусы Хайдаръ Оглы, согласно съ заключеніемъ начальника Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа, обвинялись предъ Кутаисскимъ окружнымъ судомъ въ тайномъ провозѣ на фелюгѣ, изъ г. Батума въ Чуруксу, неоплаченныхъ пошлиною, но дозволенныхъ къ привозу въ предѣлы Россіи, товаровъ иностраннаго европейскаго происхожденія, оцѣненныхъ въ 980 руб. 45 коп. и подлежавшихъ оплатѣ пошлиной въ суммѣ 910 руб. 36 коп. Признавъ подсудимыхъ виновными и примѣняя къ ихъ дѣянію 778 и 790 ст. улож. о нак., окружный судъ, согласно 753 ст. того же уложенія, опредѣлилъ: подвергнуть Мустафу и Мусы Хайдаръ-Оглы денежному взысканію въ размѣрѣ одинаковой по тарифу пошлины въ суммѣ 910 руб. 36 коп., со взаимною другъ за друга отвѣтственностію и законными, въ случаѣ несостоятельности къ платежу, послѣдствіями, сложивъ съ каждаго изъ нихъ, въ силу Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года, изъ опредѣленной ко взысканію суммы по 300 руб. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ уполномоченный карантинно-таможеннаго округа указывалъ на неправильное примѣненіе во 1-хъ, 778 и 790 ст. улож. о нак., вмѣсто соотвѣтствующихъ дѣянію подсудимыхъ 2 п. 2250 и 1543 ст. уст. там. и 2 п. 744 ст. улож. о нак.; и во 2-хъ, Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. Отмѣнивъ часть приговора окружнаго суда о примѣненіи къ дѣлу Высочайшаго манифеста на томъ основаніи, что по 3 п. VII ст. означеннаго манифеста акцизъ или иной сборъ сложенію не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что манифестъ не распространяется на иностранцевъ, Тифлисская судебная палата нашла, что къ дѣянію подсудимыхъ правильно примѣнены 778 и 790 ст. улож. о нак., потому что, облагая различными взысканіями нарушенія таможенныхъ правилъ, смотря по мѣсту совершенія нарушенія, законъ имѣетъ въ виду различіе мѣстностей въ Имперіи, а потому точно опредѣленный для каждой мѣстности карательный законъ не можетъ измѣняться отъ свойства и рода тайно провозимаго товара, который подчиняется лишь извѣстному установленному тарифу по взиманію пошлины. Вслѣдствіе чего палата 22 марта 1884 г. опредѣлила: взыскать съ Мустафа и Мусы Хайдаръ-Оглы 910 руб. 36 коп. Жалуясь на такой приговоръ, уполномоченный Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ помянутаго приговора по нарушенію 2250 и 1543 ст. таможеннаго устава и 2 п. 744 ст. улож. о нак.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 2250 ст. т. VI уст. там. изд. 1857 г. для Черноморскихъ портовъ, относительно товаровъ, европейскому тарифу подлежащихъ, принимается въ руководство европейскій таможенный тарифъ и прочія къ оному относящіяся узаконенія. Положеніе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ 3 прим. къ 2223 ст. того же тома по прод. 1876 г., въ силу котораго европейскій таможенный тарифъ 1868 г. по привозу и отпуску примѣняется къ Черноморскимъ портамъ Закавказскаго края, съ отступленіями отъ него для товаровъ, поименованныхъ въ особой росписи. Такимъ образомъ привозимые въ порты Чернаго моря Закавказскаго края иностранные товары европейскаго происхожденія облагаются пошлиною по правиламъ, для европейскаго тарифа установленнымъ, но лишь съ тѣми ограниченіями въ количествѣ взимаемой за нихъ таможенной пошлины, которыя для извѣстныхъ товаровъ въ особой росписи поименованы. Отсюда слѣдуетъ, что тайный провозъ товаровъ иностраннаго европейскаго происхожденія въ Черноморскіе порты Закавказскаго края влечетъ за собою отвѣтственность, опредѣленную 744 ст. улож. о нак., съ принятіемъ въ соображеніе тѣхъ особенностей тарифа въ отношеніи количества таможенной пошлины, которыя поименованною выше росписью установлены. Вслѣдствіе чего, основанный на неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу 778 и 790 ст. улож. о нак., опредѣляющихъ взысканія за нарушеніе таможенныхъ правилъ по торговлѣ азіятской, приговоръ судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что судебная палата не примѣнила къ настоящему дѣлу дѣйствія Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 года. Принятыя въ основаніе сего соображенія судебной палаты совершенно неправильны, такъ какъ означенный манифестъ распространяется на всѣхъ находящихся подъ дѣйствіемъ русскихъ законовъ лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, въ манифестѣ поименованныя, а слѣдовательно, за силою 995 ст. IX т. зак. изд. 1876 г. и 170 ст. улож., и на иностранцевъ, размѣры же дѣйствія манифеста по отношенію къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія установлены рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1883 г. № 2 дополн., по дѣлу Сидорова) и многими другими. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты, за силою 2250 ст. VI т. св. зак. изд. 1857 г. уст. там., отмѣнить и объяснить палатѣ неправильное толкованіе ею по сему дѣлу Всемилостивѣйшаго манифеста 15-го мая 1883 года, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XIX ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1884 г.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абамелекъ Анна, кн.	71.
Абашидзе-Горленко (нынѣ Фонъ-Ланге) Аделаида, кн.	11.
Аверкіевской дер., общ. крестьянъ	4.
Александровичъ Александръ, двор.	135.
Алексѣевъ Ефимъ, старообр.	26.
Арапова Вѣра, ж. ген.-лейтенанта	23.
Аргутинская-Долгорукая Такуа, кн.	100.
Атаназіевичъ Доминика, ж. кол. секр.	82.
Б.	
Банза Конрадъ, куп.	59.
Банки: Государственнаго уполномоч.	117.
Московскаго земельнаго б. правл.	4.
Орловскій общественный	133.
Русскій для внѣшней торговли	126.
Саратовскій городской общественный	52.
Харьковская контора госуд. банка	30.
Харьковскій городской купеческій	84.
Харьковскій земельный	11. 20. 136.
Банковскій Дмитрій, ряд.	74.
Барановъ Матвѣй, крестьянинъ.	120.
Барбашинъ, пот. поч. гражд.	76.
Бегумъ-Ханума-Гаджи-Касимъ-бекъ-Киза, жит. г. Баку	8.
Бенардаки Дм., поруч., наслѣдниковъ опекунское управл.	78.
Берти Анна, ремесл.	99.
Благословенскій Рувель	123.
Блюхеръ-фонъ-Вальштадтъ Густавъ, гр.	107.
Богуславскій Иванъ, крестьянинъ	79.
Большой-Косницы, дер., общ. крестьянъ	74.
Борнеманъ Александръ, д. ст. сов.	46.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Боровикова Евг., ж. купца	136.
Боровская Ангелика	14.
Бржозовскіе Георгій и Сусанна	86.
Брещинскій Платонъ, ст. сов.	51.
Брискъ Мовша, куп.	113.
Бровкинъ Иванъ, куп.	78
Бугай Янъ	139.
Бузни Константинъ, двор.	57.
Бурштейнъ Давидъ, мѣщ.	80.
Бухштабъ Абрамъ, прис. пов.	61.
Бѣлявскій Фроимъ, унт.-офиц.	28.
Бѣляевъ Петръ, титул. сов.	21.
В.	
Вайнштейна Моисея, пот. поч. гражд. конк. упр.	9.
Вальчакъ Францъ	43.
Варзарь Дорофей, колл. рег.	82.
Василевскій Михаилъ, землевл.	56
Василевъ Константинъ, надв. сов.	4.
Васильевъ Григорій, крестьян.	105.
Веретенниковъ Порфирій, д. с. с.	99.
Вешняковъ Василій, мѣщ.	39
Владковскаго Станислава, наслѣдники	18.
Войновичъ Марія, вд. колл. сов.	125.
Войткевичъ Семенъ, крест.	86.
Выгоновскій Карлъ, мѣщ.	65.
Высоцкая Марія	63.
Высоцкій Владиміръ, полковн.	126.
Г.	
Гавриленко Петръ, крестьян.	68.
Гайтанова Ефросинія, мѣщ.	91.
Гаманъ Василій, герм. подд.	136.
Ганфблюмъ Іосифъ	87.
Гафъ Александръ-Іосифъ, несовершеннол.	18.
Гегеліевы, двор.	34.
Геруль Иванъ, помѣщ.	56.
Гилль Моисей, куп.	2.
Главное общ. Россійскихъ ж. д.	59. 130.
Гнилосыровъ, землед.	1.
Голицынъ Петръ, кн.	23.
Головатова Кирила, купца, конк. упр.	133.
Голодецъ Лейба, куп.	24.
Голосовкеръ Гавріилъ, куп.	25.
Городковъ Илья, куп.	3.
Горшковъ Алексѣй, мѣщ.	145.
Государственнаго банка уполн.	117.
Граве Владиміръ, д. ст. с., опекунъ	32.
Гринлаубъ Фридрихъ, мѣщ.	140.
Губеръ Софія, вд. поселянина	22.
Губскаго с. общ. крестьянъ	90.
Гурины, Андрей и Никифоръ, крестьяне.	110.
Д.	
Дашкевичъ Василій, поч. граж.	2.
Дашковскій Алексѣй, куп.	1.
Девоніскій Мовша-Лейба, мѣщ.	13.
Де-Милло, надв. сов.	6.
Деркачинскіе: Михаилъ, титул. сов., Николай, колл. рег., Василій двор., и Александръ рядовой	89.
Дейнега Григорій, солдатъ	55.
Діаменштейнъ Нута	12.
Доброхотовъ Иванъ, титул. сов.	28.
Додоновъ Андрей, крестьянинъ	120.
Дѣевъ Дмитрій, колл. рег.	44.
Е.	
Егоровъ Филиппъ, крестьянинъ	137.
Есипова Софія, опекунша	5.
Есиповъ	51.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ж.	
Жаглевская Марія, ж. подполк.	29.
Желѣзныя дороги: Главное общ. Россійскихъ	59. 130.
общ. Козлово-Воронежско-Ростовской	144.
общ. Курско-Харьково-Азовской	109. 118.
Одесская	57
правл. общ. Московско-Курской	122
Риго-Динабургской правленіе	140.
Тамбовско-Саратовская.	143.
Югозападныхъ ж. д. общ.	80 121.
Журавлевы, Федоръ, мѣщанка, Василій, куп. и Иванъ, мѣщ.	70.
З.	
Забирка Федоръ, оставной ряд.	88.
Зараховичъ Урій, куп.	92.
Зборовская Анна, мѣщ.	63.
„Зебекъ и фонъ-Валь"—торг. домъ	61
Зеллеръ Готфридъ	12.
И.	
Иванова Ѳеодосія, кр-пка	105
Ивановъ Михаилъ, куп.	67
Ирбитскаго гостиннаго двора владѣльцы	53.
Ирбитская городская управа	
К.	
Кавказскаго военнаго округа инженерное управленіе	60.
Казакова Ирина, солд. ж.	122.
Казакова Александра, тайн. сов., наслѣдники	23
Казенныя палаты:	
Самарская	66.
Харьковская	146.
Карповъ Михѣй, кр-нъ	35.
Карташевскаго, несост. должн., конкурсное управленіе	97.
Касабовъ Соломонъ, куп.	60.
Кендзіоры, Маріанна и Войцехъ	94.
Кешко, Наталія (Обреновичъ, кор. Сербская), Марія и Екатерина	32.
Кирѣевскаго Ильи, ст. сов., конкурсное упр.	62.
Клевлеевъ Кусяинъ, кр-нъ.	64.
Клейманъ Ита, куп. вд., и Яковъ, куп. сынъ.	69.
Климовичъ Андрей, крестьянинъ. Коганъ Хацкель	17.
Козбялъ Маріанна и Петръ	95.
Козицецъ Олимпіада, вд. маіора.	49.
Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор. общ.	144.
Колеминъ Александръ, д. ст. сов.	36.
Конкурсныя управленія: Вайнштейна Моисея, пот. поч. гр.	9.
Головатова Кирилла несост. купца	133.
Карташевскаго, нес. должн.	97.
Кирѣевскаго Ильи, ст. сов.	62.
Корфа, бар. Ѳедора, кап.	50.
Пожарскаго Геннадія, колл. секр.	131.
Струговщикова	27.
Тизенгаузена Германа, бар.	46.
Фромова Владиміра, несост. должн.	16.
Шатунова	30.
Корбе Екатерина	33.
Корфъ, бар. Николай, д. ст. сов., и Ѳедоръ, кап.	50.
Корческуло Гавріилъ, мѣщ.	82.
Коскова Агнешка	65.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Костенецкая Марія	92.
Кохъ Николай	99.
Красковскій Василій, куп.	132.
Краснокутска, зашт. гор., общ. кр-нъ	115.
Кржтонь, Андрей и Розалія	43.
Кристи Иванъ, д. ст. сов.	16. 32.
Крылова Екатерина, мѣщ.	145.
Крюковъ Иванъ	99.
Кудряшевъ Степанъ, куп.	114.
Кузнецовъ Степанъ, кр.	144.
Куницынъ Николай, надв. сов.	84.
Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	109. 118.
Куру-Узень, дер., общ. татаръ-поселянъ	33.
Куфели, Кацпръ и Войцехъ	98.

Л.

Ладыженскій Михаилъ, кап.	85.
Лазаревъ Дмитрій, куп.	119.
Лакновское сельское общ. кр-нъ	7.
Левашевъ Николай, графъ, ген.-адъютантъ	
Левенстамъ Бернардъ, куп.	42.
Левицкіе, Александръ и Николай, двор.	10.
Ляшко, Викторія малолѣтн. опек. и Софія, двор.	54.

М.

Мадей Екатерина, крн-ка	98.
Макшеева Клавдія, вд. поруч.	58.
Малышева с., общ. крестьянъ	76.
Маляхинскій Михаилъ, нотаріусъ	99.
Манулова Ольга, вд. шт.-кап.	131
Манукъ-Бей Иванъ, кн.	32
Маркова Евгенія, вд. капитана	142
Машкинъ Михаилъ, колл. сов.	111.
Меленковича Николая малолѣтныя дѣти	83,
Мельникова Аграфена, крестьянка	117.
Мензелинска гор., городское общ. управл.	21.
Мержвинскій Брониславъ, двор.	73
Милославской дер. общ. крестьянъ	48.
Мингрельскій, князь	34.
Минцеръ Ицка	101. 102.
Могилевской губ. управл. госуд. имущ.	138.
Моисеенко, замлевл.	25.
Монастырные, Дмитрій и Яковъ, казаки	90
Московскаго земельнаго банка правл.	4.
Московско-Курской жел. дор. общ. правленіе	122.
Московской глазной больницы совѣтъ	2.
Мценское общ. взаимнаго кредита	47
Мясниковъ куп.	5.

Н.

Нагибинъ Александръ, полковн.	20.
Нагорновъ Василій, мѣщ.	44.
Надборные Инда и Хаимъ	15.
„Надежда“—страх. общ.	113.
Назарова Елисавета	45.
Нарышкинъ Эммануилъ, д. т. сов.	3.
Нетреба Ипатій	15.
Нилусъ Хрисанфъ, надв. сов.	104.

О.

Обидина Клавдія, ж. купца	36.
Обреновичъ Наталія, королева Сербская	32.
Общества: кр-нъ дер. Аверкіевской	48.

означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	нумера рѣшеній.
кр-нъ с. Большой-Косницы	74.
кр-нъ села Губскаго	90.
влад. Ирбитскаго гост. дв.	53.
кр. зашт. гор. Краснокутска	115.
татаръ-поселянъ дер. Куру-Узень и Улу-Узень	33.
кр. с. Лакновскаго	7.
кр-нъ с. Малышева	76.
кр-нъ дер. Милославской	48.
Мценское взаимн. кредита	47.
„Надежда"—страх. общ.	113.
кр-нъ дер. Останкиной	29.
Одесское взаимнаго кредита	116.
Одесское городское	81.
Пензенское взаимнаго кредита	127.
кр-нъ с. Покровскаго	85.
кр-нъ с. Порванча	128.
Россійское общ. страхованія и трансп. кладей	118.
Русское общ. пароходства и торговли и Одесск. ж. д.	57.
С.-Петербургское страховое	114.
Солодковское сельское	88.
сельское общ. с. Страсбургъ	49.
кр-нъ Стрѣлецкой слободы	67.
кр-нъ пригор. Тіинска	66.
Одесскаго окр. суда старшій нотаріусъ	106.
Одесское городское общ.	81.
Одесское общ. взаимн. кредита	116.
Олонецкой губ. управленіе госуд. имущ..	35.
Оппель Алексѣй, двор.	127.
Орловскій общ. банкъ.	133.
Останкиной дер. общ. кр-нъ.	29.

П.

Панкратовъ Маркелъ, куп.	52.
Пантази Надежда	107.
Парусиновъ Василій, куп.	119.
Паскевичъ Иванъ	87.
Пензенское общ. взаимнаго кредита	127.
Піотровская Викторія	65.
Пирадовы, Давыдъ и Иванъ	100.
Пшенинъ Ѳеофанъ	101 и 102
Пшчевичи, Михаилъ, поруч., и Ольга, дочь полковн.	75.
ПшчевичъОльга,дочь полков.	103. 108.
Плетеневы, Владиміръ, надв. сов., Федоръ, пор., и Наталья, двор.	146.
ПожарскагоГеннадія,колл.секр. конк. упр.	131.
Познякова Руфима, вд. губ. секр.	111.
Покровскаго с. общ. крестьянъ	85.
Попандопуло, колл. сов.	71.
Порванча с. общ. крестьянъ	128.
Порѣцкій	61.
Поштитекъ Маріанна	94.
Прилипченко Кузьма, губ. секр.	10.
Пташинскихъ, Генриха и Евгеніи, несовершеннолѣтнихъ опека	41.
Пузяновскій Игнатій, крестьянинъ	141.
Пусловскій Сигизмундъ, помѣщ.	26.

Р.

Рабиновичъ Зельманъ, куп.	124.
Раткевичъ Осипъ	123.
Риго-Динабургской жел. дор.пр.	140.
Родзянко Анна, ж. колл. регистр.	135
Россійскихъ ж. д. гл. общ.	59. 130
Россійское общ. страх. и трансп. кладей	118.
Рубинчикъ Гиршъ	19.
Русскій для внѣшней торг.банкъ	126.
Русское общ. парох. и торговли и Одесской жел. дороги	57.
Рюминъ Иванъ, титул. сов.	99.
Рязанскаго окр. суда старшій нотаріусъ	120.

означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.	
Савицкій Людигъ, полк. . .	6.
Садовскій Казиміръ, помѣщ. .	14.
Сакунъ Константинъ, свящ. .	55.
Самарская казенная палата .	66.
Сапиръ Шулима, мѣщ. . .	69
Саратовская городская управа .	143.
Саратовскій гор. общ. банкъ .	52.
Саркисова Кекела	100.
Сайкофскій Казиміръ, ксендзъ	77.
Севастьяновъ Иванъ	83.
Секлюцкая Викторія	65.
Селивановъ Александръ, куп.	1.
Семенова Пелагея, вд. купца .	137.
Сервинскій, помѣщ.	141.
Соколовъ Петръ, мѣщ. . . .	129.
Соловейчикъ Хаимъ	40.
Солодковское сельское общ. .	88.
С.-Петербургская компанія „Надежда“	96.
С.-Петербургская удѣльная контора	6.
С.-Петербургская страх. общ.	114.
Станишевскій Карлъ	41.
Страсбургъ с. сельское общ. .	49.
Стройновскій, помѣщ. . . .	141.
Струговщикова, несост. должн. конк. упр.	27.
Стрѣлѣцкой слободы общ. кр-нъ	67.
Стрѣльбицкій Викентій, кр-нъ	141.
Студзинскій Андрей	95.
Стурза Михаилъ, графъ . . .	134.
Субботинъ Григорій, куп. . .	39.
Т.	
Таврической губ. управл. госуд. имущ.	125.
Таланцева Софія, купчиха . .	45.
Талпа Елена, двор.	107.
Тамбовско-Саратовская желѣзная дор.	143.
Тарновскій Ѳаддѣй, графъ . .	128.
„Теплицъ и К-о “—торг. домъ	42.
Тіинска, пригор., общ. кр-нъ	66.
Тизенгаузена Германа, бар., конк. упр.	46.
Тобаловскій Шлема, мѣщ. . .	13.
Толкачевъ Иванъ, куп. . . .	47.
Торомановъ Михаилъ, куп. . .	96.
Тработи Эмилія, австр. подд.	106.
Трубецкой Алексѣй, кн. . . .	132
У.	
Удлеръ Мани, мѣщ.	116.
Улу-Узень, дер., общ. татаръ-поселянъ	33.
Управленія: Инжнерное Кавказскаго военнаго округа .	60.
Городское общ. гор. Мензелинска	21.
Госуд. имущ. Могилев губ.	138.
„ „ Олонецкой губ.	35.
„ „ Тавриче ск. губ.	125.
Управы: Ирбитская городская	53
Саратовская городская .	143.
Херсонская городская .	24.
Утина Исаака, купца, наслѣдники	78.
Ушакова Александра, вд. колл. асс.	27.
Ф.	
Филатовъ Михаилъ, двор. .	104.
Филковъ Николай, колл. сов. .	97.
Фокинъ Никонъ, куп. . . .	129.
Франкъ Файвель, мѣщ. . . .	130.
Фридманъ Фишель, мѣщ. . .	13.
Фромова Владиміра, несост. долж., конкурсное управл.	16.
Х.	
Ханнацкая Марія, ж. колл. асс.	73.

означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	нумера рѣшеній.
Харьковская казенная палата	146.
Харьковская контора госуд. банка	30.
Харьковскій город. куп. банкъ	84.
Харьковскій земельный банкъ	11. 20. 136.
Херсонская городская управа	24.
Херсонскій губернскій распорядительный комитетъ	124.
Хомичи, Владиміръ и Евдокимъ, казаки	68.
Ч.	
Чайковскій Титъ	72.
Чепега Александръ, казакъ	55.
Череповы Владиміръ, поруч. и Леонтій, губ. секр.	75. 108.
Череповъ Андрей, поручикъ	103.
Черновъ Георгій, пот. поч. гражд.	9.
Чуровская Татьяна, ж. кол. сов.	58.
Ш.	
Шавкуновъ Павелъ, пот. поч. гражд.	79.
Шаворскій Григорій, кр-нъ	38.
Шапиро Янкель.	19.
Шарейко Екатерина, мѣщ.-опек.	
Шацманъ Соломонъ, мѣщ.	93.
Шафковскіе, Сигизмундъ и Станиславъ, двор.	77.
Шатунова, несост. долж., конк. управл.	30.
Шварцъ Луиза, ж. посел.	22.
Шехтеръ Соломонъ, куп.	81.
Шкоде Юлія	146.
Шлоссеръ Антонъ	49.
Шляйхертъ Августъ	31.
Шмаковъ, надв. сов.	91.
Шмальцъ Моисей, мѣщ.	121.
Шмидтъ Іосефа, вд. надв. сов.	138.
Шостакъ Тереза	33.
Шпанъ Андрей	31.
Шпырка Каэтанъ, кр-нинъ	38.
Шульманъ-фонъ Надежда, двор.	99.
Щ.	
Щекинъ Андрей, кандидатъ	92.
Щиревскія Анна и Марія, доч. тит. сов.	136.
Ю.	
Юго-западныхъ жел. дорогъ общ.	80. 121.
Я.	
Ябковскаго Израиля, наслѣдники	40.
Якобзенъ Ѳедоръ, опекунъ	18.
Янковская Францишка	94.
Яременко Василій, кр-нинъ	115.
Яснопольская Марфа, дочь свящ.	89.
По вопросу: о территоріальной дѣятельности нотаріусовъ, состоящихъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей въ губерніяхъ Царства Польскаго.	37.
По вопросу: слѣдуетъ ли въ настоящее время руководствоваться при производствѣ дѣлъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, а равно и въ судахъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняющихъ коммерческіе суды, правилами ст. 51—64 торг. код.	112.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XIX ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1884 г.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе статей законовъ.	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
А. Сводъ законовъ.	
Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.	
Основные государственные законы.	
48.	140.
61.	87.
70 и 79.	24.
Томъ I ч. 2 изд. 1876 г.	
Учрежденіе Правительствующаго Сената прил. къ ст. 3 (прим.) по прод. 1876 г.	
12 (5 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г.)	1, 9, 14, 16, 39, 43, 65, 81, 107, 119.
Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
2067	24, 81.
Томъ IV	
Уставъ рекрутскій изд. 1862 г.	
738—739.	74.
Томъ V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. (уст. о герб. сборѣ) ст. 10 п. 1 и 110 п. 3 (по прод. 1879 г.)	4.
ст. 111	109.
Томъ IX изд. 1876 г.	
Законы о состояніяхъ.	
151	36.
731 и 753	22.
793	33.

означеніе статей законовъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Томъ IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
прил. къ ст. 1097. ст. 11.	8.
Положеніе о сельскомъ состояніи.	
(особ. прил къ тому IX изд. 1876 г.).	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
24 прим. 3 и 4, ст. 33—36 по продолженію 1879 г.	68.
38	105.
47 прим., 51, 52 и 144	67.
91 прим.	64.
207 и дополн. къ ней по прод. 1863 г.	74.
прил. къ 37 прим. 2 ст. 1	29.
Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.	
159.	68.
прил. къ ст. 81 (прим.) ст. 3	32
Положеніе о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
77-78, 106-107 и 113	26.
86, 107 прим. 2 п. лит. б., 128 и прим. къ п. 1 ст. 157	85.
прил. къ ст. 31 п. 18 прим.	128.
прил. къ ст. 130 (прим.) п. 3 прил. къ ст. 132 (прим. 2)	26
Правила о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ 9 западныхъ губерніяхъ.	
прил. къ ст. 12 п. 19 прим. 2.	128.
Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.	
прил. къ ст. 17 п. 7 прим.	49.
Правила объ устройствѣ крестьянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ).	
ст. 19, 21 и 26	22.
ст. 19 п. п. 1 и 5 и ст. 22	49.
Положеніе о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи.	
прил. къ ст. 5 (прим.)	83
Высочайше утвержденныя 22 мая / 3 іюня *1876 г. правила объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ въ владѣльческихъ земляхъ въ губ. Сѣверозападныхъ и Бѣлорусскихъ (по продолженію 1879 года).*	
п. 8.	26.

означеніе статей законовъ	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Томъ X ч. I изд. 1857 г.	
Законы Гражданскіе.	
116 прим. по прод. 1876 г.	137.
214—216 и 222	101, 102.
268 по прод. 1876 г.	32
277 п. п. 3 и 4	32
290	32
386—392	75.
387	75, 108.
398	75.
401	75, 108
420	66.
424, 426, 428	3.
432 п. п. 1 и 2 и прим. къ ней по прод. 1876 г.	128.
433—434 и 449	76.
434, 438, 440 и 464	3.
514	137, 141.
515 прим. 2 по прод. 1876 г.	81.
521	137.
531	55, 110.
533	53, 66, 83, 107.
534	6.
543	83.
543—556	92.
545	91.
554	91.
557	107.
560	66.
565	107.
567	66.
569—570	121.
574	118.
610—626	73.
614 и 635	11.
657 и 683 по продолженію 1879 г.	122.
683 по прод. 1879 г.	144.
683 п. 7 по прод. 1879 г.	59.
684	2, 32, 84, 99.
699	53.
700—701	28.
707	53, 55.
709 прим.	89.
925 и 927	55.
1005 п. п. 2 и 7	89.
1015	64.
1068	75, 108.
1104	54.
1133 п. п. 1 и 3	89.
1149, 1151 и 1154	23.
1157 п. 9	135.
1161	8.
1226	65.
1244	56.
1255	50.
1256	89.
1315 прим. 1 по прод. 1876 г.,	105.
1317—1318	105.
1338	8.
1374 п. 2	90.
1420	20.
1459	10.
1524—1525	55.
1528	28.
1529 п. 2	16, 50.
1530	5, 96.
1545	132.
1547	50, 132.
1548	78.
1558 по прод. 1876 г.	58.
1560	84.
1627	137.
1629	11.
1655 п. п. 2 и 3	6.
1664 п. 1	6.
1673	47.
1684	107.
1706	2.
1737 и 1738 п. 3	130.
1802 прим. 1 и 2	60.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1822—1823, 1838, 1966—1967, 1970, 1992 и 1995	124.
2014 п. 3	79.
2020 по прод. 1881 г.	132.
2053	119.
2153	121.
2168 по прод. 1876 г.	5.
2185	126.
2325, 2330 п. 5	88.
2326	71.
прил. къ 694 (прим.) по продолж. 1876 г. п. 1	73.
прил. къ 708 (прим.) по прод. 1876 г. ст. 20 и 21	37.
62	106.
62—63	120.
75	39.
176	134.
прил. къ 773 (прим.) по прод. 1876 г. п. 7	72.
прил. къ 1012 (прим.) по прод. 1876 г ст. 1	
33 и 35	63.
16	64.
33 и 36	103.
прил. къ 1653 (прим.) ст. 4, 7 и 9	28.
Томъ X изд. 1842 г.	
Законы Гражданскіе.	
521, 523, 527, 528 и 530	146.
Томъ X изд. 1832 г.	
Законы Гражданскіе.	
357, 358, 362, 363 и 365	146.
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.	
Законы о судопр. гражд.	
37	5, 10.
260, 264	97.
444	63
684 п. 7	58.
1025, 1027, 1028, 1054	7.
1364, 1365, 1371, 1382	10.
1671	5.
2077, 2111	133.
Томъ X ч. 2 изд. 1857 г.	
Законы о судопр. гражд.	
496 прим.	63.
1462, 1468—1478	8.
Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.	
Законы межевые.	
685	111.
775, 806 и 817	90.
Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ кредитный.	
467—468	75.
Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ торговый.	
547, 549, 651	79.
565, 596	99.
596	84.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
607—608	52.
617	32.
636—637	52.
1300—1301	69.
1881—1882	9.
1888	16, 46, 124, 131.
1893	97.
1894	30.
1895	9.
1904	97.
1910	27, 97.
1912—1913, 1915	97.
1932	62.
1948	6.
1951—1954	30.
1959	16, 131.
1960 п. 3	131.
1961	16.
1963	131.
1964	124.
1966	44.
1973	27.
1977 п. 4	46.
1978 п. 3	30.
1980, 1982	131.
1982 п. п. 1 и 3	46.
1985	
1987	30.
1991—1992	27.
1994	46.
2000	44.
2004	27.
2015	9.
2015—2017	30.

Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.

Уставъ путей сообщенія.

359	3.
579 прим. 1 по прод. 1883 г.	118.
802, 805, 836	76.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ о благоустройствѣ въ каз. селеніяхъ.	
384—407	68.

Судебные Уставы

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО

изданія 1883 года.

Учрежденіе судебныхъ установленій.

5.	1, 9, 14, 16, 39, 43, 65, 81, 107, 119.
389 и 406^1	134.
354 и 402	129.
467	138.
550	37.

Уставъ гражданскаго судопроизводства.

1 прим. 1	21.
1	77.
5—6	99.
9	25, 26.
12	9, 16.
21	44.
27	60.
28	69.
29 п. 4	33, 55, 91, 92, 110.
30	54.
31 п. 1	38.
31 п. 2	35, 80.
36	130.
39	98.
81	26, 39, 101, 102.
86	39.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
86 п. 4	115.	558	145.
93—94	48.	566—568	106.
103—104		571 п. 1	57.
110	145.	571 п. 3	60.
112	39.	575	57.
129	47, 77, 88, 121.	584 п. 1	21.
130	77, 105.	584 п. 4	134.
142, 143	39.	585	60.
142 п. 4	94, 115, 118, 130.	653	
166	48.	663	125.
186	39.	667—676	34.
187	54.	667	97.
189	61.	705	27, 48.
195	39, 97.	706	143.
200—200[10]	87.	709	14.
202	33.	711 п. 2	20, 73, 99.
209	57.	747	73.
221	57, 130.	756 п. 3	106.
221 и 227	96.	784	93.
258	1.	785	27.
269 п. 4	106.	793	1, 14, 27, 34, 53, 80, 103, 107, 113.
273 п. 1	45.	794	71.
282—286	61.	801	61.
293—298	106.	815	47.
309	51.	870	44.
332—333	45.	893	62, 103.
339	32, 33, 50, 72, 73, 75, 111, 143.	895	62.
349 п. 4	92.	974—975	75.
366	19, 71.	1014—1015	56.
367	76.	1029	104.
373	39.	1046	28.
373 п. 4	115.	1051	25.
409	12, 13, 15, 137.	1061—1062	1, 28.
409 п. 3	53.	1068	136.
412	66, 111.	1078—1081	116.
457	32.	1104, 1110	75.
462	109.	1137	136.
477	16.	1163	36.
541	70.	1165	110.
545	125.	1171	
546, 559, 563	70.	1166	40.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1171—1172, 1174	104.
1180	104.
1180 п. 1	110, 142.
1180 п. 3	25.
1185, 1187	136.
1188	91.
1197	55, 110, 142.
1209	55.
1214—1222	62.
1215	30.
1284, 1288	60.
1289	80.
1297, 1300	60.
1305	60.
1364	73.
1367	112.
1403	65, 82.
1404	82.
1425	55.
1432	110.
1489—1491	98.
1491	38.
1510	87.
1524	12, 13, 15.
1572	40.
1612—1613	138.
1629—1630	112.
1640,1643	113.
прил. VI къ ст. 1400 прим. (прил. къ ст. 223 изд. 1876 г.) п. 1	124.
9	131.
12	62.
15	44.
17	27.

Положеніе о нотаріальной части.

20 и 21	37.
62	106.
62—63	120.
75	39.
176	134.
219	37.
256	139.

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

30 и 31	99.
1125[1] (ст. 1150 прим. изд. 1876 г.)	109.

Б. Равныя узаконенія.

Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.

841	86.
910—911	14.
913, 919—921	94.
970	43.
1108	17.
1250	13.
1321	123.
1338	17, 113.
1340	43.
1341, 1348, 1353	13.
1582	12.
1596	18.
1690—1691	123.
1716	15.
1895	13.
1907—1908	13.
2262	31.

Гражданское уложеніе 1825 года.

389—390	18.
424	18.
436, 437, 453, 463 п. п. 2 и 3	41.
489, 502	19.

Законы о привилегіяхъ 1825 г.

7 п. 5	42.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ
Торговый кодексъ 1807 г.	
51—64	112.
189	31.
533	42.
647	113.
Постановленіе учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ 30 декабря / 11 января 1865 г. / 1866 г. *о порядкѣ отчужденія, отдачѣ въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ (дн. зак. т. LXIV стр. 388).*	
ст. 2 и доп. къ ней	17.
1—5, 11	95.
Высочайше утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу (п. с. з. 1875 г. № 54,401).	
70	37.
117 п. 1	38.
148	12, 13, 15.
195	40.
249 прил. къ ст. 114 п. 1	112.
Высоч. утв. правила о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу положенія о нотаріальной части.	
2 ст.	37.
Высоч. утв. 6 августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 78).	
9 п.	98.
Высоч. утв. 17 мая 1877 г. мнѣніе Госуд. Сов. о согласованіи содержащихся въ уст. гр. суд. правилъ о доказательствахъ съ дѣйствующими въ губ. Царства Польскаго гражд. законами (собр. узак. 1877 г. № 51 ст. 704).	
—	15.
Высоч. утв. 4 мая 1882 г. мнѣніе Госуд. Сов. о взиманіи судебныхъ сборовъ въ мировыхъ и гминныхъ устан. округа Варшавской суд. палаты (собр. узак. 1882 г. № 54 ст. 349).	
—	87.
Сборникъ законовъ Царя Вахтанга.	
145 257	100
Высоч. указъ 27 декабря 1736 г. о земляхъ, отведенныхъ отставнымъ служилымъ людямъ (п. с. з. № 7136).	
—	66.
Высоч. утв. 13 октяб. 1833 г. положеніе о доходахъ и расходахъ г. Херсона.	
32	24.
Высоч. утв. 15 марта 1847 г. уст. компаніи „Надежда“ (п. с. з. № 21,009).	
§ 99 и прим.	113.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 27 октяб. 1859 г. положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ. (п. с. з. 1859 г. № 35,036).	
п. 10	90.
Высоч. утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе о гор. общ. банкахъ (п. с. з. 1862 г. № 37,950).	
§§ 55, 103, 104, 116—118.	133.
Высоч. утв. 17 мая 1865 г. мнѣніе Госуд. Сов. объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ и о пріемѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ (п. с. з. № 37,251).	
—	117.
Высоч. утв. 28 ноябр. 1867 г. уст. Одесскаго общ. взаимнаго кредита (п. с. з. № 25,219).	
§§ 4 и 20	116.
Высоч. утв. 7 ноября 1869 г. уст. общ. Курско-Харьково-Азовской ж. д. (п. с. з. № 47,641).	
§§ 22 и 50	118.
Высоч. утв. 4 мая 1871 г. уст. Харьковскаго земельнаго банка (п. с. з. № 49,556).	
§§ 16, 23, 27 и 72	20.
19—25, 46	136.
Высоч. утв. 21 мая 1871 г. уст. Пензенскаго общ. взаимнаго кредита (п. с. з. № 49,625).	
§§ 3, 4 и 13	127.
Высоч. утв. 4 іюня 1871 г. уст. Русскаго для внѣшней торговли банка, измѣненный въ 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 63).	
§§ 32, 49, 60, 64-65, 73-74	126.
Утвержденный 26 января 1874 г. уст. Мценскаго общ. взаимнаго кред. (собр. узак. 1874 г. № 16).	
§§ 17, 20, 27, 77	47.
Высоч. повелѣніе 24 января 1879 г. объ устройствѣ опекунской части въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи (п. с. з. № 59,253).	
п. 3	82.
Высоч. утв. 26 мая 1881 г. мнѣніе Госуд. Сов. объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ (собр. узак. 1882 г. № 33 ст. 191).	
—	68.
Высоч. утв. 3 мая 1882 г. положеніе Комитета Министровъ о воспрещеніи совершенія на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ (соб. уз. 1882 г. № 43 ст. 272).	
2 п.	25.
Уставъ С.-Петербургскаго страховаго общества	
§§ 72, 76 и 82	114.